

М. П. Жигалова

**ЗАГАДОЧНАЯ СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ
ТВОРЧЕСТВО ВАЛЕНТИНЫ ПОЛИКАНИНОЙ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АНАЛИЗА**

Монография

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2020

УДК 808.1(476)
ББК 83.3(4Бел)6
Ж 68

Рекомендовано редакционно-издательским советом УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» и советом университета УО «Брестский государственный технический университет»

Рецензенты:

Л. Е. Беженару, доцент кафедры славистики Ясского государственного университета имени А. И. Кузы (Румыния), доктор филологических наук

Е. К. Маранцман, профессор кафедры педагогики начального образования и художественного развития ребёнка ФГБОУВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», доктор педагогических наук

В. А. Маслова, профессор кафедры германской филологии УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», доктор филологических наук, профессор

Жигалова, М. П.

Ж 68 Загадочная сила притяжения. Творчество Валентины Поликаниной: теория и практика анализа : монография / М. П. Жигалова. – Брест : БрГУ, 2020. – 200 с., [8] с. цв. ил.
ISBN 978-985-22-0113-1.

Монография обобщает результаты исследований жизни и творчества поэта, публициста, лауреата международных и республиканских литературных премий Валентины Поликаниной, содержит отзывы и оценки. Многоаспектный анализ лирических и эпических произведений различной тематики объединён одной мыслью – как не ошибиться человеку в выборе жизненного пути, определить роль и место общечеловеческих и национальных ценностей в жизни отдельного человека и социума. В дидактическом разделе показано восприятие и осмысление поэтического творчества В. Поликаниной учащимися, студентами, учителями в современном поликультурном пространстве, предложены методы изучения творчества поэта в школе.

Издание адресуется специалистам-литературоведам, педагогам, а также аспирантам, магистрантам, студентам и учащимся, всем, кто интересуется жизнью и творчеством В. Поликаниной.

**УДК 808.1(476)
ББК 83.3(4Бел)6**

ISBN 978-985-22-0113-1

© Жигалова М. П., 2020
© Оформление. УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизненные и творческие дороги Валентины Поликаниной так многогранны, так разнообразны и насыщены, что невольно подумалось о том, что их хватило бы на несколько судеб. А они вместились в одну, яркую и значимую не только для самой поэтессы, но и для её семьи, рода и государства.

Следует отметить, что и в наш технологизированный век, когда кажется, что человеческие чувства отброшены на задворки жизни и уже никого не волнуют, её стихи остаются по-прежнему востребованными, а жизненный искренний позитив – высок, творческий успех – многогранен и значителен. Невольно задаёшься вопросом: откуда это всё в ней? Её ответ прост: всё – в самом Человеке.

Может быть, поэтому для сильной личности, какой и является В. Поликанина, всегда самым лучшим учителем была сама жизнь. И поэтесса это подтверждает: «Скорее всего, мой учитель – сама жизнь, с удачами и неудачами, взлётами и падениями, достижениями и промахами, а главное – работой над ошибками... Когда внимательно посмотришь в глубь своей души, которая не хочет идти в погибель, тогда узнаешь, где ложь, а где истина».

Нам кажется, что такая многогранность в её судьбе тоже неслучайна. Она уже произвольно заложена в первой части самой её фамилии по мужу (*поли* – много), которая соответствует её креативному характеру, а также в той позитивной поддержке мужа, благодаря которой она стремится к вечному познанию разнообразного и многого, нового и неизведанного. Поэтому любовь и слово-творчество для неё – это та живительная сила, тот неисчерпаемый родник, который рождает, сохраняет и развивает её поэтическую энергию: *«Пока я с тобою, покуда // Жива я – и ночью, и днём, // О, творчество, ежесекундно // Пульсируешь в сердце моем. // ...О, творчество – поиски счастья! // Как будто бы жизнь пролегла // От левого края запястья // До правого края стола»*. Да и сама поэтесса, как личность неординарная, имеющая не только различные дарования, но и такие разные интересы, признаётся: «Мне интересна сама жизнь, её повороты, круги, дороги, её судьбоносные “дорожные указатели”, опорные пункты для души, станции назначения... Интересны люди, их мысли, чувства, разочарования, надежды, творчество, вера» (Из дневника поэтессы).

Поэтому в своей монографии мы попытались осветить лишь некоторые аспекты многогранности судьбы и творчества В. Поликаниной, обратившись к отдельным страницам её творческой биографии, взаимосвязей и контактов, отдельных отзывов и оценок, к фрагментам её поэти-

ческой лаборатории и обобщению результатов своих исследований её лирики и прозы.

Мы проанализировали исторические и философские, социокультурные и лингвистические, литературоведческие и психологические, педагогические проблемы в её творчестве в контексте времени, диалога культур и цивилизаций, общечеловеческих и национальных ценностей.

Проведённый нами разбор стихов, взятых из различных сборников поэтессы, анализ тематики и проблематики её творчества помог чётче представить загадочную силу его притяжения, показать его истоки, понять философию жизни поэтессы.

Может быть, поэтому представленный в монографии многоаспектный анализ лирических произведений различной тематики (любобной, патриотической, духовно-нравственной, философской, поэта и поэзии) объединён одной мыслью, требующей поиска ответа на вопрос, как не ошибиться человеку в выборе жизненного пути.

Анализ нравственно-философской проблематики рассказов, очерков и эссе, представленных в книге В. Поликаниной «Не сдавайся времени, душа!», отражает психологизм в изображении героев, помогает определить роль личностей и судеб, психологию их мышления и вместе с тем сделать вывод о месте и значимости общечеловеческих и национальных ценностей в жизни как отдельного человека, так и социума.

В монографии высказаны оценки её творчества не только литературоведами, писателями, представителями культуры, но и учителями-практиками.

Представлен в монографии и дидактический раздел, в котором показано восприятие и осмысление творчества поэта, пишущего в основном на русском языке, учащимися, студентами в современном поликультурном пространстве, предложены методы изучения творчества поэта на старшей ступени обучения в средней школе.

Хочется верить, что монография будет интересна специалистам-литературоведам, педагогам, а также аспирантам, магистрантам, студентам и учащимся, всем, кто интересуется жизнью и творчеством Валентины Поликаниной, а значит, и русскоязычной литературой Беларуси.

Глава 1

ЖИЗНЕННЫЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ДОРОГИ В. ПОЛИКАНИНОЙ

Валентина Петровна Поликанина (урождённая Курчижкина) – поэт, переводчик, публицист, член Союза писателей Беларуси, Союза российских писателей и Международной федерации русскоязычных писателей, лауреат международных и республиканских литературных премий.

Родилась 11 июля 1958 года в г. Кричеве Могилёвской области. В раннем возрасте жила с родителями в Славгороде, потом в Москве, а с четырёх с половиной лет живёт в Минске.

Окончила минскую школу № 2 с литературным уклоном и филологический факультет Белорусского государственного университета. Работала корректором редакционно-издательской службы Белорусского научно-исследовательского института мелиорации и водного хозяйства, затем после учёбы на курсах повышения квалификации редакционно-издательских работников в Москве – редактором отдела научно-технической информации. Позже работала специальным корреспондентом, обозревателем, ведущим редактором журнала «Беларусь»; в настоящее время – редактор отдела культуры журнала «Гаспадыня».

В литературном багаже Валентины Поликаниной – 15 книг стихов, прозы и переводов, сотни очерков, эссе, интервью и творческих портретов известных деятелей культуры Республики Беларусь.

Она является автором книг «Найдите время для любви», «Две музы», «Свет неизбывный», «Память», «От первого яблока», «Живое зерно», «За плотью слов», «Да будет день», «Под тихой звездой прощенья», «Не сдавайся времени, душа!», «Под небом нераздельным», «Родное, кровное, святое...», «Про Гутю и Тибу», «Ни к чему быть одному» (для детей), книги переводов «Признание в любви».

Более семи лет она была автором и ведущей двух популярных радиопрограмм «Аптека души» и «Поэзии волнующее слово» на Межгосударственной телерадиокомпании «Мир».

В жанре эстрадной песни является автором многих текстов, музыку к которым написали известные белорусские композиторы Леонид Захлевный, Дмитрий Долгалёв, Павел Ерёменко, Владимир Коризна-мл., Николай Неронский, Геннадий Маркевич, Дмитрий Смольский, Александр Балашов и др. Песни на её слова звучат на «Славянском базаре» в Витебске, на различных республиканских и международных конкурсах. Их исполняют популярные ансамбли «Песняры», «Сябры», «Беседа», народные артисты Беларуси Ядвига Поплавская и Александр Тиханович (светлая ему память), Анатолий Ярмоленко, заслуженные артисты Беларуси Валерий Дайнеко, Инна Афанасьева, Надежда Микулич, Ирина Дорофеева, а также Лица

(Анжелика Агурбаш), Александра Гайдук, Пётр Елфимов, Олег Семёнов, Валентина Ольшанская, Ольга Патрий; российские артисты – трио «Меридиан», заслуженная артистка Российской Федерации Галина Ненашева, известная исполнительница романсов Валентина Пономарёва; народный артист Украины Николай Гнатюк.

Валентина Поликанина – член известной общественной организации «Белорусский союз женщин», много лет была членом правления. Принимает активное участие в женских конференциях, мероприятиях и благотворительных акциях Белорусского союза женщин. Автор слов гимна Белорусского союза женщин (совместно с народным артистом Беларуси, композитором Леонидом Захлевым). Её биография включена в первую в истории страны книгу «Женщины Беларуси».

Её знают в различных общественных организациях. Она выступает перед ветеранами войны, блокадниками Ленинграда, бывшими узниками концлагерей, солдатскими и многодетными матерями, детьми-инвалидами, воспитанниками интернатов и детских домов, педагогами, учащимися школ, колледжей и высших учебных заведений республики. Неоднократно выступала во Дворце культуры профсоюзов, в Республиканском Дворце культуры ветеранов, во Дворце культуры Минского автомобильного завода, в Республиканском клиническом госпитале инвалидов Великой Отечественной войны имени П. М. Машерова, в ветеранских организациях, клубах и центрах социального облуживания населения Минска и Минского района.

Концерты с её участием проходили во Дворце Республики (вечер романсов совместно с народным артистом Беларуси Яковом Науменко и Президентским оркестром) и Республиканском Дворце культуры профсоюзов. Творческие вечера её проходили в Белорусской государственной филармонии, Республиканском Дворце культуры ветеранов, Молодёжном театре эстрады, Кричевском дворце князя Потёмкина, Заславльском городском Доме культуры, в Борисовском, Глубокском, Ошмянском и Березинском районных домах культуры. Она выступала в Национальной библиотеке Беларуси, во многих библиотеках Минска, в Центральной городской библиотеке имени К. Маркса в Могилеве, Центральной городской библиотеке имени А. С. Пушкина в Бресте, Центральной городской библиотеке имени А. И. Герцена в Гомеле, Центральной городской библиотеке г. Жодино, в Логойской, Заславльской, Ошмянской, Сморгонской центральных районных библиотеках.

Творчество Валентины Поликаниной известно не только в нашей стране, но и за рубежом. Она является членом Союза российских писателей и Международной федерации русскоязычных писателей.

Её произведения печатаются в белорусских и российских изданиях, включены в антологии и международные сборники, изданные в России, Украине, Болгарии, Латвии, Грузии, Молдавии, Чехии, Великобритании. Стихи переведены на английский, французский, румынский, грузинский, болгарский, белорусский, украинский языки.

Поэтесса неоднократно была участницей Международного русско-грузинского фестиваля в г. Тбилиси, членом жюри Международного литературного фестиваля «Пушкинская горка» в г. Кишинёве, Международного литературного конкурса молодых поэтов «Созвучье слов живых» в г. Бресте.

Является почётным членом Международного педагогического клуба, созданного в Киеве, и членом жюри на международных конкурсах педагогического мастерства.

Творческие встречи с ней проходили в Национальной библиотеке парламента Грузии в г. Тбилиси, в Белорусском центре науки и культуры в г. Кишинёве, в Доме Москвы в г. Минске, в Российском центре науки и культуры в г. Бресте, в Посольстве Российской Федерации в Республике Беларусь.

Достижения

Валентина Поликанина – лауреат первой премии Союза журналистов «За лучший женский образ в современной журналистике», специальной премии Президента Республики Беларусь в номинации «Художественная литература», премии Федерации профсоюзов Беларуси в области литературы, первой премии Союза писателей Беларуси «Золотой Купидон», российской литературной премии имени А. П. Чехова, Международного литературного конкурса «Литературная Вена – 2011», VII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь» (Золотой диплом), республиканского конкурса «Женщина года» в номинации «Духовность и культура». Международной федерацией русскоязычных писателей награждена орденом «Культурное наследие». Указом Президента Российской Федерации награждена медалью А. С. Пушкина.

Среди других наград следует отметить медаль имени Максима Богдановича – за большой вклад в развитие отечественной литературы (в том числе за переводы белорусских поэтов на русский язык), медаль имени В. Терешковой «Чайка» Федерации космонавтики России, а также медаль «Непокорённые» Российского Союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей – за создание поэмы «Память» об узниках Озаричского концлагеря. Юбилейные медали Министерства обороны Республики Беларусь «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «90 лет Вооружённых Сил Республики Беларусь» –

за патриотическое воспитание молодёжи. Медаль в честь святых Петра и Февронии, за любовь и верность, от Посольства Российской Федерации ко Дню семьи, любви и верности в Российской Федерации 8 июля. Нагрудный знак Союза писателей Беларуси «За большой вклад в литературу». Специальный диплом XV Международного конкурса «Искусство книги» государств – участников СНГ (г. Душанбе, Таджикистан) за книгу в стихах для детей «Ни к чему быть одному». Диплом имени Ф. И. Тютчева – за верность традициям русской литературы и большой личный вклад в современный литературный процесс. Диплом Фонда памяти поэта Игоря Григорьева – за духовно-нравственные идеалы и гражданско-патриотическое звучание в творчестве. Диплом Почётного члена Союза писателей Беларуси – за многолетнюю плодотворную творческую деятельность, активное участие в общественной жизни. Почётная грамота издательского дома «Звезда» – за победу в конкурсе на лучшую весёлую и правдивую историю, опубликованную в газете «Звезда» в 2017 году. Почётная грамота Международного литературного форума «Славянская лира – 2019» – за весомый вклад в развитие литературного процесса в Беларуси и укрепление международных творческих связей. Почётные грамоты Министерства информации Республики Беларусь, Посольства Российской Федерации в Беларуси, Белорусского союза женщин, издательства «Мастацкая літаратура», редакции журнала «Гаспадыня» – за творческие заслуги. Почётная грамота Союза писателей Беларуси – за активное участие в проведении творческих конкурсов среди детей и молодёжи и высокое профессиональное мастерство. Благодарность Фонда памяти полководцев Победы (Россия) – за создание поэмы «Память». Почётные грамоты ОО «Белорусский союз блокадников Ленинграда» – за многолетнее активное сотрудничество в работе по героико-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Благодарность от Всехсвятского прихода г. Минска за веру, любовь и милосердие. Благодарность от Новогрудской епархии за многолетнее проведение Свято-Елисеевских духовно-просветительских программ (в качестве ведущей совместно с народным артистом Республики Беларусь Виктором Манаевым). Благодарственное письмо от прихода Храма святого Архангела Михаила «за труды во славу Церкви Божией, народа и Отечества нашего». Благодарность и награда «Хрустальная чернильница» от Международного педагогического клуба (председатель А. Н. Кондряков, г. Киев) – за активное участие в жюри Международной интеллектуальной игры «Знаю!». Благодарственные письма от начальников воинских частей, директоров минских школ – за большой вклад в патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения.

Вот как рассказывает поэтесса о себе и своём творчестве.

«Стихи – это откровение, которое даётся свыше...»
(интервью Марии Жигаловой с Валентиной Поликаниной)

Любой дар связан с большой ответственностью. Его нужно суметь правильно использовать в жизни, дабы не навредить ни себе, ни другим. Высший его смысл – принести пользу людям.

Из дневника поэтессы

– Как бы Вы охарактеризовали свою жизненную дорогу и её наиболее значимые этапы?

– Я бы назвала это так – путь к Слову... Некогда Константин Паустовский заметил: «Поэтическое восприятие жизни, всего окружающего нас – величайший дар, доставшийся нам от поры детства. Если человек не растеряет этот дар на протяжении долгих... лет, то он поэт или писатель». Как точно сказано! Именно в детстве и надо искать истоки любого творчества.

Первый этап моего пути – младенчество и детство. Родилась я в г. Кричеве Могилёвской области, потом наша семья переехала в г. Славгород. Мама рассказывала, что я в семь месяцев отчётливо сказала ритмически организованную фразу: «Дай молока, молока, молока!», потом надолго замолчала и очень поздно начала разговаривать... Затем наступил московский период жизни... Я с родителями в Москве (туда отец, по образованию агроном-учёный, окончивший Горецкую сельхозакадемию, а также Высшую партийную школу, был направлен по работе на Выставку достижений народного хозяйства – ВДНХ СССР), мы живём у родственников мамы (мама по образованию врач-гинеколог, окончила Витебский мединститут). Помню, как я у соседей по квартире увидела книгу с раскладными картинками «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. Эта книга показалась мне настоящим чудом: каждая страница оживала, двигалась, была яркой, с красивыми иллюстрациями (потом я долго мечтала иметь такую книжку-раскладушку, но мечта осуществилась только с рождением моего сына)... Вспоминается ещё Московский зоопарк и Новогодняя ёлка в Кремле: ко мне подходит Дед Мороз и просит рассказать стихотворение. Помню свой детский страх, что вдруг забуду слова... Кое-как прочитала несколько строчек и получила в подарок металлический барабан, наполненный конфетами. На крышке был нарисован Кремль, а снизу – Белка и Стрелка, первые собаки-космонавты, отправленные в космос. Мне тогда было четыре года... Ещё помню московское метро, множество людей. Я держусь за мамину юбку, мы долго идём в толпе – и вдруг оказывается, что я держусь за юбку чужой женщины... Помню этот детский ужас, что я потерялась, – и радость, что мама меня нашла... Вообще, меня несколько

раз хотели разлучить с родителями. Папа рассказывал, как в Москве семья вьетнамцев (может, это было на ВДНХ) пытались увести меня с собой, но не удалось: родители вовремя заметили. А когда мне ещё не было и года (в Славгороде), моя няня, которая у нас жила, захотела меня украсть и уехать. Она попыталась осуществить свой план, но этому помешал мой дедушка Степан, мамин отец, который гостил в то время у нас. Он сел верхом на лошадь и догнал мою няню уже на вокзале. Я была завернута в пелёнки и пуховый платок, лежала в большой корзине... Потом эта няня просила прощения у моих родителей, говорила: «Я Валю безумно люблю, не могу без неё жить» – и вымолила возможность остаться в доме... Родители её простили, поняли: у неё своих детей не было, и она всю свою любовь сосредоточила на мне.

Вспоминается и московский детский сад, к которому я никак не могла привыкнуть, не хотела туда ходить. Дядя рассказывал: «Мать усаживает тебя в прогулочную коляску, а ты оттуда вниз головой на землю – и в слёзы». И мама говорила, что там были две воспитательницы: одну я любила, другую боялась. Видимо, изначально было так: одна меня понимала, а другая нет... Ещё мама рассказывала, что я не любила гречневую кашу и приносила её домой в карманчике фартука. «И как только ты умудрялась её туда так аккуратно положить, что и не видно было следов?» – недоумевала мама. В общем, я была ребёнком очень впечатлительным, ранимым. Строгий режим учреждения общественного воспитания детей дошкольного возраста был для меня тяжёл: это были сплошные страдания маленького человечка. Может, поэтому я не помню из этого периода ничего радостного... Хорошо, что выручили бабушка с дедушкой, мамыны родители. Когда мне было 5 лет, они забрали меня на весь год к себе, в деревню Орловщина Могилёвской области. Там бабушка Марина (её все называли Маринкой за доброту характера) меня научила читать и писать. Сама она имела четыре класса образования, но была хорошей рассказчицей. Она поведала мне истории, которых я потом нигде больше не слышала: про солдата, который шёл с того света; про суп из топора, который он варил; про вора, остановившегося на ночлег у добрых людей; про двух сыновей, не узнавших лицо своей матери, которую для омоложения какой-то обманщик вымазал бараньим жиром; про горох, выросший до самого неба... В эти свои немногочисленные истории бабушка каждый раз добавляла фантазию, потому что я каждый вечер перед сном просила рассказать что-нибудь новенькое...

Первой моей любимой книжкой был «Конёк-Горбунок» Ершова, по ней и научилась читать.

С самого раннего детства в моей впечатлительной душе начал пробиваться волшебный росточек творчества... В четыре с половиной года

я уже пыталась уловить ритмику и рифму слов. Когда ещё не умела писать, мне помогал отец. И теперь помню, как говорила: «Папа, скорей запиши, а то мысль уйдёт...» Потом, когда сама научилась писать, неуверенным детским почерком заносила свои «стишата» в тетрадку. До сих пор она у меня хранится. Там есть и рисунки, своего рода иллюстрации. Вот первое моё стихотворение про колобок, где такой диалог:

– Колобок, колобок,
Ты зачем от нас утёк?
– А чего меня не ели?
– Потому что ты утёк.

Железная логика... Есть еще любопытное стихотворение, где рифма соседствует с прозаическим вопросом, эдакая проза жизни:

Под зонтиком девчонка
Не знала мальчика-турчонка.
Она подъехала к крыльцу
И рассказала всё отцу.
– Что же ты мне говоришь?
Чтоб я понянчился с ним?

Или такое:

Трехлетний Вова надевал пиджак,
И бабушка заметила:
– Тебе же, Вова, нужно спать,
Зачем тебе этот пиджак?
Но Вова начал всё своё:
– Не буду спать, не буду есть,
А буду всё ходить кругом.

Смешно сейчас, но и трогательно... Как всё-таки хорошо, что я это сохранила, хотя были поползновения... В пятом классе я решила, что уже выросла и нужно выбросить детские игрушки вместе с тетрадкой стихов. Но меня остановила мысль, что когда-нибудь у меня родится сын (!), он вырастет, прочтает и поймёт, как я развивалась. Это же надо, какое далёкое было предвидение!..

С самого раннего детства я мечтала о братике или сестричке... И только позже узнала, что в семейной жизни моих родителей случилось большое горе: девочка, названная Леночкой, которая родилась на год

раньше меня, умерла в месячном возрасте. А после меня у мамы случился выкидыш: это был мой нерождённый братик. Так я осталась в семье единственной дочерью. Родители много работали, а я большую часть времени была одна. Но, может быть, именно одиночество научило меня внутренней сосредоточенности, тихому созерцанию и размышлению над прочитанным и увиденным. Помню, в выходные дни зимой на даче, отпросившись у родителей, я уходила на лесную поляну «поговорить с ручьём». Весь лес был в снегу – молчаливый, и только один ручей журчал мне о чём-то своём, невыразимом...

Помню, как в начальной школе нам задали тему сочинения «Кем я хочу стать?». Все девочки написали, как обычно, – учителями, врачами, артистками... Я же написала: «Хочу быть капитаном дальнего плавания». Учительница вслух зачитала это, и дети стали смеяться... А сейчас я думаю: ведь сбылось... Я же и вправду капитан дальнего плавания – в своих мечтах – и команду строчками...

В средних и старших классах школы стихи писались в основном на тему дружбы. Были посвящения учителям и людям в белых халатах (я была знакома с людьми этой профессии, мама иногда брала меня на ночные дежурства). Одно из стихотворений было про «большой строительный завод», где якобы трудилась моя несуществующая сестра. Её оживило мое воображение...

Пожалуй, в минской школе № 2 с литературным уклоном на момент моего там обучения больше не было детей, пишущих стихи. Во всяком случае, никто об этом не знал. А меня выдал учительнице один ученик нашего класса, сказав громко: «А Валя пишет стихи!» Заслуженная учительница русского языка и литературы Н. А. Лурье очень заинтересовалась, попросила меня остаться после уроков для разговора, узнала подробности – и с тех пор стала «лелеять» во мне эти способности. На выпускном школьном вечере мне доверили прочитать свои стихи, посвящённые школе и учителям. Помню, как я шла на сцену в красивой длинной юбке, которая зацепилась за высокие каблуки моих туфель... Споткнувшись, я чуть не упала, и от испуга перед микрофоном забыла слова своего стихотворения. Моё молчание длилось минуты две, но мне показалось, что прошло очень много времени. Чувства смешались: это был и страх, и стыд, и смущение, и боязнь, что не выполню порученного мне дела... Но вдруг словно озарение случилось – и вспомнилось всё. Послышались крики «браво» и бурные аплодисменты. Таким странным было первое публичное моё выступление.

О музыке – разговор особый... В школе меня выбрали в группу хора, и я там пела первым сопрано. Параллельно училась в музыкальной школе при Доме офицеров, по классу фортепиано. Но окончила только пять

классов и бросила, поняв свою несостоятельность. Отговорку придумала такую: музыка не приняла меня в свои объятия. Да, пианистки из меня не получилось, но в школьном хоре я пела все десять лет. А в музыкальной школе мы выступали на сцене Дома офицеров вместе с известным певцом Валерием Кучинским (тогда он ещё не был заслуженным артистом). Несмотря на то что не получилось с музыкальным образованием, музыку я очень люблю, особенно классику в исполнении симфонического оркестра: Баха, Бетховена, Моцарта, Вивальди. Сороковая симфония Моцарта – моя любимая: она словно открывает в душе новые горизонты, и можно летать...

Третий этап был студенческий. Я училась на филологическом факультете Белорусского государственного университета, на отделении русского языка и литературы. Здесь обрела те знания, которые понадобились для поэтического творчества. Стихи того периода были полны романтики, влюблённости, окрылённости, мечтательности. Они периодически печатались в студенческих стенгазетах, и я однажды увидела, как одно из них переписывают в блокнот первокурсницы. Там были такие строчки:

Юность – это когда в косу
Ты вплетаешь цветов росу,
Смотришь в небо, на облака,
Как на чудо, во все глаза.

Юность – это когда рука
Друга рядом, нежна, крепка;
Когда видишь звезду на пути,
До которой нужно дойти.

Такое далёкое от совершенства стихотворение, но в нём видно стремление к обобщению (индуктивный метод познания, процесс логических выводов на основе переходов от частного к общему), что характерно и для нынешнего моего творчества (например, в стихотворении «Слово – творчество, слово – венец, // Завершение мысли, огласка...»).

После университета был период работы в редакционно-издательской службе отдела научно-технической информации Белорусского научно-исследовательского института мелиорации и водного хозяйства: сначала корректором, а после окончания в г. Москве двухгодичных заочных курсов повышения квалификации научно-издательских работников – редактором. В период перестройки пришлось несколько раз поменять работу, потом, уже в послеперестроечное время, оказаться без неё... Вот в это время безденежья и написались иронические стихотворения «Денежный вопрос»

и «Соблазны», которые принесли мне первую творческую удачу. Что-то подтолкнуло меня пойти в редакцию газеты «Рэспубліка» (главным редактором тогда был Анатолий Лемешонок) и показать стихи. Заместитель главного редактора их прочитал, потом, отвалившись на спинку стула, громко рассмеялся и сказал: «Неужели это написала женщина? Так хлёстко, по-мужски... Молодец! Мы это завтра же напечатаем». Ну, не назавтра, а через пару дней так и случилось. Так в этой газете начали печатать мои стихи под рубрикой «Иронизмы». Потом появилась лирическая подборка с рецензией известного белорусского поэта Бронислава Спринчана. За такое внимание ко мне, никому доселе не известной, я называю газету «Рэспубліка» крёстной мамой моих стихов (хотя первая публикация появилась в газете «Во славу Родины» и были ещё публикации в «Белорусской ниве» – стихи, оценённые заместителем главного редактора А. И. Стряпчим). Вот стихотворение, названное читателями «всегда злободневным», написанное в марте 1994 года:

Денежный вопрос

Есть в нашей жизненной системе
Коварный денежный вопрос.
Чем дальше жизнь, тем меньше денег –
Закон крутых метаморфоз.

Вот пробежишь по магазинам
(Ох, ежедневный этот кросс!),
Но упадёт на дно корзины
Один лишь денежный вопрос.
Желаешь выглядеть красиво,
Но цены «радуют» до слёз:
Вновь оказался не по силам
Проклятый денежный вопрос.

Чуть размечтаешься украдкой
Увидеть море, тихий плёс –
И тут в размере многократном
Жестокий денежный вопрос.

Не до любви, не до кровати,
Не до утех и сладких грёз,
Когда мечтаешь о зарплате
И мучит денежный вопрос.

Мешает вечному порядку,
Культурный замедляет рост,
Бросает души в лихорадку
Корыстный денежный вопрос.

Но кто же всё-таки ответит
(Пока ещё не бьют за спрос),
Не взрослым, так хотя бы детям,
На наболевший всем вопрос,

Чтоб в этой надоевшей теме
Наметился апофеоз
И нашу нервную систему
Не портил денежный вопрос?

Следующий этап можно назвать по-настоящему творческим: после первых публикаций началось моё сотрудничество с журналом «Алеся», которым руководила мудрейшая женщина М. И. Карпенко. В этот период произошло моё знакомство с Белорусским союзом женщин, который возглавляла Т. Н. Дудко (позже – Н. А. Ермакова, ныне – М. А. Щёткина), с активными участницами женского движения Л. В. Вобловой, Т. К. Пужевич, Н. М. Гордеюк. В 1998 году Бог дал мне людей, поверивших моему поэтическому слову, которые помогли издать первый сборник стихов и рассказов «Найдите время для любви», а презентацию этой книги в Молодёжном театре эстрады помог организовать Минский городской совет женщин во главе с Таисией Константиновной Пужевич (никогда не забуду, как в автобусе после выездного заседания Белорусского союза женщин в Гомеле она подняла руку с зажатым кулаком и сказала: «Даёшь книгу ко Дню Матери!» (14 октября, на Покров Пресвятой Богородицы). Так и произошло... На этом вечере потрясающе, неповторимо читала моё стихотворение «Молитва» народная артистка СССР Александра Ивановна Климова, песни на мои слова (которых к тому времени накопилось уже довольно много) исполняли известные белорусские артисты Валерий Дайнеко, Инна Афанасьева, Ядвига Поплавская и Александр Тиханович, Лика, участвовали композиторы Леонид Захлевный, Дмитрий Долгалёв, Николай Неронский... По словам зрителей, атмосфера царила незабываемая: «в воздухе как будто сама нежность была разлита». Поздно ночью после концерта мне позвонила певица Александра Гайдук и сказала: «Валя, я не могу уснуть... Ты знаешь, что ты сделала своим концертом? Помирила давно рассорившихся друг с другом артистов! Это какое-то чудо...» Я была рада, что этот вечер подарил свет доброты. Его до сих пор помнят люди.

В Белорусском союзе женщин я познакомилась с интересными, умными женщинами, много сил и энергии отдающими общественной работе: Л. А. Черепановой, Р. А. Давидович, М. Д. Ягодницыной, Н. И. Петрачковой, Ж. А. Романович, И. А. Александровой, Н. Г. Лось, Г. А. Начёвкиной и мн. др. Эти люди понимали меня и мои стихи, а при великом, каком-то материнском, сердечном участии Надежды Андреевны Ермаковой – в совместных проектах с «Беларусбанком» – вышли в свет мои книги «Живое зерно» и «За плотью слов» (издательство «Четыре четверти», директор Л. Ф. Анцух), после которых последовал период изданий в государственных издательствах «Мастацкая літаратура» и «Літаратура і Мастацтва» (ныне «Звязда»). Я рада, что мне удалось внести свою творческую лепту в работу Белорусского союза женщин – найти те верные слова, которые стали гимном Белорусского союза женщин, а музыку к ним написал народный артист Беларуси Леонид Захлевный.

Гимн Белорусского союза женщин

Музыка Леонида Захлевно
Слова Валентины Поликаниной

Нас не собьют ветра с пути земного,
Мы с будущим хотим судьбу связать.
Священное в начале было Слово.
Мы – женщины, нам есть о чём сказать.
Нам в одиночку не достичь вершины.
Не будем слабыми – прогоним грусть,
Ведь вместе мы сильны, дружны, едины –
И верим свято в нашу Беларусь.

Привев: Мы – Союз белорусских женщин,
И надежда у нас одна.
Путь добра нам судьбой завещан
И далёкая цель видна.
Пусть нам яркие звёзды блещут
Над простором родной страны.
Мы – Союз белорусских женщин,
И любовью своей сильны.

Живём мы верой искренней, большою,
Друг с другом счастье и печаль деля,
И чувствуем мы женскою душою,
Когда слезами полнится Земля.

И пусть ветра бушуют на планете,
Мы не сдаёмся, наш удел таков.
Мы – женщины, и значит мы в ответе
За детский смех, за счастье стариков.
Привев.

Должна заметить, что своё творчество разделяю на два русла: сугубо поэтическое и песенное. Основным, самым значимым для себя считаю поэзию как таковую. С песней в своё время тоже подружилась (просто потому, что люблю музыку, старую добрую советскую эстраду, песни в исполнении Муслима Магомаева и Юрия Гуляева... Да и музыкальная школа в этом помогла). В песне всё по-другому, там свои законы, по которым складываются песенные тексты. Поначалу мне было очень интересно писать тексты на музыку, что, по мнению авторов, считается «высшим пилотажем», делом гораздо более сложным, чем то, когда композитор сочиняет на уже готовое стихотворение. Если музыка мне нравится, если она задевает струны души, я и теперь с удовольствием могу написать стихи на музыку. Но после победы на эстраде воинствующей попсы, «песен для ног», занимаюсь песенным творчеством крайне редко, да и запас сделанного уже довольно большой...

Первым написанным произведением на мои стихи в 1994 году был романс Дмитрия Долгалёва «Какое счастье медлить с расставаньем...», который долго ждал свою исполнительницу и после длительного «срока выдержки» нашел её в лице заслуженной артистки России Галины Ненашевой. Спустя много лет, в 2019 году, на авторском концерте «Паруса любви» в Большом зале Белгосфилармонии, посвящённом 25-летию нашего с композитором творческого сотрудничества, его спела заслуженная артистка Беларуси Надежда Микулич... А первой прозвучавшей на эстраде песней (в 1996 году на «Славянском базаре» в Витебске) была песня «Прости» на музыку Андрея Зубрича в исполнении заслуженного артиста Беларуси Валерия Дайнеко... Из того, что сделано недавно, могу назвать песню «Будзем разам!», текст к которой написан мною на белорусском языке по просьбе народного артиста Украины Николая Гнатюка (музыка украинского композитора Виктора Видоменко). Эта песня прозвучала в финале творческого вечера певца, очень любимого минской публикой, во Дворце Республики 14 сентября 2019 года (этот день был уникален тем, что совпал с праздником города Минска и днём рождения артиста). Но вернёмся к прошлому...

Значимым этапом в жизни была работа в редакции журнала «Беларусь», который возглавлял известный журналист Александр Андреевич Шабалин (светлая ему память). Это был очень опытный и мудрый

руководитель, его я считаю своим Наставником в журналистике. Когда я пришла в редакцию с целью трудоустройства, он, посмотрев мои статьи в прессе и изданную первую книгу, сказал: «Всё хорошо, но вы должны пройти испытательный срок три месяца... У нас очень слаженный, профессиональный коллектив. Одно место свободно, но если вы не подойдёте, мы вас не возьмём в редакцию, не обижайтесь...» Он дал мне журналистское задание – написать статью об известном художнике Иване Семёновиче Дмухайло. При всей своей впечатлительности, вечных сомнениях и неуверенности в себе я всё-таки настроилась на выполнение задачи. Побывала в мастерской мастера, взяла интервью и постаралась написать своё впечатление о картинах. Сдала в срок статью и стала ждать ответа. Александр Андреевич прочитал мою работу, вызвал меня в кабинет и сказал: «Валентина, если бы мне на стол положили десять статей о Дмухайло, я бы не смог определить, какая из них ваша. Я не вижу здесь вашего почерка. Вот в вашей книге он есть, там ваш стиль – особенный, ни на кого не похожий... А это вы написали, как обычно пишут искусствоведы (я тогда подумала, что не всё так уж плохо. – В. П.)... Попробуйте сделать по-новому, полностью переписать. Если не справитесь, мы вынуждены будем с вами расстаться». Говорил это Александр Андреевич очень деликатно, чувствовалось, что по человеческим качествам я в коллектив вписываюсь, но ведь главное – качества профессиональные. А это надо было ещё доказать... Помню, как целую неделю я страшно волновалась, не знала, с какого конца подступить к материалу, мучилась бессонницей... Потом пришла ясная мысль: «На этом жизнь не кончается. Нет так нет...» И вдруг – всё выстроилось заново и пришли нужные слова. В статье я показала художника не только как мастера, но и как оригинального человека, обладающего большим чувством юмора. Когда отнесла статью главному редактору, он сказал, что возьмёт её почитать домой, а завтра даст мне ответ. Каково же было моё изумление, когда в комнату, где я сидела, через 10 минут вошел улыбающийся Александр Андреевич и сказал: «Валентина, поздравляю! Вы у нас работаете!» Вот такой серьёзный урок я получила от Учителя. Так начался мой самый трудный и самый яркий период жизни. Трудный – потому что приходилось постоянно учиться, постигать профессию журналиста, не подвести, не уронить престиж издания, быть на должном уровне, ведь в этом журнале когда-то публиковались знаменитые писатели Якуб Колас, Максим Танк, Иван Мележ, наши известные писатели-современники. К тому же я работала в отделе культуры под руководством замечательного человека и писателя Янки Сипакова, рядом с известными профессионалами, имеющими звание «Золотое перо журналистики», Иосифом Калютой, Виктором Жилиным, Валентиной и Иваном Ждановичами, Алесем Гибок-Гибковским... А самым ярким этот период

был потому, что именно в журнале «Беларусь» я приобрела драгоценный опыт журналистской и редакторской работы вместе с профессиональной и психологической закалкой.

Параллельно с работой в редакции журнала «Беларусь» я вела (как внештатный корреспондент) две авторские программы – «Поэзии волнующее слово» и «Аптека души» – на Межгосударственной телерадиокомпании «Мир». Первая программа просуществовала примерно год, а вторую, наиболее популярную среди слушателей, я вела более пяти лет. Но последний год благотворительной работы оказался непростым: сил и времени на подготовку уходило много, а спонсоров на передачу не было. Пришлось расстаться с радио «Мир», но вспоминаю те интересные прямые эфиры, как ещё один большой опыт в моей творческой жизни.

Когда журнал «Беларусь» закончил своё существование в том виде, в каком он был многие годы, меня пригласили на работу в журнал «Гаспадыня». Можно сказать, что с тонущего корабля нас подхватил и спас вместе с Янкой Сипаковым главный редактор Зиновий Кириллович Пригодич. Здесь была (и до сих пор остается) удивительно гостеприимная, доброжелательная атмосфера и сохраняется свобода творчества. Здесь не только хорошо работают, но и умеют дружески общаться, шутить. Мы нередко вспоминаем письмо, которое написал один читатель на имя заместителя главного редактора Софьи Жиляк: на конверте было написано «Начальнику главного редактора». С тех пор так и говорим... В редакции работают опытные журналисты и редакторы Анна Александрович, Татьяна Пранович (дочь известного писателя Ивана Чигринова), Алла Вишневская, Алла Жур, Марина Малец, Геннадий Сугако. Прекрасный коллектив, который я очень люблю!

Должна заметить, что написание стихов и издание книг шло параллельно с работой. Поэзия – это какая-то другая реальность, не совпадающая с каждодневными событиями жизни. Вернее, это сверхреальность – то, что над бытом и суетой, над прозой бытия.

– Когда пришло осознание, что Вы не просто рифмуете, а пишете стихи? Когда сами поверили в это?

– Признаюсь, очень долгое время не осознавала, кто я в своём творчестве. Ведь не каждого пишущего можно назвать поэтом. Поэтому я со своими стихами и к людям вышла поздно, после тридцати лет, а первую книгу издала в сорок... Любопытно, однако, что в 16 лет написалось стихотворение с попыткой весьма скромного юношеского пророчества:

Из всех пустых затей куда мудрей –
Из года в год хранить календари
И, совмещая тени дат и дней,

Держать пари, что нету совпаденья,
И праздникам не будет повторенья,
И невозможен будет этот день
Среди других, в календаре не этом,
Когда от девочки, родившейся поэтом,
Останется одно стихотворенье.

В последних двух строчках есть какая-то парадоксальность... Но сейчас думаю: если для вечности останется хотя бы одно стихотворение из множества написанного – это и будет определяться словом «Поэзия».

В общем, я долго сомневалась в себе, в своих способностях, не знала, имею ли право публиковаться. И только после того, как услышала от людей положительные отзывы (в первую очередь от поэтов-профессионалов), стала увереннее. Подборка стихов с небольшой, но ёмкой рецензией Бронислава Спринчана, публикации в журнале «Алеся» с рецензией Раисы Боровиковой, отклик на прочитанное Геннадия Буравкина фразой «вельмі арганічная паэзія» помогали посмотреть на своё творчество иначе. После выпущенных в свет книг «Найдите время для любви» и «Две музы» я подала документы на вступление в творческий союз. Рекомендации мне дали известные белорусские поэты Янка Сипаков, Владимир Коризна и Анатолий Вертинский. Так я стала членом профессионального Союза писателей (впоследствии он разделился на два союза, теперь я состою в Союзе писателей Беларуси)... Но ответственности прибавилось, вместе с сомнениями. Да и сейчас мне это свойственно... Пока сто раз не перечитаю стихотворение или статью, пока не найду точные слова, не успокоюсь. Буду писать, переписывать, доделывать и переделывать – и вдруг пойму, что прошло очень много времени! Что сделала? Всего абзац написала, а сил ушло, как будто разгрузила вагон угля...

Давно заметила: после каждой книги у меня наступает большой перерыв. А потом, когда вымучаюсь, выболею ожиданием, стихи прилетают «стаей», как птицы, и пишутся циклами. Видимо, во время большой паузы происходит накопление творческой энергии, мыслей, ощущений... У меня много черновиков, исписанных карандашом (они, действительно, чёрные: строчки зачёркнуты, исправлены, потому что после написания стихотворения начинается работа над словом, уточнение, поиск наибольшей выразительности). Но когда читаешь напечатанное – чувствуешь ту энергию, которая давалась для написания, и кажется, что всё было легко. Труд души незаметен, но так же тяжёл, как труд физический. И когда найдены верные слова, когда уже ничего не хочется добавить, приходит радость от творчества. Радость недолгая, но особая, ни с чем не сравнимая...

– Каким было Ваше творческое становление? С чем или с кем оно связано?

– Опять-таки всё начинается с детства, идёт от бабушек и дедушек, папы и мамы, этих добросовестных и честных тружеников, добрых и отзывчивых людей. От первой учительницы Любви Николаевны Скурко, монументально-величественной женщины, напоминавшей Людмилу Зыкину; от других школьных и университетских преподавателей, а много позднее – от верующих людей, повлиявших на мировоззрение. И теперь я уверена, что поэт – это тот, кто несёт в мир добро и свет.

Конечно, с годами круг тем расширяется, и это происходит благодаря встречам с ветеранами и инвалидами Великой Отечественной войны, блокадниками Ленинграда, бывшими узниками фашистских концлагерей, афганцами, многодетными матерями...

Серьёзным этапом в творчестве стала поэма «Память» (об Озаричском концлагере). Сильное впечатление на эту тему оставила картина «Реквием» (художника В. В. Кривоблоцкого) в Музее Великой Отечественной войны. Большой наградой за создание поэмы «Память» были для меня слова бывшего малолетнего узника Аркадия Петровича Шкурана: «Вы написали это так, как будто в те страшные дни испытаний, в марте 1944-го, были с нами...»

Я благодарна всем людям, которые встретились на моём пути, вдохновляли и помогали в творчестве, и прежде всего – легендарному человеку, дважды Герою Социалистического Труда, много лет возглавлявшему колхоз «Советская Белоруссия» Владимиру Леонтьевичу Бедуле (светлая ему память).

Большую роль в воспитании души сыграли миссионерские поездки по православным приходам Новогрудской епархии. По благословению Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Слонимского, мы с народным артистом Республики Беларусь Виктором Манаевым на протяжении 20 лет были постоянными ведущими Свято-Елисеевских образовательных чтений. Эти духовно-просветительские программы организовывала помощник Владыки Гурия – Зоя Леонтьевна Синькевич. В нашей группе был актёр, автор и исполнитель песен Анатолий Длусский, принимали участие заслуженная артистка Республики Беларусь Надежда Микулич и певица, автор песен Ольга Патрий. Эти поездки не только давали нам радость встречи с христианскими святынями, православными священниками, множеством верующих людей, но и заставляли пересмотреть свою жизнь, исправить ошибки, прийти к исповеди и покаянию. Уверена, что без этого этапа в жизни не было бы у меня и поэмы «Ветра Соловецкие» (когда писала, мне казалось, что я знаю на Соловках каждый камень, хотя мне ещё только предстоит там побывать, очень надеюсь на это).

О поэме «Сёстры милосердия» расскажу подробнее. Она появилась в моём творчестве по чудесному стечению обстоятельств. В 2007 году от сестры милосердия Свято-Елизаветинского монастыря Елены Сидоровой (через мою знакомую, руководителя народного театра малых форм «Альянс» Татьяну Шостак) ко мне попала книга священномученика Сергия Махаева «Подвижницы милосердия». Довольно долго она лежала у меня на столе непрочитанной, но, когда я её открыла, для меня это стало не просто чтением, а полным погружением в материал. Перевернув последнюю страницу, я поняла, что нахожусь под сильнейшим впечатлением, постоянно вспоминала детали, снова и снова возвращалась к прочитанному. И вдруг стали приходить слова... Сначала это были отдельные стихи, потом небольшие фрагменты, которые постепенно складывались в единое целое. Так родилась поэма. Я писала её две недели – и на это время стала добровольной «затворницей», отказывалась от приглашений, походов в театры: боялась нарушить творческую тишину...

Прототипами поэмы стали все те, о ком шла речь в книге Сергия Махаева. Это сёстры милосердия Крымской (или Восточной) войны 1853–1856 годов, Русско-турецкой, Русско-японской и Первой мировой войн. Это были удивительные, самоотверженные женщины, многие из них – представительницы именитых дворянских родов, такие как Екатерина Бакунина и Елизавета Хлапонина. Было много женщин родовитых фамилий: Бибикова, Пржевальская, Карцева, Щедрина, Мещерская и мн. др. Они отдавали своё богатство, жертвовали деньги для помощи защитникам Отечества, сами шли на фронт помогать раненым. К примеру, во время Русско-турецкой войны (1877–1878) работала сестрой милосердия Юлия Вревская, красавица из высшего света, которой И. С. Тургенев посвящал стихи в прозе... Княгиня Шаховская возглавляла общину сестёр милосердия. В 1909 году Великая княгиня Елизавета Фёдоровна создала Марфо-Мариинскую обитель милосердия... Были женщины и других сословий. Например, Даша Севастопольская, сирота. Во время Крымской войны, чтобы попасть на фронт, она переделалась матросом, потом работала в перевязочных пунктах, госпиталях. Без всякого образования, она могла ассистировать врачам при операциях... Эти героини стали яркими примерами для поэмы, но при художественном воплощении слились в единый, обобщённый образ сестры милосердия – женщины, которая, жертвуя здоровьем и рискуя жизнью, помогала раненым солдатам в жестоких, невыносимых условиях войны. Идея поэмы – героический подвиг женщины, её жертвенность, готовность прийти на помощь ближнему, её самоотверженность и сила...

Кстати, когда я писала поэму, во мне словно звучал голос народной артистки Республики Беларусь Марии Захаревич. И образ её соединялся

в моём воображении с обобщённым образом сестры милосердия... Я словно слышала внутри души этот глубинный, грудной, словно слегка остуженный, какой-то очень материнский, благожелательный голос, который, кажется, и существует для того, чтобы утишить печали, пожалеть, приласкать, успокоить... Символичным стало и то, что завершена была поэма 12 мая 2007 года – в Международный день медицинской сестры. Первое публичное прочтение состоялось на собрании православной молодёжи в Свято-Елизаветинском монастыре, в присутствии священников Сергия Храпицкого и Андрея Малаховского. Важно отметить, что этот день удивительным образом совпал с датой гибели священномученика Сергия Махаева... Прошло несколько лет – и снова в стенах этого монастыря прозвучала поэма, когда по благословению настоятеля, протоиерея Андрея Лемешонка мы с Марией Георгиевной были приглашены на собрание сестёр милосердия. К этому времени уже была сделана звукозапись поэмы на Белорусском радио в прочтении народной артистки. А видеофильм к этому материалу сделала сценарист и режиссёр Алла Соловьёва. Так что всё неслучайно, всё расписано в небесном сценарии.

Ещё добавлю... Когда мой 88-летний свёкор заболел и стал терять память, мы забрали его к себе, чтобы ухаживать за ним. Постепенно он перестал двигаться, говорить, перестал нас узнавать... Но когда ещё мог произносить слова, он на мой вопрос «Вы знаете, кто я?» ответил: «Сестра милосердия...» Такое высокое звание он мне дал, может быть, вспомнив войну, своё ранение, медсанбат и ту медсестричку, которая за ним ухаживала. И я должна была соответствовать этим словам во что бы то ни стало... Его светлой памяти я посвятила стихи.

Памяти свёкра

Весь трудный год – с тобой похоронила.
Ещё печаль безмолвная в крови.
Когда тебя из ложечки кормила,
Я думала: «Усталый мой, живи!
Ещё хоть ночь усни с моей молитвой,
Ещё хоть день у смерти отвоюй...»
И ты сражался, как на поле битвы,
Где забытьё глушило боль твою.
Твой свет погас, но образ не исчезнет.
Мне рассказать бы всем твоим врачам,
С каким смиреньем ты терпел болезни,
С какой улыбкой ты меня встречал...
Как стал бесстрастен ко всему пустому,
Как я просила: «Слово заверши...»

К тебе я подходила, как к святому.
О, этот взгляд твой – в глубь моей души!
Ты победил житейское ненастье,
Став воином иного бытия.
А мне всё так же мир свирепый застит
Ранимая беспомощность твоя.

А самой высшей наградой стали для меня слова моего 91-летнего отца, который в 20016 году, после тяжёлой операции, прочитал в больнице мою книгу «Под небом нераздельным», а дома, уже лежащий, написал на листочке свой отзыв: «Какое-то таинственное, магическое доверие, сила и могущество сказанного слова!»

Отец ждал выхода этой книги, и пока ждал – жил... А когда приблизилось неминуемое, моя изболевшаяся душа заранее это почувствовала – и пришли стихи:

Уйдёшь на утренней заре...
И жизнь, и смерть неистребимы.
В твоём ранмом сентябре
Все клёны плачут и рябины.
Ещё ты гредишь наяву;
Как свечка, ищешь небосвода.
Твоим успеньем назову
Скупое таинство ухода.

*28 сентября 2016 года
(за три дня до смерти отца)*

Отец и ушел на заре... Помню, как в больнице он с гордостью говорил тем, кто находился с ним рядом в палате: «У меня дочь – поэт!» Это родительское признание для меня – самое дорогое.

– Кого Вы могли бы назвать своим учителем по жизни и наставником по совершенствованию вашего творческого стиля? И почему?

– Скорее всего, мой учитель – сама жизнь, с удачами и неудачами, взлётами и падениями, достижениями и промахами, а главное – работой над ошибками... Когда внимательно посмотришь в глубь своей души, которая не хочет идти в погибель, тогда узнаешь, где ложь, а где истина.

А творческий стиль – это результат долгих сомнений и поисков. Я не могу назвать того, кто кардинально повлиял на мой поэтический стиль, хотя мне нравились многие поэты. Ну, как не любить поэзию Александра Сергеевича Пушкина? Это же гений! В его стихах можно найти ответы на многие животрепещущие вопросы. Нравились мне и другие

поэты: Марина Цветаева, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Арсений Тарковский, Павел Васильев, Булат Окуджава, Владимир Соколов, Евгений Евтушенко, Геннадий Русаков, а в белорусской поэзии Максим Танк, Сергей Граховский, Янка Сипаков... Белорусская поэзия, как мне кажется, очень близка русской, потому что она тоже – дыхание славянской души. В ней есть классическая гармоническая пушкинская основа, смысловое и чувственное равновесие. Есть гражданственность, патриотичность, историческая и социальная правда.

Помню выступления в Минске знаменитого Евгения Евтушенко, несколько раз я была на его творческих вечерах. В последний его приезд он уже с трудом ходил, но вечер длился более четырёх часов: поэту хотелось высказаться, отдать людям свет души, поделиться болью и радостью... А вечер в большом зале Белгосфилармонии Беллы Ахмадулиной собрал массу поклонников её творчества. Переполненный зал внимал ей, затаив дыхание (вот ответ на вопрос: устарела ли поэзия?). Сама же Ахмадулина была очень естественной: ни тени «звёздности», фальши, одна только искренность и желание – дать слову сказаться. Невольно подумалось: её же надо беречь, на руках носить! Хотелось эту диковинную райскую птицу прижать к сердцу и не отпускать. А после ухода этих прекрасных поэтов моя душа почувствовала какую-то пустоту в мире, потому что, когда поэты уходят, мир как будто сиротеет.

Должна признаться, что я не поклонница постмодернистской поэзии (она не греет мою душу, ничего для неё не дает), хотя допускаю, что это имеет право на существование. Но надо быть бдительными: не менять истинное на псевдокультуру, которая всегда агрессивна... Я следую испытанным веками традициям, люблю классичность формы, естественность стихов, их эмоциональную насыщенность и яркую метафоричность. Но я всегда знала, что в таком богатом, ярком, многозвучном поэтическом мире... для того, чтобы тебя признали поэтом, нужно петь своим голосом – и писать не в подражание кому-то, а выработать свой почерк, найти свою интонацию. Путь к этому оказался долгим, но таково свойство моей натуры... Вообще, начинающим поэтам всегда сложно: нужно заговорить по-своему. Это трудно, учитывая, что «всё это было, было, было...», как писал Блок. Но коль выбран путь – надо дерзать: «И вечный бой! Покой нам только снится...». Глядишь – со временем получится, что «и невозможное возможно», когда захочешь, по словам того же Блока, «всё сущее – увековечить, безличное – вочеловечить, несбывшееся – воплотить...».

Конечно, стихи запрограммировать невозможно. Хоть и знаешь, о чём писать, всё равно неизвестно, на чём поставишь точку, потому что творческий процесс непредсказуем. Не зря Маяковский писал: «Поэзия – вся – езда в неизвестное!» Но именно этим она и интересна.

Что касается детских стихов, то о них я мечтала очень давно. Мне так хотелось что-то написать для детей! Но не получалось... Срифмовать можно было, но это оказалось бы искусственным. Ведь для детей нужно писать так, как для взрослых, только лучше... И я говорила, что ещё не доросла до детских стихов. И вдруг – о, чудо – они пришли!.. Тогда написались две книжки – «Про Гутю и Тибу» и «Ни к чему быть одному». Наверное, воспоминания детства помогли, а ещё – мой сын, который с ранних лет стал сочинять стишки и сказочки. Я в своё время записала все его интересные выражения – и теперь мы с мужем, читая это, погружаемся в смешной, наивный, прекрасный, творческий мир детства. Вот некоторые из записей.

Сынок мой в год и восемь месяцев начал рифмовать. Я попросила его перечислить слова, которые созвучны слову «ухо». В качестве подсказки привела пример: ухо, брюхо, сухо... Сынок быстро сообразил и радостно воскликнул: «Лягуха!» «А еще?» – спросила я. «Ещё одна лягуха!»

Однажды бабушка, укладывая Глеба спать, назвала его ласково «мой котёночек». Тот нахмурился и сказал: «Не надо Глебушку так называть!» «А как же тебя называть?» – удивилась бабушка. «Папоночек и мамоночек!»

Рисуем снежную бабу. Нарисовали ей нос, ротик и ведро на голове. Сынишка спрашивает: «А где ручки? Чем она будет ведро снимать?»

Сыну 2 года и 8 месяцев. Он объясняет мне, как устроена игрушка: «Мама, смотри! Нажимаешь кнопку – и она заклопывается!»

Глебушка пьёт воду после горькой таблетки и говорит: «Хотел осладить, а огорчунил...»

Веду сынишку в детский сад. Идём возле стены, из которой вывалились кирпичи. Глеб дёргает меня за рукав, указывая на беспорядок: «Мама, смотри! Стена раскирпичилась!»

Глеб смотрит на меня с хитринкой и говорит: «Мама, отгадай загадку. Сюда ветер дует, сюда продувает, а сюда выдуивает... Что это?»

Говорю сыну: «Надо нам с тобой сейчас аккуратно сложить бельё...» Он машет рукой и спокойно отвечает: «Не надо! Пусть будет всмятку!»

Вечером Глебушка рассказывает мне о том, что было днём: «Я поранился, и бабушка пришла мне на помощь. Потом она вынула занозку – и я стал жить».

Спрашиваю сына: «Помнишь какие-нибудь стихи?» – «Помню». – «Какие?» – «Забыл».

Одеваю сынишку на улицу. Он смотрит мне в глаза и с нежностью говорит: «Мама, ты любезненькая, хорошенькая. Ты у меня не старая, ты – новая. Вцелуй меня сильно. Чмокни!»

Вот такие смешинки-малышинки... Кстати, мой сын в 8–10 лет писал очень хорошо (гораздо лучше меня в том возрасте). Стихи печатали в газетах, а его пригласили сниматься в телепередаче «Остров вдохновения». Но в 12 лет Глеб сказал: «Мама, я исписался...» Кто знает? Может быть, стихи ещё вернутся к нему... А однажды я показала своей подруге-филологу его стихотворение, и она спросила: «Это кто написал? Молодой Тютчев?..» Звучало оно так:

Ну вот и осень наступила.
Упал с деревьев жёлтый лист.
Ещё недавно лето было –
Уже не слышен птичий свист.
А утром стелятся туманы
Над зыбкой, ледяной водой.
Холодной осени обманы
Грозят уже зимой седой.

А это юмористическое стихотворение 9-летнего Глеба было опубликовано и стало победителем в номинации «Юмор»:

Чудесный остров

Опять тайфун и дожди.
«Nissan» у пирса стоит.
В зелёных джунглях, в тоске,
Людьми и Богом забыт.

А там, за синей горой,
Где крабы грифов едят,
Возьму косу и пойду
Рубить незрелый томат.

Когда запахнет Луной
И в норку спрячется кот,
Меня никто не найдёт
Среди вонючих болот.

В ночи приснится кошмар,
Вскочу и в лес побегу.
Меня ужалит комар
На золотом берегу.

И от такой темноты
Тукан на ветке завис,
Тушканчик свистнул, как слон,
Сломался дуб-кипарис.

С восходом солнца запел
Непобедимый кабан,
Вошёл в пике ледокол,
И захрапел таракан.

Но как уехать домой?
Разбит о рифы «Nissan»,
Сорвался с якоря бык,
Нашла на камень коса.

Безупречное чувство ритма, фантазия – откуда что бралось?.. Так что мне было, у кого учиться... Но я долго ждала особого вдохновения, ведь чтобы написать детские стихи, нужно самой на время стать ребёнком. Как, например, в этом стихотворении из книги «Ни к чему быть одному»:

Труженик

Я тружусь, не устаю,
Помогаю муравью.
Он несёт свою поклажу –
Я его по спинке глажу.

Он нагружен делом важным –
Я ползу за ним отважно.
Нелегко мне так ползти:
Много трудностей в пути.

Преграждает путь собой
Мелкий камешек любой.
Чтоб на камешек взобраться,
Нужно с силами собраться.

Тяжело, но я рискну:
На коленках – по песку...
Это ж надо так уметь:
Не сдаваться и терпеть!

Покорили косогоры,
Словно альпинисты, горы.
Одолели понемногу
Слишком трудную дорогу.

Не беда, что все в пыли,
Подружиться мы смогли.
Муравей, как я, смышлённый,
Очень целеустремлённый!

Целый час его гоняю,
Наставляю, направляю...
Вытираю лоб рукой:
Вот я – труженик – какой!

Впрочем, мне кажется, что поэты в любом возрасте сохраняют в себе детскую непосредственность. И так же ранимы, как дети. Их легко обидеть грубым словом, недобрым взглядом. Поэтов нужно беречь, без них мир станет суровым, жестоким, враждебным...

Кстати, я до сих пор во сне летаю (что свойственно детям): оттолкнусь от земли – и лечу над городом и деревней, над красивейшей природой, реками и холмами, а в душе звучит музыка. Однажды я запомнила эту мелодию и, проснувшись, поспешила напеть на диктофон. Потом как-то при встрече с семьёй замечательного композитора Дмитрия Долгалёва включила диктофон с записью этой мелодии... Дмитрий тотчас же сел к пианино и повторил её. Потом, сыграв несколько раз, сказал: «Валентина, поздравляю! Такой мелодии я нигде не слышал. Это твоё, незаимствованное, данное свыше...» Он сохранил всё в памяти компьютера под названием «Сон Валентины». А в 2019 году, когда мы в Большом зале Белгосфилармонии проводили с композитором совместный концерт в честь 25-летия совместной творческой деятельности, я после прочтения своих стихов рискнула пропеть эту мелодию, к которой накануне пришли слова:

Пусть добрым будет день любой,
Где встреча нам – награда.
Придёт весна, придёт любовь –
И нам подарит радость.

Всем дал заветы наш Творец,
Чтоб жить – не разлучаться.
Пусть сотни любящих сердец
До счастья достучатся.

Хоть в неизвестность век идёт,
Но с нами свет Крещения.
Пусть слова любви найдёт
Тот, кто готов к прощению.

Вот если бы в нашей жизни всё было так же просто и ясно, как в детской яви и детских снах! Тогда наш мир не был бы столь противоречив, не погибал бы от вражды и ненависти, жил бы любовью, а мы, взрослые, всегда помнили бы святые библейские слова: *«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»* (Мтф. 18:3).

– Согласны ли Вы с тем, что поэт – это всего лишь «переводчик с языка небесного на язык земной»?

– Думаю, Иосиф Бродский здесь имел в виду то, что настоящий поэт – от Бога. Да, стихи – это откровение, которое даётся свыше. Заставить себя стать поэтом невозможно, такой редкостный дар даётся при рождении. Другое дело – заметить это в себе и развить... Для этого нужно не погружаться в дразги и суету, постигать мудрость от людей и книг (прежде всего от Библии – самой первой поэтической книги!), слушать свою душу (которую ещё древнехристианский писатель Тертуллиан назвал по природе христианкой), образно мыслить, видеть гармонию в природе, замечать выразительные детали мира, давать волю воображению, искренне писать о том, что волнует. Писательство нелегко, как всякое бремя. Но оно и сладостно, когда что-то удаётся. Конечно, не все стихи могут быть одинаково хороши и соответствовать высокому уровню (вершина – это единственная точка!), но для меня лучше подольше помолчать, чем рифмовать каждый день что-то нестоящее. Не хочу превращать творчество в ремесленничество. Потому что поэзия – это звонок с неба... Это отражение потрясённой души, след её высокого и вдохновенного труда.

– Поделитесь размышлениями о своей творческой лаборатории, о рождении стиха, о силе поэзии, её предназначении. Угас ли интерес к ней в наше непоэтическое время?

– Меня иногда спрашивают, какими средствами художественной изобразительности пользуюсь. Когда пишу, об этом не думаю. Это врождённо, свойственно творческому мышлению. Конечно, филологическое образование мне дало знания о тропах, их использовании в поэзии, но это происходит само собой, потому что мыслю образами, одухотворяю и оживляю природу, всё окружающее. Кстати, в минской гимназии № 15 под руководством Галины Кулешовой учащиеся основательно исследовали мои стихи, написав шесть научных работ по художественным особенностям моего творчества. Они нашли, что в стихах много метафор,

сравнений, олицетворений, эпитетов, метонимий, окказионализмов, афоризмов; привели примеры аллитераций и ассонанса, анафор и эпифор; нашли цветопись и музыкальность. И эти исследования продолжаются.

В своих стихах я использую различные формы: есть сюжетные стихи, поэтические раздумья, лирические описания, философские размышления, циклы стихов, поэмы.

Что касается жанровых разновидностей, то почти все они представлены в моей книге «Не сдавайся времени, душа!». Там есть стихотворения, поэмы, рассказы, миниатюры, эссе, лирические очерки, творческие портреты, литературные зарисовки, переводы.

Читателей порой интересует, что я думаю о стихах и поэзии. Вот несколько моих маленьких жизненных открытий.

Поэзия... Кто знает в точности, что это такое? Откровение трепетного сердца, исповедь взволнованной души? Невероятный полёт и необъяснимый восторг? Волшебный переход в иное измерение? По-видимому, и то, и другое, и третье, и ещё многое другое, что связано с высотой мысли, глубиной чувств и светлостью мечтаний... Что осмыслено в дне прошлом, сегодняшнем и переходит в будущее.

Поэзия – это существование в бесконечности, живая энергия, кровоток, с которым соприкасаются минуты, часы, годы, перенося информацию дальше по реке времени. В поэзии есть то, что можно назвать тончайшим, исключительным, свышевдохновенным. Порой поэзия – оголённый нерв, открытая рана, незаживающая и словоточащая.

Может, не все мы, но всё же большинство из нас в своё время к ней обращались, чтобы духовно подкрепиться, утолить жажду сердечную, залечить раны душевные. Лучших мировых поэтов выбирали мы себе в собеседники, врачей, учителей.

Стихи – это попытка разобраться в себе, исправить ошибки, увидеть цель, смысл жизни. Поэтическое откровение – начало самоисцеления, стремление найти точку опоры, равновесие в беспорядочности мира, в хаосе явлений. Стихи – это ещё и попытка что-то улучшить в жизни всеобщей.

Когда созревает душа поэта, она становится вместилищем земного разноголосья, принимая тревожные сигналы, идущие от многозвучной и противоречивой планеты.

В минуты прозрения, словно на краткий миг, открывается невидимая завеса, отделяющая поэта от прошлого и будущего. Мысли перетекают в строки, для которых из словарного безбрежья выбирается то, что кажется наиболее точным. Приходят неоспоримые слова, содержащие те смысловые образы, что когда-то были или ещё станут явью...

Поэзия мне интересна нестандартностью художественных образов, глубиной мыслей, чувств и своей музыкальностью. У Николая Заболоцкого

есть такие строки: *«Откройся, мысль! Стань музыкою, слово, // Ударь в сердца, Чтоб мир торжествовал...»* Очень точное описание...

Когда молодые люди спрашивают у меня: «Как стать поэтом?», я говорю, что поэзия – не только радость, но и работа, тяжёлая, ответственная, необычайно совестливая. Не всем она по силам, не все могут выразить мысль поэтически, метафорично, хоть потребность говорить и быть услышанными есть у всех. Поэтому нужно множество раз спросить себя: а будет ли то, что я скажу, интересно другим? Будет ли оно волновать так, как волнует меня?.. Не переоцениваю ли я себя, свои творческие способности? Имею ли собственный голос, свой образный строй мыслей, не перепеваю ли кумиров?.. Сложно во всём этом разобраться, когда тобой владеет нетерпение, но необходимо... Нужно посмотреть на себя со стороны, глазами своего друга, а возможно, и соперника. Нужно вызвать себя на суд своей совести... И когда ты выиграешь этот суд, скажи себе так: я хочу жить поэзией, выращивать её живое зерно, дышать её чистым воздухом, хочу отдать Богу то, чем Он поделился со мной, и не стану зарывать талант в землю.

Я отношу себя к тем людям, которые без поэзии жизни не представляют. Поэтому смею утверждать: роль поэзии в современном обществе если не велика, то очень значительна, просто мир в эпоху экономических кризисов, войн, разгула терроризма и насилия смещает акценты, отвлекаясь на жестокую житейскую прозу... Но, кажется, люди сами никогда не пытались прожить без поэзии, она всегда была с ними, с самого начала человеческого бытия. Все молитвы – самая высокая поэзия: *«Окропиши мя иссопом и очищуся. Омыеши мя и паче снега убелюся...»*. Здесь образность, рифма, ритм – и величайшая духовная сила.

У поэзии, как у всей жизни, есть кардиограмма. Есть всплески, а есть нижние показатели. Может быть, сейчас это и наблюдается... А всплесками были: 19-й, золотой век литературы, который французы считали третьим чудом света после Эллады и Эпохи Возрождения; серебряный век – и 60-е годы, когда поэзия собирала стадионы.

Но и сегодня поэзия жива. Она существует – пусть не для всех, пусть для немногих. Но эти немногие незримо влияют на всё общество. Ведь человек, любящий поэзию, – это развитый, благородный, культурный, одухотворённый человек. А настоящие поэты – это маяки, светочи. Они, как зажжённые свечи, горят для высоких целей и освещают потёмки мира. И если кто-то хочет понять душу народа, пусть прочитает его поэтов, потому что поэзия – духовный портрет эпохи.

Кстати, о значимости истинного поэтического слова есть у меня стихотворение *«Слово – творчество. Слово – венец...»*, которое, я считаю, может быть самым главным в моём творчестве, хотя написано оно очень

давно и помещено в первую книгу. Помню, лет двадцать назад я прочитала его наизусть на одном из заседаний учителей русского языка и литературы, куда меня пригласили. Это услышала Лариса Александровна Мурина, доктор педагогических наук, профессор (тогда она ещё не была деканом филологического факультета, а заведовала кафедрой риторики и методики преподавания языка и литературы), попросила переписать его на листок – и повелительным тоном сказала: «Это стихотворение должно войти в учебник по русскому языку!» Так и случилось.

О том, как воздействует на человека поэзия, можно говорить много. Но я хочу привести пример из классики о том, как действует на человека искусство вообще, вспомнить очерк Глеба Успенского «Выпрямила». Его герой – сельский учитель – оказался однажды в Париже и зашёл в Лувр. Но ничто его не радовало, он чувствовал себя глубоко несчастным, ощущал только усталость, шум в ушах, да колотьё в висках, был в удручённом состоянии. И вдруг в полном недоумении, сам не зная почему, поражённый чем-то необычайным, непостижимым, он остановился перед статуей Венеры Милосской. Он стоял перед ней и спрашивал себя: что такое со мною случилось? И вдруг понял, что случилась большая радость! До сих пор он был похож на скомканную в руке перчатку. Но «что-то дунуло в глубину его скомканного, искалеченного, измученного существа – и выпрямило его». Он почувствовал, что он словно вырос и наполнился свежестью и светом.

С этого дня он ощущал необходимость, неизбежность самого безукоризненного поведения. Сказать грубое слово, совершить плохой поступок теперь значило потерять «счастье ощущать себя человеком».

Вот такое же точно чудо, мне кажется, происходит с людьми, когда они соприкасаются с истинной поэзией. Она оживотворяет, выпрямляет скомканную человеческую душу. Читаешь, например, Николая Рубцова: «До конца, до чистого креста // Пусть душа окажется чиста...» – и душа «выпрямляется», освещается неземным светом.

Или читаешь Сергея Есенина: «Заметался пожар голубой, // Позабылись родимые дали. // В первый раз я запел про любовь, // В первый раз отрекаюсь скандалить» – и душа «выпрямляется»: понимаешь, что есть путь к совершенству.

А Булат Окуджава: «Тусклое здесь электричество, // С крыши сочится вода. // Женщина, ваше величество, // Как вы решились сюда?» – разве эти стихи не утончают душу, не «выпрямляют» её?

Это происходит тогда, когда автор предельно честен с самим собой, а значит, и с читателями; когда его стихи исповедальны, когда он знает цену сказанному и написанному. А слово поэта весомо, действительно только тогда, когда он (подобно князю Святославу из «Слова о полку Игореве»)

«изронил золотое слово, со слезами смешанное...», т. е. сказал со смыслом то, что выстрадано сердцем.

В ответ на вопрос «К чему призвана поэзия?» расскажу такую историю... Мне иногда снятся сны, которые я называю пророческими для своей жизни. Знаю, что снам доверять не стоит, но некоторые бывают настолько символическими, что заставляют задуматься, а часто они ещё и сбываются... В 2008 году я увидела очень необычный сон... Толпа людей, стоящих плотно друг к другу. Среди них моя мама, другие знакомые, которых уже нет на этом свете. Понимаю, что это ушедшие в мир иной. Они держат большую книгу, наподобие Библии, которую во время литургии священники выносят из алтаря... Книга эта обита красным бархатом, в металлической позолоченной оправе. Все строчки в книге – написаны кровью... Мне говорят: «Ты должна знать... Читай!» Я читаю отчётливо написанную фразу: «Поэзия – день сороковой... истории». Запоминаю прочитанное – и просыпаюсь.

Утром пытаюсь расшифровать эти слова и понимаю, что на сороковой день душа полностью покидает земные пределы... Фраза становится краткой и ясной: «Поэзия – душа истории». Эти слова я успеваю сделать эпиграфом к готовящейся к изданию, лежащей уже в типографии книге «За плотью слов».

А позднее, в праздник Вознесения Господня, мне открылись новые смыслы приснившегося.

На сороковой день свершались многие великие подвиги (скитальцы в пустыне сорок лет питались манной небесною; пророк Моисей постился сорок дней и ночей; Иисус Христос после Своего крещения сорок дней и ночей провел в пустыне и поборол дьявола, а когда воскрес, сорок дней учил апостолов тайнам царства Божьего), значит, «Поэзия – великий подвиг истории».

На сороковой день (по закону Моисееву) всех младенцев приносили в храм крестить, значит, «Поэзия – крещение истории».

На сороковой день случилось Вознесение Господне, значит, «Поэзия – вознесение истории» (в ней – высота жизни, событий, явлений).

Господь вознесся на небо, значит, «Поэзия – небо истории» (её духовность).

Небо в данном случае не космос, а Царство Божие, значит, в высшем своём смысле «Поэзия – Царство Божие истории». Вот она, дорога к первоизданной поэзии – Библии!

Царство Божие – это царство добра, любви и вечной истины, значит, «Поэзия – добро, любовь и вечная истина истории». Такой же должна быть и жизнь поэта... Вот и ответ на вопрос, к чему призвана поэзия. Она должна нести свет в людские души! А если в душах есть свет, жизнь

будет продолжаться... Поэзия, сохранённая энергия добра, сделай так, чтобы на земле было больше человечности!

Еще один необычный сон... Я держу на руках маленького сына и смотрю вверх, но неба не вижу, а только огромную бронзовую статую солдата, который словно идёт в атаку с винтовкой. Фигура наклонена вниз, она нависает надо мной. Я чётко вижу лицо – молодое, красивое, а глаза – как будто смотрят в мою душу. Голова его в каске... Вдруг меня охватывает страх, я словно предчувствую беду. Понимаю, что сейчас эта статуя будет падать, она может убить нас с сыном. Инстинктивно бегу вперед. Оглядываюсь назад – и вижу, как медленно и тяжело падает бронзовый солдат на землю. Раздаётся взрыв, напоминающий ядерный гриб. Всё окутано пеленой пыли, дыма... И тут картина меняется. Я с сыном на руках оказываюсь на большой площади. Знаю, что сюда должны прийти и другие люди, чтобы состоялась акция «Скажи свою молитву о мире!». То есть все люди в определённое время должны выйти на площадь и молиться о мире. Всё это как-то многозначительно и символично. Словно предупреждение...

Бывает, что во сне пишутся стихи. Однажды пришли такие слова: «Колоссальное завтра лежит нетронутой символикой на берегу будущего... Ничего не надо бояться». И я опять успеваю сделать это эпитафией к уже готовой к изданию книге «Под тихой звездой прощенья» и посвятить её сыну.

Интересно, что в июне 2014 года за семь дней до седьмого (!) Международного русско-грузинского поэтического фестиваля, организованного президентом Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб» Николаем Свентицким, написались такие стихи:

Да, слово может быть удачей,
Когда оно – духовный труд.
Но слово бедствует и плачет,
Когда его не берегут.
Оно растрчивает силы
В работе низкой и пустой,
Но снова хочет стать красивым
И оставаться – высотой.

Работа над словом иногда бывает похожа на труд археолога, бережно снимающего грубые наслоения. Как часто в творческом поиске приходится пробираться сквозь «культурные слои» затёртостей и штампованностей слов, чтобы приблизиться к первоизданности их смысла – их духу. Чтобы ощутить его там, за плотью слов.

Порой темы, затрагиваемые в стихах, слишком глубоки и серьезны для того, чтобы отражать их поверхностно весёлым словом. Но именно грусть делает душу мудрее и тоньше, научая нас ценить редкие мгновения счастья, которые дарит жизнь. И мы идём по трудным ступеням судьбы к выстраданной радости, чтобы ощутить ту высоту Любви, с которой упасть уже будет невозможно.

И ещё... В моей жизни были случаи, которые стали уроком на всю жизнь. С тех пор я боюсь поступком или словом обидеть кого-нибудь, понимая, как бывает обиженному человеку душевно и физически больно и как тяжело бремя вины.

Постепенно с годами я поняла, что прощение – очищение. Высокое это состояние стало для меня священным, приобретя таинственный и великий смысл.

Выстраданное, оно стало мерилom всех моих чувств, всех житейских и творческих дел, приблизилось к душевной исповеди, стало вторым крылом жизни, нерасторжимо сроднившись с первым могучим её крылом – любовью.

Ради сладких минут, ради слова на взлёте,
Ради беглой улыбки на бледных губах,
Ради верящих глаз, ради сердца в работе
Болью пишет Поэт, вещий брат среди птах.
Болью посланный крик пролетит сквозь столетья
К той прилежности глаз, что преломит лучи,
К той примерности рук, что падут, словно плети,
На страницы судьбы, не привыкшей ловчить.
И возникнет любовь – из беды и проклятья,
Из замшелых, застуженных, мёртвых углов –
Для ответной строки, для живого объятья
В безымянности – тающих в спешке – миров.
Станут радостней дни и отзывчивей ночи.
Кто чужого не взял – всё прибудет тому...
И сотрётся печать родовых одиночеств,
И умножится свет, поглощающий тьму.

– Знаю, что Вы ведёте своеобразный философско-поэтический дневник. Что для Вас в нём самое дорогое?

– Да, это так. Комментировать не буду, а отдам его фрагменты на суд читателя.

**«Сохранить душу...»: фрагменты дневника
Валентины Поликаниной**

Бумага – подробная карта моих мыслей. Только она знает, зачем и куда я иду.

* * *

Перед чем мы бессильны? Перед болью, перед смертью, перед собственной ленью, наливающей тяжестью тело и делающей человека слабым и вялым созерцателем чужого прогресса.

* * *

Зависть, ревность, ненависть – это судороги... Мучительные, долгие судороги души, получившей пробоину (как корабль, в который вливается чёрная густая вода) в штормовом океане человеческих страстей.

* * *

Каждый день мы ставим на дороге своей жизни флажки-ограничители: туда не ходи, этого не делай, с тем не разговаривай... Каждый день смывает наши флажки «прошлой» водой из реки времени. Каждый день мы начинаем всё заново.

* * *

Неужели мы окончательно вошли в туманность и знаем только то, что всё покупается и продаётся? Земля, здания, здоровье... И не зги не видно?

* * *

Когда всю ночь не можешь сомкнуть глаз, то это совесть кричит во всех уголках твоего тела – за все года безмолвия, душевной немоты. Становишься перед выбором: погибать или выбираться из могильного мрака на свет. Быть может, ещё не поздно? Быть может, интуиция подсказывает – из чувства самосохранения: надо выжить?

* * *

Достоевский сказал, что молитва – это воспитание. Известные слова с каждым разом открывают новый смысл, не известный ранее. Я бы ещё добавила, что молитва – это испытание. Выдержишь или нет, и долго ли выдержишь?..

* * *

Прихожу к выводу, что жизнь – это самопознание и дорога к Богу. Надо быть внимательной и зоркой сердцем, чтобы не сбиться с пути...

* * *

Чужой опыт – не опыт: игра слов. Слова шелестят – и слушающий внемлет, а может, и дремлет при этом... Почему кто-то должен верить мне?.. Нет, пока не набьёт себе шишек, не поверит...

* * *

Люблю так, как любит родная душа. В моей любви столько материнства, что отказаться от неё трудно: в этом – природное, изначальное, глубинное, корневое. Любовью – привязываю.

* * *

Моя боль болит только мне... Но цветник этой боли живёт ради очищения других.

* * *

Когда звучание твоей души сливается со звучанием души встреченного тобой человека, уже не отваживаешься нарушить гармонию, не хочешь потерять этой каждодневной заботливой музыки, противишься расставанию, как будто ищешь оправдания: не бывает случайных встреч...

* * *

В какие-то минуты становлюсь пророком своей жизни. Всегда ждала чего-то необыкновенного, чувствовала: что-то должно быть в моей судьбе не обыденное, не серое – небесно-голубое!

* * *

С годами добрею... Во мне, по всему позвоночнику, растеклось, разлилось, разветвилось – солнечное дерево доброты...

* * *

Чистота и прямота женщины порой прочитывается мужчиной как искуснейшая ловкость в игре. Он видит хитрость там, где её нет. Подсознательная боязнь обмануться... Нажитое бремя изворотливости... Видовая готовность сразиться с врагом...

* * *

Эгоистичный человек, как комар, в досаде присасывается к твоей душе – и пьёт, пока не насытится её слезами. Насытившись, исчезает – до новой тоски.

* * *

Молчание – нет слов для выбрасывания на ветер. Самосохраняемость...

* * *

Неловко бывает принимать хвалебные слова. Научилась слушать – как будто не обо мне идёт речь. Похвала, не прирастай. Не моё это достоинство – подаренное.

* * *

Перечитать написанное – словно испить из благодатного источника своей души, подкрепиться своим духовным прошлым.

* * *

Память – кровь, которая проступает сквозь лопнувшую кожу лет.

* * *

В детстве ничего так не успокаивало меня, как сон возле моей любимой бабушки Маринки.

* * *

Только тогда хлеб души получается хорошим, когда он замешен на духовной закваске.

* * *

Произведения, написанные с Божьей помощью, – духовный клад для совестливых поколений.

* * *

Мы ещё не знаем своих возможностей. Мы не знаем, как мы умеем любить и как умеем прощать.

* * *

Две щепки в водовороте реки прибиваются друг к другу, кружатся, сцепившись вместе, как будто им страшно разлучиться, страшно быть порознь.

* * *

Человек за свою жизнь много раз... сам... покушается на убийство своей души.

* * *

Добрые люди – как добрые зёрна, но разбросаны они по полю жизни вперемешку с чёрными, гнилыми, не дающими всходов добра.

* * *

Внимательная тишина – тишина слушающая... Прихожу в равновесие.

* * *

Главное – сохранить душу. Пусть ранена она, пусть полуразбита, ибо в творчестве невозможно без драм... Но пусть она останется живой, всегда обновляющейся, как земля весной, и вечно восстающей из пепла, как птица Феникс.

* * *

Жизнь как-то сама отучает строить планы. Живу больше сегодняшним днём. И хочу, чтобы этот день никому не принёс горя.

* * *

Большой подарок в моей жизни – добрые люди, которые встречаются на моём пути. Поэтому я и говорю, что встреча – превыше всех наград. Для меня это – символ.

* * *

Спаси меня, Господи! И если так надо, спаси через меня кого-то нужного Тебе!

* * *

Бог направляет творчество на сотворение новой души – воскресшей.

* * *

Пришла пора «собирать камни», чтобы строить храм своей души.

* * *

И если мне будут посланы сигналы с чужого тонущего корабля, моей помощью станет молитва.

* * *

Мир не всегда платит тебе добром... В творчестве надо уметь на время отстраниться от всего. Творчество – это иное измерение, где человек словно поднимается над разрушающей душу суетой, над враждующим миром, над больным собой...

* * *

Продлённое, затяжное желание остановить время... Как это сделал Пиросмани на своей картине, где белый козлёнок пьёт молоко из белой реки. Пьёт – уже больше ста лет подряд.

* * *

Нужно всегда идти вперёд и чуть-чуть приподниматься над своей прежней жизнью. Всегда стремиться вперёд – и вверх, чтобы видеть своё прошлое, как пугающий лабиринт, из которого есть выход.

* * *

Счастье – гармония добра внутри и вне тебя. Это равновесие между тем, что ты отдаёшь, и тем, что получаешь.

* * *

Основа жизни – Любовь. Надо любить людей и никого не осуждать, потому что никто из живущих на земле не знает степени человеческого покаяния.

* * *

Любовь никогда не бывает лишней. Разве кто-нибудь когда-нибудь сказал своему возлюбленному (или возлюбленной): «Не люби меня так сильно. Мне много твоей любви...»? Разве солнце может «обуздать» свою светоносную сущность? Так и любовь...

* * *

– Как бы Вы сформулировали место и роль поэзии в современном социуме?

– Поэзия всегда была потребностью немногих, так как большинство людей по своей сути прозаичны и материалистичны. Но вот что удивительно: нужная немногим, поэзия незримо влияет на всех. Она – как духовный кислород общества, без которого мир задохнётся.

Глава 2 ДУХОВНОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ УПОРЯДОЧЕНИЕ ЖИЗНИ В ЛИРИКЕ ПОЭТА

Очередной сборник стихов Валентины Поликаниной «Слово – творчество» (новые стихотворения, избранное, стихи в переводах), который запланирован к изданию, как и предыдущие сборники («Найдите время для любви», «Две музы», «Свет неизбывный», «Память», «Живое зерно», «От первого яблока», «Не сдавайся времени, душа!», «Под небом нераздельным» и др.), кажется, создан для духовного и эстетического упорядочения жизни, для устремления читателя к правде и реалистическому многогранному восприятию действительности.

Сотканный из трёх разделов («Весна виолончельная», «Настоящее с прошлым всегда неразлучно» и «Задушевный разговор»), он своим содержанием утверждает извечную истину: Человеку дана Духовность, нормы нравственности для того, чтобы они бережно сохранялись, оставались в социуме, передавались из поколения в поколение и постоянно совершенствовались. Только такой путь способен сохранить Человека и его достижения в цивилизованном мире и Мироздании.

От сборника к сборнику перед читателем раскрывается путь поэтессы в его духовно-нравственном измерении, в котором В. Поликанина выступает, с одной стороны, как человек от земли, патриот, а с другой – как поэт-интеллектуал, впитавший современный опыт, достижения культуры, осознавший их место и значимость, при этом сохранивший индивидуальность.

Перед читателем предстаёт поэт-романтик и реалист, философ и психолог, культуролог и социолог, мотивы стихов которого, посвящений вроде бы традиционны, но вместе с тем обладают каким-то удивительным полем притяжения, вызывающим доверие к автору, некое новое качество эстетического сопереживания, радости и боли одновременно, как, например, это стихотворение:

Время вдаль прокладывает рельсы,
Провожая вагонетки будней.
Мы идём по ним, как погорельцы,
У которых прошлого не будет.

Счастье унесло порывом ветра.
Труден час, постылый и немилый,
И уже на каждом километре
На земле посеяны могилы.

Что ж мы, зря живём на белом свете?
Потрудились, видимо, не слабо:
Горек, как полынь, афганский ветер
И черна чернобыльская слава.

Может, не везёт и карта бита?
Как ещё и жить-то удаётся?!
У Земли смещается орбита,
Если где-то горе разольётся.

Мы – одна огромная планета.
Проколи её – и кровью брызнет,
Унося извечные секреты:
Миллиарды чьих-то хрупких жизней.

И дрожит судьба, как побирушка,
И гудят исхоженные тропы,
И звенит, как детская игрушка,
Шар земной, легко летящий в пропасть.

Рассматриваемый сборник стихов В. Поликаниной относится к циклу философско-патриотической лирики, раскрывающей отношение поэта-патриота к самому важному чувству – любви к малой родине и многогранности жизни в целом. Неудивительно, что он открывается циклом стихотворений «Весна виолончельная», в котором автор со всей ответственностью определяет значимость родного очага в раскрытии духовно-нравственного потенциала личности, человеческого существования и в связи с этим осмысливает проблему счастья и смысла жизни. Поэта волнует возрождение тех духовно-нравственных христианских принципов, которые составляют основу здоровой жизни любого общества. Поэтому философские проблемы: сущность жизни и смерти, глубокая вера – являются морально-психологической доминантой всех сборников В. Поликаниной. Лирическая героиня, наделённая чертами жертвенности и непокорности, отдаёт предпочтение душевным мукам, жизненной борьбе над пассивной покорностью судьбе.

Неудивительно, что произведения В. Поликаниной излучают непреходящее душевное тепло и ласку. Подобно небесному мягкому свету, стихотворения поэтессы озаряют души и умы читателей. Видимо, неслучайно выбрано и название её очередной книги «Слово – творчество», в котором соединились и стали нераздельными природа и человек, душа и свет, благодать и благословение, небо и земля, сиюминутное и вечное.

Условно сборник можно назвать своеобразным Кодексом Жизни, в котором вмещаются её правила и ценности, без которых не может развиваться ни человек, ни общество. Эти ценности давно известны и всегда были и остаются значимы: бережное отношение к месту, где человек родился и вырос, к родным и близким людям, особенно родителям, которые благословили каждого на самостоятельную жизнь. Это и та история, память, без которой нет будущего. Это и вечное, но никогда не достижимое стремление человека к совершенству. Это и время, всегда бурлящее и неповторимое.

Искренние строки посвящает поэтесса своей «малой родине» (стихотворение «Далёкий путь, как космос. Что за притча!..», посвящённое г. Кричеву, что на Могилёвщине). Стихотворения «Родственное...» (посвящённое г. Иваново), «Зима моего детства» (о деревне Орловщине), цикл стихов «Эхо Чернобыля» о Чернобыле, «Стихи о России», стихи о Новогрудке и Жировичах не оставят никого равнодушным, так как они призывают каждого читателя задуматься о благодатности малой родины, о могущественной силе своего рода, которая нас постоянно и незримо оберегает. Неудивительно, что народная мудрость так ярко подчёркивает силу родства: «Возьми всё у самого хорошего чужого и отдай его самому плохому родному».

Восхищают читателя и стихи о трудолюбии как основе жизни белоруса («Страда»), о людях и судьбах, о ценностях жизни («Тётя Зина»), о талантливом народе, хлебосольном, умеющем работать и отдыхать («Гармонист»), и в то же время заставляют огорчаться, когда читаешь о страшном человеческом пороке – пьянстве («У магазина»).

Следует заметить, что эволюция мировидения лирического героя В. Поликаниной проходит несколько ступеней – от осознания себя в вечности («Нет, к прошлому не подобрать ключей...») через память («Подарок лет неспешно прожуём...») и преображение («Волнует музыка в ночи...»), которое происходит с человеком после прозренья, возрождения души, обновления его мировидения, открытия себя и своей роли на Земле, как это показано в стихотворении «Век двадцатый чувствуем затылком...»:

Век двадцатый чувствуем затылком.
Двадцать первый бьёт нас под ребро.
Человек, зачем кладёшь в копилку
Тусклое, как время, серебро?

Так уж вышло: все мы – не Сократы,
И недолгий нам отпущен век.
Человек, зачем идёшь на брата,
Если брат твой – тоже человек?

Сердце просит чувства: быть послами
И грустить о Боге, не богах.
Человек, зачем стремишься к славе,
Если слава – пыль на сапогах?

За – «умом» отравленное – зелье
С неба нам ответили грозой.
Человек, зачем оставил землю
Раны рубцевать скупой слезой?

Для пути, что долог, нескончаем
(Чтобы след твой горький не исчез),
Сколько ж надо счастья и печалей,
Сколько ж нужно грязи – и небес?!

В сборнике чётко прослеживается картина двух миров – мира внешней красоты и мира жизни духовной, нарисованной с поразительной яркостью и достоверностью. Поэтесса убеждена, что отсутствие у человека ясной жизненной перспективы порождает всеобъемлющий скепсис, неверие, крушение нравственных идеалов. Потому столько внимания она уделяет гражданскому мужеству, мудрости, терпимости и гуманному отношению к человеку, потому что человеческая личность есть самая важная и неповторимая ценность в Мироздании.

В стихотворениях цикла «Весна виолончельная» В. Поликанина повествует о вечности жизни, её неповторимости и ценности для каждого поколения, о повторяемости судеб рода, а значит, и судеб наций, народностей, их похожести и единства. Лирическая героиня рассуждает о малой родине как основе мировидения человека, потому что именно в детстве нужно учиться замечать чудесную природу и осознавать себя её частицей («Из травы земляничинки глянут...»), понимать гармонию человека и природы, её силу («Дай ты радость мне...»). Именно здесь человек начинает понимать значение продолжения своего рода и родни («Вишня...»), ощущать быстротечность жизни на примере осмысления судеб своих предков («А бабушка моя боялась грома...», «Под Покровом Богородицы...», «Мы живём, отражаясь в колодезной глубине свободы...»), понимать значение и ценность веры (поэма «Сёстры милосердия»). Читатель невольно начинает рассуждать и о том, сколько силы имеет родительское слово, которое «мимо не молвится», потому что оно и предостерегает, и защищает, и наставляет. Может быть, поэтому давно замечено: чем старше человек, тем весомее, значимее и драгоценнее становятся для него беседы с родителями, бабушками, дедушками. И потому слова прощения в стихо-

творении «Простите нас...» звучат особенно актуально (и обобщённо – как разговор со старшим поколением):

Простите нас... Сумейте нас простить
За наши годы гордые, шальные.
Все те, кого уже не вернуть,
Простите нас... Родные, неродные...

За то, что мы не жили в горький час,
За Родину до смерти не стояли...
Простите нас, ушедшие от нас,
За то, что вашу правду растеряли.

Простите нас за нашу немоту,
Скрывающую нас за именами...
За мелкость, глухоту и слепоту
Простите нас, идущие за нами.

Нам и своей не вынести тоски.
Простите нас, впитавших страсти века.
Мы – поколение, взятое в тиски
Времён, давно враждебных человеку.

Ещё не откровенна наша речь...
Простите нас, седых и моложавых,
За то, что мы не можем уберечь
От злобы и вражды свои державы.

Ещё душа не смыла чернозём.
Ещё до Бога – жизни расстоянье.
Простите нас за то, что не ползём,
Как раненые к солнцу, – к покаянью.

Ещё без веры мудрствуем, скорбя.
Неверию готовим возвращенье.
Простите нас, прощающих себя
За то, чему вовеки нет прощенья.

Следует отметить, что душа лирической героини, как и самой поэтессы, конечно, меняется, как меняется время, мировоззрение человека, его мысли, но неизменной остаётся незримая связь поколений, ибо Творец

создал Вселенную с огромной любовью, которая должна множиться. Именно мысль «жизнь – есть любовь» и лежит в основе поэтического наследия В. Поликаниной, в том числе и этого сборника. Может быть, поэтому обращение «родные» звучит как благодарность лирической героини надёжным покровителям за сотворение своего маленького нежного мира. Как гласит непреложная библейская истина, «почитай отца своего и мать, да будешь благословен на земле и долголетен». И здесь почитание – это не просто вежливые слова, некая формальность присутствия, а реальная поддержка своих родителей взрослыми детьми, поддержка душевным вниманием и реальным участием. Об этом стихотворение «Ночью мысли не сходятся с речью...».

Ночью мысли не сходятся с речью,
А несутся туда налегке,
Где до жара растоплена печка
И сомлела еда в чугушке,
Где хозяйке давненько не спится,
А что выспалась – делает вид;
Где изба, что внимательна к лицам,
Молчалива, как дед мой Демид.
Там Анютка стоит на пороге,
От беды не закрыла дверей...
Едет дед по смоленской дороге,
Чтоб обнять четырёх сыновей.
Слышит он отголоски мелодий:
«То-то славно поёт детвора.
Чей черёд? Витька, Колька, Володька.
В октябре дождались и Петра...»
По земле, что кормила и кормит,
Дед дошёл до родной стороны.
По привычке военную форму
Так и носит он с самой войны.
Дед крестьянского племени-роду.
И туда, где полнеба синей,
Едет он на дрожащей подводе
По сермяжной дороге своей.

Основную идею стихотворения (без сохранения памяти нет будущего) помогают понять сильные позиции стихотворения, заголовок (*Ночью мысли не сходятся с речью...*), первая (...*мысли... несутся туда налегке*) и последняя (*По сермяжной дороге своей*) фразы, ключевые (*мысли, печка,*

хозяйке, дед, Анютка, сыновей, детвора) и доминантные (*не сходятся, несутся, не спится, внимательна*) слова, антропонимы.

Воспоминания переносят лирическую героиню в далёкое детство, которое и заложило основы её мировидения, её характера и судьбы. Именно в детстве были сформированы и жизненные ценности, в основе которых – память, понимание и сочувствие, любовь и забота о своих близких, их трудолюбие как основа жизни народа и родины.

Антропонимы (*Демид, Анютка, Витька, Колька, Володька, Пётр*) ярко выражают авторский взгляд на события, служат вспомогательным элементом в передаче смысла. Они знакомят читателя с крепким родом, со светлыми людьми, оставившими добрую память о себе на века: милый сердцу дом, где приветят и накормят, род и родня, заботливая, надёжная, ответственная. Вкладывая частичку души, родные, близкие люди по крови, незаметно для лирической героини тихо зарождали в ней что-то святое, чистое, неприкосновенное. Зёрна добра, заложенные в душу с детства, теперь стали крепкими плодами, густым садом, где всегда есть место и незримой частице души каждого из родных людей.

Имена собственные, употребляемые в стихотворении и в уменьшительно-ласкательной форме, лишь подтверждают мысль о почтительном отношении к близким и дорогим людям. Но особенно нежно (*Анютка*) героиня называет бабушку – очень дорогого ей человека.

Первая и последняя фразы (*Ночью мысли не сходятся с речью; По сермяжной дороге своей*) составляют композиционное кольцо. Время, меняющийся современный мир не властны над незыблемыми духовными ценностями. Эту мысль подтверждают и ключевые слова (*печка, еда, хозяйка, изба, дед, сыновья, детвора*). Инверсия (*растоплена печка, сомлела еда, едет дед, поёт детвора* и др.) предполагает смещение смысловой конструкции в конец фразы на имена существительные, что лишь усиливает ощущение предметности мира, а значит, его реалий, подтверждая счастливое его восприятие.

Наиболее активно строят образ счастливого детства, родни, родителей звук [р], который выражает принцип рождения, и звук [д], обозначающий очаг, дом в широком понимании. Высокие чувства здесь переплелись с живыми образами, выраженными эпитетами (*дрожащей подводе, сермяжной дороге*). Метафоры (*мысли несутся, сомлела еда, земля... кормит*) выстроились как звенья своеобразного жизненного цикла. Это подтверждает и интонация раздумья, рассуждения о пережитом. С этой же целью употреблены и контекстуальные синонимы (*мысли, речь, отголоски*). В произведении преобладает зрительная образность. «Ночь», «жар», «изба» отождествляются с основами жизни.

Человеческое счастье, надёжный заботливый дом – всё это наше сознание рисует тёплыми тонами, как будто изображает солнце, согревающее

нас на Земле. В целом же строки этого стихотворения овеяны запахом свежести и благодати. А использование автором перекрёстной рифмовки придает произведению динамику, то возвращая лирическую героиню в счастливое детство, то перебрасывая во взрослую жизнь. Благодаря этому читатель непроизвольно приходит к выводу, что человеческая жизнь загадочна и непредсказуема, а детство – вечная притягательная и нежная тайна.

Вполне понятно, почему так тепло рассуждает лирическая героиня о самых дорогих людях, отце и матери, о памяти сердца, её истоках в стихотворениях «В немоте, отвлеченно...», «Всё это мама вышивала...», посвящённом памяти мамы. Стихотворение «Пуща множилась слезами...» тоже о тёплом родительском доме, с «жаркими мамиными руками», с «тихой маминой заботой», доме, уютном и желанном, где всегда примут с любовью и нежностью своё дитя, поймут и оценят твоё *«покаянье, // Чтобы страсти улеглись...»*. *«Мама примет... и с бедой большою, // Мама вылечит душою // Душу грешную твою»*. Поэтому неслучаен призыв не забывать маму и приезжать к ней почаще, чтобы согреться её теплом:

Человек приехал к маме,
Отодвинув сотни дел;
Головой – в живое пламя:
Так под этими руками
Век бы, кажется, сидел.

Стихотворение «Ночь, как старец, смотрит нелюдимо...», посвящённое памяти отца, воспринимается читателем как глубокое признание в любви к отцу и покаяние дочери за совершённые ошибки:

Ночь, как старец, смотрит нелюдимо,
Потеряв единственный пятак.
Папа милый, папка мой родимый,
Где и что я сделала не так?

На земле тебе вдруг стало тесно...
Если чем-то не смогла помочь,
Папа светлый, папочка небесный,
Ты прости свою сиротку-дочь.

Жив твой сад, где яблони и сливы
Говорят падением плодов.
Папа мой нездешний, молчаливый,
Я тебя услышу и без слов.

Стихотворения-посвящения «Ещё душа не отлетела...» (памяти ушедших друзей), «Победа» (ветеранам войны), «Блокадный хлеб» (блокадникам Ленинграда), «Эту женщину не поймёшь!» (Олесе Рудягиной и художнику Сергею Сулину), из цикла стихов «Грузинский дневник» (Н. Н. Свентицкому и грузинским поэтам), «Отвергла ты страстное зелье...» (великой княгине Елизавете), «Пусть вас хранит моя любовь...» (группе «Кватро») и другие стихи лишь подтверждают внимание поэтессы к истории и культуре, достижениям народа, личностям и судьбам, которые были и остаются творцами, делая жизнь ещё краше.

С болью говорит поэтесса об урбанизации на постсоветском пространстве («Разговор», из цикла «Родственное...»), о вымирании деревни как на просторах Беларуси, так и России («Покинутая деревня», «Снеберка», «Вишня», «Старый дом», «Пуст мамин дом...»), об изменении ценностей жизни и сознания, о пережитых страницах истории и проверке характера человека на прочность в экстремальных условиях («Блокадный хлеб», «Сколько ложных героев...», «Эхо эпохи» и др.), о сиюминутном и вечном («Пусть вас хранит моя любовь...»).

Настроения, высказанные в стихотворениях, хорошо понятны не только истинному патриоту, но и всем тем, кто оказался вдали от родных мест. Не менее понятны они и современному читателю, оставившему по той или иной причине родные пенаты своей «малой родины». Поэтому очень актуально звучит проблема урбанизации и возрождения деревни в стихотворении «Пуст мамин дом»:

Пуст мамин дом. В дверях затвор непрочен.
Но образ чистый светел, как всегда.
И смотрят мамы праведные очи
Сквозь жизнь и смерть на все твои года,
На почерк твой, что рвётся безутешно
В надгробных начертаньях сжечь вину,
На твой надрыв, на твой приезд поспешный,
На волосы твои, на седину...
Хлебнёшь печали, лишь беды не трогай.
Все души ходят к близким напрямик.
И ты, почувяв позднюю тревогу,
Прозреешь – и увидишь в тот же миг,
Что зло растёт из трещины убогой,
Что грешный мир теряется во мгле,
А мать идёт над грязною дорогой –
По воздуху идёт, не по земле.
Идёт она, как светоч, как спасенье,

Над горестным смешеньем чѣрных вод,
От Рождества идѣт до Вознесенья –
Плечами подпирая небосвод.

Стихотворение воскрешает в сердце читателя светлый и праведный образ мамы, которая, как светоч, хранит каждого из нас на земле и, как ангел, всегда смотрит на нас с неба. Мама всегда – как спасение.

Как ни стремится человек в надгробных начертаниях сжечь вину «за свой приезд поспешный», но сделать это невозможно, потому что уже ничего не вернуть, хоть и «прозреешь – и увидишь в тот же миг», «что зло растѣт...», «что грешный мир...», «а мать уже идѣт не по земле, по воздуху идѣт», «и смотрят мамы праведные очи на все твои года».

Сильные позиции стихотворения помогают понять тему – мама – и идею: потеря матери – великое горе, потому что вместе с нею каждый теряет и частичку своей души. Но даже в опустевшем доме ты всегда будешь чувствовать её присутствие, её защиту. Доминантные слова *пуст дом, поздняя тревога, сжечь вину, хлебнёшь печали* позволяют скорректировать идею – пустота и невозполнимость утраты от потери близкого человека. Тоска по матери – это тяжѣлый камень, который вовек не снести. И запоздалым «прости» жизнь уже ей не вернёшь, как и не восполнишь свою утрату.

В стихотворении показано чувство утраты, ведь горе непоправимо. Боль переживаний поднимается из глубины души. Страдания, потеря близкого человека и позднее раскаяние в том, что уже ничего не вернуть, превращаются в могучий призыв помнить о тех, кто дал нам жизнь, приезжать и согревать их своим теплом, пока они живы. Противопоставления «сквозь жизнь и смерть», «по воздуху идѣт, не по земле», «от Рождества идѣт до Вознесенья» лишь подчѣркивают значимость, важность и чудесную, всемогущую силу материнской любви. С помощью сравнений читатель приоткрывает завесу тайны слов «ангел-хранитель», раскрывает их смысл: «идѣт она, как светоч», «как спасенье». Словами этими переданы и любовь, и защита, ведь нет чувств бескорыстней и чище, чем те, которые живут в душе матери.

Каждое слово В. Поликаниной взывает не только к разуму читателя, но в первую очередь к его сердцу. Поэтесса просит не откладывать благодарность родным «на завтра», «на потом», потому что этого завтра может не быть.

Говорит поэтесса и о вечной и нераздельной любви к Беларуси. В стихотворении «Над Белой Русью белые снега...» она отмечает, что её родина – Беларусь: это и «рожденье жизни», и «продолженье жизни». В стихотворении-исповеди «Твоим напевам ласковым внимаю...» она

признаётся в своём почитании Родины, подчёркивает её ценность и значимость в своей судьбе:

Твоим напевам ласковым внимаю
И чту тебя без лести, без затей.
Ты всех на свете щедро принимаешь
И чувствуешь любовь своих детей.

Ты на моей ладони – не пунктирна,
В моей морщинке – горестно-мудра.
Глаголит сердце азбукой всемирной –
Понятной, вечной азбукой добра.

Ты, Родина, – душа моя вторая.
К тебе, воскреснув словом, доберусь,
Твое святое имя повторяя,
Воспетая по-русски Беларусь.

Говорит поэтесса и о единстве Беларуси и России. В стихотворении «Корни» это чётко обозначено: *«Родина моей матери – Беларусь, родина отца – Россия. Мне никогда не разлучить в сознании эти две родины, потому что они навсегда слились в моей крови».*

Над Днепром широким жёлтый берег узкий...
Хоть язык мой – русский, сердцем – белоруска.
То стремлюсь забыться нарочанской синью,
То спешу я в Полоцк, к лику Евфросиньи.
И душа секретно ладит переписку
С землями святыми: витебской и пинской.
По оршанским травам ходит дождь с косою,
А по могилёвским – бегала босою...
Детство-память водит долгим ходом крестным,
И не надыхаться Славгородом, Брестом.
Добровольно стала пленницей природы
И архитектуры Гомеля и Гродно.
Дух мечты витает над Парижем, Ригой,
А заря восходит – в Минске, над Немигой.
Здесь могилы предков, здесь ушла в строку я.
Бог мне дал в надежду родину такую.
По Его указке, по Его раденью
Навсегда останусь кричевской с рожденья.

Родная земля Беларуси и России – это святыня, которую надо беречь и которой нужно самоотверженно служить. Это место, где измученная жизненной суетой душа обретает покой и гармонию, где отпускаются все грехи, где исцеляется душа. Такие мысли приходят, когда читаешь стихотворение, которое символизирует вечное единство славянских народов, в первую очередь русского и белорусского. Символично в этом плане всё творчество В. Поликаниной. Ведь поэтесса одновременно является членом правления Союза писателей Беларуси и членом Союза российских писателей. Её произведения включены в престижную антологию «Современная русская поэзия Беларуси». Живёт Валентина Петровна в Минске, часто бывает в России и говорит о ней с любовью: «Россия – родина моего отца, и я люблю её за необъятные просторы, за белые стены храмов, за её щедрых и великодушных людей... Для меня идеалом является человеческая сплочённость. Люди моего поколения – дети СССР. Нас лишили Великой Родины, её живой организм разрезан на куски. Остались живые части, которые, я убеждена, ещё могут срастись».

Стихотворение «Корни» носит характер лирического раздумья о родной земле. Доверительный тон, исповедальный характер данного стихотворения углубляет тему спасительной, исцеляющей любви к Родине. Анализ ключевых слов позволяет сформулировать тему и идею стихотворения: Великая единая Русь – вскормлённая Богом земля, которая достойна любви и преклонения, и создаёт ассоциацию двойственности существования мира. Перед читателем предстаёт мир священного, небесного, дарующего покой, спасающего душу, и мир человеческого, земного, грешного, необъяснимого, испытывающего человека на прочность. Перекрёсток этих двух миров, их соединение для лирической героини есть её Родина, причём не отдельно взятые Россия или Беларусь, а единая, великая, славная и святая.

Над Днепром широким жёлтый берег узкий...
Хоть язык мой – русский, сердцем – белоруска.

Лексико-морфологическое наполнение стихотворения, характеризующее монолог лирической героини, воспринимается читателем как дань уважения и благодарности родной земле, которая является безгрешной и чистой.

Основная часть глаголов представлена в проспективном плане (*стремлюсь, спешу, навсегда останусь*) и императивной модальности (*Дух мечты витает; А заря восходит*), что указывает на то, что лирическая героиня ещё не растеряла силы и продолжает двигаться навстречу вечному и верному ориентиру. Проспективный план связан с действительной реальностью, с настоящим временем, в котором, собственно,

и происходит монолог лирической героини, её благодарность Богу за то, что он ей «дал в надежду родину такую».

Гармония тела и духа, неразрывная связь земли и тех, кто на ней живёт, – вот что утверждается в стихотворении «Корни». Едины душа и тело, небо и земля, родина и народ, едина и Великая Русь. Беларусь и Россия – это Судьба не только лирической героини, но и многих соотечественников. В стихотворении «Ой ты гой еси, мать-родина...» поэтесса подчёркивает:

Ой ты гой еси, мать-родина,
До любви своей вознеси.
Все твердыни слов живы вроде бы,
Да раскиданы по Руси.

Это Отечество, край благословенный и святой, путь из которого и путь к нему обратно – это и есть жизнь лирической героини.

Там, где ты чиста, целомудренна,
Где хранишь исток всех начал,
Подари мне свет на заутрене –
И не дай душе осерчать.

Мастер слова обращается к далёким, но таким памятным и прекрасным воспоминаниям, своим чувствам, к пережитым простым земным радостям на родине. Она уверена, что, «затронувши времени струны», сможет не только ощутить радость воспоминаний, но с высоты прожитых лет бросить свежий взгляд и на свою судьбу.

Двадцать первый век... Время, в которое мы живём, уже привычно называется стремительным, меняющимся. Бег и ещё, пожалуй, суэта становятся центральными фигурами нашей эпохи. Современный человек постоянно находится в движении. Не останавливаясь ни на минуту, он бежит от себя, от проблем, от одиночества. Некогда остановиться, оглянуться, задуматься, «всмотреться» и «вслушаться» в настоящее. В стихотворении «Мой век» поэтесса называет его веком «смешенья веры и порока» неслучайно. Она подчёркивает его кровавое начало, ведь человеческие пороки вышли на первое место, и страшные последствия этого неизбежны:

Обману и корысти дал приманку,
Тарелку отодвинул, словно цель.
То вывернешь все смыслы наизнанку,
То ставишь добродетель под прицел.

Иных уже постигла участь злая.
Уныние, упадок и падёж...
Чего ещё смертельно пожелаешь
И что к рукам бесстыдно приберёшь?

Ощущение неуверенности, незащищённости, неудовлетворённости преследует. Поэтесса обеспокоена тем, что души могут очерстветь и доброта станет восприниматься как слабость характера:

Мой век, сомлевший до седьмого пота,
Дай душам от Любви не отойти...
Твои необъяснимы повороты.
Твои непредсказуемы пути.

Вместе с тем поэтесса подчёркивает, что сознательно или нет, но современный человек отдаляется от национальных традиций, устоявшихся нравственных законов, подлинных ценностей. Об этом он просто не задумывается. Некогда. Человек становится агрессивным, уязвимым, подверженным слепому следованию чьей-то идеи. Его легко втянуть в открытое противостояние. Стихотворение В. Поликаниной «Живём не так» об этом:

Живём не так, встречаемся не с теми,
Не то творим, душою не горим,
Не те умом затрагиваем темы,
Не те слова друг другу говорим.
Легко бранимся, миримся натужно,
Скитаясь в одиночестве своём,
И лишь о Том, кто нам и вправду нужен,
За пять минут до смерти узнаём.

Стихотворение вызывает к философским размышлениям о смысле жизни, счастье... Кажется, что в этих восьми строчках запечатлена автором вся человеческая жизнь. Наверное, каждого человека когда-либо посещали мысли, запечатлённые в первой строке. Действительно, так часто и бывает: «Живём не так, встречаемся не с теми». Как говорится, за неимением лучшего мы не ищем «своих» людей, а общаемся с теми, с кем привыкли, с кем выгодно, с кем удобно сегодня. «Не то творим» – да, именно творим, вытворяем, а не сотворяем. И не стремимся это исправить. «Душою не горим» – самое страшное, потому что без этого горения жизнь превращается в банальное существование. «Не те умом затрагиваем темы», потому что даже не задумываемся над тем, какие темы для нас «те».

«Не те слова друг другу говорим» – ведь часто мы неискренни, бесчувственны к чужому горю, нетактичны, резки, злы... «Легко бранимся» потому, что ведь проще оскорбить, унижить собеседника, чем признать свою неправоту. «Мирился натужно» – уж очень трудно переступить через собственную гордыню, а надо бы... И именно поэтому мы одиноки. Очень часто от собственного бездействия, от нежелания что-либо исправить мы не замечаем самого главного и важного в нашей жизни, не умеем отделить «зёрна» от «плевел» и слишком поздно узнаём, кто и что для нас важнее и значимее всего: «И лишь о Том, кто нам и вправду нужен, // За пять минут до смерти узнаём». Поэтесса советует читателю научиться ценить самое главное в жизни, видеть и понимать людей, предостерегает от потери веры.

Стихотворение «Живём не так, встречаемся не с теми...» является образцом философской лирики в творчестве Валентины Поликаниной. Гармоничность всех языковых средств придаёт стихотворению классическую ясность. Это подтверждает и скрытая антитеза «жизнь – смерть» в первой и последней строках произведения: «*живём* не так...» – «за пять минут до *смерти* узнаём...». Закономерным итогом человеческой бездуховной жизни становится запоздалое прозрение, что всё было «не так», но изменить ничего уже невозможно.

В тексте доминируют глаголы-отрицания (*не творим, не горим*), которые создают картину безостановочной суеты, «невыносимой лёгкости бытия». Указательные местоимения и наречия с отрицанием (*не так, не с теми, не то, не те*), усиленные анафорой, создают ощущение пустоты, бессодержательности и бессмысленности такого существования.

Метафора *душою не горим* (трансформированный фразеологизм «душа горит») выступает квинтэссенцией народной мудрости, символом духовного начала (*горит душа* – неравнодушие, сопереживание, жажда истины); метафора «не те *умом затрагиваем* темы» отражает поверхностность восприятия мира. Зеркальная инверсия (*Легко бранимся, миримся натужно...*), усиленная антитезой (*легко – натужно, бранимся – миримся*) является концентрированным выражением дисгармонии в человеческих отношениях. И как закономерный итог всего этого – скитание (блуждание без цели) и расплата одиночеством («Скитаясь в одиночестве своём»). В предпоследней строке указательное местоимение «о Том» написано с прописной буквы. Прожитая жизнь без Бога в душе, без нравственного ориентира оказывается напрасной.

Стихотворение написано от первого лица (все глаголы употреблены тоже в первом лице множественного числа), что говорит о том, что поэтесса не отделяет себя от всех, а с другой стороны, это выражает идею покаяния за всех («взять страдание на себя»).

Стихотворение В. Поликаниной представляет собой октаву (восьмистишье), лишённую строфики, что отражает смысловое единство произведения. Пятистопный ямб с перекрёстной женской и мужской рифмами помогают ярче выразить противоборство двух жизненных позиций, вместе с тем придают стихотворению удивительную спаянность и завершённость.

Особенностью фоники стихотворения является аллитерация звука [м], особенно в первой и последней строках, что закольцовывает музыкально стихотворение и придаёт ему мелодичность звучания.

Не обходит стороной В. Поликанина и тему человеческих пороков, таких как гордыня, ложь, зависть и др. В стихотворении «Нервы, напряжённые под кожей...» раскрываются издержки зла и зависти, которые не зря называются грехами человека. Ведь именно из-за них очень часто родные люди – отец и сын, братья и сёстры – становятся чужими, а друзья превращаются в недругов или врагов:

Нервы, напряжённые под кожей,
Злой язык, как обнажённый нож...
Бывший друг твой – завистью расхожей –
На врага становится похож.
Он словами целится и ранит.
На глазах от злобы пелена.
И уже не жизнь, а поле брани,
Не любовь, а вечная война.
Злом платить – стереотипный принцип –
Ты в себе находишь. Взгляд твой – лёд.
А с добром прозреть и примириться
Подлая привычка не даёт.

В стихотворении «Раскачал мировые качели...» В. Поликанина обеспокоена тем, что в современном мире честность всё больше уступает место бесчестью, правда – лжи, и самое страшное, что это всё становится нормой жизни.

Раскачал мировые качели
Дух корысти – и метит гроши.
Люди честные, вы не исчезли.
Покажитесь из тёмной глуши.

Всюду игры, а вы не играйте.
С чистой совестью – только и жить.
Люди добрые, в круг собирайтесь,
Чтобы вместе добру послужить.

К нам повадились горе и беды.
Достоянье готовят на слом.
Люди правые, вашей победой
Оправдаются дети потом.

Разгорается век над судьбою,
И от смерти поди удержишься.
Люди верные, вашей любовью
Будет строиться вечная жизнь.

Прочитав стихотворения «Нервы напряжённые под кожей...», «Вот взять бы зависть – да на вынос...», невольно начинаешь рассуждать о плюсах и минусах зависти, этого порочного качества, о путях избавления человека от страшного порока, являющегося истоком многих бед и несчастий. Вспоминается афоризм Ф. Искандера, который сказал, что «зависть – это чёрная повязка на глазах разума». И это действительно так, потому что если бы завистник был способен рассуждать, то завидовать расхотелось бы сразу. Почему? С одной стороны, завидовать пришлось бы процессу, а это гигантский труд. Кто ж будет завидовать потраченным силам... Ведь завидуют всегда результату, а не процессу и вложенному труду. Поэтому если бы человек смог проследить, какой труд был вложен на каждом этапе, прежде чем появился такой результат, то зависти никто и никогда не испытывал бы. С другой стороны, завидуют лишь тому, что очевидно, лежит на поверхности сознания, при этом не задумываясь и не осознавая, как глубоко может быть несчастен этот человек в чём-то другом. И наконец, бытующее мнение «я тебе по-доброму завидую» всегда обманчиво, потому что зависть – это зло и добрым оно никогда не бывает, за исключением одного: помогает лучше разобраться в людях, понять, кто твой настоящий друг:

Вот взять бы зависть – да на вынос,
Отпеть бы на глазах у всех...
Ведь даже первый друг не вынес
Твой непредвиденный успех.
Не находя себе покоя,
Вбирая чувств девятый вал,
Ушёл в безмолвие глухое:
Ни слова правды, ни похвал...
Уже не ищет он свиданья,
А ты, как прежде, высока.
Ища молчанью оправданье,
Наивно ждёшь его звонка.

Зная жизнь, поэтесса, кажется, соглашается с известным писателем Эрнестом Хемингуэем, который показал, как ненасытен человек в желании и потребностях материального и как могут эти желания, если их не обуздать, постепенно уничтожать всё лучшее в его душе: «Дайте человеку *необходимое* – и он захочет *удобств*. Обеспечьте его удобствами – он будет стремиться к *роскоши*. Осыпьте его роскошью – он начнет вздыхать по *изысканному*. Позвольте ему получать изысканное – он возжаждет *безумств*. Одарите его всем, что он пожелает, – он будет *жаловаться*, что его обманули и что он получил не то, что хотел».

Может быть, поэтому часто ненасытность, жадность и зависть рождают и ложные слухи о достойном человеке, который, находясь рядом с порочными людьми, слишком ярко высвечивает их пороки.

Ещё одно слово в защиту правды сказано В. Поликаниной в стихотворении «Слухи», которое впечатляет краткостью и в то же время широтой мысли:

О, слухи, словно злые взгляды,
В них нет любви, в них много яда!
О, слухи – словно камнепады
В пучину лжи, в ладони ада!
О, слухи – нищих душ отрада,
Как далеки они от правды!

Стихотворение «Слухи», обращённое к вечной философской теме добра и зла, верности и предательства, добродетелей и пороков, вызывает протест против слухов как одного из человеческих пороков, против неприятия сквернословия, лжи в любом её проявлении. А соблюдение 10 заповедей, которые были написаны на каменных скрижалях и даны Господом Моисею, является неотъемлемой частью жизни христиан, гарантом счастливой праведности человечества в целом. Невольно вспоминаются слова Апостола Павла, который говорил: «Отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4, 25). «Не судите, да не судимы будете», – говорит Спаситель. То есть человеку всегда надо помнить, что не осуждением, не укоризною или насмешками исправляется ближний, а любовью, снисходительностью и добрым советом, потому что все мы в той или иной степени грешники, и каждый из нас имеет много слабостей и недостатков. «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего», – гласит девятая заповедь, потому что за всё придётся когда-либо обязательно ответить.

Обращение В. Поликаниной к данной теме есть продолжение традиций русской литературы, где подобная тема звучала в стихотворении Анны Ахматовой «Клевета».

Само название «Слухи» говорит о том, что этот порок становится центральным действующим «лицом» стихотворения. Обращение «О, слухи» в первой, третьей и пятой строках создает впечатление присутствия, одухотворённости образа. Из абстрактного это явление переходит в конкретное и осязаемое. Это значит, что стихотворение посвящено не собственно слухам, а людям, их распространяющим. Поэтому В. Поликанина даёт слухам человеческие характеристики (*злые взгляды, нищих душ отрада*). Подобное «очеловечивание» порока есть и в стихотворении Ахматовой «Клевета». (*И всюду клевета сопутствовала мне. // Её ползучий шаг я слышала во сне. // Никем не знаема тогда она войдёт. // В моей крови её неутолённый рот*).

Слухи по определению не являются достоверным и объективным источником информации о чём-либо, часто они мотивированы злостью, ревностью, завистью, являясь в комплексе других пороков человеческой души. Поэтому В. Поликанина не даёт слухам ни одной положительной характеристики: *злые взгляды, в них много яда, в них нет любви, камнепады*. Сравним у Ахматовой: *её ползучий шаг, её постыдный бред, И отблески её горят во всех глазах то как предательство, то как невинный страх*.

Читая стихотворение В. Поликаниной, невольно вспоминаем притчу. Однажды к Сократу пришел человек и сказал:

– Ты знаешь, что говорит о тебе твой друг?

Сократ ответил ему:

– Прежде чем сказать мне эту новость, просей её через три сита. Первое – это сито правды. Ты уверен, что то, что ты мне сейчас скажешь, является правдой?

– Ну, я слышал это от других.

– Вот видишь, ты не уверен. Второе сито – это сито добра. Эта новость обрадует меня, станет для меня приятной?

– Совсем нет.

– И, наконец, третье сито – сито пользы. Будет ли эта новость полезной?

– Сомневаюсь.

– Вот видишь – ты хочешь рассказать мне новость, в которой нет правды и добра, к тому же она бесполезна. Зачем её тогда говорить?

Неудивительно, что В. Поликанина даёт слухам такую меткую и исчерпывающую характеристику. Слухи действительно способны нанести человеку душевную травму, потому что действуют, как яд. Их сравнение с камнепадом, с камнем, брошенным в душу, лишь усиливает их порочность (*О, слухи – словно камнепады*). Однако поэтесса справедливо подмечает, что яд слухов (*пучина лжи, камнепады, ладони ада, нищих душ отрада*) отравляет и души самих обидчиков (*О, слухи – нищих душ отрада*), ибо они обязательно понесут за это наказание.

Важную роль в стихотворении играет звуковая организация текста. Свистящие и шипящие звуки создают звуковую иллюзию шипения, шёпота, тихого насвистывания: слухи, словно злые взгляды, в пучину, нищих душ, что ещё ярче подчёркивает низменность этого действия.

Стихотворение написано четырехстопным ямбом, самым распространённым в русской поэзии ритмом. Благодаря ему создается впечатление декламируемого текста, а восклицания в конце предложений лишь усиливают тон стихотворения, которое правомерно сравнить с манифестом.

В стихотворении нет глаголов, что говорит о невозможности борьбы с этим пороком, поэтому лирическая героиня надеется только на Высший Суд.

Бояться слухов и клеветы не стоит, ведь это удел «нищих душ», отравленных собственными ядом. Нужно быть выше и чище, чтобы достойно прожить свою жизнь в согласии с миром и самим собой. Эта главная идея стихотворения сегодня как никогда актуальна.

В. Поликанина освещает в сборнике и ряд других важнейших морально-этических, общественных, эстетических проблем. Это культура и цивилизация, полифония культур, служение художника своему народу и Отечеству, слава и признание, учитель и ученик, самосознание человека как существенная закономерность в сложной системе взаимоотношений человека и окружающего мира, внутренние потенции человека, многозначность его психологического и интеллектуального мира и др.

В стихотворении «Капканы подлости, паучьи сети века...» поэтесса устами лирической героини с особой душевностью и любовью призывает читателя заботиться сегодня, в эпоху технологизации, всем вместе о сохранении жизни на Земле, о её моральных ценностях, предостерегая от вселенской нравственной катастрофы.

Капканы подлости, паучьи сети века,
Вражда и козни, отчужденье и кресты.
А жизнь бесхитростна, как яблоко на ветке,
Ей так легко уже сорваться с высоты.

Хоть птица древняя на дереве вещает,
Что мир усталый доживает бобылём,
Что человек, как серый камень, ощущает
Свою заброшенность, поросшую былём,

Вернись, Отечество, ко всем, кто Слово знает.
К молчанью жизни не склоняйтесь, падежи.
Пройди смелей, века считая, ось земная –
Сквозь души праведных – и землю удержи.

В стихотворениях «Любовь», «Пусть упадёт моя слеза...», «Начнём наш вечер с нужного зачина...», «Найдите время для себя...», «Эту женщину не поймёшь!...», «Пока стучат дожди по крышам одичалым...», «В сорок пять станут “бабы, как ягоды”...» и др. автор поднимает проблему культуры человеческих отношений, бережного, душевного отношения к внутреннему миру человека, определяет место и значимость дружбы и любви. Стихотворение «За память, что сердцем грелась...» об этом:

За память, что сердцем грелась,
За право продлиться, быть;
За возраст, где правит зрелость
С неистовой жаждой жить;
За радость и за прощенье;
За светлость, что день принёс;
За таинство возвращенья
К святому истоку слёз;
За храм над душой сплочённой;
За честь быть Твоей рабой;
За муку бессонниц чёрных;
За долгой разлуки боль;
За подлинность чувств, порывов;
За творческий взлёт – любой –
За всё, что ты мне открыла,
Спасибо тебе, Любовь.

И тем дороже поэту отношения людей друг к другу, и тем глупее и бессмысленнее кажутся ссоры, которые лишь ту же затягивают узелки жизни, и тем прискорбнее душевный разлад («Встречи кажутся давним преданием...»).

Валентина Поликанина – открыватель новых образных миров в поэзии, в которых читатель узнаёт что-то своё, до боли знакомое. Масштаб её поэтических представлений разнообразен, собирателен и символичен. Образы Храма и Божьей Матери, неба и дома, двора, яблони, вишни, птицы, грозы, лета, осени и др. – это не просто символы, а метафоры, обозначающие духовную реальность бытия.

Но через все стихи сборника проходит постоянный образ-символ – это образ *Веры*, содержащий глубокий философский и ассоциативный подтекст.

Вера – это и церковь, где ощущается присутствие Божие («Под Pokровом Богородицы...»), и дом, где душе было тепло и уютно («Ещё задолго до моих стихов...»), и чистота отношений со сверстниками, о которых вспоминается с особым чувством нежности («Дом детства», «Зима моего

детства», «Детские рисунки»), и уроки жизни («Оживить бы те старые снимки...»), «Лето в деревне»), и внутренний духовный мир («Домик в деревне Орловщине»), основанный на стремлении к неизвестному и новому. Это и Беларусь, и весь мир, который расцвечен многоликими красками и потому прекрасен, даже если он усеян многими преградами и неудачами, которые встречаются на жизненном пути. Это и милосердие, служение ближнему, жертвенность (особое, символическое место в книге занимает знаковая поэма «Сёстры милосердия»).

Пространство и Время в стихах поэтессы тоже воспринимаются как нечто естественное. Им присуще живое ощущение Бесконечности и Вечности как реальности, а не каких-то отвлечённых, абстрактных категорий.

Можно предположить, что основа поэтической модели В. Поликиной – двоемирие. Человек, его душа – меж небом и землёй, и он всегда стоит на пороге выбора. Отсюда порой противоположное решение одних и тех же вопросов и постоянный выбор человеком своей жизненной дороги, как в этом стихотворении:

Что ж будет дальше?
Дальше?
Дальше...
Нужней и благоднее – тишь,
Слабее – тяготенье к фальши,
Прощальней – дождь на плахах крыш,
Обильней – старости уловы,
Капризней – детское «агу»,
Обидней – брошенное слово,
Сильней – прощение врагу,
Мир – отдаленней – круговертью,
Морщинки – горестней – у рта,
Коварней – искушенье смертью,
Пронзительнее – доброта,
Недужней – праздное участие,
Печальней – музыка окрест,
Важнее – исповедь с причастьем
И тяжелей – нательный крест.

В этой разности мира и состоит его загадочность. А потому полюса поэтического мировидения поэтессы – это гармония и хаос, вера и безверие, небесное и земное, человек и природа, любовь и смерть, бытие и небытие.

Оттолкнёшься спиной от напутствия,
Обмахнёшь стылým ветром виски;
Снова сузится мир до предчувствия,
До колючей сердечной тоски.
Поспешишь за советами к творчеству,
Что живёт за сутулостью плеч,
Променяешь слезу одиночества
На улыбки навязчивых встреч.
Зачерпнёшь из волшебного короба,
Но опять за душой ни гроша.
Заторопишься к поезду скорому,
А уедешь всего лишь на шаг.
И, как маятник в старой обители,
Обрастёшь суетой до ночей,
Где с небес путеводные зрители
Наблюдают за спешкой твоей.

Нередко они совмещаются в одном стихотворении, а иногда даже в образе «скорого поезда». Как скорый состав, летит человеческая жизнь, и человек, отдалённый от истины, порой не в силах ничего изменить в своей судьбе, он лишь может покорно «заторопиться к поезду скорому», но «с небес путеводные зрители // Наблюдают за спешкой твоей», за твоими суетными, необязательными делами. И в то же время человек велик своей тягой к беспредельному, своими планами на будущее и своей мудростью жизни.

Себя узришь на расстоянье,
В плену безудержной ходьбы,
И долго мучит состоянье
Несостоявшейся судьбы.
И что-то злит, и дразнит что-то,
И дни слагаются в тома,
И точка мнимого отсчёта
В холодный движется туман.
Не зная радость утешенья,
Всё рубишь боль свою с плеча
И в том земном незавершенье
Находишь мудрость и печаль:
Снося лишенья и невзгоды,
Не всё суметь, не всё сказать
И все свои былые годы
На жизнь, как четки, нанизать.

Человеку никогда не достичь желаемого, так как всегда после уже исполненного появляются новые планы, цели, вырисовываются новые пути их достижения, которые потребуют и новых испытаний. Так было и будет всегда... Поэтому жизнь – это не грустная, а величественная пьеса, пьеса о великих событиях и великой борьбе человека с обстоятельствами и собственными пороками.

Движения человеческой души, глубинные переживания, стремление проникнуть внутрь человеческого «я», понять себя и других, осознать причины своих ошибок и неудач – вот мысли, которыми пронизано это стихотворение:

Встречи кажутся давним преданием.
Покрываемся пеплом седым.
Но находим всегда оправдания
Бесконечным ошибкам своим.
Мукам кажемся трудолюбивыми.
Сердца шалости – наша броня.
И любимые, став нелюбимыми,
Нас за каждую малость бранят.
Снова любим, надеемся, маемся,
Снова топи разлук узнаём,
В бездну падаем, вновь поднимаемся
И не ведаем счастье своё.
В гору топаем тропами росными.
Веру ветром уносит в трубу.
Снова ставятся двойки с вопросами.
Снова плавятся шишки на лбу.

Отличительной чертой лирики В. Поликаниной является ещё и то, что она умеет тонко и гармонично соединить описательные моменты с психологическими и философскими, в подтексте которых раскрывается внутренний мир человека, его душевное состояние, видится его роль в обществе. Поэтесса уверена, что каждый человек значим и важен в Мироздании.

Книга Валентины Поликаниной – это не только её путь как поэта, но и одновременно ответственность перед временем и соотечественниками. Поэтесса не может примириться с подлостью, жадностью, чванством, хамством, безнравственностью. Она верит в человеческий разум, без которого нет развития цивилизации, как без поэзии нет духа, надежды и оптимизма, нет той внутренней силы, которая может помочь преодолеть любые преграды (примером может служить стихотворение «За плотью слов»).

Смолчит перо, к смирению готово,
И точкой не посмеет уколоть.
И вспомнит мир: вначале было Слово,
Что обрело свою живую плоть.
Падёт роса в истерзанные реки.
Слеза скорбей размочит все пути,
Где безоглядно пали человеки,
Где лишь прозреньё может их спасти.
Слепой прочтёт всевидящие строфы.
Глухой услышит всезвучающий глас.
За плотью слов – всего одна Голгофа,
Где крест достался каждому из нас.
Свет землю отвоюет пядь за пядью
И снова загорится над судьбой.
За плотью слов – всего одно Распятье,
Зовущее воскреснуть нас с тобой.

В своих стихах («Жизнь», «Осень», «Сердце») В. Поликанина изображает жизнь, стремящуюся к гуманным духовным целям, которые помогают человеку осознать смысл и назначение высших моральных ценностей, понять их непреходящий свет:

Хоть ты на месте стой единственным,
Хоть сторожи молчаньем рот,
Но жизнь идёт в тебе таинственно,
Который год идёт, идёт...
Она – и дар, и достояние,
И ты об этом не забудь.
Она находит расстояние –
И в человеке держит путь.
Хоть боль и явь не отрываются,
Хоть назови всё это сном,
Такие дали открываются
В тебе одном, в тебе одном!
Она пришла вослед за Пасхою
С таких немислимых высот,
Что не страшна ей смерти засуха,
Ведь жизнь идёт – как дождь идёт!
Она – защита со Свидетелем
И суд твой поздний, что в груди...
Ты дай ей посох долголетия –
И вместе с ней иди, иди...

Многое в осмыслении читателем этих ценностей определяет и Слово поэта, которое связует времена, наполняя сокровенным, пронизывая до глубины души, вызывая чувство изумления и укрепляя веру в силу духа и творческого начала.

В стихотворениях «Василёчек», «Поэзия», «За плотью слов», «Слово», «Хоть правила жизни меняем...» и др. В. Поликанина уверенно говорит о том, что поэзия будет существовать, пока жив человек и его чувства («Поэзия – подобие холста, // Где жив букет, что никогда не вянет...»), что она «недосыгаемо проста» («Поэзия») для тех, кто таким талантом наделён свыше, потому что поэт – это «переводчик с языка небесного на язык земной». Поэтесса уверена, что сказанное поэтом слово вечно, как вечна история и человеческая жизнь. Стихотворение «Слово» об этом.

Вынесло молчанье и огласку –
Сильное: попробуй-ка, скажи –
Словушко племён славян древлянских,
Ёмкое и вечное, как жизнь.

Связано оно с преданьем старым.
Всё стерпело: муки, клеть и плеть.
Жгли его ливонцы и татары,
Так и не сумели одолеть.

Ско́пленное сильною державой,
Пушкиным воспетое в стихах,
Слово не сгибалось, не дрожало
И не унаследовало страх.

Сладкими и горькими устами
Сказанное... Может наградить.
Только бы поэты не устали
В слове этом радость находить.

Но за каждое слово поэт всегда в ответе, потому что сказанное им слово должно быть истинным, чистым, правдивым и смелым. И только в этом случае поэт имеет право остаться в истории своего народа.

В стихотворении «Хоть правила жизни меняем...» поэтесса справедливо замечает, как воздействует время и обстоятельства на человеческую жизнь, как меняются нравы и характеры, как прагматичнее становится мир и общение в нём. И только ответственность Поэта за сказанное слово остаётся неизменной.

Хоть правила жизни меняем,
Пред истиной падаем ниц.
Коль правдою не полиняем,
То нам не сойти со страниц.

Хоть время нас сделает глуше,
Но кто-то живой, не спеша,
Вновь будет читать наши души –
И нас на ходу воскрешать.

Мы сбудемся снова и снова,
В печатный уйдя чернозём, –
В ответе за каждое слово,
Которое произнесём.

Таким образом, в стихотворениях Валентины Поликаниной образ-переживание – это *Счастье* осознания себя как личности, человека-патриота, всегда причастного к судьбам своей Родины, к счастью иметь возможность влиять на её судьбу. Это и *Вера* в умение человека понимать значимость своего дела, воспринимать красоту своей «малой родины» как святыни, иконы, к которой надо обращаться с молитвой. Это и *Возрождение* села, а значит, и отношения к труду как величайшей ценности на Земле. Это и *Мечта* о далёкой и прекрасной встрече с родным домом, «малой родиной», *мечта* о продолжении твоим поколением всего самого лучшего, что было в тебе и твоей судьбе...

Заметим, что время и пространство в стихотворениях В. Поликаниной не имеют пределов. У времени нет ни начала ни конца; оно как бы остановилось, застыло. Пространственное расстояние всегда преодолимо, стоит только дать волю воспоминаниям.

В смысловом отношении образ-переживание в лирике В. Поликаниной – это и метафора *одиночества и разобщённости* людей в современном социуме вообще, и родных в особенности, это и *предостережение* от ошибок и неудач, с которыми человек сталкивается в реальной жизни, это и *мечта*, без которой нет движения. Лирическая героиня страдает, сомневается и мучительно осознаёт, с одной стороны, свою оторванность от «малой родины», а с другой – чувствует слитность и вечное духовное единение с нею.

Языковые явления в стихотворениях В. Поликаниной предстают перед нами в широком диапазоне. Это объясняется тем, что они окрашиваются в стихах различными переносно-метафорическими оттенками и сплавляются выражаемой поэтессой идеей в единую систему.

Особую роль в эмоциональном постижении характера лирической героини играют краски. Они выступают здесь как метафоры определённых культурных значений, которые на психологическом уровне выглядят как устойчивая семиотическая система. Иными словами, краски (например, «белый лист», «поля черны», «седой ветеран», «чёрных небес», «белые стога», «светлая молитва», «голубой сенью», «боль голубоглазая» и др.) имеют свой язык, так же как сны, цветы и т. д. И символика цвета, как правило, связана с его принадлежностью к какому-либо образу-чувству, реже к предмету. Автор осознаёт, выявляет обобщённые или абстрактные цветообозначения, что свидетельствует о тонкости передаваемых ощущений, которые испытывает лирическая героиня В. Поликаниной.

Для выражения поэтической мысли поэтессой найдены самые выразительные слова, чтобы создать неповторимый образ-переживание. Тем самым передано читателю особое, авторское видение мира, которое вызывает читателя на искренний и откровенный разговор. Такой диалог поэта и читателя, сиюминутного и вечного чётко обозначен в каждом стихотворении сборника В. Поликаниной, который отличается тематическим разнообразием, стилевой широтой и потому воспринимается как рассуждение-обобщение о смысле жизни, о любви как основном её двигателе, о жизни как основной ценности на земле и мечте как источнике человеческого счастья.

Стихи Валентины Поликаниной – как Песня Жизни, в которой есть всё. И потому, наверное, одни её стихи так торжественны, что напоминают оду. Другие – нежные, как песня. Третьи – нравоучительные, четвёртые – жгучие, как сатира, пятые выражают горечь, скорбь, как элегия. Но все они – страстные и научительные, шуточные и печальные, а иногда иронические и юмористические – удивляют остротой тематики и слогом, знанием жизни и желанием донести до читателя смысл и радость человеческого существования, пребывания его на Земле, вечной и бесконечной.

А потому стихи поэтессы всегда так по-человечески просты и по-философски мудры. Они несут непреходящий свет жизни, помогают читателю определить своё место в обществе и Мироздании, понять и принять этот прекрасный и одновременно такой загадочный мир, в котором столько нескончаемого света и тепла...

Глава 3 ЛЮБОВЬ КАК ДАР СВЫШЕ

*Найдите время для Любви.
Она – цветок благоуханный,
Но отцветет – и бездыханна,
Найдите время для Любви.*

В. Поликанина. Найдите время для любви

*Любовь – святое равновесие сердец.
Спешу сказать тебе об этом новом чуде.
Забудь, что грешник ты; забудь, что ты гордец,
Люби и помни: повторения не будет.*

В. Поликанина. Две Музы

Творчество Валентины Поликаниной пропитано любовью, которая осмысливается читателем как великая тайна и великое счастье. Поэтому каждый раз, когда поэтесса говорит о любви, душа её просветляется.

Любовь в лирике поэтессы многогранна. Это и любовь к Отечеству, к родному дому, родным людям и роду, к друзьям и делу, которому служишь, к жизни, которая является бесценным даром. Но важнее всего для поэтессы – человеческая любовь, потому что с этой любви и начинается жизнь.

По мнению В. Поликаниной, такая всеобъемлющая любовь всегда существует вместе с прощением, потому что «прощение делает душу мудрее и тоньше, научая ценить редкие мгновения счастья, которые дарит жизнь. И продолжаешь идти по трудным ступеням судьбы к выстраданной радости, чтобы ощутить ту высоту Любви, с которой упасть уже будет невозможно...»

В стихотворении «Влекущую тайной любви очарована дева...» поэтесса говорит о любви как о великой силе, зовущей в неизведанные глубины чувств, сладостных переживаний и ощущений. Но не всем, к сожалению, дано постичь эту великую тайну. Поэтому тема стихотворения – любовь, идея – любовь как дар и основа жизни. Вслушаемся в текст стихотворения:

Влекущую тайной любви очарована дева,
Которую жаркая ночь
До веснушек раздела,
До родинок чёрных на теле,
До переполоха,
До нервного выплеска страсти,
До вскрика,

До вздоха,
До тока, идущего с кончиков ног
До макушки,
До лунного профиля на перемятой подушке,
До нежных бессмысленных слов,
До слезы в укоризне,
До грёз,
До неясных надежд,
До зачатия жизни...

Всего одно предложение, а сколько в нём логики жизни и динамики события, называемого любовной встречей. Читатель невольно задаётся вопросом: «А что же происходит с лирической героиней – юной девой, впервые очарованной этой долгожданной, но загадочной “гостьей” – любовью?»

Ответ прост. Всё в этом мире неизменно и закономерно. Первая влюблённость и любовь, первая страстная ночь и мечты, надежды, первое зачатие, которое будет продолжением жизни...

Стихотворение В. Поликаниной «Влекущую тайной любви очарована дева...» повествует об ожидании чуда, таинственном проникновении любви в душу и жизнь юной девы (т. е. девственницы), о постигшем её чуде жизни. Всё происходит в первый раз, а потому так загадочно и чудесно-непредсказуемо.

Композиционное кольцо (в начале строки *тайной* – и в конце *очарована*) усиливает заявленную тему стихотворения-зарисовки и дополняет её мыслью о том, что первая любовь – всегда тайна для влюблённых, потому что испытываемые чувства им пока неведомы, да и не объяснимы никакой логикой.

Используемая инверсия в первом предложении (*очарована дева*) лишь подчёркивает значимость первого чувства, которое испытывает хоть раз в жизни каждый человек. Невольно вспоминается пушкинское выражение «пришла пора – она влюбилась». Кажется, что пришла пора и для главной героини. Известно, что любовь делает человека счастливым и «слепым» одновременно, потому что влюблённый человек никогда не видит недостатков в своём предмете очарования. А потому «*дева очарована влекущую тайной любви*». Заметим, она очарована тайной любви, а не предметом своего обожания.

Оригинальная композиция произведения подчёркивает мгновенность выбора человеком предмета своей любви и необъяснимость этого выбора здоровой логикой. Вместе с тем, благодаря ключевым (*очарована, ночь, раздела*) и доминантным (*до родинок, переполоха, выплеска страсти, вскрика,*

вздоха, тока, бессмысленных слов, слезы, грёз, надежд, зачатия жизни) словам, читатель чётко и логично прослеживает динамику развития события.

Используя такую конструкцию (сложноподчиненное предложение с придаточным определительным), В. Поликанина даёт возможность читателю и «увидеть» лирическую героиню с её «веснушками» на юном лице, с «чёрными родинками на теле». Называние визуальных характеристик героини и демонстрация развития событий потребовали от автора и соответствующей интонации перечисления с многократным повторением предлога «до», каждый из которых лишь усиливает значение предыдущего события.

Но идейным центром стихотворения является всё же *душа* юной девушки, ожидающей «тайны любви», которые ей пока неведомы, но так чарующе-загадочны, пронзительны до тока, идущего «с кончиков ног до макушки». И вот уже читатель видит «лунный профиль» на «перемятой подушке», шепчущий в темноту «нежные бессмысленные слова» тому, кто любит и любим.

Обращает на себя внимание выбор автором знаменательных частей речи – существительных, среди которых единственное слово, обозначающее действие, – это глагол-метафора (*ночь // До веснушек раздела*), несущий важную смысловую и идейную нагрузку: «раздела», т. е. «обнажила», оставила юную деву незащищённой, открытой, искренней, неопытной, и потому доступной, наивной перед этим сладостным чудом-тайной.

Читатель видит героиню ночью. Но ночь в стихотворении – это не только время действия и фон, на котором совершается открытие «великой тайны любви», а это ещё одно действующее лицо – «подруга» юной девы.

Эпитет *жаркая* передаёт всю гамму чувств, которые испытывает лирическая героиня ночью: «вскрик», «вздох», «ток», «слёзы», «грёзы», «зачатие». И хотя В. Поликанина не называет лиц, но читатель понимает, какая страсть кипит в юном сердце, какая томительная жажда любви приходит к юным девам (и не только) именно ночью.

Фонетический строй стихотворения подчинён замыслу поэта: использование согласных ([р], [д], [в], [з]) передаёт всю силу страсти и смятение, волнение, страх героини перед неизведанным чувством и в то же время желание его постичь. Преобладание сонорных и мягких согласных в конце стихотворения тоже оправдано, поскольку душевное состояние девы благостное и гармоничное: героиня ведёт диалог со своим возлюбленным и мечтает о счастливом будущем.

Выйти на широкие философские обобщения помогает читателю лексика. Вот как об этом говорит уже зрелый читатель: «Внимание моё концентрируется на слове “дева”, которое относится к возвышенной лексике. Именно это слово поднимает мысль читателя над будничным, повседневным, указывает на значимость для молодой девушки первого

чувства-открытия. Да, дева – значит “непорочная”, “девственная”. И в то же время это слово ассоциируется со словом Ева, вкусившая первой запретный плод любви. Но именно она и является первородящей, благодаря ей началась и вечно продолжается Жизнь!» Читатель непроизвольно приходит к выводу о ценности и значимости первого чувства любви, о роли Женщины в этом мире как продолжательнице человеческого рода на Земле.

Так, по мнению читателя, «белорусская поэтесса Валентина Поликанина делится с читателем своими переживаниями, эмоциями. К её стихам нельзя оставаться равнодушным, потому что всё написанное пережито и выстрадано ею, в тысячах строчках чувствуется напряжённая работа души, слёзы и радость. Каждый поэтический сборник В. Поликаниной – это её жизнь и судьба, её душа».

Поэзия... Слова, рифмы, строфы. Поэзия души, которая является своего рода «переводом с языка небесного на язык земной». Потому и просит поэтесса помощи у Всевышнего: «Дай мне Господи, слов, чтоб могла говорить // Языком многих женщин, счастливых и грустных...»

Поэтическое творчество – это состояние, при котором чувствам автора мало места в одном сердце, потому что они рвутся наружу, ищут и обязательно находят приют в сердцах читателей.

«Не сдавайся времени, душа!» – книга поэзии, вышедшая в 2013 году, в которой ключевое слово – *душа*. Читателю нетрудно догадаться, что же хочет донести людям поэтесса. Восклицательный знак в названии сразу привлекает к себе особое внимание и указывает на призыв к тому, чтобы люди, повседневно сталкивающиеся с жестокостью и цинизмом современного мира, были закалёнными, стойкими, выносливыми.

К сожалению, не всегда отношения людей бывают гармоничными. Душевные терзания, сомнения сердца находят своё отражение в стихотворении «Не призывай властительную муку...»:

Не призывай властительную муку,
Пускай уйдёт за прошлым без следа.
Не надо встречи, коль за ней – разлука,
Не надо счастья, коль за ним – беда.
От слёз я откупила спешной данью,
Растаскивая строчки сгоряча...
Теперь душа притихла в покаянье.
И за тебя горит моя свеча.

Всего две строфы, а сколько искренности, тонкого лиризма и в то же время боли. Тема вечной разлуки остаётся здесь главной.

Первая строка, заменяющая заглавие, звучит как наставление, приказ, который заставляет читателя поверить автору. Ключевые слова (*не призывай*, т. е. не рви сердце, не томи; *не надо встречи, не надо счастья*, т. е. не мучай воспоминаниями) помогают сформулировать тему стихотворения – мучительное прошлое – и идею – найди силы забыть его.

Так поэтесса помогает читателю понять, что настоящая любовь в идеале должна приносить радость, восторг, потому что вся жизнь в эти мгновения окрашивается в яркие цвета, за спиной вырастают крылья. Но бывает и по-другому... Разлука, грусть, тоска и опустошённость после расставания – вот те ещё не угасшие чувства, которые переживает лирическая героиня. Да, расставание произошло, а любовь не исчезла, не пропала бесследно. Она берedit душу, мучает сознание, с каждым днём всё больше наполняя жизнь слезами. Если верить Игорю Северянину, то расставание следует воспринимать «как некий обязательный ритуал, который в своей жизни должен хотя бы один раз исполнить каждый человек». Но в стихотворении В. Поликаниной всё с точностью до наоборот:

Не надо встречи, коль за ней – разлука,
Не надо счастья, коль за ним – беда.

И тире здесь, как самый ёмкий смысловой знак, помогает читателю понять внутренний подтекст стихотворения. Тире, поставленное перед каждым последним словом, акцентирует на нём внимание читателя, выделяя именно самое значимое слово: *разлука, беда*. И вся мирская суета не имеет уже никакого значения, потому что мир рухнул. Но время лечит. Пройдёт острая душевная боль, «уйдёт за прошлым без следа»:

От слёз я откупилась спешной данью,
Растаскивая строчки сгоряча...

Многоточие оставляет чувство незаконченности, недосказанности описания лирической героиней своих переживаний. И вот уже бунтующая, томимая болью «душа притихла в покаянье». Плакать – это значит жалеть только себя. Вовремя «очнувшись», лирическая героиня уже понимает, что нужно делать теперь, чтобы «властительная мука» ушла навсегда.

Последние две строчки приобретают ещё более глубокое значение. Антитеза только усиливает выразительность душевного состояния. Поэтому и идею стихотворения уловить нетрудно: какими бы ни были встречи и расставания влюблённых, испытать настоящее чувство – это великое счастье, которое остаётся с тобой навсегда.

В стихотворении В. Поликаниной «Я чувства останавливать не смею...» звучит актуальный во все времена вопрос, есть ли настоящая верная и вечная любовь, и даётся утвердительный ответ на него.

Я чувства останавливать не смею,
Но говорю на вздохе – не дыша:
Люби меня, пока любить умеет
Твоя земная гордая душа.

Нахлынут годы сумрачным прибоем –
И загрузу о самом дорогом.
Люби меня, пока живу тобою
И не спешу подумать о другом.

Хоть тяжело идти во тьме кромешной,
Нас ждёт рассвет за заметью дождей.
Люби меня и не отдай поспешно
Ни зависти, ни злобе, ни вражде.

Пусть горе в сердце не вонзает жало,
И злу не вечно на добро пенять.
Люби меня, как горькую державу,
Которую от сердца не отнять.

Печалью пропитан даже воздух,
Но мне другую участь уготовь,
Люби меня, пока ещё не поздно
Нам ратовать за вечную любовь.
Где нынче роскошь – завтра будет ветошь.
Ты видишь солнце? Нас спасёт оно.
Люби меня, пока мы верим Свету –
И лучшего нам в жизни не дано.

Сильные позиции стихотворения (заголовок, первая и последняя фразы, ключевые и доминантные слова, антропонимы) помогают определить тему (любовь) и идею: любовь – это спасение от одиночества и счастье жизни. Первая (*Я чувства останавливать не смею*) и последняя (*И лучшего нам в жизни не дано*) фразы составляют смысловое композиционное кольцо, которое утверждает извечную истину: способность любить – это большой дар и счастье. Лирическая героиня понимает, что любовь – это динамичное чувство, которое проходит в жизни разные

стадии. Но какими бы они ни были, всё равно они прекрасны, и останавливать свои чувства, загонять их в жизненные рамки, не стоит: «Я чувства останавливать не смею».

Ключевые (*чувства, душа, годы, рассвет, сердце, вечная любовь, жизнь*) и доминантные (*не смею, загрущу, умеет любить, люби, не отдай, не отнять, уготовь, спасёт, верим*) слова определяют минуты зарождения, процесс развития и способы сохранения верной и вечной любви.

Кажется, что и само чувство *любви* в стихотворении персонифицировано, оно «живёт» и составляет основу жизни влюблённого человека. В момент зарождения оно требует трепетного и нежного обращения («говорю на вздохе – не дыша»). А чтобы оно не затерялось в период серого быта, необходимо найти время для тёплых и нежных слов, стать в какой-то мере загадкой для своего любимого, чтобы вызвать новый интерес и новый всплеск чувств («Люби меня, пока живу тобою»).

В стихотворении читатель ощущает и образ реального мира, в котором живёт любовь. Конечно, сохранить её на разных жизненных этапах бывает очень непросто, потому что в жизни не будет всё гладко: «нахлынут годы сумрачным прибоем», придётся «идти во тьме кромешной», будут и нащёптывания со стороны, негативные оценки, но важно не поддаваться слухам и верить друг другу, чтобы сохранить любовь, не отдать её «поспешно // Ни зависти, ни злобе, ни вражде». А значит, если есть любовь, то никакие изменения не страшны, даже то, что, «где нынче роскошь – завтра будет ветошь», потому что «нас ждёт рассвет за заметью дождей».

Изобразительно-выразительные средства усиливают мысль автора о значимости любви в жизни каждого человека. Сравнение (*любовь сравнивается с солнцем, которое даёт жизнь Вселенной, а любовь даёт человеку силы жить*) дополняет представление читателя о силе взаимной любви; повторение глагола повелительного наклонения *люби* шесть раз звучит как рефрен, а вместе с глаголом и просьба лирической героини любить именно её, потому что она готова вынести любые испытания, лишь бы остаться с любимым и любящим её человеком и пронести их взаимную любовь через года.

Таким образом, можно сделать вывод, что Любовь – это Божественная сила, потому что без неё человек не может иметь в душе мир и радость, а значит, не может быть и счастливым. И это касается не только двух влюблённых, но и в целом человеческих отношений, в основе которых должна лежать любовь и уважение – основные двигатели жизни и человеческого счастья.

В. Поликанина говорит и о несчастливой любви, о тех страданиях, которые испытывает лирическая героиня, пытаясь забыть своего

возлюбленного, как это показано в стихотворении «Завяжи мне глаза... Я иначе тебя не забуду»:

Завяжи мне глаза... Я иначе тебя не забуду.
Столько память хранит, сколько выпадет ей на роду.
Завяжи мне глаза, и тогда я беспомощной буду,
И в круженье людском заблужусь, и тебя не найду.

Завяжи мне глаза... Пусть закончится наша коррида:
От истерзанной раны до сжатого болью плеча.
Завяжи мне глаза, чтобы я потеряла из виду
Всё, что в мире есть ты: и улыбку твою, и печаль.

Завяжи мне глаза... Пусть смеются надменные лица.
Пусть друзья не узнают: я лишняя в этой гурьбе.
Завяжи мне глаза, чтобы я, как подбитая птица,
Не смогла пролететь и мгновенье навстречу тебе.

Поэтому тема стихотворения – несостоявшаяся любовь, идея – любовь не только счастье и радость, но и плен, из которого вырваться очень трудно. Первая, очень сильная любовь обычно и бывает такой – не имеющей продолжения, но остающейся в памяти на всю жизнь. Чувство страдания лирической героини настолько сильно, что она не может управлять собой. И хотя она понимает, что будущего у них, двоих, нет, но всё равно готова на любые испытания ради любимого, потому что забыть его не может.

Рефреном звучат слова «завяжи мне глаза», которые подчёркивают всю боль её бесполезной борьбы со своими чувствами. Лирическая героиня понимает, что не должна его видеть, встречаться, но ничего не может поделать со своим желанием думать и мечтать об этом. Она хочет, но не может забыть его. Будучи в любовном плену, она всё же реально осознаёт безысходность таких отношений и потому просит его о помощи, чтобы он помог ей забыть его («завяжи мне глаза»), потому что она не в силах устоять и сама кажется себе «беспомощной», «И в круженье людском заблужусь, и тебя не найду». Она хочет, чтобы скорее закончились все переживания («Пусть закончится наша коррида»), чтобы «потерять из виду... Всё, что в мире есть ты: и улыбку твою, и печаль». Она понимает, что может быть осуждаема друзьями, но готова и это перетерпеть: «Пусть смеются надменные лица». Готова и к тому, что она лишняя в их окружении: «я лишняя в этой гурьбе». Она с трудом пытается освободиться от его любви, и потому чувствует себя «как подбитая птица», которая «не смогла пролететь и мгновенье навстречу тебе».

Основной образ-символ стихотворения – глаза, которые никогда не врут. Поэтому читатель верит в искренность лирической героини, которая раскрывает историю своей любви.

Уже в первой строфе возникает обобщённый образ возлюбленного, который дан ей судьбой («выпадет ей на роду»), потому что именно его она выбрала «в круженье людском».

В первой и последней строке автор использует отрицательные глаголы *не найду, не забуду*, чтобы яснее подчеркнуть, как сильно это чувство, как тяжело от него освободиться. Лирическая героиня понимает, что это возможно только при одном условии: «Завяжи мне глаза...», т. е. тогда, когда не буду тебя видеть, слышать, знать, что ты есть.

Во второй строфе лирическая героиня описывает их отношения, которые напоминают «корриду», т. е. бой, где один победитель, а другой повержен. В данном случае повержена она, потому что переживает всё, «от истерзанной» сердечной «раны до сжатого болью плеча» (здесь вспоминаются библейские слова «кричу от терзания сердца моего»). Лирическая героиня испытывает душевную боль оттого, что не может забыть его, что среди всех людей в мире есть только он, его улыбка, его печаль.

Личные местоимения, которые используются в стихотворении (*мне, тебя, я, ей, наша, ты, твою, тебе*), указывают на глубину чувств лирической героини, на её бесконечное желание быть вместе с любимым, так как для неё теперь мир замкнулся, и в нём есть только «ты» и «я».

Таким образом, читатель понимает, что сила любви огромна и всевластна. Не зря говорят, что «любовь слепа»: тот, кто любит, всегда её пленник.

Рассуждая об этом высоком чувстве, В. Поликанина справедливо подмечает, что стремление каждого из нас к романтической, возвышенной любви чаще всего так и остаётся мечтой. Но разве надёжная, земная любовь, данная тебе судьбой, не может быть счастьем? Две формы любви, о которых говорит поэтесса в стихотворении «Есть две любви на этом белом свете», в жизни каждого человека всегда присутствуют. Главное – сделать правильный выбор.

Есть две любви на этом белом свете.
Так и живёшь, печаль на них деля:
Любовь-мечта беспечна, словно ветер,
Любовь-судьба надёжна, как земля.

Казня себя за грешный миг сомнений,
Вновь к чистым снам придёшь не без труда.
Любовь-мечта солжёт без объяснений,
Любовь-судьба даст правду на года.

Пойдёшь смелей в заснеженную заметь,
Спиной и прошлым чувствуя вину...
Есть две любви, пронзительных, как память,
Но выберешь для вечности одну.

В. Поликанина выделяет две формы любви – «любовь-мечта» и «любовь-судьба», каждая из которых значима по-своему.

Если «любовь-мечта» всегда не удовлетворена настоящим и жаждет поиска, изменений («Любовь-мечта беспечна, словно ветер»), некоего постоянного полёта, то «любовь-судьба» требует покорности, смирения, живой оценки и удовлетворения имеющимся («Любовь-судьба надёжна, как земля»). Поэтесса справедливо подмечает, что любовь-мечта – это всегда неизведанное и неизвестное, а значит, произвольно уже изначально обманчивое. Любовь же судьба – это всегда некое преодоление препятствий, возможно, неудовлетворённость настоящим, «грешный миг сомнений», потому что бытовые проблемы, с которыми влюблённым неизбежно приходится сталкиваться, делают жизнь порой неуютной, и нужно стараться преодолевать эти сложности и видеть в человеке, живущем рядом, всё самое лучшее, ведь он – твоя судьба.

Сильные позиции стихотворения позволяют сформулировать его тему – формы любви – и идею – твой выбор.

Уже анализ первой и последней фраз стихотворения (*Есть две любви на этом белом свете. // Но выберешь для вечности одну*), ключевых (*любовь, белый свет, любовь-мечта, солжёт, любовь-судьба, даст правду*) и доминантных слов помогает читателю найти ответ на вопрос, какую из них выбрать.

Лирическая героиня ищет ответ на этот вопрос: она знает, что есть на земле две любви, но она с грустью стоит перед необходимостью выбора («Так и живёшь, печаль на них деля...»), потому что каждая имеет свои качества: «Любовь-мечта беспечна, словно ветер...», но она «...солжёт без объяснений», а «Любовь-судьба надёжна, как земля» и «...даст правду на года». Ответ однозначно готов, и выбор сделан как лирической героиней стихотворения, так и его автором («выберешь... одну»), потому что сочетать романтическую мечту об идеальном возлюбленном («любовь-мечту») и реальность («любовь-судьбу») и при этом оставаться счастливым обычно никому не удаётся.

Таким образом, проанализировав лишь отдельные произведения В. Поликаниной о любви, можно заметить, что Любовь в её творчестве, как отмечалось выше, многогранна, и она дана человеку Всевышним.

О силе Любви поэтесса говорит в своём стихотворении «Когда из копоти и сажи...»:

Когда из копоти и сажи
Восстанет дух, сказав: «Живи!»,
Одна любовь тебе подскажет,
Что люд замешен на любви.

На ближних муку вымещая
И глядя в завтрашнюю синь,
Поймёшь: одна любовь вмещает
Все заповеди – до «Аминь».

Когда прозреешь, как Исая,
Но мир твой душу не спасёт,
Одна любовь, не угасая,
Тебя на крыльях понесёт.

А в век всемирного разлада,
Где каждый смертен и раним,
Одной любви всего и надо,
Чтоб оправдаться перед Ним.

Поэтому Любовь в стихах В. Поликаниной – это мечта и радость, счастье и печаль, огорчение и награда, ответственность и мудрость жизни, судьба и выбор. Но она всегда – благородное чувство, окрашенное светлой и тонкой грустью, выраженное просто, непосредственно, тепло и чарующе откровенно. И какой бы любовь ни была, в творчестве Валентины Поликаниной она – награда, потому что без неё жизнь стала бы пустой и бесцветной.

А человек, созданный для любви, только в ней и с нею становится Творцом, ибо благодаря ей и проявляются все его лучшие качества, и только любовью движется жизнь... Вот почему стихи В. Поликаниной можно назвать школой истинной гуманности, надежды, любви и веры.

Глава 4 МАЛАЯ РОДИНА В СТИХАХ В. ПОЛИКАНИНОЙ

*Любят родину не за то, что
она велика, а за то, что она своя.*
Сенека Младший

*Человек одинок без друзей, без любви.
Только это не всё. Есть ещё одиночество,
Когда он потерял уголок земли,
Давший имя ему, давший отчество.*
А. Роцин

Каждый человек хоть раз в жизни, наверное, задумывался над тем, как важен для него тот уголок земли, где прошло его детство, с которым связаны самые чистые и самые светлые воспоминания, где впервые он осознал значимость и важность отношений с родными и близкими людьми.

Поэтому чувство любви к своей стране, к своей Родине, к своей земле начинается у каждого человека именно с этого уголка земли, который называют «малой родиной». Здесь кажется и вода прозрачней, и небо голубее, и солнце ярче. Это отметил и поэт А. Твардовский: «У большинства людей чувство Родины, Отчизны дополняется ещё чувством родины малой, первоначальной, родины в смысле родных мест, отчих краёв».

Родина, родители, дом, семья – это те корни каждого человека, без которых невозможно жить, определить своё место в этом стремительном беге времени. И стихи В. Поликаниной помогают читателю не только понять, но и прочувствовать, «забрать» это понимание в свою жизнь.

Поэтесса с особой любовью говорит о малой родине, выстраивая некую особую формулу успеха, без которой человеку трудно найти своё место в жизни. Обратимся к стихотворению «Страна Любилия», уже в самом названии которого определяется авторское отношение к заявленной теме:

Как снег из рога изобилия,
Как детский смех, как детский плач,
Живёт-цветёт страна Любилия.
И царь там есть! И есть палач.

Там нету взяток, только – дарствие.
Еда там с горнего стола.
Не государство – государство.
Я там была. И мёд пила...

Страна пылает самоцветами –
Огнём запальчивых очей.
Там утешаются рассветами
От недосыпности ночей.

Там есть заснеженные лилии –
И распустившийся репей,
Родник поёт в стране Любилии,
Живой родник. Поди, испей!

Там соловьи поют – потешники,
Нет равнодушного лица.
И есть святые там, и грешники –
И нету правых до конца...

Стихотворение помогает читателю понять философию жизни «малой родины», определить её составляющие – любовь и радость, тепло и свет от общения с близкими и родными людьми, дорогими местами детства, от взаимопонимания и душевной гармонии. Авторская философия жизни, которую несёт читателю лирическая героиня, заключается в осмыслении себя и своего места в этом мире.

Может быть, поэтому читатель так остро чувствует силу любви лирической героини и всех жителей страны Любилии к своему Отечеству («нет равнодушного лица»), величие и значимость «государствия», где живут все по законам совести, ответственности и правды («И царь там есть! И есть палач»), по законам своей христианской культуры.

Уже само название стихотворения говорит о проникновенном отношении поэта к родине, которое начинается с настоящей, бескорыстной любви к природе родного края с его «рассветами», «поющим родником» и «соловьями».

Это и бережное отношение к культуре человеческих отношений, где царит любовь ко всякому здесь живущему, потому что каждый человек независимо от происхождения будет здесь понят и принят как родной, если он умеет ставить перед собой цели и достигать их, если умеет рассуждать и сомневаться, ибо, только сомневаясь, человек может прийти до истины («И есть святые там, и грешники – // И нету правых до конца...»). В такой стране может жить каждый счастливо. Для этого нужно всего лишь уметь искренне любить людей, честно трудиться, любить свой город, дом, дело, семью...

Страна Любилия – это реальность и мечта одновременно. С одной стороны, Любилия – это реальный мир, где государство заботится

о продолжении рода («Как детский смех, как детский плач, // Живёт-цветёт страна Любилия»), где есть законы развития («свой царь... и свой палач»). А с другой стороны, Любилия – это не просто государство, а «государствие», т. е. мечта о таком идеальном обществе, в котором будут царить высокий уровень благосостояния («Еда там с горнего стола»), честности и порядочности («Там нету взяток, только – дарствие»).

Страна Любилия – это и райский сад с «заснеженными лилиями», «распустившимся репейником», где поёт «родник», где «соловьи поют – потешники». В такой стране есть место каждому. Здесь живут святые и грешники, среди которых «нет правых до конца». И эту жизнь лирическая героиня знает не понаслышке («Я там была. И мёд пила...»).

Чувство настоящей любви к Отечеству открывает читателю новый, идеальный мир – мир чудесный, возвышенный, чистый и честный, что подтверждают и изобразительно-выразительные средства, используемые поэтом. Это эпитеты (*заснеженные лилии*), метафоры (*живой родник*), олицетворения (*страна пылает*). Используются и побудительные предложения (*Поди, испей!*). Так лирическая героиня призывает каждого познать красоту и значимость родных мест, открыть там свою душу другому, который поймёт и оценит откровенность. Антонимы «святые» и «грешники» указывает на то, что в мире есть не только благостное, но и несовершенное, и человек должен быть готов к восприятию этих качеств в других, так как он и сам далеко не совершенен. Сравнения *как детский смех, как детский плач* указывают на то, что лирическая героиня в этой стране пережила всё: радость и печаль, любовь и разочарование. Приём умолчания в конце стихотворения («И нету правых до конца...») лишь подтверждает несовершенную природу каждого человека, живущего на земле. Это свидетельствует о том, что человек должен научиться понимать других людей.

Таким образом, рассуждая о человеческом бытии, читатель приходит к выводу, что человек может быть счастлив только тогда, когда сумеет сохранить в своём сердце любовь к родным пенатам. Когда будет оберегать и защищать свою страну Любилию, заботиться о том, чтобы она процветала и развивалась, отдавать душевное тепло каждому, кто в нём нуждается.

Беларусь для В. Поликаниной – родной край, однако воспоминания о старой святой Руси не дают покоя. Об этом её стихотворение «Благо – наша земля...»:

Благо – наша земля. Чернозёмна, щедра, минералиста...
От славянских корней, от Отечества не отрекусь.
По пустыням судьбы, по ухабам мирского неравенства
Я к тебе добреду, колокольная старая Русь.

И взгляну в твои очи, что полнятся слёзной влагою,
Обниму стены храмов, дочерней любви не тая.
Над простором твоим, над хоругвями, гимнами, флагами
Поплывёт моя грусть – неизбывная вера моя.

А когда к рубежу чья-то сила потянет и – волоком –
Окажусь вне пределов, вне грешных различий полов,
Дай мне в мире ином на тебя засмотреться – и с облака
Дай услышать мне звон осиянных твоих куполов.

Я тогда буду чувствовать ширь твою, с ливнями, ветрами,
Где блуждающей точкой по свету скиталась и я...
Я тогда буду верить, что ты ещё дышишь рассветами,
Буду знать, что жива ты, вскормлённая Богом земля.

«Благо – наша земля...». И, действительно, Земля – это благо, но для каждого человека это всегда что-то своё. Земля, Отчизна, Родина, Отечество, а может быть, наша маленькая родина – поселок или город? Земля, которую вспахивают и на которой сеют хлеб, или та, на которой строят дома. Земля – это и горсть плодородной почвы, в которой мы можем найти корень или минерал, это и вся наша необъятная планета. И какой бы она ни была, она всегда – благо, счастье, потому что наша земля – это великий и бесценный дар. Она как мать, которая вскормила наш народ, защитила от несчастий.

От строки к строке в своём стихотворении Валентина Поликанина, кажется, убеждает читателя, что всё это действительно так, потому что родная земля – это святыня, которую надо беречь, защищать и которой нужно самоотверженно служить. И в то же время наша святая земля – это место, где измученная душа обретает покой и гармонию, где можно слиться с природой и исцелить душу, где легче дышится, где отпускаются грехи, где за долгий путь скитаний по миру можно обрести настоящее счастье, искреннее тепло души.

Такие мысли приходят, когда читаешь стихотворение «Благо – наша земля...». Думается, что оно неслучайно символизирует вечное единство славянских народов, в первую очередь русского и белорусского.

Стихотворение «Благо – наша земля...» носит характер лирического раздумья о родной земле своих предков. И то, что данное стихотворение не имеет названия, лишь подтверждает мысль о том, что Родина – это что-то личное, не пафосное, своё.

«Благо – наша земля. Чернозёмна, щедра, минералиста...». Многого-чие в первой строке после ряда прилагательных (*чернозёмна, щедра, минералиста*) лишь дополняет наши мысли о богатстве российских просторов

и богатстве человеческих душ. Горячая исповедь лирической героини во второй строфе с преобладанием глаголов (*взгляну, потянется, обниму, поплывёт*) и существительных (*очи, влага, стены храмов, любовь, простор, хоругви, флаги, грусть, вера*) убеждает читателя в том, что Святая Русь богата не только полезными ископаемыми, но и щедрыми человеческими душами, теплотой отношений.

Анализ ключевых слов позволяет сформулировать тему и идею стихотворения: Великая единая Русь – вскормлённая Богом земля, которая достойна любви и поклонения. А доминантные слова в третьей – существительные – и в четвертой – существительные и глаголы (*чувствовать, скиталась, буду знать, жива* и т. д.) – строфах дополняют нашу мысль о том, что каждый должен бережно относиться к этому сокровищу, дарованному Богом. Смысловое кольцо первой и последней строк стихотворения не даёт нам развёрнутого ответа на вопросы, как это необходимо делать, потому что каждый будет искать свои ответы, зная важность и ценность развития и сохранения родной земли. Доверительный тон, исповедальный характер данного стихотворения подтверждаются минимальным количеством антропонимов (*я, мне*) и углубляют тему спасительной, исцеляющей любви к Родине. Анализ ключевых слов позволяет нам сформулировать концепцию данного стихотворения: великая и единая Русь, вскормлённая Богом земля, и неизбывная вера человека в её силу.

Это подтверждается и на фонетическом уровне. Сочетание твёрдых, взрывных согласных звуков с мягкими сонорными и свистящими согласными (*грусть, к рубежу, ширь, с ливнями, ветрами*) создаёт ассоциацию двойственности существования мира. Перед читателем предстаёт мир всего священного, небесного, дарующего покой, спасающего душу, и мир человеческого, земного, грешного, необъяснимого, ежедневно испытывающего человека на прочность. Перекрёсток этих двух миров, их соединение для лирической героини и есть её Родина, единая, великая, славная и святая.

Лексико-морфологическое наполнение стихотворения (использование эпитетов *колокольная Русь, неизбывная вера, осиянные купола*, книжных, устаревших слов *очи, хоругви*), тропы и фигуры (метафоры *ухабы судьбы, дышишь рассветами* и др., перифраза *слёзная влага*), характеризующие монолог лирической героини, воспринимаются читателем как дань уважения и благодарности родной земле, которая является безгрешной и чистой. Перекрёстное положение родной земли на стыке двух миров, двух реальностей ещё раз подтверждается чередованием конкретных (*земля, стены, храм, флаги, ветры, купола, ливни, рассветы*) и абстрактных (*неравенство, судьба, любовь, грусть, вера, сила*) существительных – чувства и мысли лирической героини переплетаются с историческими и действительными реалиями исторического прошлого Родины.

Основная часть глаголов представлена в проспективном плане (*не отрекусь, добреду, взгляну, исполнятся, буду чувствовать, буду верить*) и императивной модальности (*дай засмотреться, дай услышать*), что указывает на то, что лирическая героиня продолжает двигаться навстречу верному ориентиру.

Прспективный план связан с действительной реальностью, с настоящим временем, в котором, собственно, и происходит монолог лирической героини, её обращение к родной земле. И лишь пунктиром обозначена прошлая жизнь героини в единственном глаголе прошедшего времени *скиталась*. И результат этих скитаний и поисков – всё стихотворение, написанное пятистопным анапестом в форме исповеди, обращения.

Многозначный образ земли в первой строке наделён характеристиками *чернозёмна, щедра, минералиста* как земля-почва, благодатная, Богом щедро одарённая, способная к богатому урожаю. Но автор показывает нам, что и урожай может быть разным, не только материальным, но и духовным. Это славянские корни, от которых обещает не отречься лирическая героиня.

Во второй строке образ земли персонифицирован, так как речь идёт уже не о земле как почве, а об Отечестве, что указывает на неразрывность данных понятий для героини: она проходит путь долгих скитаний по пустыням судьбы, чтобы прийти туда, откуда когда-то и начинала свой путь – в край с чернозёмной плодородной почвой, в край благословенный и святой.

Гармония тела и духа, неразрывность земли и тех, кто на ней живёт, – вот что утверждается в данном стихотворении, которое является продолжением философских традиций описания гармоничного развития мира в единстве и соборности. Едины душа и тело, едины земля и небо, едины Родина и народ, и едина великая Святая Русь. Вот к чему пришла лирическая героиня, и к чему рано или поздно приходит каждый человек.

Своими воспоминаниями о родных и близких людях, о доме маминых родителей, мамином доме, о приюте вдохновения делится с читателями В. Поликанина в стихотворении «Дом детства»:

Откаркали вороны, отглазели,
Накрыла крест седеющая мгла.
Упал снежок на выбитую землю –
Дорожку, что к крылечку привела.

От прошлого тебя не отрывая,
Немая дрожь касается руки,
И сердце безутешно открывает
Надрывной болью старые замки.

Войти в тот дом – чтоб, подчинясь законам,
Уткнуться лбом в заштопанный рукав,
Светло припасть к мерцающим иконам,
Как в глупом детстве – к знающим рукам...

Забыть, что жизнь шалеющей пролёткой
Несётся вдаль к победам дорогим,
Знать: мамин дом, как тело – каждой клеткой,
Хранит судьбы неспешные шаги.

След фотографий – жар в твоей ладони:
Родные лица в лучиках морщин.
Чернее брёвен на отцовском доме
Печаль разлук и горьких годовщин.

Дом в стихотворении – это не просто некий материальный объект, не просто здание. Дом напрямую связан с душой человека, его судьбой. Лирическая героиня уверена в том, что дом родителей невозможно забыть, к нему прирастаешь душой и сердцем.

Войти в тот дом – чтоб, подчинясь законам,
Уткнуться лбом в заштопанный рукав,
Светло припасть к мерцающим иконам,
Как в глупом детстве – к знающим рукам...

Разные чувства переживает лирическая героиня, приехав в дом, где жили родные люди:

От прошлого тебя не отрывая,
Немая дрожь касается руки,
И сердце безутешно открывает
Надрывной болью старые замки.

Глаголы *войти*, *уткнуться*, *припасть* говорят о воспоминаниях героини (все вещи напоминают о родных людях, даже «заштопанный рукав»), о её преклонении перед высокими духовными символами дома – «мерцающими иконами», той святостью, которой он был наполнен и которую каждый несёт с собой по жизни. Здесь, в доме маминых родителей, знакомом с детства, лирическая героиня ощущает покой и умиротворение, и, кажется, здесь она забывает о быстротечности жизни, что несётся «шалеющей пролёткой». Лирическая героиня уверена, что «мамин дом» –

хранитель её судьбы. Быстротечность жизни и постоянство, вечное тепло родного очага – так можно сформулировать тему и философский смысл произведения.

В упоминаемом в главе 2 стихотворении «Корни» поэтесса знакомит читателей и с христианской культурой, постигая, трансформируя и интерпретируя её.

То стремлюсь забыться нарочанской синью,
То спешу я в Полоцк, к лику Евфросиньи.

Здесь могилы предков, здесь ушла в строку я.
Бог мне дал в надежду родину такую.

Стихотворение «Корни» – это образ-символ связи с землёй, с семьёй. Так обычно говорят о человеке, который имеет дом, семью, родню, которые помогают ему твёрдо стоять на ногах. В эпиграфе автор даёт пояснение, что имеет две родины, которые неразрывны.

Ключевые и доминантные слова (*язык – русский, сердцем белоруска, нарочанская синь, земли святые, оршанские травы*), природа, архитектура, могилы предков помогают определить тему стихотворения (родина) и идею: родина прекрасна.

Этими словами и фразами В. Поликанина даёт понять читателю, что для неё значит понятие «Родина», что является самым любимым и наиболее значимым. Заметим, что стихотворение можно отнести не только к патриотической, но и к философской лирике, потому что автор ставит вопрос о национальной самоидентификации.

Лирическая героиня представлена натурой, в душе которой мирно уживаются качества двух менталитетов, черты характеров русского и белорусского народов, о чём В. Поликанина рассказала в своём интервью изданию «Минск – Новости»: «Я являюсь человеком, в крови которого слились две великие силы – Беларусь и Россия... Мама белоруска, но в моём характере многое от отца. Недаром говорят об особом менталитете русского народа. Есть в нём некая полярность: удаль, какое-то даже безрассудство в мирное беззаботное время – и мгновенная концентрация воли, силы, мужества в случае необходимости. Я чувствую в себе русское упорство, способность на непредсказуемые поступки, но нейтрализую эти черты белорусским терпением и здравомыслием».

Стихотворение является автобиографическим, о чём свидетельствует последняя строка: «Навсегда останусь кричевской с рожденья».

Строфы-двустихия подчёркивают тесное переплетение в сознании лирической героини двух культур, двух родин, при этом такая частная

«разрубленность» на строфы даёт ощущение пространства, расстояния между названиями, географическими объектами.

Многообразие топонимов (*Днепром, Полоцк, витебской и пинской, оршанским, могилёвским, Славгородом, Брестом, Гомеля, Гродно, Парижем, Ригой, Минске, Немигой*) помогает лирической героине выразить свою любовь к Беларуси и тем славным местам, в которых бывала.

Стихотворение пронизано противопоставлениями: «Хоть язык мой – русский, сердцем – белоруска», «То стремлюсь забыться нарочанской синью, // То спешу я в Полоцк, к лику Евфросиньи», «По оршанским травам ходит дождь с косою, // А по могилёвским – бегала босою...». Одновременно автор противопоставляет «чужие» города «родным», показывает различия в духе и атмосфере этих мест: «Дух мечты витает над Парижем, Ригой, // А заря восходит – в Минске, над Немигой». И здесь заря воспринимается как символ молодости, начала жизни, обновления.

Таким образом, лирическая героиня предстаёт натурой креативной, разноплановой, многогранной и хотя показывает метания своей души между двумя родинami, но решение принимает конкретное в пользу места своего рождения, чем вызывает к себе глубокую симпатию и уважение как патриот Отечества («навсегда останусь кричевской с рожденья»). Да и в творчестве поэтессы немало стихов и публицистических работ на белорусском языке.

Малая родина – это не только корни предков, их культура, но и дом детства, который сопровождает человека всю сознательную жизнь, оберегает и защищает, помогает становиться сильнее. Стихотворение «Старый дом» об этом:

Старый дом на пригорке
И двор – с кулачок.
Там, в уютной каморке,
Прижился сверчок.
Там для гостя – наливка
И свежий лимон,
Там читают молитвы
У старых икон

Бальзаминовым светом
Согрето окно.
Помню два силуэта –
То было давно.
А теперь меня долго
Ведёт тишина

Мимо старого дома
И мимо окна.

Старый дом на пригорке
Проснётся с утра,
Скрипнут старые створки,
Придёт детвора.
Будет драться за крошки
Семья голубей,
И согреется кошка
На тёплой трубе.

Старый дом был когда-то
Как все, молодым,
Только время куда-то
Умчалось, как дым.
Он, намеченный к слому,
Живёт, не спеша,
Грустно старому дому
И плачет душа.

Родительский дом... Нежной, чудесной музыкой звучат эти слова, потому что в душе каждого человека живы воспоминания о том месте, где прошло детство, где были сделаны первые шаги и откуда каждый шагнул во взрослую жизнь. И, может быть, потому в родительский дом всегда хочется вернуться как в своё беззаботное детство. Он даёт силы для дальнейшей жизни, заряжает положительной энергией, помогает справиться с трудностями и почувствовать себя хоть на какое-то мгновение защищённым ребёнком.

Читая стихотворение В. Поликаниной «Старый дом», представляешь реальную картину: на пригорке стоит старый дом, который окружён маленьким двориком. В уютной каморке живёт сверчок, гостей ждёт наливка и свежий лимон к чаю, в углах дома висят иконы, на подоконниках стоят горшки с бальзамином... Всё, как и раньше, только теперь в этом доме уже не мелькают два силуэта хозяев дома, потому что дом опустел, здесь тишина, никто не живёт. Его обитатели теперь – голуби и греющаяся под солнцем кошка, которые никогда уже не смогут вернуть молодость старому дому. Он доживает свой век в одиночестве, не спеша, подобно старому и всеми забытому человеку. Старость дома так же печальна и уныла, как и человеческая старость. И у дома от одиночества и грусти «плачет душа». Поэтому смысловой ряд «старый дом – уютная каморка – молитвы у старых икон – два силуэта – живёт не спеша – грустно – плачет душа»

ассоциируется с жизнью самого человека и её ценностями. Они заключаются в возможности иметь свой дом, пусть и небольшой, но в нём будут царить вера, любовь и забота о ближнем, ибо «человек одинаково может быть счастливым и несчастным под соломенной и золотой крышей». Это и вера, без которой человек не может достичь цели. Это и радость сердца оттого, что твои близкие счастливы. И наконец, то, что рано или поздно приходит к каждому из нас философская мысль о том, что всё в этом мире имеет начало и конец.

Поэтому основная мысль стихотворения и заключается в том, чтобы показать читателю, что молодость быстротечна, а старость доживает всегда в одиночестве свой век. Первая (*Старый дом на пригорке*) и последняя (*И плачет душа*) фразы образуют композиционное кольцо стихотворения, реализуя тем самым авторский замысел.

Лирическая героиня делится с читателем самым сокровенным. Она печальна: как грустно старому дому, так и у неё «плачет душа». Первая строка дважды повторяется в стихотворении не зря. Этот «старый дом на пригорке» очень дорог лирической героине, потому что здесь остались воспоминания о прошлом, здесь жили родители, здесь – начало их жизни.

Сильные позиции стихотворения определяют тему – родительский дом – и идею: он – самая большая ценность для каждого человека, так как здесь формируются важные духовные ценности, с которыми будешь идти по жизни.

Стихотворение состоит из четырёх строф, написанных анапестом. Рифма женская, перекрёстная, создающая атмосферу искренности, доверия и размышления о динамичности событий и человеческой жизни.

Картины жизни сменяют друг друга... Если в первой и второй строфах лирическая героиня вспоминает маленький двор «с кулачок», «уютную каморку», в которой «прижился сверчок», «два силуэта», то в третьей строфе словно оживает старый дом. И хотя лирическая героиня понимает, что прошлое уже не вернуть, но всё же верит, что здесь ещё будет радость и жизнь: «дом проснётся с утра», что сюда «придёт детвора», «семья голубей»... Последняя строфа вызывает щемящее чувство сопереживания, ведь время ушло навсегда, его не повернуть вспять, остаётся только «жить не спеша» и старому дому, намеченному к слому, и человеку. Вот оттого и плачет душа лирической героини.

Изобразительно-выразительные средства придают ещё больше чувственности, создают ощущение реальности описанного дома: метафоры (*ведёт тишина, согрето окно, дом проснётся, время умчалось*) усиливают событийность; сравнения углубляют представления читателя о доме (*двор – с кулачок, время – как дым*). Общеупотребительная лексика, используемая поэтессой в сочетании с разговорной (*детвора, драться*),

анафора *старый дом* усиливают эмоциональное воздействие на читателя и создают целостную картину грусти «старого дома», от которой «и плачет душа» лирической героини. Заметим, что глаголы движения (*ведёт, проснётся, придёт, был, живёт, плачет*) характеризуют динамику этого чувства.

Несмотря на эмоциональный фон повествования, полный глубокой грусти, читатель всё же ощущает в подтексте некую добрую перспективу, когда благие чувства и добрая душа сделают своё дело и возродят дом и человека в нём. Правда, в подтексте стихотворения, в одухотворённости дома (использование олицетворений *дом проснётся, дом живёт не спеша, Старый дом был когда-то // Как все, молодым; Грустно старому дому // И плачет душа*) читатель непроизвольно угадывает и жизненный путь человека, молодость которого уже прошла, а впереди его ждёт одинокая старость... Таков глубокий философский подтекст стихотворения.

Да, неумолимо мчится время, унося с собой каждый миг, каждую секунду нашей жизни. Оно и удивительно, и жестоко. Мы движемся вперёд, меняется всё окружающее и сам человек. Время захватывает и несёт нас в своём бурном потоке, и кажется, что ему всё подчинено. Но есть в мире ценности, над которыми время не властно. Одна из них – любовь к отчему дому, благодарная память о нём, почитание родных и близких, потому что это эстафета для будущих поколений.

О силе дочерней любви говорит поэтесса в стихотворении «Всю ночь стерегла, все глаза проглядела...», посвящённом маме:

Памяти мамы

Всю ночь стерегла, все глаза проглядела...
Ты что-то сказала, во мглу уходя...
Тоска о тебе не имеет предела,
Как осени сень, как дыханье дождя.

Уже не сличить ни событий, ни странствий –
Недуг твой неистовый неизлечим.
Тоска о тебе заполняет пространство,
И мир без тебя уже неразличим.

Такая печаль даже в Лету не канет,
Но жизнь не вернёшь запоздалым «прости».
Тоска о тебе – тяжелеющий камень:
Нести мне его – и вовек не снести.

Это философское стихотворение посвящено памяти матери. В. Поликанина устами своей лирической героини говорит о внимании к самым дорогим, близким людям и призывает успеть сказать слова благодарности им при жизни, чтобы потом долгие годы не носить в себе чувства вины.

Первая и последняя строфы стихотворения составляют композиционное кольцо: «Тоска о тебе не имеет предела», потому что мама ушла в мир иной, и «Тоска о тебе – тяжелеющий камень», потому что ничего уже не вернуть назад. Отсюда тема – мама и идея – любить нужно при жизни.

Стихотворение состоит из трёх строф: первая строфа выражает беспокойство, тревогу, вторая – безысходность, третья – покаяние дочери перед матерью за свою вину.

Кульминация стихотворения – вторая строфа, в которой используется лексика с отрицательной смысловой наполненностью (*не сличить, недуг, неистовый, неизлечим, неразличим*), что свидетельствует о том, что ничего исправить уже нельзя. И лирическая героиня понимает это. Неудивительно, что тоска по маме сравнивается с «осенью», «дыханьем дождя». Третья строфа – это покаяние дочери перед мамой, осмысление своей вины, запоздалое «прости», печаль от разлуки с самым родным человеком.

Ключевые и доминантные слова – это глаголы (*стерегла, проглядела, сказала, не сличить, заполняет, не канет, не веришь, не снести*), в которых нет никакой надежды на хороший исход, потому что лирическая героиня понимает неизбежность ухода родного человека, невозможность этому противостоять. Градация (*нести мне его – и вовек не снести*), устаревшие слова (*сень* ‘покров’: «осени сень», осень – пора разлук; *река Лета* – река забвения: «Такая печаль даже в Лету не канет») усиливают чувство горечи оттого, что при жизни мы так редко бываем нежны и внимательны к своим мамам, а потом всю жизнь сожалеем об этом. Живём с запоздалым «прости», носим камень покаяния всю жизнь, сожалеем, что вовремя не успели сказать тёплые и душевные слова, признаться в любви, попросить прощения...

Таким образом, читатель понимает, что такое покаяние может происходить только в очень нежной душе ребёнка, который хотел, но не успел сказать своё «прости».

Как мы уже отмечали, Валентина Поликанина – человек, в крови которого слились две великие силы, человек с особенным менталитетом, и есть в таких людях «мгновенная концентрация воли, силы, мужества в случае необходимости».

В стихотворении «Снеберка» поэтесса поднимает такую актуальную тему, как вымирание деревни. С сожалением и болью она констатирует, что вместе с вымиранием деревни умирает и культура славян.

Сколько деревушек старятся устало!
Мы теряем корни – нам и невдомёк.
На земле смоленской Снеберка сияла,
Как в окне знакомом добрый огонёк.

Здесь когда-то шуткой славились вечерки.
Так гармошки пели, что сойти с ума!
Укатали сивку все крутые горки:
Выцвела деревня, сгорбились дома.

Где блины в сметане, что томились в печке,
Где знакомый, здешний запах молока?
Сгладились овраги, пересохла речка,
На разруху птицы смотрят свысока.

Помню: тихий садик, лавочка с корзинкой,
Люди дорогие, хоть и строгий вид.
Вместе с облаками смотрят с фотоснимка
Бабушка Анютка, дедушка Демид.

Сколько ни беседуй с памятью, всё мало.
Детство золотое – радостный досуг.
До сих пор храню я чудо-покрывало:
Тонкую работу бабушкиных рук.

Тканые узоры всё смелей алеют...
Лета середина, птичий тарарам.
В дедовские кресла без гвоздя и клея
До сих пор садится солнце по утрам.

Прочитав эти строки, сразу понимаешь, почему с такой любовью и нежностью отзывается поэтесса о «земле смоленской», где «знакомым добрым огоньком» некогда сияла Снеберка, деревня, которая находится в 16 км от Монастырщины, что на Смоленщине, и насчитывает теперь всего 14 жителей.

Читатель невольно задаётся вопросом: а «сколько таких деревушек старятся устало» сейчас? Риторическое восклицание, которым начинается стихотворение, передаёт боль и горечь от происходящего и одновременно несёт важнейшую мысль: одинокими, забытыми и забитыми становятся наши деревни. И тут же во второй строке автор прямо указывает на одну из главных проблем современности: «Мы теряем корни – нам и невдомёк».

Следует заметить, что не только конкретную деревню Снеберку имеет в виду автор. Речь идёт о вымирании людей, о потере связи, разрыве узлов семейных, культурных, национальных.

Используя местоимение *мы*, поэтесса тем самым возлагает ответственность за происходящее на каждого, и на себя в том числе. Как кадры кинохроники, пролетают воспоминания лирической героини о былом величии жизни в отцовской деревне. Шутки на вечёрках, переливы гармошки, крутые горки, деревня в зелени садов, добротные дома, в которых жили смех и счастье; речка, чуткие, отзывчивые люди. И вдруг жизнь остановилась... Всё теперь другое. Мы уже не знаем вкуса настоящего молока и свежесдобитого хлеба, не слышим потрескивания дров в печи, не чувствуем запаха брёвен в деревенской избе... Такие простые, дорогие и милые сердцу слова-существительные не нуждаются в ярких эпитетах, потому что лирической героине и так всё понятно.

И приём метонимии здесь уместен. Два временных пласта, прошедшее время и настоящее, потому что будущего просто нет. Настоящее время отражает реальное положение деревни, правда, выражается оно глаголами прошедшего времени: «выцвела деревня», «сгорбились дома», «сгладились овраги», «пересохла речка». А прошлое живёт вместе с лирической героиней, смотрит на происходящее глазами бабушки Анютки, дедушки Демида и задаёт нам риторические вопросы, на которые нет ответа. И тут воспоминания обрываются: «Сколько ни беседуй с памятью, всё мало». Ведь о «золотом детстве» можно вспоминать и думать бесконечно, можно всегда вернуться, если сбереглось чистое и прекрасное. И тогда такое возвращение станет «радостным досугом». Автор не зря употребляет это слово, ибо досуг – это время, которое принадлежит только нам, и то занятие, которое приносит человеку радость и умиротворение. Ведь не зря поэтесса в своих воспоминаниях употребляет существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *садик, лавочка, корзинка*.

Повествование ведётся от первого лица, что придаёт оттенок искренности, доверительности, даже исповедальности. Вместе с автором читатель чувствует теплоту «чудо-покрывала», сотканного руками любимой бабушки. Этот образ является связующим звеном между старшим поколением и нынешним. В словах В. Поликаниной слышится ещё и надежда на то, что этот символ смогут сохранить дети. Тканые узоры со временем не тускнеют, а «всё смелей алеют» и напоминают о своих корнях и предках.

И вдруг лирическая героиня прерывает свои воспоминания, она ими переполнена, поэтому фраза остаётся недосказанной... Из мира воспоминаний автор переносится в реальный мир:

Лета середина, птичий тарарам.
В дедовские кресла без гвоздя и клея
До сих пор садится солнце по утрам.

Вместе со светом солнца и рождением нового дня к автору и к читателю возвращается надежда. Так ещё раз подтверждается мысль поэтессы о том, что «поэзия – это мост, перекинутый из поколения в поколение... Она – исповедь души, тихий разговор с совестью», ведь «стихи рождаются тогда, когда беспокойна душа, когда она любит, болит, волнуется, радуется, плачет, молится».

Современный читатель справедливо подмечает, что «есть ещё время, мы можем ещё возродить уходящее. Важно только, чтобы каждый задумался над своей жизнью. Добрый огонёк в знакомом окне спасёт и жизнь человека, и его душу. Ведь человек, по мнению В. Поликаниной, – это самая большая ценность, загадка, которой будет посвящено ещё не одно стихотворение. И если каждый человек сохранит свой маленький мир, то огромный земной шар будет существовать вечно».

Эту чистую идею несёт своим читателям поэтесса и в стихотворении «Глубинка Смоленщины».

Глажу домиков трещинки,
Память детства храня.
Ах, глубинка Смоленщины,
Деревенька-родня!
Отвечаешь мне: «Внученька,
Нет моих теремов.
Нет и на сердце лучика,
Ровно восемь домов...
Стало больно и горестно:
Я была да сплыла.
Ах, светлы были горенки!
Жизнь, как поле, цвела...
Я теперь стала вялою
И смотрю в никуда.
Даже гости не балуют:
Подались в города.
Где и бабы двужильные –
Мужиковый оплот?
Нынче нет старожил-то.
Жив Федот, да не тот...
Я была круглолицею,
Но уж сотня мне лет.
Встать бы да распрямиться бы,
Да уж силушки нет.

Родина... Родительский, отцовский дом... Нежной и чудесной музыкой звучат эти слова! В них – светлые воспоминания детства, тепло родительской любви, самой нежной, самой искренней...

Родительский дом – это не только стены и крыша над головой. Это место, куда всегда можно прийти, когда пойти уже больше некуда. Когда ты всеми оставлен и забыт... Но человеку легче, когда он знает, что на этой огромной планете есть место, где ему всегда рады, где он в любую минуту может найти поддержку, где обретёт то, ради чего прошёл сотни дорог... Это твой приют, твоя пристань, твоя родина.

В стихотворении В. Поликаниной «Глубинка Смоленщины» звучит боль души за умирающие деревни. Тема очень актуальна и для нашей Беларуси. Сколько их, деревень, больших и малых, уходит, умирает... Что случилось? Кто в этом виноват? Почему это происходит?

Стихотворение написано в форме диалога лирической героини и деревни. Тема обозначена в самом названии. Смоленщина – это место, где родился отец поэтессы. В первой же строфе через использование существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*домиков трещинки, глубинка, деревенька-родня*) выражена огромная любовь к своей малой родине. Лирическая героиня дорожит своими корнями, своим домом и семьёй, родными и близкими людьми.

Стихотворение имеет необычную композицию: оно не поделено на строфы, но условно его можно разделить на две части: первая часть – встреча с детством и отцовским домом, вторая – монолог деревни, её ответ, в котором слышится боль за «умирающие гнёзда», за свою трагическую судьбу: «Нет моих теремов. // Нет и на сердце лучика, // Ровно восемь домов... // Стало больно и горестно: // Я была да сплыла».

Вместе с тем звучит и воспоминание о том светлом прошлом, которое было прекрасным и надёжным: «Ах, светлы были горенки! // Жизнь, как поле, цвела...». А дальше идёт рассказ о том, почему так произошло, как урбанизация оставила деревни на умирание: все «подались в города», «Нынче нет старожил-то. // Жив Федот, да не тот». И нет веры в то, что что-то изменится в будущем. И от этого становится больно. Эта боль звучит в последних строках стихотворения: «Встать бы да распрямиться бы, // Да уж силушки нет».

Это стихотворение воспринимается как голос народа и потому имеет некоторое фольклорное звучание. Уменьшительно-ласкательные суффиксы у существительных *внученька, глубинка, лучика, горенки, силушки* указывают на что-то родное, близкое и сказочное одновременно. Всё это придаёт стихотворению напевность и возвышенность. Ассонанс [а], [о] (эти звуки словно прокатываются через весь текст и связывают его в неразрывную цепь) делает его протяжным и напевным и болью отзываются

в сердце. Если рассматривать стихотворение как своеобразный жанр устного народного творчества, то можно заметить, что первое предложение – это своего рода зачин, за которым следует развёрнутый монолог персонафицированной деревни, в котором раскрывается тема. Автор использует различные по строению конструкции: восклицательные предложения, предложения с обращениями (*глубинка Смоленщины, Деревенька-родня!, внученька*), что ещё более роднит его с разговорным стилем фольклора.

Лирическая героиня ощущает боль от потери малой родины, от того, что многое здесь изменилось и в отношении роли мужчины и женщины («Где и бабы двужильные – // Мужиковый оплот?»), потому что в деревне остались одни бабы, на плечах которых лежит вся ответственность за судьбу рода. К сожалению, ни у лирической героини, ни у читателя нет уверенности в том, что в ближайшем будущем произойдут перемены. Все понимают, что надо было бы всё изменить к лучшему, но... «уж силушки нет». Поэтесса чувствует, что, несмотря на то что деревенька умирает, оставлять её жители не хотят, потому что при переезде на новое место душе трудно будет найти успокоение. Об этом стихотворение «На чужбине холодные лица»:

На чужбине холодные лица
Да источник воды неживой.
Нет уж, лучше на родине сбыться
Спелым колосом, сочной травой.
Ветеран... Был счастливецом у Бога.
То искал, что победа несла.
А нашёл забытьё да убогость,
Да дорогу в четыре угла.
Память-нить, перепутавшись, рвётся:
Глубь Сибири его родила.
На чужбине ему не живётся:
В сердце родина не умерла.

Стихотворение «На чужбине холодные лица...» отзывается в душе читателя ощущениями горечи, душевного разлада, безысходности и в то же время чувством интенсивной пульсации жизни.

Следует заметить, что стихи В. Поликаниной всегда родом из жизни и сердца поэта. Нить судьбы каждого человека берёт начало от чуда... Это чудо – встреча, любовь, зарождение семьи, новой жизни... Воистину счастлив тот, кто, обретя однажды свою семью, малую родину, никогда не ощущал её утраты. В такой родной «семье-стране» чужой боли не бывает.

Раскрывая динамику настроения лирической героини, следует отметить, что первая строка несёт читателю ощущение утраты связи с духовно близкими людьми, которые могли бы поделиться теплотой своего сердца. Однако смысловое кольцо стихотворения замыкает строка «В сердце родина не умерла», которая и даёт понять читателю, что сердце всегда живо любовью к родине (т. е. к семье, языку, милым ландшафтам). Такие глаголы, как *рвётся*, *сбыться*, *не живётся* и *родила, не умерла*, являются доминантными, помогают понять и сформулировать идею стихотворения: родина остаётся в сердце навсегда.

Да, жизнь каждого человека – это «море» того, что могло бы сбыться, «клубок» того, что постоянно «рвётся». И эта жизнь имеет свой срок. Бесконечен лишь путь родины. Единожды родив достойного сына (образ ветерана), она не умрёт никогда. Любовь не умирает, она жива в сердце любящего.

На философские рассуждения наталкивает читателя и обращение автора к идее Божественного провидения, счастья. Что может быть для ветерана (это центральный образ в стихотворении) большим счастьем, чем дожить до победы, встретить этот день с радостью и надеждой на будущее.

Ветеран был счастливым у Бога. Он искал то, что победа несла. Далее ёмко и отчасти неявно, но автор поднимает тему трагедии судьбы целого народа-победителя. Образ ветерана, человека со своей судьбой, перерастает в образ солдата-победителя в великой войне, который «нашёл забытьё да убогость, // Да дорогу в четыре угла». «Неоплатный» долг так и остался «неоплаченным». «Забытьё» и материальная неустроенность – вот что получил солдат-победитель. Трагедийность усиливается мотивом дороги, ведущей не только к дому, в котором нет уже родных, но и в вечность («Да дорогу в четыре угла»).

Следует обратить внимание и на фонетическую составляющую стихотворения, на наиболее часто встречающиеся в тексте звуки [ж], [с], которые уже подсознательно настраивают читателя на ассоциации с понятиями жизненной стойкости, «соединения» с самым родным и близким.

Первая строфа стихотворения построена на антитезе образа «чужбины» и образа «родины», что задаёт определённый тон и ритм всему произведению. Поэтесса, а вслед за ней и читатель убеждены в том, что «лучше на родине сбыться // Спелым колосом, сочной травой». Отрадна мысль о том, что жизнь человека «воплотится» после ухода «спелым колосом», «сочной травой» и воспринимается читателем как вершина его развития, вечного продолжения рода, а значит, и жизни. Сопоставляя эмоциональный настрой автора и ветерана, следует отметить такое единение чувств, которое позволяет говорить о родстве душ. Неслучайно В. Поликанина использует и анафору (первая и последняя строфы начинаются словами

на чужбине), потому что «чужбина» никогда не станет «источником», «живой водой» для сердца лирического героя произведения.

Как тут не согласиться с читателем, который, постигая это стихотворение, непроизвольно приходит к выводу, что «только в тесной связи со своей родиной можно по-настоящему испытать истинную любовь, ощутить свою нужность, раскрыть свои таланты, а значит, и жизнь в полном смысле слова». Поэтому только на родине человек может состояться как личность, раскрыть свои таланты. В этом и состоит идея произведения. И сюжетность, и включение образа «памяти-нити» настраивает читателя на поиски ответа на такой злободневный сегодня вопрос: «Где же по-настоящему возможно человеческое счастье? Возможно ли оно там, где «нить», связующая поколения, обрывается?»

О том, что же значит малая родина, род для каждого человека, как он меняет судьбы, рассуждает В. Поликанина в стихотворении «Душой меняюсь неустанно...». Искренние строки стихотворения не оставляют никого равнодушным, призывая задуматься о благодатности малой родины, о могущественной силе рода, которая нас постоянно незримо оберегает:

Душой меняюсь неустанно,
Но постоянства есть черты...
Вот слива дедушки Степана,
А вот – Маринкины цветы.
А эта груша – от Марии,
А дом надёжный – от Петра...
Всё вы, родные, сотворили
В своём заботливом «вчера».
Теперь густеет сад, в котором
Рождалась тихо благодать.
Но счастьем заданную скорость
Я и не думаю менять.

В идею стихотворения помогают проникнуть сильные позиции. Антропонимы (*Марина, Степан, Пётр, Мария*) ярко выражают авторский взгляд на события, служат вспомогательным элементом в передаче смысла. Они знакомят с крепким родом, со светлыми людьми, оставившими добрую память о себе на века: милый сердцу дом, цветы, выращенные с любовью, густой фруктовый сад. И Марина, и Степан, и Пётр, и Мария – это заботливая, надёжная родня.

Вкладывая частичку души, родные, кровные люди незаметно, тихо зарождали что-то святое, чистое, неприкосновенное. Заложенные с детства в душу зёрна добра теперь стали крепкими плодами, густым садом, где незримо живёт душа каждого. Имена собственные употреблены в полной

форме, что говорит о почтительном отношении продолжателей рода к этим людям. Нежно героиня называет бабушку – Маринка, что свидетельствует о любви и дружески-почтительных, доверительных отношениях, которые сложились между представителями двух поколений.

Первая и последняя фразы (*Душой меняюсь неустанно; Я и не думаю менять*) составляют композиционное кольцо. Время, меняющийся современный мир не властны над незыблемыми духовными понятиями. Они были и останутся на века важной моральной жизненной ценностью. Это отражают и ключевые слова (*душа, благодать, счастье, скорость*). Инверсия (*густеет сад, рождается благодать, сотворили... «вчера»*) предполагает смещение смысловой конструкции в конец фразы на имена существительные (одно из них субстантивированное – «вчера») и свидетельствует о важности и значимости исторического прошлого своего рода («Но счастьем заданную скорость // Я и не думаю менять»). Эллипсис («А вот – Маринкины цветы, // А эта груша – от Марии») лаконичен, обладает большой внутренней энергией. Личное местоимение «я» является утверждением счастливого мировосприятия.

Наиболее активно строят образ счастливого детства, родни, родителей звук [р], который выражает важность принципа рождения, и звук [д], обозначающий очаг, дом в широком смысле слова.

Высокие чувства переплелись в стихотворении с живыми образами, выраженными эпитетами (*Маринкины цветы, дом надёжный, заботливое «вчера»*). Это подтверждают и метафоры (*рождалась благодать, меняюсь душой, счастьем заданная скорость, густеет сад*), которые выстроились, как звенья своеобразного жизненного цикла. С этой же целью употреблены контекстуальные синонимы (*счастье, благодать, заботливое «вчера»*). Интонация раздумья, которой наполнено стихотворение, лишь усиливает читательские суждения.

Лирическая героиня говорит «душой меняюсь неустанно» и вместе с тем остаётся всегда верна своей родине. Малая родина – это то, что «родные, сотворили // В своём заботливом «вчера». Она ассоциируется с запахом антоновских яблок, вишнями, цветами, домом как основой основ.

Но время не остановить, оно постоянно меняется. Душа поэтессы тоже меняется, как меняется мировоззрение любого человека, его мысли, но читатель ощущает, что в человеческом роду существует некая незыблемая внутренняя связь поколений. Именно эту мысль берёт за основу своих размышлений поэтесса. Обращение «родные» звучит как благодарность лирической героини надёжным покровителям (родителям) за сотворение маленького нежного мира. Вспоминается библейская истина о почитании родителей, и это не просто вежливые слова, а реальная поддержка родителей взрослыми детьми, в том числе душевным вниманием и участием.

Своеобразным источником счастья для лирической героини являются воспоминания о родных и близких людях, чья мудрость и опыт помогают жить и открывать мир, в котором стало уже постоянным то, что дано было в детстве, что впиталось с молоком матери.

Указательные местоимения подчёркивают реалистичность воспоминаний, а чередующиеся глаголы настоящего и прошедшего времени (*меняюсь – сотворим, густеет – рождалась*) лишь указывают на изменчивость времени, событий. Полногласие, выраженное звуками [а], [и], [а], расширяет территориальные границы дома. Лирическая героиня счастлива, что видит любимые образы детства: они помогают ей жить в этом сложном, меркантильном, изменчивом, технологизированном и непредсказуемом мире.

В произведении преобладает зрительная образность, которая подкреплена его колористикой. Слива, груша, сад отождествляются с цветом жизни – зелёным. Человеческое счастье, надёжный заботливый дом наше сознание рисует жёлтым и оранжевым цветами. Как будто изображает солнце, согревающее нас на Земле. Строки этого стихотворения овеяны запахом свежести и благодати.

Да, человеческая жизнь загадочна и непредсказуема, а детство – вечная тайна, притягательная, нежная. И потому использование автором перекрёстной рифмовки, смешанной рифмы, двустопного ямба придаёт произведению ещё большую динамику, то возвращая в счастливое детство, то перебрасывая читателя во взрослую жизнь. Такое ощущение усиливает ещё и союз «но». Героиня тверда в своём решении, и менять его она не намерена. Стихотворение начинается и завершается глаголом несовершенного вида (*меняюсь, менять*) неслучайно, потому что каждому из нас всегда хочется что-то изменить в себе и окружающем мире, и только воспоминания детства и родина всегда остаются неизменными. Эту идею автор доносит своему читателю и в стихотворении «Домик в деревне Орловщине»:

Деревня Орловщина. Сорок годков до весны,
Где запахом яблок и мёда пропитанный вечер.
Всё было, как милость. Теперь возвращается в сны,
Где я – малолетка, упрямый смешной человек...

Воспоминаниями детства проникнуто и стихотворение «Мне жизнь друзей дарила кротких...»:

Мне жизнь друзей дарила кротких,
Но всё ж «везло» и на задир...

Дом детства – жёлтая коробка,
Всего четырнадцать квартир.
Здесь мы по-своему умнели:
В кулачных спорах, встав с колен.
Скамейка, старые качели,
Дыханье близких перемен...
И прошлый день ещё белеет
У окон тех, у тех дверей,
Где горе становилось злее,
А люди – лучше и добрей.
Мелькают памяти страницы,
И я читаю их с трудом –
И всё мне снится, всё мне снится
Давно снесённый этот дом,
Где мама мне печёт оладьи,
Не празднословия о пустом,
В своём любимом жёлтом платье –
С надёжной вышивкой крестом.

Поэзия Валентины Поликаниной, как отмечают многие исследователи, обладает удивительным свойством глубоко проникать в душу и сердце человека и отражать глубинную суть вещей. Стихотворение «Отъезд» уже своим названием определяет тему – отъезд, разлука, расставанье. Темой объясняется и грустная интонация, преобладающая во всём тексте.

Железной дорогою день оторочен.
Отъезд тем прекраснее, чем он короче.
Предчувствуя встречу душой материнской,
Я вновь уезжаю из милого Минска.
Оставив слезу на притихшем перроне,
Я еду по родине в старом вагоне.
Прощаюсь на время с её голосами,
Лечу под крестившими путь небесами.
А мысли текут в потаённые реки –
Плыву из «варягов» и, стало быть, в «греки»
По родине светлоосенней и ранней,
По родине, где каждый камень изранен,
По родине, город вплетающей в сёла
То с грустной жалейкой, то с дудкой весёлой,
По родине, вымытой дождичком спелым,
По родине славной, разумной, умелой.

По родине проклятой, с вечною драмой?
Всё мимо церквей да костёлов и храмов.
По краснорябиновой, горькопыльной,
Вдоль брошенных нив и забытого млына,
По родине пущ и тенистых излучин,
По родине слёзной, болючей, горючей,
По родине «бульбы», солёных горбушек,
Морщинистых, подслеповатых избушек,
По родине, где столько бед пережито,
По родине «свята», по родине «жыта»,
По родине, всем открывающей дверцу,
По родине детства, по родине сердца.

Каждому из нас знакомо чувство лёгкой грусти, светлой печали от разлуки с близкими людьми. «Отъезд тем прекраснее, чем он короче», – пишет поэтесса. И читатель невольно с этим соглашается. На ум приходит другая известная фраза: «Долгие проводы – лишние слёзы». Но это не просто прощание с родными, это расставание с Родиной, той опорой, крепостью, фундаментом, который неизменно присутствует в жизни каждого человека с его рождения.

Несмотря на то что лирическую героиню впереди ждёт долгожданная встреча («Предчувствуя встречу душой материнской»), отъезд даётся ей нелегко: «Оставив слезу на притихшем перроне, // Я еду по родине в старом вагоне». Долгий путь – это ещё и повод к размышлению («А мысли текут в потаённые реки»). И наружу выходит тайное, сокровенное, то, в чём героиня боялась признаться самой себе, то, над чем никогда ранее не задумывалась.

Ключевые и доминантные слова (*славная, разумная, земная, слёзная, болючая, горючая, родина сердца*) раскрывают смысл любви к родине и отражают тему (родина) и идею: любовь к родине не пафосная, не выставленная напоказ, не кричащая, а тихая, незаметная, но сильная и постоянная.

Первая строка стихотворения «Железной дорогою день оторочен...» своей метафоричностью создаёт замкнутую динамичную картину. Читатель невольно оказывается в центре событий: он движется и путешествует «в старом вагоне» на поезде вместе с лирической героиней, наблюдая проносящиеся за окном неброские пейзажи.

Аллитерация [т], [р], [п] (*оторочен, предчувствуя, встречу, притихший, перрон*) словно передаёт нам перестук колёс вагона, и мы слышим гроыхающий гул уходящего вдаль поезда. Вместе с тем ассонанс [о], [а] (*короче, оторочен, голосами, дорогою* и др.) придаёт стихотворению напевность и мелодичность.

Стихотворение написано амфибрахией и неслучайно не разделено на строфы. Оно представляет собой внутренний монолог лирической героини, поток мыслей, высказанных на одном дыхании. Это искренняя внутренняя боль и душевное переживание человека, его исповедь, что подтверждает и анафора «по родине», которая встречается в тексте 13 раз.

Образ Родины в стихотворении многогранен. Сначала он представляется в виде пейзажных зарисовок: *светлоосенняя, ранняя, краснорябиновая, горькопопынная*. Эти эпитеты указывают на время года. Картины родной природы, «пуши», «тенистые излучины», «нивы», «забытый млын», близкие и родные сердцу лирической героини, покоряющие своей неброской красотой, предстают и перед взором читателя.

Картины прошлого родины (*морщинистые, подслеповатые избушки*) сменяются настоящим: «По родине, город вплетающей в сёла...». Отмечаются и особенности национального характера белорусов, их толерантность и веротерпимость: «Всё мимо церквей да костёлов и храмов», «По родине, всем открывающей дверцу».

Национальная культура, внешний облик Беларуси и ассоциации, напрямую с этим связанные, переданы при помощи перифразы: *родина «бульбы», родина «свята» и родина «жыта»*. Небезразлична поэтесса и к героическому прошлому своего многострадального родного края, «где столько бед пережито» и «где каждый камень изранен». Поэтому родина предстаёт в стихотворении и как «вымытая дождиком», и как «славная», «разумная», «умелая», и вместе с тем «с вечною драмой», «слёзная», «болючая», «горючая», такая разная, но бесконечно дорогая.

Читатель приходит к выводу, что «чувство родины в стихотворении поэтессы – это не лживый пафосный патриотизм, а искренняя любовь, идущая от души, и правдиво переданное отношение к родной земле, навсегда остающейся «родиной детства», «родиной сердца».

В стихах Валентины Поликаниной слышится голос Родины с её страданиями и радостью, с её горестями и славой. Эта искренняя и правдивая поэзия зовёт человека к совершенству, к жизненной мудрости и духовной чистоте.

Глава 5 МЫ НАУЧИЛИСЬ МУДРО ЖИТЬ...

Стихи Валентины Поликаниной связаны с традициями гражданской и философской лирики классиков XVIII–XIX веков, а потому часто обращены вглубь веков, к традициям предшественников и одновременно к современности.

В момент чтения стихотворений, написанных всегда творчески вдохновенно, кажется, что всё суетное, мелкое, приземлённое куда-то исчезает и на смену ему приходит светлое, возвышенное и вечное, что приводит читателя к переосмыслению жизни, к душевному очищению. Стихи поэтессы, содержащие философское обобщение пережитого и прочувствованного, помогают человеку разобраться в самом себе, увидеть цель существования и понять, кто мы такие и зачем живём.

Её лирические герои несут читателю свет правды, волнуют чувства, рождают оптимизм и побуждают к постижению жизненной мудрости. Примером может служить стихотворение «Не сдавайся времени, душа!»:

Плача от житейского урока,
Злополучных дел не сотвори.
В немоту ушедшая до срока,
Говори слезами, говори.
Преврати ненужное в потери,
До находки быт развороша,
И, победно в будущее веря,
Не сдавайся времени, душа!

Это стихотворение – обращение, призыв, стихотворение-реплика, очень значимая и важная. Последняя фраза звучит как своеобразный жизненный лозунг, как оптимистическое воззвание. Не сдаваться времени, не стареть душой, не опускать руки перед трудностями жизни, испытаниями, которые проходит каждый человек в назначенное ему время, – вот уроки спасения в трудных жизненных обстоятельствах.

Правда, «житейские уроки» иногда заставляют душу «уйти в немоту», «говорить слезами». Поэтому надо научиться не обижать и не обижаться, чтобы душа не замыкалась в себе, а смогла бы и в обыденности найти чудо, заговорить и, не сдаваясь времени и обстоятельствам, учиться у жизни.

Лирическая героиня, обращаясь к душе, просит не совершать злополучных дел сгоряча, резко, необдуманно, машинально, может быть в ответ на подлость, предательство, обиду. Всё это «житейские уроки», которые важно воспринять должным образом: «злополучных дел не сотворить», т. е. не мстить, не отвечать злобой, простить... Но боль сильна, душа

замирает, уходит «в немоту» – и появляются слёзы... В стихотворении они, если не приравнены к словам, то, может быть, даже сильнее слов: горючие, жгучие, безутешные...

Лирическая героиня понимает свою душу, которая слезами может сказать о многом. Она просит её в обыденности открыть источник радости, сил и вдохновения, свыкнуться с потерей ненужного и победно взглянуть в будущее. И как бы время ни отнимало силы, энергию, какие бы житейские уроки ни преподносило – ты, душа, «не сдавайся времени»!

Стихотворение не делится на строфы, скорее всего, потому, что автор хочет показать, что лирическая героиня и её душа – гармоничны, едины. Использование парной рифмы, мужской и женской, подтверждает это. Фоника стихотворения разнообразна: звуки [р], [р'] придают уверенность, требовательность, а глухие согласные [ш], [ч] напоминают о том, что душа предпочитает тишину.

В стихотворении использованы глаголы в форме повелительного наклонения (*говори, преврати, не сдавайся*), благодаря которым читатель понимает динамику настроения лирической героини и чувствует, как от печали, когда душа говорит слезами, происходит переход к смене настроения в сторону позитива: *верь, не сдавайся*.

Душа одухотворена, она жива, и потому она плачет, творит, говорит. В стихотворении мало эпитетов (*житейского, злополучных*), что свидетельствует о том, что в данную минуту важно душу призвать к действию, увести от безысходности, вырвать из немоты... В стихотворении есть повторы *говори, говори*, усиливающие обращение к душе, которое в заключительной строке переходит к открытому призыву: «Не сдавайся времени, душа!».

Прочитав стихотворение, приходишь к выводу: «житейские уроки» – это наш жизненный опыт. И важно помнить, что любая ситуация в жизни даётся неспроста и от того, как мы её воспримем, наша душа или будет плакать, «уйдя в немоту», или в ней засияет радуга надежды.

Теми же свойствами благородной простоты, высокого ума, мудрости проникнуто стихотворение «Душа, прими людские драмы...»:

Душа, прими людские драмы,
Не суетись во имя лжи.
Как тяжела дорога к храму!
Порой она – длиною в жизнь.

Пусть будет дождь во тьме неистов
Или пурга белым-бела,
Сверши свой подвиг каменистый,
Душа, – и выдохни: «Дошла!»

Пускай следы твои читают
Все те, кто с пылью лет знаком.
Но поумнев, душа, взлетая,
Себя не мысли знатоком.

На землю – с верою большою –
Дождём пролейся, дай ей высь
И с чьей-то детскою душою
Своим уменьем поделись.

Стихотворение звучит как молитва, как песня о не познанной никем и никогда до конца философии жизни. При его восприятии раскрепощается и душа читателя. Именно в преодолении «тяжёлой дороги к храму» видит поэтесса смысл человеческого существования. И пусть эта дорога порой бывает «длинною в жизнь», лирическая героиня уверенно предостерегает читателя: «не суетись во имя лжи».

Ключевые слова (*драмы, лжи, храму, жизнь, во тьме, пурга, подвиг, следы, пылью, знатоком, с верою, высь, душою, уменью*) помогают сформулировать тему – человеческая душа – и идею: как важно понять, что путь к очищению и прозрению очень сложен и длинен, но его нужно пройти. А потому человек должен выполнить и главное своё предназначение на земле – совершить «свой подвиг каменистый», прийти к вере, прожить достойно свою жизнь.

Интерес поэтессы к человеческой душе и её составляющим помогает ей создавать и лирические образы, проникнутые любовью и состраданием. Человеческая душа, как священная обитель духа, должна содержать возвышенные чувства, чтобы человек мог выпустить на свободу самое лучшее. Именно к этому и призывает поэтесса своего читателя. Глаголы повелительного наклонения (*прими, не суетись, сверши, выдохни, пролейся, поделись*) подтверждают это и звучат как наставление, напутствие всем «заблудшим и грешным».

Вместе с тем она и предостерегает читателя от многих ошибок: «не суетись», т. е. умей выбрать и идти по жизни, не отступая, даже если встретятся трудности; «себя не мысли знатоком», ибо познать всё не дано никому в этой жизни; «своим уменьем поделись» – умей передать свою мудрость детям, если они захотят её взять.

Глаголы движения в стихотворении представляют своего рода процесс развития, земной путь человеческой души: *сверши, выдохни, пролейся*. Они позволяют раскрыть основную мысль текста о том, что душа, чтобы стать проводником мыслей и поступков человека, должна трудиться. Ведь именно в работе каждого человека над собой, своим самосовершенствованием, очищением души, по сути, и проходит человеческая жизнь.

Чередование мужской и женской рифм также используется автором для поддержания динамичного эмоционального фона стихотворения: думы, размышления, поиск, просветление.

Фоника стихотворения помогает ощутить эту динамику. Так, частое употребление звука [р] помогает создать ощущение препятствий, трудностей, которые приходится в жизни преодолевать душе на пути к очищению. Употребление же звука [л] придаёт тексту уже другую эмоциональную окраску: появляется лёгкость и надежда на то, что душа очистится от грехов.

Время и пространство в стихотворении тесно переплетены и образуют некий единый и незримый мир души, который в то же время находится вне всякого времени и пространства, потому что он вечен: *дорога – дождь во тьме – пурга – с пылью лет – на землю – дождём – высь.*

Заметим, что лирическая героиня, проходя земной путь сквозь пургу и ненастье, в конце стихотворения устремляет свой взор ввысь. Неудивительно, что в конце разговора по душам и взор читателя устремлён ввысь, туда, где Истина.

Так, проведя читателя по пыльным и каменистым дорогам жизни к чистой выси, сделав его чуточку мудрее и чище, поэтесса не забывает дать совет – поделиться своим умением жизни с детской непорочной и чистой душой, ради которой она и сама готова на «подвиг каменистый». Неспроста В. Поликанина использует двоякий символ дождя. В начале стихотворения «дождь» используется как амбивалентный символ, источник потопа и разрушения, как проявление гнева Божия, как испытание. А в конце произведения, когда человеческая душа прошла все испытания, читатель видит призыв-восклицание «дождём пролейся!», где символ дождя воспринимается как нисхождение небесного блаженства и очищения. Дождь олицетворяет духовное открытие, жизненную силу, благословение Всевышнего.

Время, в которое мы живём, приносит человеку массу проблем. Ощущение неуверенности, незащищённости, неудовлетворённости преследует. Вместе с тем сознательно или нет современный человек отдаляется от национальных традиций, устоявшихся нравственных законов, подлинных ценностей. Об этом он просто не задумывается. Некогда. Человек становится агрессивным, уязвимым, подверженным слепому следованию чьей-то идее. Его легко втянуть в открытое противостояние.

В ноябре 2013 года в Киеве началась многомесячная акция протеста. Она фактически положила начало гражданской войне, продолжающейся по день сегодняшней. А в 2016 году появляется сборник стихов белорусской поэтессы В. Поликаниной с символическим названием «Под небом нераздельным». Небо названо «нераздельным», оно одно для всех... А мы,

славяне, должны жить в мире и согласии, одной семьёй, не пытаюсь даже что-то делить. Название сборника уже подчёркивает тщетность бега, суеты, а то и побега современного человека. «Куда бежать? Тут каждый пленник», – заявляет поэтесса в стихотворении «Галдят чумные люди...».

*Страданиями и горем определено нам добывать
крупницы мудрости, не приобретаемой в книгах.*

Н. В. Гоголь

Галдят чумные люди
Под томный иноземный блюз
О том, как в двадцать первом веке
Славянский рушится союз...
Не сосчитать в кровавой краске
Слепых ударов в две щеки,
Когда бросают волчьи маски
В толпу людей временщики.
И торжествует бунт площадный,
Сплошь убивающий умы,
«Бессмысленный и беспощадный»,
Как эпидемия чумы.
Жестоким дням открыты двери,
Сердца закрыты на засов,
И эпидемия неверья
Идёт на зов, как смерть с косой.
Сквозь мрак лжецы глядят на царство,
Речами умножая бред,
Дразня свирепое бунтарство,
Зверья от чумных побед.
Куда бежать? Тут каждый – пленник.
Заря пожарищ – впереди,
И очумелый соплеменник
Вновь рвёт рубаху на груди...
Гражданских войн страшимся с детства
И знаем: мир – наш отчий дом,
И нету большего злодейства,
Чем кровь в Отечестве родном.

Эпиграфом к этому стихотворению стали слова Н. В. Гоголя. Слова писателя XIX века, обращённые к своим современникам, также актуальны и для нас, живущих в XXI веке. Мудрость, накопленная русской литературой на протяжении всего развития, стала сегодня не только не приобретаемой,

но и недостаточно востребованной. К сожалению, опыт, а значит, и мудрость каждое поколение приобретает путём совершения собственных ошибок и зря не хочет учиться на чужих.

Тема и идея стихотворения заявлены в четвертой строке первой строфы: «Славянский рушится союз...». Три слова передают главную катастрофу современности: славянские народы – братские народы, и они начинают враждовать. История, а вместе с ней и литература, подсказывают, что ничего хорошего из этого не выйдет, но на эти «крупницы мудрости» пока, к сожалению, никто не обращает внимания. «Славянский рушится союз...», – галдят чумные люди. Инверсия концентрирует внимание читателя на слове «рушится», что делает сказанное ещё более страшным. Союз никто не рушит, мы делаем это сами. Может быть, нами руководят внешние силы, но делаем мы *это* своими руками. Многоточие в конце фразы ещё больше усиливает боль, неверие, непонимание происходящего.

Фразе о разрушении союза автор вкладывает в уста «чумных людей». Повторяющийся звук [ч'] подчёркивает шаткость, ненадёжность окружающего мира, «человеки» стремятся изменить всё вокруг. Они «галдят», а значит, не слушают и не хотят слышать друг друга. Слово-действие намеренно разговорное, просторечное, что приводит читателя к ассоциации «человеков» со стаей птиц. К тому же сама форма множественного числа «человеки» употреблена намеренно, чтобы смягчить, оправдать их недалёковидность, о снисхождении «просит» и эпитет «чумные», заражённые чумой, больные. Однако настораживает то, что галдят люди «под томный иноземный блюз», пляшут под чужую дудку, и выпрошенное предыдущими словами снисхождение испаряется.

На смену крикам, галдежу первой строфы приходит кроваво-красная толпа, со всех сторон ловящая удары в «две щеки». Звуки окрашиваются в определённый цвет. Лирическая героиня как будто издали приближается к месту действия. «Временщики» бросают в толпу волчьи маски, раззадоривая её ещё больше. Начинается торжество Бунта.

В следующей строфе в стихотворение врывается новый образ. Бунт очеловечивается, становится отдельным наблюдателем. Он торжествует, сбылось всё задуманное: он стал главным над всеми и всем. Отдельную расправу он чинит над умами, они не нужны ему, иначе его торжеству придёт конец.

«Страшен русский бунт, бессмысленный и беспощадный», – предупреждает А. С. Пушкин в «Капитанской дочке». К этой мысли Поэта-пророка отсылает читателя поэтесса, приводя часть цитаты и далее сравнивая бунт с эпидемией чумы. Бунт страшен ещё и тем, что он не торжествует в одиночку. Он открывает двери «жестоким дням», кровопролитию, насилию, преступлениям. Война жестока, а человек на войне ожесточается,

ему приходится переступать через общечеловеческие нравственные законы. Стать в стороне от войны не удаётся никому. Со временем душа человека превращается в пустыню, «сердца закрыты на засов». Человек перестаёт делать добро, а это несёт с собой следующую эпидемию – «эпидемию неверья».

Без веры жить нельзя. «По вере вашей да будет вам!» – читаем в Библии. Можно отобрать всё, даже надежду, но, если потерять веру, дальше – смерть. Смерть духовная.

Сквозь мрак эпидемий на царство смотрят лжецы. «Нет добродетели выше справедливости, нет порока хуже лжи», – утверждает древнеиндийская мудрость. Речи лжецов «умножают бред», дразнят, раззадоривают, разжигают злобу и ненависть.

Мотив болезни, эпидемии выходит на первый план, повторяясь от строфы к строфе. Больны все вокруг и всё вокруг. Есть ли выход? Обречённость, безысходность звучат в риторическом вопросе: «Куда бежать? Тут каждый – пленник».

Последняя строфа – вывод. Знание, уверенность в том, что мир – наш общий дом, к сожалению, не гарантирует нам жизни без зари пожарищ, без вспышек эпидемии чумы. Стихотворение, написанное четырёхстопным ямбом, не разделено на строфы. Это стихотворение-боль, стихотворение-размышление, стихотворение-повествование. В нём всё слилось воедино.

Поэтесса уверена, что во многом всё это происходит оттого, что человек не хочет признавать своих ошибок. Как бы мы ни старались, иногда мы все оказываемся неправы. Признавать собственные ошибки, прощать нелегко, поэтому порой мы продолжаем упрямо стоять на своём, вместо того чтобы посмотреть правде в глаза, смириться и простить. Эту тему затрагивает В. Поликанина и в стихотворении «Как тяжело, свои ошибки видя...». Это стихотворение об обиде и умении прощать.

Как тяжело, свои ошибки видя,
Жить без обид и умноженья зла.
Печаль не в том, что ты меня обидел,
А в том, что я обидеться смогла...
Себя узнав до горьких озарений,
Сменю настрой ко всем земным вещам.
Пусть грех души омоется смиреньем...
Простивший да научит нас прощать!

Лирическая героиня кается в том, что «обидеться смогла», и надеется, что научится прощать («Простивший да научит нас прощать!»), а знает, научится быть сильной, потому что прощать может только сильная личность. Невольно вспоминается народная мудрость, которая гласит:

«Глупый мстит, умный прощает, а мудрый идёт дальше». Ключевые слова этой философской лирической миниатюры: *ошибки, обид, печаль, грех души, смиреньем, прощать* – лишь подтверждают тему. Да, «жить без обид» – это значит уметь прощать, а обида – это «умножение зла», которого и так много в мире. Наверное, с каждым человеком хоть раз в жизни происходило некое просветление, когда он слышал голос совести, ощущал стыд, когда хотелось изменить себя и обстоятельства («Себя узнав до горьких озарений, // Сменю настрой ко всем земным вещам»). Лирическая героиня изменит отношение ко всему, всех простит, смирится, придет к покаянию, тем самым снимет с души грех обиды, почувствует облегчение – и преподнесёт урок остальным, потому что своим призывом «забыть обиды» научит других прощать.

Стихотворение В. Поликаниной «Снять маску лжи, достойную паяца...», которое входит в её известную книгу поэзии и прозы «Не сдавайся времени, душа!», продолжает открытый и честный разговор с читателем.

В стихотворении чувствуется глубина смысла поэтического слова, неповторимость и искренность суждений, их философичность, попытка автора мотивировать читателя к рассуждению о жизни, об оценке своих поступков, о силе человеческого характера и способности выстоять в трудной ситуации, об умении прощать и стремлении жить праведно и честно.

Снять маску лжи, достойную паяца,
И не искать беды в чужом былье.
Сто раз упасть, сто первый раз подняться,
Стремясь пройти по узкой колее.
Из сердца вынуть грех, острее шила,
Наивно не смотреть сквозь щёлку в ад.
И вдруг понять, что грязь отшелушилась,
И это было вздох тому назад.

Стихотворение читается с большим волнением, так как сегодня человечество катастрофически быстро теряет духовные ценности: доброту, отзывчивость, милосердие, прощение... Читая стихотворение, понимаешь, о каких важных и значимых вещах говорит автор. Да, каждый из нас не безгрешен в этом мире, но можно сделать попытку вырваться из этого тёмного плена для того, чтобы «отшелушилась грязь» с души. Стихотворение небольшое по объёму, но глубокое по смыслу.

Такие средства выразительности, как метафора (*снять маску лжи, пройти по узкой колее, вынуть из сердца грех, грязь отшелушилась*), эпитеты (*чужое былье, узкая колея, грех острее шила, ложь, достойная паяца*), повторения (*сто раз, сто первый раз*), союз «и» придают ещё большую убедительность авторским рассуждениям о жизни.

Использование такой поэтической риторической фигуры, как эпифора (*шила – отшелушилась, былое – колее, ад – назад*), создаёт особенный ритм, а существительные *маска, ложь, паяц, былоё, беда, колея, сердце* дают ощущение ритма жизни, в которой удача всегда чередуется с трудностями и разочарованиями. Употребление глаголов в форме инфинитива (*снять, не искать, упасть, подняться, стремясь пройти, вынуть, не смотреть, понять*) подсказывает читателю динамику событий и указывает на быстротечность жизни, в которой человек всегда сталкивается с такими пороками общества, как лицемерие, ложь, трусость, сквернословие.

Тональность текста при этом остаётся постоянной, что указывает и на призыв автора к действию, к активной жизненной позиции (*снять, упасть и подняться, не смотреть и пытаться понять, стремиться пройти по узкой колее*), т. е. не сдаваться в любой жизненной ситуации, а надеяться на лучшее, искать выход, а если нужно, то и рисковать.

Стихотворение можно разделить на несколько смысловых частей. Первая часть – разговор с совестью, ведь рано или поздно, но человек осознает свою греховность, вторая – призыв к действию, к очищению тела и души, третья – итог, осмысление и радость от победы над собственными пороками (*вдруг понять, что грязь отшелушилась*).

Прочитав стихотворение, читатель невольно задумывается над тем, что судьба каждого человека в его руках, что в каждом из нас живёт чуткий и одновременно мощный генератор всех наших внутренних эмоций и чувств, ощущений, позволяющий делать нашу жизнь гармоничной, яркой, насыщенной. Этот генератор – наша душа, наш внутренний мир, который мы или обогащаем, или обедняем (всё зависит от тех ценностей, которые мы исповедуем).

В стихотворении «Гордыней богатеем, люди...» поэтесса обращается к вечной философской теме добра и зла, человеческих добродетелей и пороков:

Гордыней богатеем, люди,
Пускаясь в хитрые дела,
И мир порой так странно любим:
До дна, до ужаса, дотла...
С душой и Богом не согласны,
К моленью совести глухи...
В нас, как безумные соблазны,
Земные множатся грехи.
Бесстыдство скрещиваем с пошлым,
Стыд отправляем на убой –
И в новый век за веком прошлым
Шагаем, словно за судьбой.

Стихотворение состоит из трёх четверостиший, однако представляет собой единое смысловое целое. Это страстный, полный негодования, выстраданный монолог-обращение поэтессы ко всему человечеству с просьбой задуматься о своей земной жизни, о своих грехах, так как любой грех отдаляет нас от Бога – источника жизни – и ведёт к неминуемой гибели.

Главным грехом современного человека поэтесса называет гордыню, вынесенную в название стихотворения «Гордыней богатеем, люди...». Именно гордыня является главным грехом человека и человечества, ибо она порождает все прочие грехи. Гордыня не статичное моральное свойство, она – поступок, превращение, ибо она немедленно изменяет сущность того, кто её испытал. Возгордиться – значит перестать быть самим собой, стать иным, превратившись из блаженного в падшего. Об этом превращении поэтесса пишет во второй строфе: «В нас, как безумные соблазны, // Земные множатся грехи». И действительно, не зря грехи сравниваются с безумными соблазнами, потому что слабый человек не в силах им противостоять или от них отказаться. Гордыня порождает в человеке зависть, гнев, алчность, сладострастие, которые в стихотворении называются как «бесстыдство, скрещенное с пошлостью». Человек жаждет материального богатства, славы, поклонения, удовольствий, игнорируя духовные ценности, а потому становится глух «к молению совести». А ведь совесть – это голос Бога, который предостерегает человека от дурных и бесстыдных поступков («стыд отправляем на убой...»).

Стихотворение написано четырёхстопным ямбом с перекрёстной женской и мужской рифмами. Это явственный мотив спора между Добром и Злом, где Добро – это «душа», «Бог», «совесть», «мир», а Зло – это «гордыня», «хитрые дела», «безумные соблазны», «земные грехи», «бесстыдство», «пошлость». Именно поэтому к словам, олицетворяющим Зло, поэтесса подбирает отрицательные характеристики-эпитеты (*хитрые, безумные*).

Преобладающим звуком в первой строфе является звук [р], что говорит о непримиримом отношении автора к порокам современного мира. Односоставные предложения и многоточия в первой, второй и третьей строфах стихотворения передают душевную боль поэтессы от все более обостряющихся проблем современного общества.

Бессоюзное сложное предложение приостанавливает рассуждения поэтессы и вместе с тем показывает, что гордыня – вечный порок, который искоренить, увы, невозможно... Поэтесса указывает и на то, что в силу своей приземлённости и материалистичности современный человек зачастую не задумывается о духовном совершенствовании и подменяет истинные ценности ложными, а порой и не желает нести ответственность за свои поступки, считая, что «так предназначено свыше».

Как тут не согласиться с читателем, который справедливо заметил, что «человек часто перекладывает всю ответственность на Судьбу, на

некий Вселенский разум, который якобы управляет всеми нашими поступками, забывая о том, что человек сам – кузнец своего счастья и судьбы».

Стихотворение «Чумная жизнь – то слёзы, то курьёзы...» – это крик души человека, небезразличного к будущему государства и планеты. Это и стихотворение-боль за человечество, которое погрязло во лжи и лицемерии.

Чумная жизнь – то слёзы, то курьёзы.
Кто кличет мир, а кто зовёт войну.
Одни переселились под берёзы,
Другие в чужеземную страну.

В слепой горячке «разума калеки»
Идут к сердцам дорогою прямой.
Грозят один другому человеки
Седой и вечной ядерной зимой.

Грехи и гордость – вот вся наша лепта,
Коль век черницей вырядил вдову,
Коль матери опять от горя слепнут
И сыновья их падают в траву.

Безумный люд, умерь свои потребности!
Уже – с нездешней болью на челе –
Кровавое израненное небо
Лежит ничком на выжженной земле.

Поэтесса устами лирической героини призывает читателя в это непростое время, когда в мире свирепствуют войны, терроризм, природные катаклизмы, остановиться и подумать о себе и будущем своего рода, потому что человек в спешке и суете жизни часто забывает о ближних, причиняет боль окружающим, черствеет душой («Грехи и гордость – вот вся наша лепта»).

Ключевые слова характеризуют состояние общества: *слёзы, курьёзы, мир, война, разума калеки, грехи, гордость, вдова, горе, боль*. Они помогают читателю понять и тему стихотворения – безнравственность людей по отношению друг к другу. Отсюда и преобладание звуков [р], [к], [з], [д], которые демонстрируют человеческую агрессивность, стремление к власти и материальному, изворотливость, лживость, неуживчивость. Волнует читателя и то, что в тексте много тревожащих глаголов-сказуемых: *зовёт войну, грозят, вырядил вдову, от горя слепнут, падают, лежит*. Всё это доказывает, что мир запутался в словах и действиях, что ему пора

опомниться, так как в «слепой горячке» люди (автор употребляет здесь устаревшую форму слова, словно из древнерусской поговорки «Все мы люди, все человеки») могут принести друг другу много горя, «седую и вечную ядерную зиму», а фактически прекращение жизни на Земле.

Доминантная роль в стихотворении принадлежит эпитетам, которые подчёркивают основную идею автора о том, что человечеству грозит опасность, что его нужно спасать, и в первую очередь от самих себя, потому что «безумный люд» может сотворить «чумную жизнь», «слепую горячку», «седую вечную ядерную зиму», «кровавое израненное небо», «выжженную землю».

Последняя строфа не оставляет равнодушным даже неподготовленного читателя. Благодаря использованию распространённого обращения, поэтесса в побудительном предложении призывает людей очнуться, поднять глаза ввысь, умерить свою гордыню и «потребы», покаяться, пока ещё не поздно, так как от войн и пережитого горя след остался не только на земле, но и небо откликнулось кровавыми слезами. Наличие повторяющегося в строфе звука [о] даёт право читателю думать, что всё-таки найдутся лидеры-единомышленники, которые выведут людей из тьмы к свету. А наличие звуков [у], [ж] лишь подтверждает мысль о том, что не всё духовное в человеке потеряно, что жизнь должна победить смерть, как добро побеждает зло. Невольно вспоминаются слова Евгения Евтушенко, призывавшего:

О, человек, чьё имя свято,
Подняв глаза с молитвой ввысь,
Среди распада и разврата
Остановись, остановись!

И поэтесса уверена в том, что человеческие пороки хотя до конца и неискоренимы, но, по непреложным духовным законам, всегда наказуемы.

Читая и перечитывая стихотворение «Гром», невольно задумываешься: только ли о природном явлении идёт речь?

Деревья метелили шелест,
Метался испуганный зверь,
И странный какой-то пришелец
Ломился в небесную дверь.
Стучался настойчиво, громко
Могучим своим кулаком,
Пустой потрясая котомкой.
Как нищий, стоял за куском...

Не райской ли жизни просил он?
Железную клямку тянул,
Ногами стучал, обессилел,
К утру – на пороге уснул.

Разумеется, о той силе, которая послана на землю свыше и которую ни предсказать, ни остановить невозможно. Автор прибегает здесь к приёму олицетворения (персонификации, прозопопеи), что роднит это произведение с древними мифами, притчами, сказками... В первой же строке поэтесса использует неологизм *деревья метелили*, т. е. не просто шумели, гнулись, трещали, а создавали некий громкий и бурный шелест, завывание, нагоняющее тоску. Действительно, гром – это страшное, грозное, но в то же время яркое, волнующее состояние природы. Но гром – это и возмездие, наказание, и потому он одухотворён. Небесная сила уподобляется пришельцу, который «ломился в небесную дверь», «стучался настойчиво, громко», «стоял», «просил», «обессилел». Поэтому стихотворение раскрывает читателю глубокую философию жизни, поиски человеком ответа на вечный вопрос о смысле жизни.

Сильные позиции стихотворения (название, первая и последняя фразы, ключевые и доминантные слова) помогают определить тему стихотворения – мятежность природы и мятежность человеческой души, которая всегда находится в поисках рая – и идею: мир природы и внутренний мир человека – гармония и дисгармония.

Проницательное сердце поэта видит жизнь во всех её проявлениях. А жизнь интересна необычными метаморфозами, потому что «человек есть тайна, которую надо разгадать». Да, человеческая жизнь может быть то счастливой, то несчастной, то спокойной, то мятежной, и так же, как сама природа, она – непредсказуема. А человеческая душа в стихотворении тоже динамична. Правда, это душа, которая уже устала от перипетий земной жизни. Она – «странник» (не имеет постоянного жилья), «пришелец» (не от мира сего), «нищий» («пустой потрясая котомкой»), «бродяга» (запуталась в поисках счастья). И всё же это Душа, которая не сдаётся, а всё ещё надеется на лучшее.

Доминантные слова-глаголы прошедшего времени подтверждают досадную бессмысленность действий странника, потому что «котомка-то пуста». Эти глаголы составляют смысловой стержень произведения. А приём амплификации придаёт стихотворению экспрессивно-эмоциональную окраску.

Композиция стихотворения событийная, как в прозаическом тексте: завязка («деревья метелили», «зверь метался», пришелец ломился»), развитие действия («стучался», «потрясая котомкой», «клямку тянул», «ногами

стучал»), развязка («к утру – на пороге уснул»). Риторический вопрос «Не райской ли жизни просил он?», который автор адресует читателю, свидетельствует о том, что счастья странник так и не нашёл на земле, потому что пришёл ко Всевышнему с «пустой котомкой». Значит, прожил жизнь, не любя, не отдавая, не жалея, т. е. жил так, как жилось, в безрадостной суете, ничего не предпринимая, чтобы изменить обстоятельства и улучшить жизнь.

Временное пространство стихотворения – вечность, потому что при такой интерпретации мы понимаем, что действие происходит с душой человека.

Стихотворение написано трёхстопным амфибрахийем. По мелодике этот размер близок к разговорной речи, характерной для песни, баллады, и всегда наводит читателя на раздумья о смысле жизни. Перекрёстная рифма, когда каждый парный стих и девятая строка имеют усечённую третью стопу, позволяет читателю сделать акцент и на свои чувства и переживания, и на смысл сказанного. Здесь можно говорить и об асиндетоне (в тексте используется только два союза – «и», «как»), который придаёт содержанию динамичность, открывает новые смыслы. А череда эпитетов *испуганный, странный, могучий, пустой, райской, железный* дополняют представление читателя о сложности прожитой жизни.

И лишь в трёх последних строках автор, уже прибегая к глаголам статичности, передаёт состояние усталости и безысходности судьбы лирического героя: «тянул», «стучал», «обессилел», «уснул», где используемое в белорусском, украинском и польском языках диалектное слово «клямка» (железный засов, задвижка в деревенском доме) воспринимается читателем как зов о помощи – хотел, старался, но не смог...

Автор, кажется, утверждает мысль о том, что у каждого в жизни своя дорога, но человек в пути должен помнить о своей душе-котомке и обогащать её, наполняя каждый день благими делами.

В стихотворении «Добро – закон, и зельем приворотным...» В. Поликанина обращается к вечной философской теме добра и зла, тем двум силам, которые вечно борются за душу человека.

Добро – закон, и зельем приворотным
Его не сгубишь грешным вечерком.
А зло глядит из каждой подворотни
Преступным немигающим глазком.

Добро смиренно, как заря над садом,
В котором поселился соловей.
А зло кочует, как кабанье стадо,
Со всей неутолимостью своей.

То «чудище... огромно и стозевно»,
И лается, и испускает вой...
Земля поднебна, небеса надземны,
А между ними – вековечный бой.

Уже первая фраза стихотворения (она же является и названием) вызывает чувство крепкой веры в непостижимую силу добра над злом.

Ключевые слова *добро, заря, соловей, зло, кабанье стадо, чудище, вековечный бой* подтверждают вечное противостояние добра и зла как в душе отдельного человека, так и в обществе в целом независимо ни от времени, ни от культуры, ни от вероисповедания, ни от возраста. И то и другое прорастает вне зависимости от цивилизации и прогресса.

Лирическая героиня утверждает, что «добро – это закон», а значит, мы должны исполнять его, жить по закону добра. Но живёт ли человек по этому закону? И почему в мире так много зла? Такие вопросы задает себе читатель.

Стихотворение состоит из трёх строф. Каждая последующая строфа развивает и углубляет мысль предыдущей. Противостояние добра и зла достигает кульминации в третьей строфе: это уже «вековечный бой». Лирическая героиня не говорит о себе прямо, но читатель определяет её жизненную позицию. Она напоминает о ценности добра, о значимости высоких моральных устоев. Добро всегда открыто, честно, зло же всегда сопряжено с подлостью, обманом, клеветой, убийством. Об этом говорят слова одной тематической группы (*сгубишь, грешным, подворотни, преступным*). Зло приобретает черты живого существа, на что указывает метафора *зло глядит из каждой подворотни // Преступным немигающим глазком*. Конкретная деталь «из каждой подворотни» приобретает символический смысл – зло повсюду. Антитеза *добро – зло* пронизывает всё стихотворение.

Используемые изобразительно-выразительные средства, в частности сравнение (зло – *кабанье стадо, чудище*; добро – *закон, соловей, заря*), лишь подтверждают это вечное противостояние и вечную борьбу за совершенствование души человека и его жизненных ценностей.

Лирическая героиня понимает, что «добро смиренно, как заря над садом», а зло «кочует, как кабанье стадо, // Со всей неутолимостью своей», «И лается, и испускает вой...», отвоёвывая себе всё больше душ и пространства. Добро не гордится, не возвышается, не унижает, не оскорбляет. Сравнение «как заря над садом, // В котором поселился соловей» рисует идиллическую картину, наполненную звуками и красками. Природа первозданна и прекрасна. Она, как и добро, способна исцелить человека,

вылечить его больную душу. Зло же сравнивается с «кабаньим стадом», которое постоянно ищет себе «пищи», и потому оно может быть повсюду.

Тем самым подчёркивается и основная тема – добро и зло, и идея: добро нужно стараться преумножать, потому что зло множится само, и оно всегда рядом. Употребление же краткой формы прилагательных (*смирено, огромно, надземны, поднебна*) указывает на непостоянство происходящего на Земле. К сожалению, не всегда добро побеждает зло. В третьей строфе процитированная поэтессой фраза, взятая из книги А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», подчёркивает идею многоликости того зла, которое существует в мире.

Использование антитезы вместе с неологизмами в последней строфе (*Земля поднебна, небеса надземны*) усиливает мысль о том, что земля и небо не поменялись местами, а в обществе уже произошёл подмен значимых и ценных человеческих качеств на пустые и ложные. Градация *То «чудище... огромно и стозевно», // И лается, и испускает вой...* указывает на тот ужас, который несёт зло. Фигура умолчания, завершающая строфу, свидетельствует об эмоциональном накале чувств. Стилистический прием авторского словообразования, который можно соотнести с оксюмороном (*земля поднебна, небеса надземны*) говорит о взаимном притяжении возвышенного и земного. Пространство выстраивается в определённую вертикаль «земля – небеса», которая достигает космоса. Душа человека тоскует по небу, тоскует о былых райских днях, об идеале, а Бог, посылая душу человека на землю, скорбит о том, что мир лежит во зле.

Заметим, что здесь автор пытается разбудить сознание читателя, призвать к самоанализу и использует своеобразную игру понятий. Читатель невольно приходит к выводу, что в современной жизни произошла подмена парадигм, жизненно важных ориентиров, когда наглость воспринимается как проявление смелости, а добрые дела вызывают негодование у толпы и желание их очернить. А иногда добрые дела остаются не замеченными нарочито, так как слишком высвечивают привычное состояние окружающих. Но само по себе зло не вечно, потому что обречено на самоуничтожение.

Стихотворение полностью построено на контрастах. Вероятно, художник слова рисует картину абсурда, но эта картина, к сожалению, – наша жизнь! А значит, нет ничего более странного и непонятного, более алогичного и феноменального, чем наш мир, в котором человек всё же должен расти добрым, отзывчивым и умным, ибо даже в этом мире абсурда и парадокса общество должно думать о Человеке и о будущем Мироздания!

Заметим, что автору больно от осознания того, что общество идёт к деградации, а мир к уничтожению. Понимание алогичности жизни намного страшнее, чем жизнь в неведении.

В синтаксисе стихотворения нет императивно-восклицательных предложений и фраз, но от этого призывность произведения не становится слабее. Поэтесса не употребляет громких слов, она понимает истину жизни и говорит о ней с экспрессией, действуя на читателя лучше всякого призыва.

Сложность темы определяется и классическим размером – шести-стопным ямбом с чередованием мужской и женской рифмы. Кажущаяся парадоксальность стихотворения, как и идея стихотворения, понятны: для того чтобы изменить мир – нужно начать с себя.

Пишет В. Поликанина и о том состоянии человека, которое называют «серым бытом», убивающим «музыку души». Как справиться с этим состоянием? Как не дать очерстветь душе? Об этом стихотворение «Когда в душе нет места для стихов...»:

Когда в душе нет места для стихов,
В ней умолкает музыка. Роняем
Сухие лепестки затёртых слов,
Свою с чужою совестью равняем.

Идём-бредём, зажатые в тиски
Идей-страстей и сладкого обмана,
Но время грубо ломится в виски –
И нагоняет страхи и туманы.

Берёмся спор решить без кулаков.
Кто мы на раздорожии веков:
Бессрочные шагатели-калеки?..

Случилось зло – до третьих петухов.
Когда в душе нет места для стихов,
В ней умолкает музыка навеки.

Это стихотворение-предостережение о том, чтобы человек, познавший зло и обман, душевную пустоту и разочарование в друзьях и смысле жизни, нашёл всё же в себе силы верить в лучшее.

Сильные позиции стихотворения, особенно первая (*Когда в душе нет места для стихов*) и последняя (*В ней умолкает музыка навеки*) фразы, которые составляют композиционное кольцо, помогают понять основную мысль произведения: без стихов, т. е. без духовного, чего-то прекрасного и чистого, душа человека черствеет, перестаёт чувствовать звуки и мелодии сердца и откликаться на них, т. е. постепенно умирает.

Вызывает интерес сама постановка вопроса в первой строке. Если «в душе нет места для стихов», значит, она заполнена чем-то другим. Ответ на этот вопрос поэтесса даёт читателю всей композицией стихотворения. Это обсуждение чужих поступков, когда «свою с чужою совестью ровняем», страстей («идей-страстей») и ненасытности «сладкого обмана», т. е. автор даёт понять читателю, что жизнь лирического героя по своей сути заполнена пустотой. Но что самое прескверное, что пустота эта создаёт в его душе состояние наполненности, из-за чего он не способен вместить в себя что-то более ценное и важное, значимое, что-то вечное... Ведь идея-страсть – это вовсе не идея, потому что идея не может быть чистой и светлой, если она сопряжена с достижением только физического удовлетворения, доходящего часто до животной страсти, а значит, такая идея – это всего лишь жажда утолить свои плотские желания. А, как известно из христианских заповедей, где «страсти человеческие», там и «злое уныние», «отчаяние».

Заметим, что в стихотворении ощущается христианское начало и в авторском использовании слова «совесть» и сочетания «до третьих петухов» («Случилось зло – до третьих петухов!»). Это явная отсылка читателя к евангельскому сюжету. В Библии этот эпизод связан с отречением апостола Петра от Христа, а затем и с воскрешением веры и верности Христу после глубокого раскаяния. В стихотворении говорится о «третьих петухах», т. е. о том, когда «случилось зло» и уже ничего не исправить. Человек пуст, не может ничего этому злу противопоставить, потому как ничего не имеет. Для поэтессы важна душа человека, и в этом равнодушии к людской душе проявляется главная христианская добродетель – любовь.

Отсутствие местоимения «я» в каких бы то ни было формах, а также глаголов в форме первого лица единственного числа говорит и об отсутствии интимного начала в стихотворении. Вместо этого поэтесса использует местоимение «мы», глаголы «роняем», «идём-бредём», «берёмся», в которых видится боль поэтессы, её осознание ужаса того, что мы – «бессрочные шагатели-калеки», люди, не имеющие духовного стержня, опоры, как и не имеющие цели в жизни.

Важное место в стихотворении занимает категория времени, которое «...ломится в виски // И нагоняет страхи и туманы», равно как и «идеи-страсти» и «сладкий обман» не дают современному человеку осмотреться и подумать, выбрать и впитать в себя хотя бы крупицы добра, любви, духовности.

Музыка, о которой идёт речь в стихотворении и которая, не дай Бог, умолкнет в душе, тоже подтверждает важность сохранения духовного в человеке.

Таким образом, стихотворение В. Поликаниной – это не столько погружение в мир духовного состояния, сколько констатация факта того, что человек теряется в этом мире тогда, когда теряет себя. Это и боль, и предостережение читателя от того, чтобы не скатился до уровня «шагателя-калеки».

В стихотворении «Всё тот же мир...» поэтесса говорит о вечности, неизменности сотворённого мироздания, о постоянном стремлении человека к счастью и гармонии человеческих отношений и в то же время о повторяемости ошибок, взлётов и падений, безудержного движения и остановок на пути. Всего восемь строк – а какая концентрация смыслов! Словно бы проникаешь сквозь тысячелетия и видишь мир от Адама и Евы до наших дней:

Всё тот же мир. Всё та ж первооснова.
Всё тот же запах лавра от венца.
И вечный круг магического слова
Всё так же манит бедные сердца.
Всё та же боль, что нам дала природа.
Всё то же безоглядное «прости».
Всё тот же путь в стремленье к повороту.
Всё те же остановки на пути.

Сильные позиции стихотворения (*мир, первооснова, венца, круг, магического слова, сердца, природа, прости, стремленье, остановки, пути*) помогают читателю уяснить тему – основательность мироустройства и постоянство жизни на земле. Об этом свидетельствует и кольцевая композиция стихотворения.

В первой строке («Всё тот же мир. Всё та ж первооснова») утверждается мысль о том, что мир настолько древний, что кажется постоянным, а в последней («Всё те же остановки на пути») эта мысль дополняется ещё и тем, что в жизни отдельного человека, как особого мира, тоже всё идёт своим чередом, в контексте возрастных, социальных, психологических динамичных процессов и что изменить это невозможно.

Вместе с тем лирическая героиня обращает внимание на самые важные жизненные этапы человеческой жизни, подмечая в них существенное и значимое. Да, в жизни многих поколений существенно ничего не меняется, потому что каждый человек, во-первых, хочет состояться, быть значимым и замеченным обществом («Всё тот же запах лавра от венца»). Во-вторых, иметь друзей и достойное общение («И вечный круг магического слова... манит бедные сердца»), без которого жизнь становится серой и скучной. В-третьих, уметь сопереживать и сочувствовать («Всё та же

боль, что нам дала природа»), потому что без этого очень сложно выстроить тёплые отношения с родными и близкими. В-четвёртых, не «болеть» гордыней, уметь признать свою вину и вовремя сказать «прости». В-пятых, если потребуется, иметь смелость принять достойно повороты судьбы и остановки, оценив их значимость и важность, рассматривая их не как наказание, а как уроки жизни. Заметим, что поэтесса не зря в стихотворении смешивает понятия «лавровый венок» и «терновый венец». Ассоциативно читатель думает и о том, что поэтическое творчество – это крест, причём абсолютно добровольный. Всё увиденное, пережитое, прочувствованное проходит через душу поэта («И вечный круг магического слова // Всё так же манит бедные сердца»), но даже такую тяжесть поэт готов нести всю жизнь, так как не может и не должен отказаться от своего призвания.

Стихотворение словно находится вне времени и пространства, что подтверждает анафора (*всё тот же, всё та же, всё так же, всё то же, всё те же*), затрагивающая все направления жизни: человек и оценка его деятельности, мир человеческих отношений, наши ошибки и раскаяния, повороты судьбы, не всегда зависящие только от нас, сомнения в выборе пути и стремление к правильности выбора.

Односоставные назывные предложения лишь подтверждают такую циклическую устроенность мира, её обязательность и создают образ некоего особенного внутреннего мира поэта и каждого человека как неповторимой личности в мироздании. Невольно прочитывается мысль, скрытая в подтексте: человек одинок и уязвим в этом мире, потому нуждается в защите не только физической, но и духовной.

Как видим, философская лирика Валентины Поликаниной хранит следы глубоких раздумий поэтессы о сотворении мироздания, о природе человека, его духовных устремлениях и безграничных возможностях.

Глава 6 О ПОЭТЕ И ПОЭЗИИ

*Бумага – подробная карта моих мыслей.
Из дневника В. Поликаниной*

Поэзия для Валентины Поликаниной – это символ свободы, безбрежной вольной стихии, родственной её духу, и в то же время это высокая ответственность за сказанное слово. Её поэзия полна скрытой силы, но подчиняется она только духовным законам. Поэтессе присущи мощь мысли, чувства и вера в то, что слово может изменить мир. В одном из интервью она справедливо заметила: «Поэзия всегда была потребностью немногих, так как большинство людей по своей сути прозаичны и материалистичны. Но вот что удивительно: нужная немногим, поэзия незримо влияет на всех. Она – как духовный кислород общества, без которого мир задохнётся».

В полном соответствии с этим проявляется в стихах и личность самой поэтессы, живущей в земном мире с жаждой его совершенствования. Но как поэт может повлиять на решение общечеловеческих проблем? Только своим словом, которое, по признанию В. Поликаниной, «многое может... если оно – духовный труд».

В стихотворении «Закононое пространство» поэтесса говорит о тайной силе слова и выступает как мудрый философ, сильный духом человек, познавший сердцем значимость слова и ощутивший его уникальность:

Закононое пространство
Жажда время коротать.
Мыслей тихое упрямяство.
Сна медлительная статья.
Тонок посох длинной ночи.
Гулок звук его шагов.
Вечна тайна кратких строчек,
Что чернеют меж снегов.

Уже в первой строке поэтесса задаёт неограниченные для поэзии и творчества пространственно-временные рамки – «закононое пространство», «жажда время коротать», т. е. всё то, что видит, понимает и осознаёт творческая личность, может составить как предмет описания, так и в целом смысл жизни поэта.

Сильные позиции стихотворения подтверждают это. Ключевые (*жажда, мыслей... упрямяство, вечна тайна... строчек*) и доминантные (*пространство, жажда, упрямяство, статья, посох, гул, тайна*) слова,

первая и последняя фразы помогают определить тему – тайна творчества – и идею: рождение его непредсказуемо.

Размышления о жизни приходят ночью, в конкретном пространстве – доме, где окно – граница без границ, потому что конкретное пространство дома сливается с бесконечностью. Нет ограничения мыслям. Они упрямы, с ними трудно, но от них не отделаться, и если они появились, то их нужно ловить.

«Тонок посох длинной ночи...», т. е. то, что станет при необходимости опорой, ненадёжно. Значит, всё в жизни хрупко, зыбко... Сон приходит медленно, и мысли не дают возможности заснуть. Невольно вырисовываются две ключевые идеи: судьба поэта непредсказуема и чаще всего неконтролируема. Строка «Сна медлительная статья» закрывает первую строфу. «Сон» (душа), т. е. осмысление вечных вопросов, идёт медленно. Но «гулок звук его шагов», потому что лирические строки поэта разлетаются далеко и долго слышны.

Во второй строфе появляется ещё одно ключевое слова – *тайна*. Так определяется грамматический строй стихотворения: *Время* выступает как законное и безграничное, появляется жажда писать и так коротать время; *сон* – душа спит, пока не проникнется жаждой писать; *ночь* – видимо, не всегда улавливается желаемое; *тайна* – т. е. то вечное, которое ещё никому не удалось разгадать до конца.

Особую выразительность речи придаёт звукопись: аллитерация ([л], [н], [р]) позволяет понять душевное состояние лирического героя, силу, напор, постоянство мыслей. Частое употребление сонорных ([л], [м], [н], [р]) придаёт напевность и звучность. Всё это создаёт выразительность и гармонию стихотворения-размышления. Особую смысловую нагрузку несут на себе существительные, предметно рисующие статичный мир, познать который в красках и смыслах может только творческая личность, такая как художник слова, поэт.

Стихотворение «Слово – творчество. Слово – венец...», по признанию Валентины Поликаниной, является её самым любимым и значимым стихотворением. В Беларуси оно давно уже вошло в школьную программу, его изучают на уроках русского языка. Стихотворение не только продолжает тему поэта и поэзии, раскрывая суть и важность каждого слова, выбранного для отражения идеи, которую поэтесса хочет донести до читателя, но и тему коммуникации в целом, такую значимую и важную для консолидации социума. Неслучайно главная христианская книга Библия (у Бога случайностей нет) открывается выражением «Вначале было слово...». В стихотворении В. Поликаниной это понятие приобрело глубокий и сокровенный смысл.

Слово – творчество. Слово – венец,
Завершение мысли, огласка.
Слово – выкормыш. Слово – птенец:
Ртом согрет и дыханьем обласкан.

Слово – выход на свет. Слово – свет,
Звёздный импульс мерцающей точки.
Слово – словно у дерева ветвь.
Все слова – население в строчке.

Слово – следствие. Слово – печать.
Можно впитывать – можно отторгнуть.
Затаившийся гнев у плеча –
Захлебнувшийся кратер восторга.

Слово – тождество действию, цель,
Поводырь, указательный палец.
Слово – кружево, замкнутость, цепь,
Узелочек на долгую память.

Слово – пепел пожарищ, зола,
Камень в сердце, прокисшая брага,
Если слово на службе у зла,
И зерно – если служит во благо.

Смысловым стержнем произведения является *слово*, повторяющееся в стихотворении в разных вариантах четырнадцать раз.

Первое определение «слова» – «творчество» – указывает на творческое начало в человеке, которое становится «венцом», может быть, и царской короной или терновым венцом Спасителя душ человеческих, который посеял в них «слово – зерно». Это определяет и тему – наша речь, и идею – призыв к бережному и внимательному отношению к слову. Первая (*Слово – творчество*) и последняя (*И зерно – если служит во благо*) фразы составляют композиционное кольцо, которое раскрывает авторскую позицию: слово – это действие во имя спасения души. От строки к строке автор показывает, какую силу и значимость имеют слова в разных жизненных ситуациях. Лирическая героиня выступает как представитель слова и его защитник. Она уверена, что над словом надо работать, вкладывать труд души. Если этого нет, то слова обесцениваются и становятся пустыми, не доходят до сердец тех, кому предназначались.

Обратимся к ключевым словам стихотворения и попробуем ответить на вопрос, что же есть слово.

Лирическая героиня уверена, что оно живёт вместе с человеком и его делами и потому может выступать в разных качествах. Оно может быть наполнено разными смысловыми категориями: и «творчеством», и «венцом», и «завершением мысли», и «оглаской», и «светом», и «звёздным импульсом», и «ветвью», и «населением», и «следствием», и «печатью», и «гневом», и «кратером восторга», и «тождеством действию», «целью», и «поводырём», «указательным пальцем», «кружевом», «замкнутостью», «цепью», «узелочком на долгую память», и «пеплом пожарищ», и «золотой», и «камнем в сердце», и «прокисшей брагой», и «зерном».

Слово вместе с человеком творит, бедствует, плачет, но всегда автор пестует слово, называя его «выкормышем» и «птеном». Может быть, поэтому меняется и интонация стихотворения. Сначала звучит гордость за сказанное слово («творчество», «венец», «завершение мысли»), потом нежность и трепет («птенец»), который согрет и обласкан. В конце стихотворения выражена надежда, что слово – «тождество действию», «цель», «поводырь», «указательный палец»... Но если оно «на службе у зла», то становится тяжёлым «камнем в сердце». Заканчивается стихотворение верой в то, что слово будет служить во благо.

Повторение согласных звуков [с], [л], [в] дополняет картину, создаёт звуковой образ, который дополняется рефреном «слово». Ритм стихотворения мягкий и завораживающий, так как трёхстопный хорей, чередование мужской и женской рифмы создают дополнительную мелодичность и мягкость.

В основе внешней формы – синтаксический параллелизм. В построении предложений использована анафора, что усиливает впечатление от сказанного. Синтаксическое сходство увеличивает смысловую ёмкость каждого слова, высвечивает звукопись, музыкальность стиха, даёт возможность читателю увидеть скрытое и явное сравнение («слово – словно у дерева ветвь»), проникнуть в подтекст. Основной приём, который использует В. Поликанина в стихотворении, – это повтор, который помогает понять важность слова в жизни человека. Именно на нём всё и строится. Оно сопровождает человека с его рождения («выкормыш», «птенец», «выход на свет»). Заметим, что у человека всегда есть выбор, кого слушать, за кем идти («Можно впитывать – можно отторгнуть»). С помощью слова можно и повести за собой миллионы людей, можно указать путь. Некоторые слова в нашей жизни становятся заклинанием, целью, замкнутым кругом. Слово может и уничтожить человека, ничего от него не оставив, но только тогда, когда им владеет «злодей». Если же слово оказалось в «благородных руках», то плоды окажутся сладки и полезны.

Несмотря на то что в основе стихотворения – существительные, обычно придающие статичность, здесь они отглагольные и потому динамичны, как и само слово, с которым всегда нужно обращаться очень осторожно. Поэтесса выступает его защитником и считает: чтобы оно не обесценивалось, в него нужно вкладывать душу, так как слово – это великая сила, использовать которую нужно во благо, а значит, подходить к выбору слова обдуманно, взвешенно, внимательно, потому что оно имеет особенность, «выйдя в свет», оставаться там навсегда.

Писатель, литературовед, лауреат Государственной премии Республики Беларусь Алесь Мартинович справедливо отмечает, что «в основе дарования Валентины Поликаниной – тонкий задушевный лиризм, прочувствованная искренность. А ещё стремление всегда и во всём «жить любя», милосердно, человечно, достойно, невзирая на жизненные испытания, которых хватает в наше далеко не простое время, когда нивелируются многие эстетические и нравственные ценности».

Примером этому служит стихотворение «Преградой злomu – ночью, денно...», вошедшее в сборник «Под небом нераздельным» (2016):

Преградой злomu – ночью, денно –
Пусть будет детская слеза.
Живём под небом нераздельным,
Где вечность смотрит нам в глаза.
Чтоб зло не шло по белу свету,
Не умножало горьких встреч,
Один есть долг у всех поэтов –
Добрейшим словом мир беречь.

Это стихотворение-размышление, раздумье, потому что в нём автор делится с читателем философией жизни и её уроками. Это мысли глубокие, пронизывающие насквозь душу читателя, в которых открывается сакральный смысл творчества.

В просторе событий и времени звучит ни на кого не похожий голос поэзии Валентины Поликаниной. А тема поэта и поэзии, которая является одной из главных тем её творчества, определяется и в анализируемом стихотворении. Автор касается в нём самых сокровенных вопросов бытия: жизнь и её смысл, добро и зло, мимолётность событий и взгляд в вечность, предназначение поэта, стремление души к обновлению и очищению.

Поэтесса верит в силу поэтического слова. Сейчас, с расстояния её творческого пути, видно, как много заложено в этом стихотворении, как умело и точно подбирает поэтесса слова, как умеет по-своему, неповторимо высказать то, что на душе и в сердце, как много значит для неё «добрейшее слово» поэта, которое нужно людям для того, чтобы «мир беречь».

У В. Поликаниной особый разговор с читателем и самой собой. Это полёт её души, плод размышлений о сути человеческой жизни, о том, для чего человек приходит в этот мир. Автор считает, что все мы отвечаем за каждый свой шаг, за каждый поступок, за каждое сказанное слово.

Идея произведения заключается в том, чтобы понять, что у каждого человека на земле есть своя миссия, своё предназначение. Если один должен «глаголом жечь сердца людей», то другой «добрейшим словом мир беречь». Каждый должен понимать, что жизнь – это благо, дар, который даётся каждому человеку лишь однажды. И только от него самого зависит, каким содержанием она наполнится.

Проблема добра и зла связаны с выбором жизненных и нравственных ценностей человека, с решением проблем, как жить и каким ориентиром следовать, к чему стремиться, когда кругом в неустойчивом современном обществе столько соблазнов-пороков: зависти, зла, пошлости, вражды, и человек растворяет своя «я» в этом. Чтобы не умножать зло на земле, по мнению поэтессы, нужно чаще смотреть в глаза ребёнка, который всегда хочет быть счастливым. А «детская слеза» пусть будет преградой всему злему (здесь идёт отсылка к цитате Ф. Достоевского «Счастье всего мира не стоит одной слезы на щеке невинного ребёнка»). Так создаётся особая атмосфера, особый насыщенный и колоритный рисунок, вбирающий в себя одновременно мгновение и вечность, а в этом единении и саму жизнь с её беспощадной реальностью, от которой никуда не деться, а можно лишь попытаться её изменить.

Фоника стихотворения подтверждает это. Звук [о], например, является преобладающим и подчёркивает всё нарастающее опасение, тревогу, а сочетание согласных [гр], [зд], [чн], [бр], [мн] создаёт ритм чёткой однозначности: зло не должно приумножаться.

Написанное двусложным размером – ямбом с перекрёстной рифмой, стихотворение указывает на желание лирической героини, чтобы исполнилось задуманное. Глаголы, использованные в стихотворении, указывают на действия, которые должны привести к успеху:

Один есть долг у всех поэтов –
Добрейшим словом мир беречь.

В этих словах отражена не только основная мысль стихотворения, но и философия поэта, поставленная в основу творчества, – «добрейшим словом мир беречь».

Проникновенные стихи В. Поликаниной – филолога, современной поэтессы, публициста, переводчика, автора многих текстов в жанре эстрадной песни – никого не оставляют равнодушным. Она всегда пишет то,

что интересно читателю сегодня. Стихотворение-посвящение отцу «Слово зреет, как зреет страданье...» из её сборника «От первого яблока» не является исключением:

Моему отцу

Слово зреет, как зреет страданье.
Зря спешишь ты к нему на свиданье:
Час не пробил. Ещё погоди.
В тишине поэтичного сада
Одного ему только и надо,
Чтоб тоскою томиться в груди.
Вот оно от труда и полива
Наполняется белым наливом –
И намолненным стало давно...
Хоть его всей душою и греешь,
Чудо-слово, пока не созреет, –
С губ сорваться ему не дано.

Данное произведение – это обращение к самому близкому и дорогому человеку, с которым можно поговорить о сокровенном, раскрыть душу.

Как сказал редактор интернет-сайта «Западная Русь» И. Зеленковский, «когда читаешь Валентину Поликанину, виден зрелый мастер русского слова. В её строках глубокий смысл и высокие чувства. Это добрая лирика философа, каким становится только сильный духом человек, познавший сердцем всю горькую правду жизни и не переставший любить эту жизнь. Редакция сайта советует неторопливо прочесть стихи Валентины Поликаниной. Это многим поможет...». Наверное, поэтому её стихи читатели принимают так близко к сердцу.

Данное произведение – это размышление о поэте и поэзии, в частности о зарождении поэтического зерна, о его созревании в душе поэта и, наконец, о появлении на бумаге готового стихотворения.

Основная мысль, которой проникнуто стихотворение, – это мысль о том, как сложно рождаются поэтические строки, в каких муках появляется на свет новая «поэтическая жизнь».

Перечитывая строку за строкой, читатель невольно проникается поэзией, чувствует, насколько весомо слово Валентины Поликаниной, ощущает, что стихотворение обладает невероятной эмоциональной силой. В стихах поэтессы есть гармония мысли и чувства. Это прослеживается и в анализируемом стихотворении.

Читатель невольно обращает внимание на то, как в небольшом объёме текста поэтессы за счёт умелого использования композиции,

художественных средств показывает глубочайшую философию своей авторской позиции, в которой сокрыт многогранный смысл и высокие чувства: «Слово зреет, как зреет страданье». Стихотворение изобилует метафорами (*зреет слово, слово томится, слово наполняется белым наливом, не дано слову сорваться с губ, поэт греет душою слово*), которые, несомненно, предлагают читателю с особой глубиной и с ещё большей осознанностью воспринимать каждое обращение поэтессы к читателю, заставляют в учащённом ритме биться сердце и по-особому воспринимать мир.

Сравнения *слово зреет, как зреет страданье. // Зря спешишь ты к нему на свиданье; Вот оно от труда и полива // Наполняется белым наливом* (явное сравнение с процессом созревания яблок) приводят читателя к пониманию того, что поэзия – это не только талант и дар свыше, это ещё и труд души.

В стихотворении только три эпитета (*поэтический сад, намоленное слово, чудо-слово*), но благодаря им читатель видит, как «посреди грохочущего мира заговорила слезами душа поэтессы. Эпитет *поэтический сад* играет здесь определяющую роль: он не только помогает точно обозначить тему стихотворения – поэт и поэзия, но и показать, из какого множества мыслей рождается та, самая нужная для каждого стиха, для каждой фразы. Эпитет *намоленное слово* помогает понять, что выстраданное и искреннее слово поэта, которое он хочет донести своему читателю, всегда будет защищено от разных напастей и бед, как только что рождённый младенец.

В произведении чётко прослеживается динамика развития действия, и в этом помогают глаголы, проясняющие то, как рождается стихотворение: *зреет без спешки, час не пробил, ещё погоди, томиться, наполняется, его всей душою и греешь, пока не созреет, с губ сорваться ему не дано*.

И немудрено, ведь, как заметила критик Людмила Воробьёва, «Валентина Поликанина относится к тем серьёзным авторам, которые, прежде чем что-то издать, должны многое накопить в себе, выносить, чтобы затем сильно и уверенно, во весь голос сказать о главном».

Сама поэтесса отмечает, что для неё стихи как награда, которую нужно заслужить, выстрадать. В этом-то и состоит основная идея стихотворения.

Чтобы донести эту мысль до читателя, поэтесса использует разные виды сложных предложений, тем самым подчёркивая ещё раз сложность рождения стиха. Показательна в этом смысле и фонетическая сторона произведения. В первых двух строках, например, четырежды повторяется звук [р], который обозначает здесь активное действие, рождение чего-то нового, а звук [ш] как будто успокаивает и придаёт уверенности в том, что всё будет хорошо, позволяет и читателю поверить в то, что финал любого начинания может быть благоприятным. Тем более что звук [ш], обознача-

ющий перемещение, движение, даёт основание для веры в лучшее, в перспективу. Благодаря фонетическим приёмам, использованным поэтессой, читатель видит, что у слова есть душа, вмещающая страдание, боль, совесть, правду.

Слова-существительные (*слово, страдание, свидание, час, тишина, сад, грудь, душа, чудо, губы*) приводят читателя в состояние умиротворения. Причём это чувство идёт по возрастающей: страдание – свидание – тишина – сад – душа – чудо. И хотя в стихотворении нет пёстрой цветовой палитры, но, представляя себе реально яблоки белого налива, у читателя невольно пробуждается внутренний эмоциональный шквал желаний, когда хочется тепла, уюта, света, солнца и когда невольно начинает чувствоваться запах свежих, спелых яблок.

В. Поликанина всегда знает, что и как сказать, сказать понятно и выразительно, достигая отточённости фразы, как скульптор, отсекая всё лишнее для того, чтобы показать главное и достучаться до души своего читателя. Вот и в анализируемом стихотворении она призывает поэтов не торопиться «на свидание к слову», а дать ему возможность вызреть, наполниться «белым наливом». Интонационное спокойствие повествования, размеренный ритм стихотворения (здесь явно чувствуется некая утомлённость поэтессы от поиска нужного слова в его многоликости) настраивают читателя на размышление не только о труде поэта, но и о собственном бытии. Вот как об этом пишет один из её читателей: «Основная мысль стихотворения, ставшая призывом для читателя, должна быть руководством к действию: мы обязаны придавать весомость каждому сказанному слову, вдумчиво и душевно формулировать свои мысли, чеканить фразы, чтобы словом не обидеть, а если надо, то и “спасти”, “повести” за собой, но всегда держать ответ за сказанное слово, чувствовать свою ответственность за него».

Совершенно очевидно, что творчество писателя неразрывно связано с его личностью, с его мировоззрением, культурой, биографией. Он может рассказать о том, что им самим изучено, пережито, прочувствовано, продумано. Заметим, что в этом плане женские стихи всегда своеобразны: они более утончённые, уязвимые, нежные, ранимые. В них есть какая-то недосказанность, загадочность.

Известно, что В. Поликанина начинала своё творчество в 1990-е годы, непростое для страны время, которое для поэтессы было временем поэтического созревания. Это время характеризуется как «до» и «после». Советское время ушло, а начавшиеся перемены принесли и долгожданную свободу слова. Но это испытание свободой для многих молодых писателей проходило тяжело. Важно было в своём творчестве сохранять верность своему стилю. В. Поликанина, осознавая всю горькую правду нашей

жизни, не переставала по-прежнему искренно любить эту жизнь и отражать веру и любовь в своих стихах.

Стихотворение «Стихи летят издалека...» – это размышление поэтессы о рождении поэзии и её назначении.

Стихи летят издалека,
Чтоб поделиться непокоем,
По небу, строчка за строкою,
Летят стихи издалека.

Они не вскормлены тоской,
В них жизнь, воспетая, как благо.
Летят стихи, чтоб в день-деньской
Вмиг опуститься на бумагу.

Их тайный замысел такой:
В стихах любовь живёт большая –
И наши души возвышает
Над приземлённостью мирской.

Лирическая героиня уверена, что поэзия – это дар свыше, который даётся тем, кто сможет в слове воспеть жизнь как самую большую ценность на земле («В них жизнь, воспетая, как благо») и донести эту мысль до других людей. Ключевые (*стихи, по небу, воспетая, жизнь, благо, бумагу, любовь, души*) и доминантные (*летят, поделиться, опуститься, возвышает*) слова подтверждают это.

И действительно, стихи, зарождаясь где-то в глубине души, «чтоб поделиться непокоем», с помощью небесных сил преобразуются в слова и летят «по небу, строчка за строкою», чтоб «...возвышать наши души // Над приземлённостью мирской...».

Глагол *летят* повторяется трижды неслучайно. Для лирической героини стихи, как птицы, символ души, духовного возвышения, одухотворённости и душевной гармонии, символ возможности общаться с Богом. Это подтверждает миссию и поэта, и его творчества на земле – возвышать людские души над серым бытом и «приземлённостью мирской».

Глаголы *летят, живёт, возвышает* ещё раз подчёркивают мысль о том, что настоящая поэзия остаётся вечно, потому что она там, где живёт душа... Эта основная идея стихотворения помогает читателю прочувствовать ценность жизни и поэзии в ней, поднять измученную душу «над приземлённостью мирской».

О муках и радостях творчества говорит В. Поликанина и в стихотворении «Задумчивость. Картинность силуэта...»:

Задумчивость. Картинность силуэта.
Зачёркнутость измятого листа.
Горячая собранность поэта.
Ночная постепенность. Темнота.
Оторванность. Тоска. Уединённость.
Болезненность. Возвышенность мечты.
На творческие муки обречённость.
Сплошное постижение высоты.

В. Поликанина, рассуждая в своих интервью о поэтическом даре, сравнивает его с вечной радостью и вечной мукой, потому что поэтические строки не всегда даются легко.

Тема данного стихотворения – труд поэта, идея – талантливый человек всегда обречён на творческие муки в постижении высот, но эти муки ему в радость, так как они двигатель его жизни.

Поэтессе удалось передать тончайшие оттенки поэтических ощущений, впечатлений и настроений, образующих при всём своём многообразии целостную картину как в композиционном плане, так и в смысловом отношении.

Тринадцать односоставных предложений, тесно взаимодействуя, создают неповторимый ритмический рисунок, в котором из отдельных штрихов, казалось бы, совершенно разрозненных, ничем не связанных между собой деталей вполне логично складывается законченный образ, заключающий в себе концептуально значимый смысл: «На творческие муки обречённость. // Сплошное постижение высоты».

Событийность данного восьмистишья вмещает описание всего пути рождения стиха и мук творчества поэта, начиная от зарождения мысли («задумчивость») до её воплощения («картинность силуэта»), изложения написанного на бумаге и его бесконечной корректировки («Зачёркнутость измятого листа»), для которой ночь – прекрасное творческое поле («Горячая собранность поэта. // Ночная постепенность»), помогающее уложить в некую стройную систему поступающие хаотические мысли. При этом есть и «тоска» от невозможности всё описать так, как чувствуешь, как предвидишь. Отсюда и «уединённость», «оторванность» от мира (творчество любит тишину), помогающие разобраться в том надземном, что порой так далеко и недостижимо для сознания человека. Это и «болезненность» как постоянное соперничество и поиск ответов на вопросы, мучающие поэта. Это и некий призыв, стремление к возвышенному

на земле, пусть и не всегда реализуемому («Возвышенность мечты»), но всегда необходимому.

Неслучайно поэтесса оформляет своё стихотворение как октавную строфу, как целостное восьмистишие, отражающее авторский поэтический процесс постижения действительности, в котором тесно слилось индивидуально-авторское поэтическое мироощущение и миропонимание и общечеловеческое мировидение.

Её лирика полна веры в могущество поэтического слова, безмерной любви к нему и уверенности в том, что настоящему поэту не страшны никакие преграды. Вот как говорит она о поэтическом творчестве:

Есть слово, ощущение, запах
И забытьё, что жизнь – пиры...
Поэзия – прорыв внезапный
В иные, высшие миры.
И трепет рук, и щёк горенье,
И дух – свеча в полночный час...
Поэзия – миг сотворенья
Земли, давно живущей в нас.

В стихотворении «Если ты поэт по сути...» лирическая героиня предлагает своего рода кодекс чести для настоящего Поэта, смысл которого сводится к выполнению определённых требований.

Если ты поэт по сути,
Если ты Поэт,
Позабудь о том, кто судьи,
Говори, поэт.
Сплетни лягут многоточьем –
Не поддайся в скит,
Как ножи, враги заточат
Злые языки.
Не поддайся, не продайся,
В грязь не упади,
Росы пей, в дожде купайся
И иди, иди.
Не спеша, дойди до точки.
Если смерть близка,
Воплоти в кровавых строчках
Злую боль виска.

И отпой святое Слово
До скончания лет –
И заставь воскреснуть снова,
Если ты Поэт.

Эти требования можно выстроить в определённую логическую цепочку, которая и покажет, каким же должен быть настоящий поэт.

В этом помогают сильные позиции, особенно ключевые и доминантные слова. «Если ты поэт», то «позабудь о том, кто судьи», не обращай внимания на сплетни, которые «лягут многоточьем», «не подайся в скит», честно описывай происходящее вокруг («не продайся»), помни, что описанное и пережитое поэтом должно быть чистым («В грязь не упади»), будь романтиком, умеи любить жизнь и мечтать, но не забывай делать настоящее дело («Росы пей, в дожде купайся // И иди, иди»), помни, что к слову в разное время может быть разное отношение, но всегда Слово будет требовать бережного отношения и оценки («И отпой святое Слово», «И заставь воскреснуть снова»). Философский вывод, к которому приходит читатель, таков: истинный поэт и его поэзия проверяются всегда временем, а его слово – востребованностью и значимостью в социуме.

И потому вечная и неизменная сущность поэзии Валентины Поликининой – это её бескорыстное, преданное служение Слову, красоте, любви, добру и справедливости, обществу и людям, строгое следование правде жизни.

Глава 7

ПРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЗЫ, ПСИХОЛОГИЗМ В ИЗОБРАЖЕНИИ ГЕРОЕВ

В книгу В. Поликаниной «Не сдавайся времени, душа!» вошли не только стихи, но и проза. Рассказы, представленные в рубрике «Возвращение», и лирические очерки, эссе, составившие раздел «На перекрёстах судьбы», объединены одной мыслью: как должен жить человек, чтобы стать счастливым.

Каждый рассказ отражает как образ мыслей поэтессы, вложенный в описание героев (представителей разных слоёв общества), так и общечеловеческие проблемы, а значит, и страницы жизни любого человека.

Многое можно найти в её рассказах и от А. Чехова, и от В. Шукшина, в которых авторская ирония переплетается с болью, вызванной несовершенством человеческой жизни, невозможностью изменить обстоятельства, а значит, и свою жизнь. Во всём этом чётко проявляется реалистический метод, позволивший В. Поликаниной глубоко проникнуть в жизнь всех слоёв общества независимо от возраста, пола, профессии, вероисповедания и социального положения. Автору удалось раскрыть зависимость чувств, психологии и речи героев от обстоятельств.

Персонаж произведений В. Поликаниной – это человек, который думает, поступает, говорит в соответствии со своими жизненными ценностями, сформированными интеллектом и воспитанием, а также соответствующими условиями жизни. Однако это не значит, что взгляд автора на обозначенные в рассказах события и характеры героев однозначен и неизменен. Он, безусловно, динамичен и многолик.

С точки зрения жанрового и смыслового контекстов следует отметить, что в рассказах есть и иронические, и романтические, и реалистические нотки, но все они нужны для последовательного выявления тех или иных действительных причин поступков героев.

Конечно, сюжеты рассказов разные. Но все главные лица предстают перед читателем в момент наибольшего напряжения их духовных сил, диктуемого поворотами судьбы, переломными моментами в истории социума, которые отражаются в личной жизни и характерах героев.

Каждый рассказ, очерк и эссе подан автором с особым знанием ситуации, в которую погружён его герой. Так, в рассказе «Машенька» В. Поликанина повествует о наивной детской мечте, которая в жизни часто реализуется благодаря стечению обстоятельств. Но иногда эта мечта становится невыполнимой из-за детской фантазии, доведённой до абсурда.

Конечно, в жизни героев встречается много случайностей. Иногда случайности становятся судьбоносными и счастливыми, как в рассказе

«Новогодняя женщина», когда «какой-то разъярённый итальяшка с криком “Я тебя выбрасываю!” выгнал за дверь собственную жену», а «Серж этому неандертальцу теперь очень даже благодарен. Говорит, что тот ему помог найти вторую половину. Называет её нежно подарком судьбы, “новогодней женщиной” – и счастлив!».

Сюжет рассказа «Новогодняя женщина» – это иллюстрация современной жизни и семейных отношений, ясная и понятная каждому. Герои рассказа – типичные герои нашего времени. Предполагаемая встреча однокурсников, довольно банальная, становится поводом для размышления читателя о том, какие ценности важны для каждого из нас, что человек должен нести в своей душе, чтобы стать счастливым.

Основной конфликт рассказа завуалирован, так как в центре рассказа телефонный разговор между двумя однокурсниками. За решительно-командными фразами бывшей старосты группы угадывается неподдельный интерес к судьбе одного из сокурсников. Использование автором антропонимов указывает на значимость каждого героя, которых называют либо ласково (*Сашка, Наташка*), либо грутально-богемно – *Серж*. Такие мягкие, на первый взгляд, фразы телефонного общения скрывают подлинный интерес, желание увидеть, услышать третьего героя, косвенно присутствующего в рассказе. Об этом свидетельствуют первая (*Слушать мою команду!*) и последняя (*Что ж, мы ещё посмотрим на эту «новогоднюю женщину», – потухшим голосом, с нотками вернувшейся из прошлого ревности ответила Наташка, не чувствуя сил для продолжения разговора... Недолго уже осталось*) фразы. Поэтому истинный конфликт угадывается читателем в подтексте. Это уязвлённое женское самолюбие. Читатель легко угадывает историю несостоявшейся любви между двумя студентами Сержем и Наташкой, которая для одного из них была безответной. Вероятнее всего, что отвергнутой была Наташка, так как ей небезразлична судьба Сержа. В. Поликанина ставит читателя перед выбором – выяснить причину равнодушия Наташки. Понять, что движет ею – уязвлённое самолюбие или желание самоутвердиться.

Автор чётко указывает на причину внутреннего конфликта героини: обида («вернувшуюся из прошлого ревность») на то, что вновь выбрана не она, а некая «новогодняя фифа».

Художественное время определено чётко: канун Нового года («до него три часа осталось»), а долгожданная для героини встреча состоится второго января («всего каких-то сорок два часа осталось...»). Но это время перекликается с прошлым неслучайно. Правда, оно интересно только для героини, потому что с ним тесно связана история жизни и возрождения Сержа, который чуть было не оказался на дне жизни (*стал выпивать, собрал, ушёл, познакомился, изобразил, не раздумывал*). Мама стала

спасением для сына-художника, смогла вернуть его к жизни, а счастливая случайность возродила его к творчеству.

У Наташки и Сашки жизненное пространство ограничено их квартирами (это их настоящее), институтом (их прошлое, молодость), а вот у Сержа это пространство динамичное: родной город – Италия (Рим) – предполагаемое возвращение в родной город, что указывает на эволюцию личности героя. Предвестником возрождения стала его картина «Равновесие», на которой в середине золотого квадрата изображена похожая на женскую фигуру замочная скважина, через которую пробивается свет. Судьба открывает эту «скважину» и перед ним, потому что даёт ему возможность обрести своё счастье, найти свою любимую, ту единственную и желанную, которая стала символом его перерождения.

Название рассказа тоже символично, так как указывает на новые открытия героя и новые жизненные горизонты Сержа, которые он обрёл с приходом любимой, как, собственно, и нарисованные им картины от «Зеро» до «Равновесие», помогающие понять весь его жизненный путь.

Таким образом, читатель понимает, как важно каждому человеку не терять никогда надежду на счастливое будущее, работать и свято верить, что оно обязательно придёт.

Правда, иногда человек начинает осознавать своё счастье только тогда, когда его потеряет, как в рассказе «Наполеон местного разлива».

В основе сюжета обычная житейская история. Колхозный агроном Захар Деревянко, которого прозвали Наполеоном, был гулящим мужчиной. Его жена, местная учительница Рая, любила его, и потому всё терпела. Как он любит её, Захар понял только тогда, когда бросил и ушёл к другой, чтобы через некоторое время вернуться с покаянием. И уже сидя у постели больной жены, он понял, как любит её и сына, как они ему дороги, как хочется, чтобы жизнь «наша с тобой, семейная, крепкая, славная и непобедимая, отвоёванная у греха», продолжалась...

Вот как о своём восприятии этого рассказа пишет уже зрелый читатель: «Знакомство с рассказом В. Поликаниной “Наполеон местного разлива” вызвало у меня калейдоскоп эмоций, мыслей, картин, взятых из обыденной жизни. Читаешь название рассказа, знакомишься с главным героем – и невольно соглашаешься с автором, с его иронией по отношению к этому “завоевателю женских сердец”, и, как соседка, наблюдающая за житейскими делами семейной пары, посмеиваешься над местным «Наполеоном» и его похождениями-“лямурами”, сочувствуешь его жене Рае, которая “всю жизнь делала вид”, что не замечает измен мужа; возмущаешься вместе с ней, когда “пьяный и разухабистый, он героем возвращается домой”; испытываешь чувство удовлетворения, когда Рая встречает гуляку словами “Нет уж, дорогой! Иди туда, откуда пришёл!”; и чувствуешь грусть во время сцены прощания в больнице».

Следует заметить, что в рассказе В. Поликанина поднимает проблему женского счастья, женской судьбы, проблему взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Автору удалось достоверно передать «деревенскую» атмосферу. Действие происходит в колхозе вероятнее всего в 80-е годы XX века. Деревенская атмосфера всегда отличалась доверительностью, но и тщательным вниманием и оценкой жизни каждой семьи, которая находится под прицелом. Здесь все жители всё знают друг о друге, умеют оценить как достоинства, так и недостатки каждого, не стесняясь озвучивать их в самых людных местах. Такими оценками изобилует и текст: Захара за «твёрдость характера» называют «Наполеоном», а плачущую Раю утешает соседка такими словами: «Ты же ещё красавица!... А Нюрка тебе не соперница: лентяйка, да к тому же ещё и пьяница». Посёлок не город, где до тебя нет никому дела, где можно легко затеряться, остаться один на один со своими бедами. Поэтому неудивительно, что Рая после долгих страданий признаётся «добросердечной соседке», по-видимому тоже имевшей горький опыт, что больше всего обижает её даже не сам факт измены мужа (их было достаточно), а слова, произнесённые им напоследок: «Ты сдалась раньше времени: вся в руинах... Мне не интересно с тобой...».

Выделяя ключевые и доминантные слова (*любовь, люблю*), которые повторяются в произведении много раз, можно сформулировать тему рассказа – любовь – и идею: влияние на любовь житейского быта и жизненных ценностей, а также человеческого характера.

Каждый из героев вкладывает в понятие «любовь» свой смысл. Так, для Захара Деревянко любовь – это легкомысленные отношения с женщинами («Сколько их было у Захара, никто не знает. Только ходили слухи, что в молодости он не пропускал ни одной юбки. А среди местного населения... можно было найти следы “наполеоновского нашествия”»: то парень, то девчушка иногда очень уж походили на Захара...»). Разочарованный в очередной такой «любви», он обычно мирился с женой. В его представлении любовь может «изнашиваться», «как мундир». Это и «сокрушительная, сумасшедшая любовь» к Нюрке. Но это и «виноватая любовь», любовь-раскаяние, с которой пришёл Захар в больницу к своей жене. Только сейчас он понял, что жена была всегда его надёжным тылом, той женщиной, которая любила его со всеми его недостатками, той, которая подарила ему сына – продолжение его рода, той, без которой жизнь теряет всякий смысл: «Любимая моя, Раечка... Я люблю тебя и Гришку...»

Для Раи, учительницы поселковой школы, любовь к Захару была своеобразным испытанием, потому что проходила на грани «житейского катаклизма», в вечном страхе его возможного ухода из семьи. И хотя она понимала все его слабости, но, несмотря на это, по-прежнему любила:

«Люблю я его, чумового. Завоевал он меня ещё в молодости: раз и навсегда». Поэтому предсказуем и финал рассказа: «...я всё плохое хочу забыть и тоже прощаю».

Так произвольно вырисовывается повторяющееся в тексте несколько раз имя французского императора и чудесное имя умной, образованной женщины Раи, живущей по христианским законам, готовой терпеливо ждать и прощать своего «Наполеона». Автор как бы подсказывает читателю то, что скрывается в подтексте: всегда семью сохраняет женщина, живущая по законам добра, чести и порядочности. Неслучайно в рассказе проводится автором параллель между бутылкой коньяка под названием «Наполеон» и прозвищем героя. Внешнее сходство, поза, жесты и даже «коронная наполеоновская фраза, вычитанная из какой-то исторической книги», позволили вопреки совсем уж не императорскому имени героя всё же возомнить себя победителем.

Но, как и коньяк в бутылке, которую привезли из города, оказался поддельным, так и главный герой, проживший жизнь во лжи, считающий себя завоевателем «женских сердец», наконец, начинает понимать, какой «бриллиант», свою верную и честную супругу, он может потерять. Поэтому и кается у её постели.

Заметим, что строки, посвящённые Захару, пропитаны авторской иронией, изобилуют сочетанием лексики разговорного и научно-публицистического стиля, богаты фразеологизмами и крылатыми выражениями (*житейский катаклизм, поднимал белый флаг, не пропускал ни одной юбки, сдалась раньше времени, война, которую нет смысла продолжать, словами стреляешь* и др.), которые использует в своей речи и сам герой.

Значительна роль деталей в описании внешности и «деяний героя»: Наполеон, «меховая шапка с торчащими в стороны ушами»; «страсть разыгралась» – и к кому? – к Нюрке (даже не к Нюре, и тем более не к Анюте). Так создаётся автором комический эффект. И читатель уже не может воспринимать Захара как умного и серьёзного человека. И твёрдость характера, и хитроумность, лживость и неожиданность решений – всё подделка. Нет ни хитроумности (оставил семью и просторный дом, построенный своими руками, и переселился к новой подруге, в маленькую избушку), ни твёрдости характера (то «поднимает белый флаг», то «новых побед добивается; то говорит, что «победа принадлежит самым упорным!»), то «...единственная победа – это бегство»). А с неожиданностью решений всё предсказуемо – живу для себя, думаю только о себе, люблю себя. Вот и весь «Наполеон местного разлива».

Читатель невольно задаётся вопросом: а способна ли Рая своей самоотверженной любовью изменить этого человека? Последняя сцена даёт

возможность читателю поверить в положительный исход дела. Перед нами уже совсем другой Захар: «ссутулившийся, встревоженный, озабоченный, осознавший свою безумную ошибку», которая могла стоить жизни его любимой. Оказывается, в потаённых уголках его души есть ещё нежные и ласковые слова, которые, хочется верить, сказаны героем искренне. Теперь его Рая стала Раечкой, а вместо пафосных чужих слов и выражений, эффектных, по его мнению, звучит речь простого человека, заботливого и нежного, а не «хозяина жизни». Да и автор говорит это уже без иронии. А слова Раи, «ещё совсем слабой», но «окрылённой признанием мужа», его искренними слезами, совсем не воспринимаются пафосно, они звучат тихо, но уверенно: «Мы ещё повоюем!.. Я же знаю, что победа принадлежит самым упорным. Я запомнила это на всю до-о-о-лгую жизнь, нашу с тобой, семейную, крепкую, славную и непобедимую, отвоёванную у греха».

На такой грустно-радостной ноте и заканчивается рассказ. Он, кажется, убеждает читателя в том, что любовь – это всегда «напиток из даров и жертв». А значит, настоящая любовь всегда держится на вере и надежде, терпении и прощении, без которых нет настоящего счастья, как и нет исцеления человеческой души.

Рассуждая о настоящей любви, обращается В. Поликанина и к такому чувству, как ревность. Глупая, эгоистичная, сопровождающая человека всю жизнь, она не даёт ему покоя и в старости, как в рассказе «Дед Игнат и баба Дуня», когда ревность возникает в сознании Игната даже к молодому постояльцу, который годится бабе Дуне во внуки.

Тема рассказа – любовь и ревность, идея – возможно ли с ними семейное счастье? Автор произвольно обращает внимание читателя на бытовые мелочи, из которых складывается жизнь каждого человека, но вместе с тем и показывает, каким нужно быть мудрым, чтобы быть счастливым.

Главный герой рассказа Игнат создаёт проблему («готов убить из ревности, хотя ему восьмой десяток»), которая его сопровождает всю жизнь: «Я тебя, голуба... ревную стра-а-шно! В войну ревновал и теперь, даже к случайному взгляду, ревную, потому что люблю!»

Она, баба Дуня, хранительница семейного очага, женской мудростью все эти годы спасает брак, семью (вырастили вместе трёх сыновей и семью внуков). Несмотря на то что в названии рассказа дед Игнат стоит на первом месте, а баба Дуня на втором, всё-таки именно ей принадлежит ведущая роль в рассказе. Она – главная героиня. Об этом свидетельствует и кольцевая композиция рассказа. Первая (*Ой, соколик, прошу тебя, уходи ты из нашего дома...*) и последняя (*Так что ты, соколик, и вправду, собирай вещички да иди к Галине на постой...*) фразы в рассказе принадлежат ей неслучайно. Назревающий конфликт предвосхищает и вовремя гасит именно она. Основную часть рассказа составляют воспоминания бабы

Дуни о встрече с будущим мужем в госпитале, о её выборе, о счастливой супружеской жизни («А наедине-то со мной он нежный... До сих пор, как молодой, честное слово!..»). А повествование о послевоенной молодости есть ответ на вопрос постороннему человеку, который хотел у них остаться на временное проживание: «Только как же вы с таким-то мужем живёте?» Она понимает, что даже глупая и безосновательная ревность, которая сопровождала их брак всю жизнь, не смогла омрачить их семейное счастье, потому что в отношениях с мужем она видела главное в нём качество – любовь и заботу о себе и семье. В этом, наверное, и есть секрет семейного счастья. Героиня благодарна судьбе за такой подарок. Когда она пережила горе («На сердце словно камень лежал»), появился Игнат («полюбил с первого взгляда») и сделал её вновь счастливой («по душе пришёлся»), и она полюбила героя («вся грудь в орденах и медалях»). Игнат Буйнов (фамилия говорит о буйности характера и несдержанности), защитник Родины, обещавший сделать Дуню счастливой, изводил ревностью и себя, и супругу, оправдывая это любовью: «Ревную, потому что люблю!» Дуня, будучи мудрой женщиной, прощает супругу такой недостаток в характере и, всячески приспособившись к его поведению, замечает в нём больше доброго, хорошего («нежный», «я таких добрых слов ни от кого не слыживала», «неплохо жили»), на чём и строит свои с ним отношения. Она для него до старости остаётся «голуба», «милая Дуняша».

Повествовательное пространство ограничено деревней, в которой они живут. Использование в речи героев диалектизмов, фразеологизмов, пословиц и поговорок свидетельствует не только об их местопребывании, но и о душевных качествах, социальном статусе, образовании и возрасте героев (*соколик, голуба, полюбовник, кукиш, нечестивец, не слыживала, наберётся мыслей, насмотрится телевизора, шаши завела, выведу вас на чистую воду, беды не оберёшься, мужик из дому, а милка к другому*).

Итог рассказа глубоко философский. Его можно сформулировать так: если нельзя изменить обстоятельства, измени отношение к ним. Баба Дуня, будучи необразованной, но мудрой женщиной, это понимает, и потому поступает так, как велит ей её христианское сознание, направленное всегда на поиск компромисса, который и делает всех счастливыми.

Рассказы В. Поликаниной о любви и смысле жизни воспринимаются читателем особенно проникновенно. Есть у неё и такие, где речь идёт о безответной любви или о невозможности её встретить. Неуверенность в себе часто становится причиной одиночества, и только тогда, когда приходит настоящая любовь и удержать чувства становится невозможным, человек раскрывается во всех своих положительных качествах, как в рассказе «Сухарик».

История любви, рассказанная в этом произведении, развивалась, вероятнее всего, в XX веке. Об этом говорят многие детали. Дарьей

исполняется песня «Напилася, я пьяна...», которая была популярна в середине прошлого века. Речь героев свидетельствует о том, что действие происходит в небольшом провинциальном городке (*уморилась, уговор, сабантуй*). Автор показывает сложные отношения в коллективе, где работает главный герой. Сухарик – такую кличку дали ему женщины, потому что он оставался холоден и равнодушен к ним. Сотрудницы отдела, в котором работал Сухарик, много раз пытались его «охмурить», даже игру такую придумали: «кто Сухарика соблазнит, получит ящик шампанского». Но всё было безуспешно. Особенно старалась Галина. Именно она предложила «приз» тому, кто соблазнит Сухарика, организовала сабантуй в связи с приездом родственницы Дарьи, что характеризует Галину как женщину, разочаровавшуюся в искренности чувств, не верящую в настоящую любовь. Для неё, как и для других сотрудников отдела, любовь – это предмет торга. А начальник отдела вообще воспринимает женщину как предмет вождления: «– Вот это женщина! – толкнул Сухарика в бок начальник отдела. – С такой бы на природу, да на недельку! – И, подскочив к Дарье, пригласил её танцевать». И только Сухарик не приемлет такого отношения к женщине и любви. Он не участвует в этой лживой игре. Но ясные, голубые глаза Дарьи заставили Сухарика остаться на сабантуе, а от красивого низкого голоса этой женщины, запевшей песню, у него по телу побежали мурашки. Честная, простая в общении Дарья волнует героя. Его уже огорчает приближающаяся разлука: «Мне грустно, потому что я всю жизнь ждал такую, как вы, а теперь, когда вы появились, я должен с вами расстаться».

Появление Дарьи производит на Сухарика неизгладимое впечатление. Простота, природная естественность, первозданность чувств, непринуждённость в разговоре, душевная открытость – всё это есть в Дарье, ласково называемой автором «вдовушкой». Именно это и притягивает Сухарика к ней.

Непосредственная Дарья зовёт его с собой, давая герою возможность оставить отдел, в котором он работает, и переехать к ней, тем самым выйти из этого замкнутого пространства, в котором ему некомфортно и душно.

С её появлением и Сухарик, наконец, приобретает индивидуальность, а читатель узнаёт его настоящее имя – Саша, Александр. Благодаря проснувшемуся чувству, он из Сухарика превращается в Александра, делающего решительный поступок, останавливая автобус, в котором уезжает Дарья. Он решает уехать вместе с ней («автобус рванул с места, увозя с собой Дарью, Сухарика и их нежданно-негаданно, внезапно нахлынувшую любовь»).

Встреча с Дарьей даёт ему глоток свободы, надежду на возможность любить и быть любимым, дарит мечту, которую он лелеял всю жизнь.

Вместе с Дарьей он становится сильным, решительным, обретает победу над своими слабостями, оказывается нужным и любимым.

Таким образом, тема рассказа – внезапно нахлынувшая любовь. Идея заключается в том, что автор показывает, как любовь, если она чиста и целомудренна, меняет человека и делает его счастливым. Она – величайшая ценность на земле.

Но любовь в рассказах В. Поликаниной может быть и другой. Как часто каждому из нас приходилось слышать выражение «ошибка молодости»... В рассказе «Крепкий орешек» такая «ошибка» у героини закончилась рождением дочери. Но дочь Настенька стала смыслом её жизни и вывела на ту радостную дорогу, которая привела к счастью. Несостоявшийся муж осознал свою вину и вернулся: «Кажется, только сейчас я дорос до тебя. Два года понадобилось... Ты разреши мне увидеть дочку. И за всё меня прости».

Автор поднимает проблему семейных ценностей, показывает моральную стойкость человека, силу хрупкой и нежной женщины, к которой приходит счастье, пусть и запоздалое.

Несмотря на то что в рассказе речь идёт о брошенной женщине, матери-одиночке, первые строки рассказа создают ощущение светлой радости: *солнечный день, весёлая, непоседливая дочка, невыразимое блаженство*. У героини рождаются новые чувства: «Она – огромная светящаяся планета, от которой отделился радужный комочек, чтобы превратиться в ещё одну щедрую, дарящую радость планету». Поэтому и не случаен выбор имени главной героини. Светлана – светлая, сияющая, ясная, лучезарная, чистая душой, «свет земли».

В самом начале рассказа определяется идея, которую выражает сама героиня: «Какое это счастье – иметь ребёнка!» Идея динамично развивается в произведении (*доченька, Настенька, кровиночка моя, силушка моя*). В этих словах с уменьшительно-ласкательными суффиксами заключается вся нежность и ласка матери, ведь в дочери она черпает силы для преодоления трудностей и всепрощения: «...мы всех простили, и папу твоего Славу тоже... Просто он не способен ощутить это счастье – быть отцом».

Проблема, поднятая в рассказе, не имеет временных рамок. Она актуальна и значима во все времена. Может быть, поэтому и в самом произведении соединились время настоящее и прошлое.

Это подтверждает и язык писательницы, те морфологические единицы, которые раскрывают сказанное (*прилегла, отрешилась от действительности, погрузившись в воспоминания, влюбилась, уехала, мы любим, взрослеет*). Преобладание глаголов прошедшего времени напоминает читателю о том, что всё это – уже прошлое, которое невозможно изменить. Но будущее ещё обязательно подарит что-то хорошее...

Об этом свидетельствует и динамично меняющееся имя героя. В начале рассказа оно звучит нейтрально, без каких-либо эмоций, – *Слава* (самый славный). В воспоминаниях о прошлом автор называет его *Славик*, и звучит оно уже с оттенком некоей иронии и неодобрения: *безответственный молодой человек, несостоявшийся муж, маменькин сынок*. А в конце рассказа он *Славик*, и это имя произносится уже взволнованно, с оттенком нежности, радости и безмерного счастья.

Светлана – «крепкий орешек», «китайская стена», «неприступная цитадель» – поддалась соблазну, забыв обо всём, и рухнула, в тот момент «зеркало чистого прошлого разбилось вдребезги». Не найдя поддержки любимого, обвинённая его матерью, она чуть не совершила самую большую ошибку в своей жизни. Но церковь, священник, вера стали той спасительной силой, которая не позволила ей сделать аборт. Она не стала брать на себя смертный грех детоубийства. И, как награда, как надежда на счастливое будущее, в её жизни появился светлый златокудрый ангелочек, маленькая капля «её несостоявшейся большой любви». Появление дочери вселило уверенность в том, что счастье возможно: «пусть папа взрослеет, а мы подождём». И теперь воспоминания, в которые погружается героиня, не оказываются такими болезненными из-за утраты любви. Самоотверженность, сила воли, любовь к Богу и понимание своего предназначения женщины – всё это помогло ей преодолеть трудности, вслед за которыми последовало возвращение любимого: «Здравствуй, Света, – виновато сказал он. – Кажется, я только сейчас дорос до тебя. Два года понадобилось...» и, глядя на дочку, произнёс: «Будет таким же “крепким орешком”, как ты»; «Моя Настенька! Моя-я-я!». Круг замкнулся. Теперь уже и он понял, что появление в его жизни этой маленькой планетки важнее карьеры и материального благополучия.

Прямая речь и диалоги, которыми изобилует рассказ, убеждают читателя в том, что умение общаться и понимать друг друга помогают решать проблемы. Маленький ребёнок становится связующим звеном для создания счастливой семьи. Неслучайно автор заканчивает свой рассказ многочисленными восклицательными предложениями, которые определяют основную идею рассказа. А предложения, которые оканчиваются многоточием, свидетельствуют об открытости обсуждения проблемы, о прямом обращении автора к своим читателям с просьбой задуматься над тем, что же является самым значимым в человеческих отношениях. Терпение? Несгибаемость воли и выдержка? Верность? Всепрощение? Вера? Любовь? А может, всё это вместе взятое и составляет счастье жизни...

И как же становится горько и обидно, когда рождённый ребёнок не нужен собственным родителям, когда он живёт в детском доме и не знает, что такое родительская любовь и счастье. Об этом рассказывает очерк В. Поликаниной «Забери меня, мама, скорей!».

В смысловом плане текст состоит из двух частей, одна из которых рассказывает предысторию написания второй, стихотворной части. Смысловой план текста составляет единое целое, потому что, только прочитав первую часть, можно понять всю историю жизни детей в сиротском приюте, описанную поэтессой в стихотворении и знающей её не понаслышке. Может быть, поэтому душевная боль и вопросы, вынесенные на суд читателя, – это её личная боль, которая является исповедальной.

В композиционном плане текст представляет собой трёхчастную концептуальную структуру: первая часть – знакомство с необычным мальчиком Алесиком; вторая часть – чтение стихов о счастье и ответы детей сиротского приюта на этот вопрос; третья часть – призыв к живым душам горе-родителей.

В основе сюжета известная современному миру история брошенных детей, которые при живых горе-родителях остались сиротами, и их воспитывает государство. Внимание автора сосредоточено на светловолосом мальчике Алесике, который своими большими грустными глазами «глядел прямо в душу» и не был похож на других детей своей «взрослостью». Он понимает ситуацию (у него нет восторга от полученных игрушек), и автору кажется, что этот грустный светловолосый мальчик, похожий на седого старичка, понимает «всё на свете». Он словно бы в другом мире, хотя и находится рядом с детьми, но задумчиво «смотрит в окно», словно надеясь увидеть там лучшую жизнь. Остальные дети довольствуются подарками и в этом видят счастье («новое платье», «футбольный мяч», «путешествия»). Но истинное ли это счастье? Кажется, Алесик уже понимает, что такие подарки – всего лишь временное удовольствие, а может быть, прикрытие взрослыми своей беспомощности... Дети-сироты быстро взрослеют. Вот как об этом говорится в стихотворении:

В детском приюте

Хоть у них здесь «семья» и сложилась,
Не родительский это уют.
Позабывших детей чья-то милость
Поместила в сиротский приют.

На обед – и блины, и окрошка,
Но Танюша стоит у дверей,
И Алесик все смотрит в окошко:
«Забери меня, мама, скорей!»

Петя с Мишей сидят у порога,
На будильнике крутят усы:

«Может, мама забыла дорогу,
А у папы сломались часы?..»

Но сказала, смеясь, тетя Груша:
«Нынче будет у нас хорошо!
Ну-ка, дети, похлопаем дружно!
Посмотрите же, кто к нам пришёл!..»

С пола встала красавица Дарья,
Слишком рано ей всё понимать:
«Это просто игрушки нам дарят...
Это тѣти... чужие... опять...»

В беседе автора с директором интерната выясняется, что все родители ведут асоциальный образ жизни: у Алесика, например, папа и мама пьют «и ничего за бутылкой не видят», у других детей родители «вовсе от детей отказываются», третьи – эгоисты: «сдали детей в интернат, с глаз долой – и из сердца вон, занимаются только собой». В интернате, казалось бы, всё как дома: «семья сложилась», «на обед – и блины, и крошка», но нет здесь родительского уюта и тепла. Поэтому «Петя с Мишей сидят у порога // На будильнике крутят усы: // “Может, мама забыла дорогу, // А у папы сломались часы?..”». Так передается автором ощущение детского ожидания, желанья вернуться в родительский дом, пусть и не такой ухоженный, как этот интернат, но всё-таки свой, родной, в котором (они верят!) их ждут мама и папа. И хотя воспитатели детского приюта делают всё возможное, отвлекают от грустных мыслей («Нынче будет у нас хорошо!», «Ну-ка, дети, похлопаем дружно!»), всё равно дети понимают, что эту минутную радость дарят им «чужие тѣти»... Вывод, к которому приходит читатель, прост и одновременно грустен: без любви не может быть счастья ни у брошенных детей, которые вырастают с изломанной психикой, ни у их родителей, опустившихся на «дно жизни» и, как правило, печально её заканчивающих. Поэтому любовь всегда требует ответственности за судьбу того, кто рядом. И совсем неважно, на каком жизненном этапе приходит к человеку любовь.

В рассказе «Тѣтя Юзя» В. Поликанина с радостью ведѣт повествование о любви, которой все возрасты и обстоятельства покорны. Юра, человек тридцати трёх лет, инвалид, без одной ноги, на костылях, работающий в обувной мастерской, и сорокавосьмилетняя продавщица магазина Юзя смогли стать счастливыми, родив двойню: «из мастерской, не спеша, опираясь на костыли, вышел Юра. Он был в белой рубашке, с вымытыми блестящими волосами, а голубые глаза его светились нездешней радостью... Он уверенно и складно произнёс: “Юзя двойню родила!”».

И уже совсем о другой, дочерней любви-покаянии за свою грубость и холодность в отношении к самому близкому человеку – матери – повествует рассказ «Возвращение».

Судьба Елены Ивановны и её дочери Ольги, к сожалению, типична для современного мира. Но автор не может принять подобные отношения между родными людьми как норму. Между матерью и дочерью отсутствует духовная связь: дочь «с двадцати лет жила далеко от неё с мужем и двумя сыновьями-близнецами». Поэтому мать не замечала перемен в характере Ольги. Глядя на портрет улыбающейся дочери, Елена Ивановна никак не может понять, почему из непосредственного милого ребёнка, любившего слушать материнские сказки, она превратилась в «нервную и суетливую женщину» и «чёрствую дочь». Елена Ивановна не осуждает свою дочь, а горько сожалеет о таких изменениях: «Ах, Оленька, Оленька! Разве такой ты была?» Читатель невольно задаётся вопросом: а можно ли оправдать жестокость дочери «житейскими заботами»?

Беспомощность испытывает героиня Елена Ивановна, вынужденная из-за старческой немощи согласиться на переезд в другой город, к дочери Оленьке, которая недавно вышла на пенсию, но ещё работает. Однако за годы, когда они жили врозь, дочь превратилась в «угрюмую и неуступчивую» женщину, которая со «сварливой суровостью несёт груз своего материнства» и воспринимает теперь переехавшую к ней мать как обузу. Самые страшные и обидные слова дочь выпалила с нарочитой жестокостью: «Совсем с ума сошла! Опять бродишь по квартире, спать не даёшь... И зачем только я затеяла этот переезд? Ты же всем мешаешь!» После этих «слов-предателей», «слов-грабителей», «слов-убийц» (Елена Ивановна, бывший учитель русского языка, как никто, знала цену этим словам!) она чувствует себя лишней, ненужной. «Значит, мне надо уйти...» – решает она. И, «выпив большую дозу снотворного, тихо и обречённо легла на кровать и, скрестив на груди руки, стала отрешённо смотреть в потолок». Силы покидали её. Она уходила из этого мира... В самый напряжённый момент Ольга, чувствуя, что теряет самого дорогого человека, взывает: «Не уходи, мама!.. Я сегодня поняла, какая я жестокая и несправедливая... Прости меня! Я всё исправлю в нашей жизни. Только ты открой глаза – и поговори со мной, родная!»

Раскаяние пришло к дочери вовремя, но часто бывает так, что оно приходит слишком поздно, тогда, когда каяться уже не перед кем.

Финал рассказа оптимистичен. Читатель испытывает радость и какое-то чудесное облегчение (вместе со слезами очищения) от этих слов автора: «А мать, возвращённая в земные пределы отчаянным этим “прости”, всей своей измученной душой, истосковавшейся по нежности, впитывала родной дочерний голос, словно пила из источника освящённую

целебную воду... Она осознавала, что слышит не просто слова... Что это и есть – слова-спасители, слова-утешители, слова-примирители. Совестьливые, покаянные, омытые слезами, самые сейчас необходимые, заветные слова, зовущие её к жизни».

О маминых уроках жизни, маминой всеильной помощи и детском непослушании, которое может привести к трагическим событиям, повествует рассказ В. Поликаниной «Море по колено».

Сюжет рассказа имеет документальную основу, взят из реальной жизни. Пашка подговорил Лёшку, не спросив разрешения у родителей, отправиться в лес за ягодами. Набрав полные бидончики спелой земляники, они, довольные, пошли домой. Около железнодорожного переезда заметили котлован, поверхность которого напоминала «сияющую корку чёрного льда». Желание покататься на таком необычном катке чуть не лишило их жизни. Помощь случайно оказавшихся неподалёку людей подоспела вовремя. После, уже спасённый, Лёшка понял, что «он... своевольник, совершил что-то ужасное».

Уже само название рассказа «Море по колено» невольно заставляет задуматься о неразумном азарте, лихой разудалости, беспечности поведения человека, не соизмеряющего поступки со своими силами. Таково прозвище Лёшкиного друга Пашки, из-за которого и произошла вся эта история, которая могла закончиться трагически для обоих. Рассказ начинается с Лёшкиного бреда, когда он, обессиленный, трое суток проспал после происшествия («Сначала по воздуху полетел комбайн. Он был зелёного цвета и так легко планировал, будто его несли невидимые крылья. Потом от земли оторвалась коза и тоже бесшумно полетела. За ней поднялись в воздух баран, гусь и петух...»). Заканчивается повествование всё тем же полусном-полуявью, где звучит уже тема Лёшкиного покаяния: «видел ещё со стороны себя, теперешнего... Он, мальчиш-своевольник, совершил что-то ужасное и сейчас, беспомощный и жалкий, сидит у мамы на руках, горько-прегорько плачет и, обнимая её за шею, потерянно и виновато, бесконечное множество раз, просит прощения за то, что не послушался».

Ключевые слова (*полетел, лавировал, парил, море, свобода, заворуженные, безоглядно, ужас*) пропитаны и объединены атмосферой некоей разгульной свободы, безграничности, с одной стороны, и страха перед неизвестностью – с другой. Доминантное слово «Спа-си-те!», громко и отчаянно выкрикнутое дважды, усиливает эмоциональность рассказа и является его кульминацией. Символичны в рассказе и антропонимы *Лёшка* и *Пашка*, подтверждающие легкомысленность восьмилетних героев, которые живут в своём ярком, романтическом мире детства. Однако в характерах они имеют некоторые различия: один – «сынок», другой – «море по колено», и лишь потом оба – «пацаны». Из безобидного похода в лес

за земляничкой ситуация переходит в критическую (любопытное детское погружение в огромный чёрный котлован с чёрной цепкой смолой), которая могла стоять ребятам жизни. Герои не видят скрытой и явной опасности в окружающем мире, они – беззаботные мечтатели, которые наслаждаются летом. И только смолистая западня приводит к тому, что Лёшка «опомнился и сообразил»... Фоника рассказа создаёт атмосферу тишины и спокойствия, которая ассоциируется с жарким июльским днём, наполненным лёгким шелестом листьев, жужжанием пчёл, стрекотаньем кузнечиков и ароматом спелой земляники. Кажется, что ничего не предвещает беды. Но эту природную гармонию разрывает детский крик («Спа-си-те!»), а зов о помощи усиливает мольба: «Мама! Мамочка, помоги!..» Переживания читателя усиливаются и доходят до критической точки, так как понятно, что бездна раскалённой чёрной смолы не пощадит мальчишек. Усиливает экспрессию фраза из «Мальчиша-Кибальчиша» А. Гайдара: «Нам бы только день простоять да ночь продержаться...». А скрытые противопоставления (растерянные мальчишки восьми лет и железная дорога вдалеке) лишь подчёркивают опасность ситуации. Простые предложения усиливают динамику происходящего, указывая на его скорость и непредсказуемость. И лишь три дня, которые Лёшка проводит в забвении, являются самыми долгими и мучительными.

Читатель справедливо подмечает, что «автору удалось на протяжении всего рассказа повелевать читательскими чувствами, потому что невольно приходится переживать за судьбу главного героя. Автор ещё раз напоминает родителям об уязвимости детства и об ответственности перед своими чадами, а детей призывает быть послушными своим родителям».

Когда читаешь рассказ В. Поликаниной «Клумба с маргаритками», невольно задумываешься над такими понятиями, как любовь, мечта, разлука, надежда, которые помогают читателю понять значимость и важность родного очага, который согревает своим теплом, дарит уверенность в завтрашнем дне и, в конце концов, делает человека счастливым.

Повествование, в котором реальность соединена с нереальностью, ведётся от первого лица, что позволяет автору раскрыть внутренний мир героя, его мысли, чувства, желания: «Я летел в её сон... Летел в её город, светлый от выкрашенных белилами домов и церквушек, лучезарный от солнца... Я был лёгкий и светлый, словно радуга над полем, переполненный счастливым ожиданием встречи...».

Полёт героя необычен: он летит, как птица, над полями, лесами, городами, разными странами... Он – романтик: летит к любимой... Для него неважно, что происходит вокруг: «Подо мной, как огромный торт с миллионами свечей, лежал Нью-Йорк, ослепляя неоновым светом реклам и чужих окон, призывных и влекущих. Но мне не нужен был Нью-Йорк.

Я равнодушно пролетел над ним, как, впрочем, и над Римом, величаво и свободно раскинувшимся в пространстве, словно старый вельможный кардинал в кресле. Над Парижем я тихо уронил слезу, поняв, что заблудился и как далеко мне ещё лететь, но не остановился передохнуть, боясь, что здесь, в этом кипящем людскими страстями котле, я смогу ошпариться и не выжить. А мне так нужны были силы...».

Герой нигде не останавливается передохнуть, так как одержим желанием встретиться с любимой, попасть в её сон. Но его тревожат сомнения: «А так ли уж нужен я там, в её сне?» Но это сомнение мимолётно, и герой продолжает свой путь, ведь любовь подарила ему крылья. Заблудившись, вернувшись в те же края, откуда он начал полёт, он всё ещё надеется на встречу, на волшебную страну грёз, на «сладостное предощущение любви, за которым следует необдуманный резкий прыжок в глубокий омут страсти». Но, увы, это всего лишь... сладкий сон.

Внутренний монолог героя позволяет читателю ощутить динамику его чувств, где есть и сомнения, и неуверенность, и страх: «А так ли уж нужен я там, в её сне?», «А что, если она испугается и прогонит меня прочь?», «Зачем же она подарила мне крылья?».

Во второй части рассказа герой изображён обессиленным и растерянным. У него появляется желание прекратить необдуманный полёт, обрести свой кров, место на земле: «В какой-то глупой растерянности я покружился... тихо помолился об обретении крова, о месте на земле, куда окунусь, словно усталая от долгого перелёта птица». И вот... герой приземляется на крышу дома и видит, что ему «всё знакомо, вплоть до клумбы с маргаритками, до боли под солнечным сплетением, до острого дразнящего запаха пивных паров, до насмешливых старушечьих пересудов... до радостной мордашки рыжеволосого мальчугана, отвлекшегося от выпечки песочного пирога... Всё знакомо, знакомо, знакомо...».

Клумба с маргаритками становится произвольно символом умиротворения. Для раскрытия темы – мечта героя – автор использует разнообразные выразительные средства. Особенно много сравнений (*Нью-Йорк как торт с миллионами свечей, Рим, словно старый вельможный кардинал в кресле*). Себя же герой сравнивает с голубем, «усталой от перелёта птицей», с «крохотной точкой в небе», с «романтической божьей коровкой или маленьким жалким комариком», что позволяет читателю судить о том, что и в реальной жизни в зависимости от ситуаций человек может выступать в этих ролях. Но всегда он будет значимым и важным в этом разноликом мире.

Финал необычного, фантазийного рассказа всё расставляет на свои места: муж должен быть рядом с женой, родители – рядом с ребёнком: «И уже никуда не надо спешить, не надо лететь ни в чей далекий сон, если есть эта вещая реальность: окно с рябыми занавесками, серый квадрат

двора, клумба с маргаритками, жёлтая песочница – и в ней родной конопатый мальчуган с солнечным лучезарным восторгом: «Папа прилетел!»».

В рассказе «Горе луковое» В. Поликанина пытается найти причины духовной деградации современников, с горечью повествует о человеческих пороках, особенно таком, как пьянство, которое убивает всё человеческое в человеке и доставляет много горя родным.

Уже само название рассказа свидетельствует о том, что речь пойдёт о человеке-неудачнике, который по воле обстоятельств или по собственному слабоволию опустил на дно жизни. И действительно, главный герой – алкоголик, горький пьяница, который раньше имел всё, но всё потерял: друзей, семью, сына Димочку, называющего теперь «папкой другого». На водку он променял и «чёрный отцовский костюм», тем самым осквернив память о покойном.

Кольцевая композиция рассказа подтверждает главную мысль: пьянство – это не жизнь, а существование.

Начинается рассказ с того, что главный герой, мертвецки пьяный, в ботинках падает на кровать, на что мать с горечью говорит: «Ну, куда ж ты с ботинками-то на кровать?.. Дай сниму». И в конце рассказа он, «поёрзав на кровати, уснул безмятежным сном, свернувшись в клубок, как маленький». Это лишний раз подчёркивает, что герой и не живёт вовсе. Он и сам это понимает, но изменить ничего не может или уже, смирившись со всем и признав свою ненужность, не хочет менять: «А я и не живу, мать. Разве это жись?». Ключевые и доминантные слова (*собутельники, сердце кровью обливается, водка поганая, пропойца горький, мокрые глаза, горе мне, горе*) помогают уточнить тему рассказа (алкоголизм) и идею (деградация личности). Потеряв человеческий облик, он и к матери обращается холодно («мать»), объясняя своё поведение бессмысленными оправданиями («не гони волну», «не зуди», «жись», «бес попутал», «баба мягкая», «детिशков»), которые свидетельствуют о круге его общения, жизненных ценностях и интеллекте, а точнее, о его отсутствии. И всё же автор оставляет надежду на возрождение героя, ведь помнит он ещё о дне рождения матери: «Я помню, мать, что у тебя сегодня день рождения». Герой хочет подарить матери платок, который в славянской культуре является символом женственности, почитания матери («Ты переверни меня, достань подарок-то!»), не осознавая в пьяном угаре, что вместо головного платка принёс носовой платочек. И, найдя его, мать «приложила его к мокрым глазам». «Носи...платок-то!.. А я посплю!» – говорит ей сын. И матери этот «платок», т. е. своё горе, носить и дальше, так как в том, что её сын стал таким, есть, наверное, и её вина. Это наказание ей за нелюбовь к сыну, когда он был ещё в утробе, потому что когда-то «отец уговорил: не иди к врачу, оставь ребёночка».

Рассказ написан в форме диалога матери и сына, и автор, словно абстрагируясь от ситуации, наблюдает за её развитием и за героями со стороны. Лишь в конце рассказа появляются авторские слова. Синтаксический строй рассказа (вопросительные, восклицательные предложения) свидетельствует о значимости проблемы и поиска путей её решения. Кто в этом виноват? Что с этим делать? Почему «из маленьких потом *такие* вырастают»? Почему родители бессильны что-либо изменить?

Многоточия, встречающиеся в тексте, лишь подчёркивают актуальность проблемы алкоголизма, указывают на поиск различных вариантов её решения, возможных путей лечения этой страшной «болезни», которая исторически живёт в социуме.

Таким образом, мы видим, что современная действительность в произведениях В. Поликаниной очень разная, такая, какой мы её можем наблюдать: противоречивая, искажённая греховно, дисгармоничная – и слаженная, гармоничная, которую человек может создать, работая над собственной душой.

В рассказах В. Поликаниной чётко прослеживается не только мысль о том, что человек изначально несовершенен, но и другая, позитивная, что он всегда будет стремиться к лучшему, а значит, всегда будет искать пути к исправлению ошибок, к счастливой жизни.

Анализируя очерки В. Поликаниной, можно выделить основные их темы: история, память и время, вера и любовь.

Очерк «Путешествие по Высокому и его окрестностям...» – это раздумья-размышления о вечном, о родине, о традициях народа, о его духовной составляющей, о любви как непреходящей ценности человеческой жизни.

Перед читателем предстаёт костёл, «наполовину разрушенный», но он «ещё способен поразить воображение то фрагментом лепных украшений, то формой и обрамлением окон, то величиим одинокой фигуры стоящего высоко над землёй апостола (единственного уцелевшего из четырёх), поднявшего руку для совершения крестного знамения и словно прощающего нас, свидетелей и участников страшного упадка некогда пышного, блиставшего великолепием сооружения».

Его детали невольно «навсегда врезаются в память»: «теперь же потолком является только небо...», «и когда идёт ливень, он словно оплакивает прошлое, омывая старые стены и части разбитых статуй, покрытых зелёным мхом: край длиннополой одежды со стопой одного из Христовых учеников, рядом с которой покоится голова льва, да плечо другого апостола с частью крыла парившего над ним ангела».

Такая кольцевая композиция ещё раз подчёркивает важность авторской идеи: разрушение духовных и культурных ценностей ведёт

к уничтожению и оскудению человеческой души вне зависимости от вероисповедания. Автор очерка – православная женщина, но она не может равнодушно смотреть на разрушение святыни. Боль и сожаление, постоянно усиливающиеся, передаются автором страдательными причастиями прошедшего времени (*заброшенных, оставленных, полуразрушенных*), указывает на чѣрствость и бездушие людей, потерявших веру и забывших Бога. Градация понятий *сооружение – костѣл – храм – шедевр позднего барокко – жемчужина – историческое место – ценнейший памятник архитектуры* передаѣт динамику авторского восхищения национальной святыней, которая по праву занесена в энциклопедический справочник «Каталіцкія храмы Беларусі». Неслучайно в центре очерка – лирические строки, проникнутые горечью, написанные автором под впечатлением увиденного двадцать пять лет назад в путешествии по реке Вилии:

В камне и дереве вечность проделала
Ходы-ловушки для быстрых минут.
Тянется время – река беспредельная, –
И с куполов блики-слезы текут.
Сколько забытых церквей, обезглавленных
Теми, кем совесть сдавалась в залог,
Сколько зарытых, землѣю придавленных,
Не занесѣнных еще в некролог!..

Каждая стихотворная строка очерка проникнута горечью и болью. Прошлое и настоящее, вчера и сегодня... едины, как едина история, какой бы она ни была, и объединяет их память. Именно память вселяет надежду, возрождает духовность.

Да, современная жизнь полна противоречий. И автор в очерке подчѣркивает это, используя антитезу: *люди гордятся и печалются одновременно, благородно дело и формальная забота, страшный упадок и блестящее великолетие*. И вместе с тем автор недоумевает, почему, оправившись от тотального атеизма, «не нашлось до сих пор человека, который бы прекратил разрушающийся из года в год памятник архитектуры», сделал бы его доступным для посетителей.

Кстати, этот материал В. Поликаниной был опубликован в 2002 году в журнале «Директор», который выписывают крупные бизнесмены. Может быть, слово поэта кого-то заставило задуматься?.. Во всяком случае, автору отрадно было узнать, что сейчас над восстановлением Троицкого костѣла в Волчине работают реставраторы. Радостно ещё раз убедиться в правоте поэтессы: «Слово – тождество действию, цель...».

Уже сам эпиграф определяет тему – встреча с прекрасным – и идею очерка: встретиться с прекрасным никогда не поздно. Неудивительно, что открывается произведение философско-лирическим отступлением автора: «Есть места на земле, где словно живёт поэзия, где любит поселяться Муза, где творческого человека непременно посещает вдохновенье... Бывая в таких местах... ощущаешь вину, что не нашлось времени увидеть всё это раньше. Впрочем, встретиться с прекрасным никогда не поздно».

И это удивительное место – город Высокое (Каменецкий район Брестской области) и его окрестности, романтические и живописные места, которые хранят следы истории: «Ещё в XIV веке здесь остановился державший путь на Русь князь Гедимин, залюбовавшись красотой утопавшего в зелени града на холмах, разделённых широкой полноводной рекой Пульвой».

Четыре композиционные части показывают читателю историю города и истоки его развития. Первая часть: Высокое – одно из романтических и живописных мест, где может поселиться Муза. Вторая часть: история зарождения города и его названия (XIV–XVII века). Третья часть – период укрепления экономического роста (XVIII–XIX века). Четвёртая часть – современное Высокое и его окрестности (XX–XXI века). Так, от строки к строке, автор очерка описывает в развитии образ города с богатой историей. Эпитеты, используемые В. Поликаниной (*романтические места, живописнейшие места* и др.), сравнения (*города как люди*), метафоры (*утопавшего в зелени, древние стены, перекрёстки Европы*), олицетворения (*замок охранял стены, город страдал, войны не пощадили замок, руины лежат*) лишь ярче передают авторское повествование о городе и его окрестностях. Исторический колорит тексту придают и устаревшие слова (*некогда, град, водяная мельница, маслобойня, пивоварня, мануфактура*), а также устойчивые выражения (*держат путь, остановить ход истории, докопаться до истины*). В тексте преобладают причастия, которые, совмещая признаки глагола и прилагательного, не только образно характеризуют предмет, но и представляют его признак в динамике (*находившийся, протянувшийся, выдуваемые, пристроенные*). Так как город показан в своём развитии, то и видовременные формы глаголов, используемые в тексте, тоже динамичны. При описании исторического прошлого преобладают глаголы прошедшего времени, а при описании современного города – глаголы настоящего времени. Имена числительные придают тексту достоверность. Многочисленные вводные единицы (*впрочем, пожалуй, по рассказам местных жителей*) позволяют читателю представить автора как человека вдумчивого, рассудительного и наблюдательного. Используя их в тексте, автор имитирует непринуждённую беседу с читателем. Этот эффект усиливается и за счёт использования инверсии (*не обошли его*

события). Так, путешествуя с автором по Высокому и его окрестностям, читатель понимает, что необязательно ехать за тридевять земель от дома, чтобы встретиться с прекрасным: оно здесь, рядом.

Не менее удивительно и имя графов Потоцких, о которых пишет В. Поликанина в разделе очерка «В имени графов Потоцких».

Первое впечатление, которое испытывает читатель, это некая загадочность от описываемого места. Чем же славится родовое гнездо Потоцких?

Чтобы ответить на этот вопрос, автор приглашает читателя совершить экскурсию, посмотреть «белые колонны», «многоэтажный корпус», «парадный двор», «каштановую аллею», «газон с цветами», «редкостные кустарники», «вековые деревья».

Привлекательны и «дворцовые помещения, их декор», «узорчатые полы», «керамические печи и камины», «хрустальные жирандоли», «изящная мебель в стиле Людовика XV и Людовика XVI», «украшения из бронзы», «дорогая посуда». На стенах – семейные портреты разных эпох, что свидетельствует о значимости и почитании семейных и родовых традиций. Кажется, что время остановилось... Читатель видит «двор», «парк», «пруд», «окна», «облик», которые дают возможность представить ту жизнь, которая когда-то кипела здесь. О ярком прошлом свидетельствуют и глаголы прошедшего времени (*сделала, пригласила, имела безупречный вкус, построила*).

Однако исторические события наложили свой отпечаток на строение и судьбы людей, проживающих здесь. В годы Великой Отечественной войны архитектурный комплекс использовался как штаб стрелковой дивизии, затем как сапёрная школа. Читатель словно видит забитые досками окна дворца, заросшие аллеи парка и сожалеет о том, что дворец, в обустройство которого были вложены силы целого рода Потоцких, остаётся сегодня невостребованным. Символичны в этом плане и «забитые окна», «мансарды», которые тоже надеются на возрождение, чтобы снова, как когда-то, смотреть на «парадный двор, украшенный газоном с цветами».

Да, время беспощадно... Или люди?.. Ценности, созданные в прошлом, не могут оставаться забытыми, ибо в них заключена наша духовность и самобытность. Читатель вместе с автором надеется, что нынешнее положение имения не останется губительно-затяжным, ведь в таком историческом здании может успешно работать музей или картинная галерея.

Таким образом, проанализировав лишь отдельные страницы рассказов, очерков, эссе, мы убедились в многогранности тематики и проблематики произведений Валентины Поликаниной, которые объединены главной философской мыслью: в самых различных и сложных ситуациях человек должен суметь правильно сделать свой выбор, чтобы найти верную дорогу в жизни.

Глава 8

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА В. ПОЛИКАНИНОЙ В ШКОЛЕ

Не забывайте, что почва, на которой строится ваше педагогическое мастерство, в самом ребёнке, в его отношении к знаниям и к вам, учителю. Это – желание учиться, вдохновение, готовность к преодолению трудностей. Заботливо обогащайте эту почву, без неё нет школы.

В. А. Сухомлинский

Среди основных задач, стоящих в настоящее время перед школой и перед каждым учителем, самой важной и сложной является задача развития у учащихся положительной устойчивой мотивации, которая побуждала бы их к упорной, систематической учебной работе.

В соответствии с требованиями учебной программы по русской литературе, целью изучения литературы в школе является «приобщение учащихся к искусству слова в контексте движения духовной и социально-исторической жизни народа и развитие на этой основе художественного мышления и эстетических чувств, творческих способностей, читательской и речевой культуры, формирование нравственно-эстетических ориентаций».

Исходя из данной цели, современные учителя русской литературы ставят перед собой следующую задачу – развить у школьников любовь и интерес к чтению художественной литературы. Однако на старшей ступени обучения, где большинство тем, предлагаемых для изучения, являются обзорными, реализовать данную цель на практике чрезвычайно сложно, так как для этого должна быть уже очень высокой читательская культура школьников.

Конечно, на средней ступени обучения данная читательская компетенция формируется, однако желаемого результата достигают далеко не все школьники. И потому уже на средней ступени обучения, где обзорные темы предусмотрены учебной программой, важно акцентировать внимание школьников на самом важном аргументе – чтении.

Заметим, что изучение обзорных тем на средней и старшей ступенях обучения несколько специфично. Они отличаются от тех, которые предлагаются программой для 9–11 классов. Здесь учителю не только нужно дать детям представления о литературном процессе того или иного исторического периода, но ещё и охарактеризовать творчество авторов, создававших свои произведения в данный период времени, рассказать о литературных течениях и направлениях, литературной борьбе.

Подобные темы предусмотрены программой в старших классах на том этапе изучения литературного курса, когда в нём отчётливо проступает историко-литературная основа. Именно обзоры становятся средством создания этой основы и помогают школьникам понять литературу как явление движущееся, меняющееся, увидеть процесс её развития.

Именно поэтому в настоящее время актуальными являются различные аспекты данной проблемы: какой тип урока выбрать при изучении обзорной темы? Какие методы и приёмы использовать? Какие цели должны быть решены при проведении урока-обзора? Нужно ли давать на таких уроках теоретические понятия, и если да, то в каком объёме? Стоит ли посвящать урок по изучению обзорной темы глубокому анализу творчества одного из ярких представителей данного периода либо же обращаться к обзору творчества нескольких авторов?

С 2009 года произведения русскоязычных художников слова, в том числе и Валентины Поликаниной, введены в программы по русской литературе для старших классов средней школы, а также лицеев, гимназий, средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ. Русскоязычная литература Беларуси изучается и на спецкурсах в университетах.

В соответствии со школьными программами, русскоязычная литература Беларуси (обзор, 2 часа) изучается в 11 классе. На двух уроках предлагается рассмотреть тенденции развития прозы (С. Алексиевич, А. Андреев, О. Ждан, Е. Попова, С. Трахимёнок, Н. Чергинец и др.), поэзии (А. Аврутин, В. Блаженный, С. Евсеева, Т. Краснова-Гусаченко, К. Михеев, В. Поликанина, А. Скоринкин, Ю. Сапожков, Л. Турбина, Ю. Фатнев и др.), драматургии (С. Бартохова, Д. Богославский, А. Делендик, А. Курейчик, Н. Рудковский, Е. Попова и др.), традиции и новаторство. Отдельным блоком изучается и поэзия. В частности, рассматривается художественный мир поэзии В. Блаженного («Я услышал тот голос вблизи и в таком отдаленье...», «Жизнь»), лирическая поэзия В. Поликаниной («Слово – творчество...» и др.), гуманистическая проблематика поэзии Ю. Сапожкова («У памятника Пушкину», «Точка невозврата» и др.), многогранность лирики А. Аврутина («Грушевка», «Швырнули речке в душу камень...» и др.), традиции классики в поэзии К. Михеева («Русской речи», «Царскосельские сумерки» и др.). Можно использовать в ходе обучения старшеклассников проблемно-тематический и жанрово-стилевой анализ русскоязычной литературы Беларуси, где есть место и произведениям В. Поликаниной.

Предлагаются и основные виды устных и письменных работ, такие как устный и письменный *пересказ* художественных произведений или отрывков из них (подробный, краткий, выборочный, художественный,

творческий) с элементами анализа; устное и письменное *сочинение-рассуждение* по изученному произведению: формулировка вопроса к изучаемому произведению, *развёрнутый ответ на вопрос, проблемная характеристика* (индивидуальная, сравнительная, групповая) героев произведения; устный или письменный *отзыв* о самостоятельно прочитанном произведении, просмотренном кинофильме, телепередаче, спектакле, прослушанной звукозаписи (с мотивировкой своего отношения), об актёрском и авторском чтении, устное или письменное *сочинение в жанре* рассказа, дневниковых записей, письма, инсценировки (о посещении выставки, музея, об архитектурных памятниках города и т. д.); *очерк, публицистическая, литературно-критическая статья; доклад и реферат* на литературную тему (по одному или нескольким источникам); *составление сложного плана* прочитанного произведения и собственного высказывания; *рецензия* на самостоятельно прочитанную книгу, просмотренные кинофильм, телепередачу, спектакль, произведение живописи, музыки.

Согласно данным учебным программам по русской литературе, утверждённым Министерством образования Республики Беларусь, изучение творчества В. Поликаниной в школе может включать: краткие сведения о жизни и творчестве, произведения для анализа, а также материалы, которые могут быть использованы как учащимися для написания самостоятельных письменных работ, так и учителями для подготовки дидактических сценариев урока.

Предлагаемые для изучения художественные произведения В. Поликаниной дадут возможность учащимся прикоснуться к отечественным эстетическим ценностям разных культур и народов, которые отражают мирную жизнь в мультикультурном белорусском пространстве.

В ходе разбора текстов следует уделить внимание проблемам понимания и анализа белорусскими читателями таких произведений русскоязычной поэтессы Беларуси, с помощью которых читатель сможет постичь одно событие или целую историю жизни людей, раскрыть характеры героев в столкновениях, взаимодействии, развитии; понять не только внешний мир, но и внутренний мир человека, его психологию; осмыслить ту картину мира, которую нарисовала В. Поликанина.

При интерпретации и анализе предлагаемых произведений учитель должен руководствоваться тем, что в современном многонациональном, многоконфессиональном и многокультурном обществе вопросы взаимодействия языка, культуры и нации определяют принципы повседневного сосуществования. Цивилизация активно сближает народы, подчас нивелируя национальные различия. И все же в процессе общения – непосредственного и опосредованного (через научный, публицистический или художественный текст, искусство живописи, скульптуры, архитектуры,

кино, театра, музыки, танца и через любые другие информационные каналы) – коммуникант руководствуется культурным фондом, сформировавшимся в условиях существования в определённой социальной и национально-культурной среде. Художественное произведение выступает как продукт, средство или информационный канал такого общения и неизбежно несёт в себе специфику локальной культуры, которой оно принадлежит.

Способы отражения национальной культуры в языке художественного произведения, вопросы взаимопроникновения языка и культуры всегда важны для понимания как этнической культуры, так и мультикультурного пространства любого художественного произведения. Оно же чаще всего осмысливается как элемент и «вместилище» культур, в которых отражается быт, нравы, характеры этносов. А поскольку художественный текст – это всегда выраженная и закреплённая посредством языковых знаков чувственно воспринимаемая сторона речевого, в том числе и литературного, произведения, то имеет смысл говорить и о важнейшей его характеристике – его широком культурном контексте.

Художественный текст Валентины Поликаниной всегда неповторим, уникален, так как в нем отражена «энергия общезначимых культурных проблем». Вообще, её художественный текст всегда воспринимается как эстетический объект и запоминается читателю именно в этом качестве. Правда, со временем он может уже выступать и как исторический документ, т. е. как свидетельство социально-политических явлений определённой эпохи, как показатель психологии целого народа, как памятник культуры и эстетической мысли социума. Происходит это потому, что в художественных произведениях В. Поликаниной отражён не только опыт автора, но и опыт предшествующих поколений, опыт многих наций, порой опыт всего человечества. Раскрыть эти грани произведения и тем самым постичь картину мира, отражённую в произведении, выйти на широкие философские обобщения и помогает анализ.

Такие теоретические размышления позволят преподавателю рассматривать художественное произведение как специфический способ влияния национальной, этнической культуры художника слова на интерпретацию и осмысление инонационального материала, материального и духовного, который запечатлён в художественном произведении. А потому художественное произведение В. Поликаниной следует рассматривать как межкультурный универсум, так как её поэзия и проза вмещают в себя материальную и духовную культуры, в первую очередь культуру автора произведения, читателя как интерпретатора художественного произведения, понимающего культуру художника слова и персонажа или лирического героя с позиций своего менталитета, а также инонациональную культуру народа,

мультикультурность социума, запечатлённую и описываемую в конкретном произведении.

Поэтому, анализируя тематику и проблематику произведений В. Поликаниной, можно найти ответ на вопрос о том, как традиции классической русской и белорусской литератур получают своё развитие в творчестве русскоязычной поэтессы Беларуси.

Возможно, некоторые читатели-школьники впервые познакомятся с многогранностью философской лирики Валентины Поликаниной, её тематикой и проблематикой, исповедальностью творчества. Может быть, их внимание привлечёт и нравственно-философская проблематика прозы, психологизм в изображении героев, новый подход в осмыслении темы любви, малой родины и освещения темы поэта и поэзии. Думается, что не останутся без читательской оценки и социально-нравственные проблемы, поднятые в рассказах Валентины Поликаниной, её очерках, эссе.

В книге «Русская литература XX века в старших классах» (Минск, 2003) мною были детально рассмотрены теоретические и методические основы изучения обзорных тем на старшей ступени обучения, предложены разные типы уроков-обзоров. Сегодня они остаются по-прежнему актуальными и могут использоваться при изучении лирики В. Поликаниной.

Предлагаем учителю некоторые *методические материалы*, которые могут быть положены в основу дидактического сценария урока в 11 классе по изучению «лирической поэзии В. Поликаниной («Слово – творчество...» и др.)».

Краткие сведения о художнике слова могут быть представлены в сообщении-презентации подготовленного учащегося, который укажет на основные вехи жизни и творчества В. Поликаниной, отметит её книги стихов, которые переведены на английский, французский, румынский, грузинский, болгарский, белорусский, украинский языки, обозначит заслуги (материал см. в главе 1).

Важное место на занятии занимает *поэтическая пятиминутка*, которая покажет домашнее пропедевтическое самостоятельное знакомство учащихся с творчеством поэтессы. После поэтической пятиминутки, которая будет построена как чтение старшеклассниками наизусть выбранных ими стихотворений В. Поликаниной, может быть проведена *эвристическая беседа* на выявление читательского восприятия, сопровождаемая вопросами и заданиями творческого характера:

- Как выбранные Вами и прочитанные наизусть стихотворения характеризуют тематику и проблематику творчества поэтессы?
- Прочитайте стихотворение Валентины Поликаниной «На свет мы рождаемся радость познать...» и скажите, какие чувства оно у Вас вызывает. Как оно дополняет ваше представление о характере творчества автора?

Можно предложить учащимся и *самостоятельную работу по вариантам*, в ходе которой учащиеся будут выполнять *анализ стихотворений*, выбранных учителем или учащимися.

«*Защита-презентация*» таких работ на уроке позволит познакомить школьников с интерпретацией и выполненным анализом стихотворений, а учителю даст возможность убедиться в сформированных аналитических умениях учащихся.

Такая презентация может вызвать и *дискуссию* на уроке, потому что кто-то из учащихся может не разделять высказанную и представленную в презентации точку зрения.

Учитель может организовать *дискуссию-полилог* и с использованием заранее подготовленных вариантов интерпретации отдельных стихотворений (по выбору учителя). Работа может быть сначала организована в группах, и дискуссия тоже. Каждая группа получает уже готовый анализ стихотворения, который после обсуждения-дискуссии может дополняться и корректироваться, а после и озвучиваться в классе. Предлагаем варианты анализа некоторых стихотворений.

- *Стихотворение Валентины Поликаниной «На свет мы рождаемся радость познать...»* вызывает мысль о прощении и о любви как обязательном условии существования жизни и залоге успеха в ней. По мнению автора, эти два понятия в жизни любого человека неразделимы, так как для того чтобы научиться любить, надо сначала научиться прощать. Потому эти два качества ставятся выше самого факта рождения любви («чтобы познать радость»). После всяких испытаний, приготовленных Судьбой, душа сама захочет «страдать», «любить» и «прощать».

Автор мечтает научиться «хороших друзей не терять», «любить» и «прощать». Возникает мысль, что здесь говорится о любви всеобщей, о том, что любить стоит и даже нужно всех, но и прощать всех нужно тоже будет научиться. Не зря слова «любить» и «прощать» являются доминантными (повторяются в стихотворении по 15 раз каждое) и соединены союзом «и», что подчеркивает неразделимость этих понятий.

В то же время эти слова являются и ключевыми, так как служат для подчеркивания основной мысли стихотворения. Автор утверждает, что любовь и прощение всегда идут рядом со страданием, потерей и в то же время с расцветом доброты. Они – самые главные ценности в жизни каждого человека, причём взаимодополняющие друг друга, так как без прощения нет любви и без любви нет прощения. А значит, нет у такого человека и счастья...

Мы погружаемся туда – в страну изобилия. В страну, где любимый человек, в страну, где есть всё. Сравнения «как детский смех», «как детский плач» указывают на то, что лирическая героиня пережила в этой стране всё: и радость, и печаль, но эти чувства детские, наивные и в то же время искренние до глубины души. Ведь маленький ребёнок – это чистое, Божественное создание, которое не умеет врать, а открыто показывает все свои эмоции. Если ребёнок рад, он громко заливается смехом, хохотом, и улыбка проступает на лице каждого увидевшего это. Если ребёнок плачет, то по-настоящему: в его голосе – обида, непонимание. Так и здесь, в стране Любилии, всё искреннее, всё настоящее: если радость, то с громким залившимся смехом, если печаль – то из глубины души.

В стихотворении мы можем увидеть употребление суффикса -ств-, который придаёт возвышенный тон и стихотворению, и той стране, в которой живёт лирическая героиня: где не просто дар, а «дарствие», не просто государство – а «государствие», что указывает на что-то Божественное в этом мире, неземное и в то же время земное, мирское: ведь «Я там была. И мёд пила».

Чувство настоящей любви открывает читателю новый мир – мир чудесного, прекрасного. А для этого автор в стихотворении использует метафоры, олицетворения: «страна» пылает, «заснеженные лилии», «распустившийся репей», «живой родник». И тут же «Поди, испей!» – побудительное предложение неслучайно. Этим лирическая героиня призывает каждого открыть свою душу, быть искренним, словно маленький ребёнок, и любить светло и безобманно.

Есть в стихотворении и антонимы – «святые» и «грешники», что указывает на несовершенство мира. Так в стихотворении радостный, счастливый, розовый мир трансформируется в некий тревожный, воплощённый в приёме умолчания, что ещё раз подчёркивает реальность земного бытия: «И нету правых до конца...».

Поэтесса призывает читателя задуматься, почему один и тот же человек в разных жизненных обстоятельствах ведёт себя по-разному? И почему так случилось, что один стал царём, другой палачом, третий грешником, четвёртый – святым?

Вывод, к которому приходит читатель, таков: нужно беречь свою любовь, нести страну Любилию в своём сердце, оберегать её и защищать, чтобы она пылала самоцветами и звучала красивой мелодией как можно дольше, согревая человека своим теплом.

• Стихотворение Валентины Поликаниной «Живём не так, встречаемся не с теми...» взывает к философским размышлениям о моральных ценностях, о счастье и смысле жизни... Кажется, что вся

человеческая жизнь запечатлена автором в этих нескольких строчках. Наверное, каждого человека посещали такие мысли. «Живём не так, встречаемся не с теми» – так часто и бывает. Как говорится, за неимением лучшего мы не ищем «своих» людей, а общаемся с теми, с кем привыкли, с кем выгодно, с кем удобно. «Не то творим» – да, именно творим, вытворяем, а не сотворяем. И не стремимся это исправить. «Душою не горим» – самое страшное. Без этого горения жизнь превращается в банальное существование. «Не те умом затрагиваем темы» – потому что даже не задумываемся над тем, какие темы для нас «те». «Не те слова друг другу говорим» – ведь часто мы неискренни, бесчувственны к чужому горю, нетактичны, резки, злы... «Легко бранимся» – ведь проще оскорбить, унижить собеседника, чем признать свою неправоту. «Миримся натужно» – уж очень трудно переступить через собственную гордыню. И именно поэтому мы одиноки. От собственного бездействия, от нежелания что-либо исправить: «И лишь о Том, кто нам и вправду нужен, // За пять минут до смерти узнаем». А вера помогла бы жить по-настоящему...

В процессе выполнения анализа стихотворения учащиеся будут опираться на авторскую технологию (Жигалова М. П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика : монография. 2-е изд., доп. Брест : БрГУ, 2011. 269 с.) и технологию, предложенную В. А. Масловой (Маслова В. А. Филологический анализ художественного текста : учеб. пособие для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2018. 147 с.). Такая технология анализа лирического произведения предполагает:

- выявление читательского восприятия;
- знание и осмысление дотекстовой фоновой информации, включающей мотивы и историю создания произведения;
- анализ сильных позиций стихотворения (заголовки, ключевые и доминантные слова, антропонимы), которые помогают читателю сформулировать и понять тему и идею произведения;
- анализ фоники, лексики, морфологии, синтаксиса, троп и фигур, символики помогает определить характер лирического героя и динамику его развития;
- выход на широкие философские обобщения.

Глубина выполнения учащимися анализа стихотворения по такой технологии будет определяться целями и задачами урока и в зависимости от них может корректироваться учителем даже в ходе его выполнения. А это значит, что такой вид письменной работы позволит не только отрабатывать, но и корректировать технологию анализа, совершенствовать её. Он поможет обобщить наработанный материал, систематизировать его,

а также создаст условия для дальнейшей самостоятельной креативной работы по целостному восприятию творчества поэта.

Поэтому *самостоятельная работа* по интерпретации и анализу художественных произведений может быть и домашней. Для этого учитель предложит проанализировать стихи Валентины Поликаниной: «Слово – творчество...», «Слухи», «Благо – наша земля...», «Дом детства», «Пуст мамин дом. В дверях затвор непрочен...» (стихотворения по выбору учащихся или по вариантам).

В своих комментариях по поводу выполнения *домашнего задания* учитель ещё раз напомнит учащимся о структуре такой письменной работы, подчеркнёт значимость первичного читательского восприятия и предложит выполнить интерпретацию и анализ стихотворений Валентины Поликаниной «Слухи», «Дом детства». Приведём примеры выполненной домашней работы.

• **Валентина Поликанина. «Слухи».** *Так случилось, что моё знакомство с творчеством современной белорусской поэтессы Валентины Поликаниной началось со стихотворения «Слухи». Ещё одно слово в защиту правды, это произведение впечатляет краткостью и в то же время широтой мысли. Оно вошло в сборник «От первого яблока», который вышел в 2005 году, но ведь и много лет тому назад задумывались люди о ненужности, недопустимости слухов. Автор доказывает нам это, используя следующие образы: «злые взгляды», «яд», «камнепады», «пучина лжи», «ладони ада», «нищие души». Попробуем разобраться, что за ними скрывается...*

Как «злые взгляды» (не всегда мы их видим, но всегда ощущаем), так же и слухи незаметно омрачают наше существование. «Яд» – вещество, способное убить, а слух – вроде бы мелочь, пустяк, но он способен охладить самые жаркие чувства у того человека, который ему верит. А ведь сказанное чаще всего является вымыслом, домыслом, клеветой, завистью... «Камнепады», как мне кажется, самый сильный образ. Ведь есть выражение «камень с души», но нет «камень в душу». А ведь такое определение как нельзя лучше описывает происходящее в душе того, кто верит слухам. «Пучина лжи» – если разобраться, лжи действительно «пучина». Засасывающая, затягивающая, не отпускающая, мерзкая и грязная. «Ладони ада» – это своеобразный оксюморон. Ведь ладонь в нашем понимании – нечто открытое, надёжное, не представляющее опасности. Почему Валентина Поликанина выбрала именно «ладони»? Почему не объятья, не оковы? Наверное, потому, что человек, распускающий слухи, не задумывается об их разрушительной силе.

Последним в произведении, но не последним по значению является образ «нищей души». Ведь на самом деле сплетни – удел людей духовно нищих.

Стихотворение называется «Слухи». Это сразу настраивает нас на нечто негативное. Наше предчувствие подтверждается первой строкой: «О, слухи – словно злые взгляды...», в которой автор сравнивает слух со взглядом. Не с толчком, не с ударом, а со взглядом, с тем, что незаметно для нас портит нам жизнь. Это подтверждается и последней строкой: «Как далеки они от правды!». А ведь это так и есть. Даже правдиво сказанные человеком слова могут быть поняты другим человеком неправильно. Всё это помогает нам понять тему произведения, которую я сформулировала как «недопустимость слухов», и идею – разрушительность и бесчеловечность неправды. Это маленькое по размеру произведение в очередной раз показывает нам губительность лжи, которая живёт в порочном человеке и, к сожалению, будет жить до тех пор, пока будет существовать человек, в пороке зачатый, в пороке живущий и порок передающий по наследству. А значит, и тема стихотворения будет оставаться актуальной во все времена.

• **Валентина Поликанина.** «Дом детства». В стихотворении «Дом детства» Валентина Петровна Поликанина делится с читателями своими воспоминаниями о родных пенатах, близких людях, о доме детства как приюте вдохновенья, рассуждает о его значимости.

«Дом» в стихотворении – это не просто некий материальный объект, не просто здание. Дом напрямую связан с душой человека, его судьбой. Лирическая героиня уверена, что дом детства невозможно забыть, к нему прирастаешь душой и сердцем:

*Войти в тот дом – чтоб, подчинясь законам,
Уткнуться лбом в заштопанный рукав,
Светло припасть к мерцающим иконам,
Как в глупом детстве – к знающим рукам...*

Разные чувства переживает лирическая героиня, приехав в родительский дом, приют своего детства:

*От прошлого тебя не отрывая,
Немая дрожь касается руки,
И сердце безутешно открывает
Надрывной болью старые замки.*

Глаголы «войти», «уткнуться», «припасть» говорят о преклонении героини и перед таким, казалось бы, незначительным предметом, как «заштопанный рукав», и перед высокими духовными символами родительского дома – «мерцающими иконами», той святостью, которой он был наполнен и которую каждый несёт с собой по жизни. Здесь, в доме детства, лирическая героиня ощущает покой и умиротворение, и, кажется, здесь она забывает о быстротечности жизни, что несётся «шалющей пролёткой». Лирическая героиня уверена, что «мамин дом» – хранитель её судьбы, вечности. Быстротечность жизни и постоянство, вечное тепло родного очага – так можно сформулировать тему и философский смысл стихотворения.

В качестве заключительного аккорда урока можно обратиться к учащимся с вопросом:

- **Согласны ли Вы с утверждением, что русскоязычные поэты как носители белорусского этноса, знакомя читателей с христианской культурой, постигая, трансформируя и интерпретируя её, привносят в произведения не только элементы белорусского мировидения, но и фрагменты инонациональной культуры?**

Такой сценарий урока-обзора может быть выбран учителем для знакомства с творчеством Валентины Поликаниной.

Глава 9 ОТЗЫВЫ И ОЦЕНКИ

Валянціна Паліканіна піша свае вершы сэрцам. Яе паэзія вельмі трапяткая, чыстая, светлая – як свята... У адным з яе вершаў ёсць такі радок: «Хожу, а все-таки летаю...» Вось так і ўспрымае яна жыццё: усё бачыць, адчувае, прымае ўдзел у зямных справах – і ў той жа час пачуццямі ўзлятае над паўсядзённасцю, каб не страціла крылы яе мара... Усё ў яе паэзіі жывое, усё мае сваю душу – нават стары дом старэе, як чалавек... Паэтычнае ўспрыманне свету ў Валянціны Паліканінай вельмі абвостранае і ў той жа час мяккае, тонкае, замілаванае, вельмі лірычнае, эмацыянальнае. Яна часта карыстаецца ў сваіх вершах параўнаннямі, метафарами, увасабленнямі – і ўсё гэта да месца, з вялікім густам... У яе паэзіі ёсць стрыжань, які аб'ядноўвае ўсе творы, – гэта вера, шчырасць, дабрата і любоў.

Янка Сінакоў, паэт, лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Беларусі

З задавальненнем чытаю вершы Валянціны Паліканінай, якія ідуць ад сэрца, шчырыя і далікатныя. Напоўненыя свежасцю вясны і светласцю мары, што ўласціва сапраўднай паэзіі, яны хвалююць, радуюць, становяцца тваімі сябрамі... Многія сёння паэты хочуць заваяваць у моладзі папулярнасць любым шляхам, нават апускаючыся ў пошласць, змяняючы сабе. У Валянціны Паліканінай вершы іншыя – чыстыя, сумленныя, сапраўдныя. Яны падабаюцца, таму што не могуць не падабацца. Лепшыя яе вершы – гэта адкрыццё.

Уладзімір Карызна, паэт, лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Беларусі

Памятаю, як пасля выхаду першай кнігі Валянціны Паліканінай я тры гады шукаў перакладчыка для яе вершаў, каб надрукаваць іх у часопісе «Полымя», але не знайшоў (ніхто з паэтаў не браўся: відаць, адчувалі ў ёй творчую канкурэнтку). Тады я вырашыў сам узяцца за справу. І адбыўся душэўны пераклад, духоўны... Я зрабіў гэта для айчынай літаратуры. Зараз ужо ніхто не зможа сказаць, што В. Паліканіна – не беларуская паэтэса... Я быў захоплены яе творчасцю. У яе быццёвыя вершы ён нешта вялікае стварае ў душы, не ўкладаецца ні ў якую схему! Гэта такія сусветныя космас, а яго трэба ўмясціць у некалькі радкоў... Валянціна Паліканіна – паэт, яна ўзяла ў літаратуры вялікі груз. Я проста пранікся яе паэзіяй, проста паказаў, хто яна такая; даказаў гэта, можа быць, у самы цяжкі час яе жыцця... Я насіў яе паэзію ў душы, суперажываў!.. Верш «Вясна» магу параўнаць толькі з творамі Цютчава. Так гарманізаваць сусвет! Гэта ж формула жыцця!.. Я ствараў гэтыя вершы па-беларуску, рабіў пераклады сэрцам сваім. І вельмі рады, што ёсць такія вялікія акіяны –

Валянціна Паліканіна... Сваёй творчасцю яна паказвае, як можна чалавеку застацца чалавекам! Яна ўзбагаціла маю душу, сама не ведаючы таго. І калі б усё чалавецтва змагло яе прачытаць, якім яно магло б быць гуманным!

Мікола Мятліцкі, паэт, лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Беларусі

Вучоныя-міфакрытыкі кажуць, што паэзія нарадзілася ў эпоху матрыярхату. І пасля таго, як мужчыны ўзялі ўладу ў свае рукі, згасла... Каб зноў перыядычна разгарацца ў часы, калі ўзрастае роля жанчыны ў грамадстве. Але ў любыя часы паэзія захоўваецца ў душы жанчыны-музы, жанчыны-паэтки, стваральніцы калыханак, замоў, малітваў.

Валянціна Паліканіна належыць да тых жанчын, якія не толькі захоўваюць у душы паэзію, але служаць ёй, ствараюць яе. Валянціна скончыла філфак БДУ. Традыцыйна многія са студэнтак гэтага факультэта складаюць вершы, друкуюцца... Пасля многія з гэтых паэтак-пачатковак знікаюць з гарызонту айчыннай літаратуры. У нашай гераіні атрымалася інакш.

Валянціна Паліканіна – член Саюза пісьменнікаў Беларусі, Саюза расійскіх пісьменнікаў і Міжнароднай федэрацыі рускамоўных пісьменнікаў, аўтар мноства кніг, лаўрэат рэспубліканскіх і міжнародных літаратурных прэмій.

Яна піша вершы на рускай мове – так склалася жыццё. Але беларуская мова ёй не чужая. Таму сведчаннем – цыкл беларускіх вершаў. Яго з’яўленне сама паэтка каменціруе так: «Некалі мне расказвала маці, як праз сем месяцаў пасля майго нараджэння і маўклівага жыцця на зямлі я раптам сказала: “Дай малака, малака, малака...”, а потым зноў змоўкла яшчэ на некалькі месяцаў. Нешта падобнае адбылося ў мяне і з беларускай мовай. Я вывучала яе ў школе і ва ўніверсітэце, потым многа гадоў размаўляла па-руску, а аднойчы (самой на дзіва) з мяне вылецелі гэтыя вершы-думкі. Самае цікавае, што менавіта па-беларуску і менавіта ў гэтай форме мне дадзена было выказацца пра нейкія з’явы і рухі душы, быццам у рускамоўных вершах зрабіць гэта было немагчыма».

Выхад у свет беларускіх вершаў Валянціны Паліканінай па-чалавечы і творчы блаславіў знакамiты беларускі паэт і прэзаіт, лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Беларусі Янка Сіпакоў, які зрабіў у 2001 годзе першую падборку з іх для трэцяга нумара часопіса «Беларусь».

Вось што ён у свой час сказаў: «Першы верш, які прыйшоў да вас у сне – гэта ж цуд! Ён паклікаў за сабой іншыя. Іх абавязкова трэба надрукаваць. Гэта вельмі цікава! Беларускае вершы – нейкая новая грань вашай паэзіі. Яны своеасаблівыя, адрозніваюцца ад таго, што напісана вамі па-руску, і сведчаць аб глыбіні таленту».

Шчыра далучаюся да праўдзiвых, прарочых слоў знакамітага Майстра.

*Віктар Шнін, паэт, галоўны рэдактар
выдавецтва «Мастацкая літаратура»*

Уже очень много лет знаком с творчеством Валентины Поликаниной. Моя столетняя мама до сих пор иногда повторяет наизусть понравившееся ей стихотворение «Накажи меня встречей с тобой...». Не мои стихи повторяет, а Валентины... Помню первые ее сборники. За последние полтора десятилетия Валентина Поликанина выросла в настоящего поэта. Профессионального и ответственного за каждое изречённое слово. Особенно если это слово поэтическое... Она не поддавалась никаким новомодным веяниям, никаким «измам», сохранив верность классической русской традиции... И по-настоящему тревожит истосковавшиеся по настоящим эмоциям читательские сердца. Убежден, что ее творчество достойно того, чтобы его знали те, кому истинное поэтическое слово, действительно, не безразлично.

*Анатолий Аврутин, поэт, переводчик, публицист,
лауреат Национальной литературной премии Беларуси,
главный редактор журнала «Новая Немига литературная»*

С особенным чувством читал рукопись книги переводов Валентины Поликаниной «Признание в любви», в которую вошло более 200 произведений 37 известных белорусских поэтов. И полнясь непередаваемым душевным теплом и трепетом, входя с головой в удивительное море поэзии, перечитывал, вникал в глубинный смысл, красоту чувств, выразительность образов и переводил взор в необъятный небесный океан. Словно сверяя и сопоставляя свой восторг от соприкосновения вечного национального достояния с текущим временем, его оголённым нервом. Временем сложным, зачастую чёрствым, бездушным, нередко жестоким и кровавым. Ах, если бы политиканы читали и понимали Поэзию! Неужели история ничему не учит новые поколения? Неужели тысячи томов Поэзии, этого великолепия человеческого духа, любви, веры, призыва (наконец), тысячи изумительных шедевров мирового искусства не способны сделать наш земной мир гуманным, добрым, поистине демократичным?.. Увы! Увы! Именно на такие размышления и переживания подвиг меня этот замечательный сборник белорусской поэзии в переводах на русский язык нашего известного поэта, лауреата республиканских и международных литературных премий Валентины Поликаниной.

Эта книга примечательна и тем, что в неё вошли лучшие образцы белорусской поэзии, как классиков, так и современников. И тем, что отбор стихов и переводы их выполнены большим мастером поэтического слова. Поэзия же – самый тонкий, интимный жанр литературы. Поэтому, избранные особо талантливым, чистым, глубоким, умным и чутким женским сердцем, стихи этого сборника представляют собой нечто значительно большее, нежели любой другой сборник поэзии.

Валентина Поликанина перевела стихи, созвучные её настроениям и взглядам, её чувствам и чаяниям. Стихи, отобранные в часы уединения

и ответственно, трепетно пропущенные через душу, отрешенную от суеты. Они – о любви, о Родине, о мире, о доброте, о матери, о женщине... О красоте и боли... В них отражены не только тонкие нюансы внутреннего мира лирических героев, но и гражданские, патриотические, философские мотивы, которые не подвластны времени.

*Михаил Поздняков, поэт, прозаик, переводчик, председатель
Минского городского отделения Союза писателей Беларуси*

Паэзія Валянціны Паліканінай адразу захапіла мяне сваёй адкры-
тасцю і шчодрай чуллівасцю, уразіла арганічнасцю. Можна, таму і вершы
імгненна, без асаблівых творчых пакут, «загучалі» ў маёй душы, але ўжо
па-беларуску. На мове, роднай мне з дзяцінства, мове, на якой я думаю,
якой я дышаю і жыву.

Іна Фралова, паэтэса, перакладчык

Вершы Валянціны Паліканінай – гэта светлая споведзь таленавітай
жанчыны, якая ва ўсім імкнецца да дасканаласці, нясе дабро людзям. Радкі
паэтэсы можна параўнаць з гаючай крыніцай, да якой варта час ад часу
прыпадаць, каб набрацца духоўнай моцы. Усё гэта я стараўся захаваць
у сваіх перакладах. Ці ўдалося – меркаваць чытачу.

Мікола Шабовіч, паэт, перакладчык, філолаг, педагог

В основе дарования Валентины Поликаниной – тонкий задушевный
лиризм, прочувствованная искренность. А еще стремление всегда и во
всём «жить, любя», милосердно, невзирая на жизненные испытания, кото-
рых хватает в наше далеко не простое время, когда нивелируются многие
эстетические и нравственные ценности.

Уже первой своей книгой-ласточкой «Найдите время для любви»,
что неожиданно вырвалась из шири её мыслей, поэтесса показала, насколь-
ко она умеет по-своему писать о том, что волновало людей во все времена...

У Валентины Поликаниной, как нетрудно заметить, не было поры
творческого ученичества... Поэтесса из тех, у кого такой поэтический дар,
который словно ждёт... своего часа. И вдруг появляется какой-то импульс
(даже не всегда полностью осознанный) – и талант раскрывается легко
и непринужденно. Поэтому если в творчестве сегодняшних последова-
телей постмодернизма, как и других «измов», поэзия не достигает даже
своего зачаточного состояния, то у Валентины Поликаниной она давно
колосится радующей око нивой...

Несколько лет назад, рецензируя сборник «Живое зерно», я заметил,
что этот образ можно применить ко всему её творчеству, потому что её
поэзия и есть то живое зерно, что даёт дружные всходы, независимо

от того, о чём пишется. Являясь по сути своей тонким лириком, Валентина Поликанина не обходит сложные гражданские темы, в освоении которых она идёт своим путём. И в этом поэтическом пути присутствуют высокая культура письма, своя особая мелодия земной красоты и человеческих отношений.

Нужно умение находить поэзию в, казалось бы, обычном, в том, что является лишь частью повседневности. Не каждый способен это заметить, тем более не каждому дано своё восхищение передать так ярко, что всё это становится настоящим открытием. Некоторые стихи настолько метафорически насыщены, что поэтический рисунок словно видишь наяву. И не только видишь, но и во всей полноте чувствуешь то, что открывается пристальному взору поэта, когда словам и мыслям тесно. Метафоры не просто дополняют друг друга, а словно нанизываются одна на другую, превращаясь в гроздь образов, каждый из которых уже сам по себе значим и неординарен, а вместе взятые они напоминают выразительный мазок опытного живописца, когда одно точное движение кисти позволяет запечатлеть так много, что сразу же вырисовывается целостная картина.

Валентину Поликанину читаешь по душевной необходимости, для обновления души. Не тот, кто «вымучивает» слово и если на что и способен, так только на чуждую читателю подделку под поэзию; не тот, для кого самоцелью стало так называемое новаторство, от которого на душе осадок, сродни ощущению, появляющемуся тогда, когда пробуешь не созревший, да ко всему ещё подгнивший плод, – только истинный поэт способен написать такое, когда чувство новизны восприятия темы прямо-таки приводит в замешательство, ведь столько сказано-пересказано о любви и о жизни, а ничего подобного ещё не было.

Поэзию Валентины Поликаниной нужно читать внимательно, страница за страницей. Только при таком подходе невозможно пропустить ничего важного, только так можно почувствовать весь аромат её слова. А ещё углубиться в мысль незатасканную, приобщаясь к чувствам искренним, которым подделка чужда, как нечто противоестественное, даже враждебное любви, поглощающей тебя целиком, но взамен дающей огромный мир.

***Алесь Мартинович, писатель, литературовед, критик,
лауреат Государственной премии Республики Беларусь***

Стихи Валентины Поликаниной пахнут яблоками и свежестью утра. Она верит в силу поэтического слова; верит в то, что *«земля потому и вращается, что этого хочет поэт»*, в то, что *«тяжкие хвори – душевные раны – врачует святая Любовь»*. Каждое её стихотворение – это проникновение в себя, в *«бездонные синие воды»* своей души, и в глубину затрагиваемой темы. Читая её стихи, ведя с ней интеллектуальный диалог,

ощущаешь упругость и истинный смысл слов. Секрет прост: Валентина Поликанина искренна в каждом своём стихотворении, в каждой высказанной мысли, в каждом выраженном чувстве. Это – её природа, чистота, незамутненное сознание... Притом, что поэтессу волнуют проблемы духа, вопросы философского характера и серьёзные гражданские темы, её поэтический язык – метафорически насыщенный, образный – лёгок и естественен, как сама природа... Каждый её новый сборник изумляет. Изумляет жанровым и тематическим многообразием, филигранным совершенством стиха и всё большей глубиной философского постижения реальности, сверхреальности и внутреннего мира человека... Когда внимательный и чуткий читатель заглянет в глубины чистого родника её поэзии, прозы и публицистики, этот родник заиграет для него новыми гранями, красками и потаёнными смыслами, потому что в творчестве Валентины Поликаниной постоянно открывается что-то новое, удивительное. И кроется в нём какой-то секрет... Когда вам плохо, когда вас терзает внутренний разлад, когда ум с сердцем не в ладу, её творчество приносит гармонию и покой. Можно сказать, возникает «вольтова дуга» между автором и читателем. Написанное не просто волнует, заставляет сопереживать – оно создаёт сильнейшее поле притяжения.

*Инна Безиранова, доктор филологических наук,
литературовед, критик (г. Тбилиси, Грузия)*

Творчество Валентины Поликаниной – удивительный пример реализации художника слова практически во всех сферах литературного мастерства: читателям одинаково интересны её произведения для детей и словно пронизанная легкой грустью акварельная проза (погружаясь в неё, совершенно отчётливо осознаёшь смысл выражения «проза поэта»); её «выросшие» из реальных событий очерки и эссе – всегда деликатные и тактичные, с максимумом требовательности к себе и необыкновенной любовью к своим героям... И всё же для меня Валентина Поликанина – прежде всего необыкновенно талантливая лирическая поэтесса, которая настолько органично понимает и ощущает саму суть лирического жанра, что он просто превратился для неё в форму бытия – как мне представляется, наиболее естественную форму воплощения и презентации читателю её мировидения и мироощущения, взаимодействия с окружающим миром, в котором для поэтессы всё одухотворено, наделено способностью воспринимать и реагировать, в котором царствует слово.

Индивидуальность почерка Валентины Поликаниной настолько очевидна, что, по моему глубокому убеждению, заслуживает не только читательского интереса и почитания, но и самого пристального исследовательского внимания, прежде всего – с целью более глубокого и всесторон-

него постижения заложенного в лирическом творчестве поэтессы содержания, точнее – смысла её авторской жизненной концепции, сформировавшейся в сознании индивидуальной картины мира...

У каждого из нас «своя» Валентина Поликанина... Мне, как читателю, необыкновенно интересно постигать любые (и это абсолютно без преувеличения) произведения автора. Разве можно без со-размышления, со-переживания, со-участия, без душевного трепета и ассоциирования с самим собой воспринимать такие её строки: *«Постепенно с годами я поняла, что прощение – очищение. Высокое это состояние стало для меня священным, приобретя таинственный и великий смысл... Выстрадавшее, оно стало мерилом всех моих чувств, всех житейских и творческих дел, приблизилось к душевной исповеди, стало вторым крылом жизни, нерасторжимо сроднившись с первым могучим её крылом – любовью».*

Лирическое творчество Валентины Поликаниной предоставляет исследователю исключительно богатые возможности для изучения в самых различных аспектах, и, конечно же, было бы весьма расточительным не воспользоваться этим потенциалом.

*Ирина Зайцева, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировых языков Витебского
государственного университета имени П. М. Машерова*

Валентина Поликанина стирает условные границы поэзии женской. Не только романтическо-лирическая, интимная лирика, но и гражданские темы, ведущие за просторы земного, где Дух олицетворяет жизнь, подвластны её перу.

Отчётливо вырисовывается авторский взгляд на окружающую действительность: взгляд неординарный, оптимистический (что нынче исключительная редкость), светлый и жизнерадостный, – прямое следствие христианского мировосприятия, отвергающего уныние и тоску, преодолевающего страдание во имя торжества радости... Особенно выразительно оптимистическая черта её поэтической природы проявилась в иронических и юмористических стихах... Умение и способность улыбаться – качества, которые могут многое о нас рассказать, многое поведать миру о людских душах. В творчестве Валентины Поликаниной слышится смех примиряющий, раскрывающий характер и нравственное состояние человека, побуждающий увидеть себя со стороны. Он звучит добродушно, простосердечно, не отрицая самой жизни, людей с их нелепыми ошибками; в нём нет желчи, такой смех вызывает сострадание и сочувствие. Этот интересный и немаловажный момент нашёл отражение и в прозе, подчеркивая её индивидуальное авторское своеобразие.

В прозаических произведениях Валентина Поликанина талантливо сочетает возвышенное с земным, применяя разговорную образную и классическую форму речи. Она рассуждает на языке простом и универсальном, что и привлекает к ней читателя. Элементы очевидного и невероятного переплетаются в идее, сюжете и характере её героев. Достаточно прицельные социологические зарисовки, не лишённые легкой фантазии, представляющие вполне реальные психологические типажи, пропитаны осмысленным юмором, доброй иронией, открытой веселостью духа, взятой из детства. Любовь к людям и к прекрасному прочитывается во многих очерках и эссе.

Книги её стихов и прозы пронизаны добром и любовью. И главное – после их прочтения остаётся ощущение большой надежды, когда счастье всё-таки возможно! Такова творческая индивидуальность Валентины Поликаниной, прекрасного и чувственного лирика, во спасение душ дарующей нам радостный свет жизни и добра.

*Людмила Воробьёва, литературный критик,
член Союза писателей Беларуси*

Стихи Валентины Поликаниной воспринимаются мною как что-то очень желанное, как некий деликатес, как нечаянная радость. Должен признаться, я люблю эти чувственные, проникновенные строки, пронизанные трепетной любовью, нежностью, состраданием, беспокойством и болью, всегда излучающие искренность и правдивость. В глубоких и многомерных стихах Валентины Поликаниной нет ни тени фальши, ни слова лжи. Её поэтическое слово, пропущенное сквозь собственное сердце, глубоко выстрадано, оно не только открывает горизонты, но и воспитывает душу, щедро наделяет бесконечной добротой, дарует столь необходимые каждому – надежду и веру.

*Олег Воловик, писатель, журналист, председатель
правления Международной федерации русскоязычных
писателей (г. Будапешт, Венгрия)*

Поэзия Валентины Поликаниной для меня как глоток свежего воздуха после летнего дождика. Поэтесса очень тонко чувствует слово, осторожно прикасаясь к нему, словно к чистому, прекрасному цветку, поливая его и взращивая своими чувствами и переживаниями. Читая её стихи, словно вдыхаешь аромат этого удивительного цветка. А как трогательно живёт в её поэзии столь великое чувство – любовь! Стихи настоящего виртуоза и мастера словесности вдохновляют меня на создание новой музыки и песен.

*Ксения Захарова-Воловик, профессиональная певица,
исполнительница русских народных песен и романсов
(г. Будапешт, Венгрия)*

На фоне захлестнувшей Россию, да, видимо, и другие страны мира, мутной волны грязнословия и грязномыслия, естественное творчество смотрится едва ли не новаторством. Но настоящая поэзия существует по факту и не нуждается в комментариях. То, что стихи Валентины Поликаниной любят в песне, говорит для меня больше, чем любое высоколобое интерпретирование их критикой. Не буду говорить завышенные слова. Настоящий поэт в них не нуждается, ибо золото для него – понятие не количественное, а качественное.

Владимир Костров, поэт, лауреат Государственной премии России, председатель Международного Пушкинского комитета

Подчас в эстраде внешняя сторона, «аэробика» исполнителя захлестывает смысл песен, который тоже не всегда присутствует. У Валентины Поликаниной всё происходит иначе: её стихи помогают певцу выразить себя, потому что в них есть смысл, прекрасный смысл, и есть душа. Её стихи искренни, женственны, лиричны. А это как раз то, чего не хватает современной эстраде... Авторский вечер Валентины Поликаниной в 1998 году в Молодёжном театре эстрады, на котором я присутствовала и где читала её стихотворение «Молитва», был открытием поэта, который обогатил певцов, подарив им смысл в песне! И мы очень радовались этому. В её поэзии есть лирика, есть душа. Повторяю, Валентина Поликанина – это открытие в нашей культуре.

Александра Климова, народная артистка СССР

У Валентины Поликаниной стихи идут от сердца. Она пишет чувством. Душа у неё мягкая, лиричная, поющая, поэтому и стихи у неё – как песня. И мысли в них – тёплые. Когда её слушают женщины, они чувствуют в ней и женщину, и мать и начинают светиться, улыбаться. Они даже аплодируют негромко, потому что нельзя нарушать этот свет и эту песню. Мне всегда очень тепло, когда я встречаюсь с такими стихами. С удовольствием перечитываю её сборники. Книгу «Найдите время для любви» я «проглотила» сразу: пока не дочитала, не остановилась... Когда хочется размягчить душу, я беру книги Валентины Поликаниной.

Нинель Счастливая, художник, заслуженный деятель искусств Беларуси

«В красоте человеческой речи, которую мы встречаем в поэзии, прозе, где человек вкладывает свою душу, где звучит человеческое сердце, – мы столько можем понять о Боге!» Эти слова Митрополита Сурожского Антония можно назвать очень точной характеристикой поэзии Валентины Поликаниной. В её стихах звучит её сердце, её поэзия открывает нам

Творца! Это проповедь Любви, Добра и Света! При соприкосновении с её творчеством приходит ощущение безграничности своей души, которая способна вместить тот мир образов, красок и смысла поэтических строчек, с такой любовью подаренных нам, читателям. И всё приходит в порядок: мысли, чувства. Внутренние часы идут в положенном ритме. И нет тупика, обречённости. Есть выход. Из любой ситуации! Потому что в поэзии Валентины Поликаниной есть свет! А свет всегда указывает, куда надо идти и что делать! *«Одной любви всего и надо, чтоб оправдаться перед Ним»*, *«Не ропщи на судьбу, мы к её похвалам не готовы»*, *«Наступи на горло совести – и уже не полетишь»*, *«Все души ходят к близким напрямик»*... Как точно, метко, просто и мудро сказано!

*Алла Соловьёва, сценарист, режиссёр,
автор сценариев программы «Майстры і куміры»*

Стихи Валентины Поликаниной пронизаны любовью её души, любовью, которая не растратилась, не истлела, не исчезла с годами, а лишь крепла и возрастала. Редкий дар!.. Вчитаемся в её стихи и обнаружим, как широк диапазон поэтической тематики: от лирических до гражданских стихов, от природных зарисовок до глубоких философских размышлений, от вопросов и сомнений до прочных убеждений, непоколебимой веры. А как внимательна поэтесса к Божьему миру, как пристально вглядывается в человеческие души, какой благодарностью к Творцу и людям изливается её сердце!

Лексикограф Анатолий Бесперстых называет Валентину Поликанину лучшей среди женщин-поэтов Беларуси, пишущих на одном из государственных языков – русском, ведь ей присуще особое чутьё на слово. Богатство языка поэтессы убедительно демонстрирует «Словарь эпитетов В. Поликаниной», составленный А. Бесперстых.

Читая Валентину Поликанину, ощущая родное (именно родное!) тепло её строк, я всё искала подходящее сравнение к тем волнующим чувствам, которые переживала, и оно нашлось. Если вам, дорогой читатель, приходилось после долгой дороги, продрогшему и измученному, войти в жарко истопленную избу, прижаться к кирпичам беленой русской печи, закрыв в благодати глаза, прислушиваясь к мягкому говору, доброй мелодии отчего языка, вдыхая запахи хлеба, молока, варёной картошки... – этого простого уюта, покоя, защищенности – счастья! – вы поймете, что чувствуешь, когдаходишь в мир поэзии Валентины Поликаниной. Но этот мир не только успокаивает, он придаёт сил, а это – главное!

*Наталья Советная, член Союза писателей Беларуси,
Союза писателей России и Союзного государства*

Поэзия Валентины Поликаниной отличается поразительной духовной глубиной, искренностью и оригинальностью мышления. Некоторые её стихи напоминают молитвы, которые помогают читателю в его духовном очищении.

Анатолий Бесперстых, писатель, лексикограф, составитель современных литературно-языковых русских словарей

«К чему весь хлам, когда души – не нажито...» – удивительные строчки. В самом деле, зачем ВСЁ – эта бесконечная суета и маята земная, все наши стремления, бег за успехом, благополучием, славой, – если душа пуста, если она молчит, если она слепа и убога. А страшнее, если она расторопно продана – за все эти блага... В главных вопросах бытия поэт В. Поликанина – на стороне Души, серьезно и неколебимо! – на стороне Добра и света, главного в земной жизни человека, а не наносного.

Имя Валентины Поликаниной – прозрачно, как лесной ручей. Однажды встретившись с ней и её стихами – уже не забудешь. Мне повезло – мы познакомились в 2010 году в Грузии на Международном русско-грузинском поэтическом фестивале. Её глубокая интеллигентность, искренняя доброжелательность, «незамутненность» поражают! Я видела, как принимали её, с радостным доверием и симпатией, многочисленные слушатели на наших выступлениях в грузинских городах, по которым катился фестиваль; я была поражена, как трогательно и восторженно принимала Валентину белорусская диаспора в Тбилиси – в гостиничный номер с её творческого персонального вечера в Парламентской библиотеке Грузии вернулся благоухающий сад: Валю за цветами неохватного букета не было видно. Они долго потом стояли и цвели в нашем номере – в ведрах, вазах, бокалах...

Я горжусь, что Валентина стала гостем и нашего – единственного в Молдове – фестиваля русской литературы «Пушкинская горка», завоевав сердца почитателей поэзии глубоким своим, не ищущим эпатажности и броских эффектов, даром!

...Тоскуя по недавно ушедшей маме, в горькую минуту я открыла наугад книгу Валентины – и открылось стихотворение, посвящённое её отцу, пронзительное и светлое. И так оно было мне созвучно, так меня поддерживало, словно протянула ко мне тёплые руки – через расстояния, через тамошни и времена – близкая-близкая, добрая, милосердная сестра, с утешением!..

А как философски звучат её стихи о времени:

Разгорается век над судьбою,
И от смерти поди удержишь,
Люди верные, вашей любовью
Будет строиться вечная жизнь.

Обрушение единого пространства – нашей общей страны – сломало и похоронило под обломками многих. С великим прискорбием наблюдаем мы сегодня оболванивание и развращение людей, жаждущих «хлеба и зрелищ», лишённых Бога, исторической памяти. Валентина Поликанина нашла единственную надёжную опору в люто меняющемся лукавом времени – Слово, родную, певучую, честную речь, достояние предков, – культурный код, бесценное наше общее наследие.

Глубочайшая порядочность, непоказная вера в Господа, деликатность и глубина – вот «канва» её стихов, где любовь к родной земле, к Родине – стержень. Для меня Валентина Поликанина – если хотите, олицетворение Республики Беларусь, её удивительного народа. «Соль земли» – говорят о таких людях. Береги ее, Белоруссия!

Олеся Рудягина, поэт, председатель Ассоциации русских писателей Республики Молдова, главный редактор журнала «Русское поле» (г. Кишинёв, Молдова)

Презентация книги Валентины Поликаниной «Не сдавайся времени, душа!»

Творчество известной поэтессы Валентины Поликаниной всегда по-своему неожиданно и неповторимо. Встреча с её стихами – истинная радость и открытие для самых разных читателей, объединённых одним особым чувством, чувством поэзии.

Уходящий год был счастливым для всех, мы прошли его «Под тихой звездой прощенья...» (с книгой поэзии В. Поликаниной), прошли «по дороге надежд» и «нам хватило любви», чтобы опять, в преддверии праздника Рождества, с трепетом и волнением открыть её десятую книгу – «Не сдавайся времени, душа!». Удивительно, но это так: «посреди грохочущего мира», «беспощадного» и «жалкого», «пропадающего от грехов», заговорила «слезами» душа поэта. И теперь не столько «время проверяет нас на вечность и родственную встречность наших душ», сколько сама судьба посылает новые испытания – думать о душе «покаянной».

Душа – значит Любовь, а любовь – вера и надежда, терпение и прощение, где совсем рядом – страдание и покаяние; многоликая и всепереживающая страна с радостью и болью, с «неподкупной добротой», осенённая крылом Бога; магический круг мироздания, в котором каждая деталь дополняет друг друга, ведь мир и «сотворён из деталей, милосердно, спасающих жизнь».

Вспоминаются строки другой известной белорусской поэтессы – Е. Янишиц: «Не сотвори себе кумира. Не бойся быть самим собой». Валентина Поликанина не боится с новой страстной силой напомнить «технолюбивому человеку» о душе и нравственности.

Она словно «читает наши души», «растворившись» в них «до точки», ей дано «видеть то, что невидимо зренью», поистине путь духовного совершенства и познания бесконечен. Он невозможен без веры и Бога, как невозможна земная философия без небесной: «Ещё до Бога – жизни расстоянье».

И эта «философия природы» в поэзии автора неразделима с «богословием небес». Рождается живая картина образов, здесь даже добро, грусть, горе, совесть и правда не просто отдельные категории и переменчивые блики настроений, в них – дыхание души и «неизбывная вера» писателя:

Дарующее сердце не стареет,
Итожит правду, отвергает лесть.
И добрые глаза глядят добрее,
Мир делая добрее, чем он есть.
Живительный родник не убывает.
Пожизненные истины просты.
И ничего на свете не бывает
Сильней и неподкупней доброты.

Когда художник отдаёт самого себя, без остатка, во имя своих творений, он как будто создаёт одно – глобальное произведение всей жизни. Такое же ощущение, что и В. Поликанина пишет давно одну Большую Книгу, где заключена Божественная душа вселенной, наполненная ярким светом всеобъемлющей любви:

Пойду, осмелевшая к людям,
Прозревшей душой говорить.
И сердце отважное будет –
Ещё безысходней – любить!

«С верой большою» и «святой любовью», что «врачует», она говорит обо всём: о судьбе поэта, в которой «поэзия – душа истории» (сокровенная истина творчества, пришедшая к автору в минуту прозренья), о высоком Слове, похожем на молитву, о Родине, что «Бог дал в надежду», о матери как извечном спасении от всех мировых бед и катаклизмов, и даже о войне, где, наряду с подвигами героев, – разговор и о их «душах неубитых» и несломленных врагом, забытых безымянных героях, «пропавших без вести».

Сегодня среди многих современных поэтов, пожалуй, по силам только В. Поликаниной так писать живую боль и память о той войне, писать собственной «оголённой душой»: «Нести свой крест – всё знать заранее и не отречься от него».

Страдание, «смирение и любовь», покаяние: «вся жизнь в величии простом» – единственно ценное «горнее наследство» на пути к Богу, ставшее ключевой идеей книги, зовущее нас принять это, как высшую духовность:

А в век всемирного разлада,
Где каждый смертен и раним,
Одной любви всего и надо,
Чтоб оправдаться перед Ним.

Чёткую пространственную композицию книги продолжают проза и переводы, одновременно и возвращая читателей к стихам, открывая при этом новые грани творчества В. Поликаниной: «Паслухмянае ветру дзіця льнянога поля – сіні васілёк»; «Заслона празрыстага туману // Над мутнай вадой ракі. // Больш не трэба слоў»; «Стыне чай. // Гадзіннік лічыць хвіліны. // Чакаю шчасця» (хоку па-беларуску); «Калі б не было сонца ў небе, // Зямля заўсёды была б халоднай. // Калі б не было тваіх далоняў // На маіх плячах – Ніколі б я не сагрэлася»; «Першае лісце – // Як нована-роджаныя дзеці: // У іх усё яшчэ ў будучым» («Семкі з нябеснага сланечніка...»). Вершы-думкі).

«Страница-душа», преодолевая время, создаёт свою «страну воображенья»: «на перекрёстках судьбы» ждут не только «жизни простые сюжеты», но и «путешествие по Высокому...», и главное – «сохранить душу».

Вот фрагмент из дневника автора: «Пришла пора “собирать камни”, чтобы строить Храм своей души». Строки зрелой прозы гармонично перетекают в пронзительные поэтические – историю вечной жизни души:

Волнуясь, к одиночеству взывая,
Не жалуясь, смиряясь от обид,
Ни на мгновенье глаз не закрывая,
Не спит душа, не спит душа, не спит.
И в той душе, что думает и плачет,
Бессонниц кормит, совестью скорбя, –
И жизнь земная выглядит иначе,
И вечность не похожа на себя

Елена Авринская (Беларусь)

Столицы женское лицо

*Слово очень многое
может, если оно искреннее.*

В. Поликанина

Валентина Поликанина – член Союза писателей Беларуси, Союза российских писателей и Международной федерации русскоязычных писателей, лауреат специальной премии Президента Республики Беларусь в номинации «Художественная литература», многих республиканских и международных литературных премий. Указом Президента Российской Федерации награждена медалью А. С. Пушкина. Недавно Валентина Поликанина стала обладательницей Золотого диплома VII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь» за книгу стихов и прозы «Не сдавайся времени, душа!».

Валентину Поликанину легко представить актрисой и домохозяйкой, общественным деятелем и заботливой матерью, даже поэтом, которым она и является. Но поэтом, пишущим о любви, свиданиях, соловьях под луной, – настолько мягок и уютен ее облик. На самом деле стихи Валентины Петровны глубоко философичны, тревожны и достоверны настолько, что невольно приходят мысли о способности видеть прошлое и будущее. Иначе как можно так до боли правдиво передать чувства узников Озаричского концлагеря или ощущения сестёр милосердия Первой мировой войны...

– Как же рождаются поэтические строки?

– Ко мне слово пришло рано, в пять лет, – признается Валентина Поликанина. – Я тогда еще не умела писать, но рифмы шли так неудержимо, что торопила отца записать немедленно, потому что «мысль уйдет»... Иногда стихи рождаются независимо от тебя. К примеру, подруга дала мне почитать книгу священномученика Сергея Махаева «Подвижницы милосердия» о женищинах, совершавших чудеса христианского самопожертвования ради помощи солдатам в войнах XIX – начала XX века. Я долго не могла приступить к чтению этой трудной книги. Но когда прочтала, во мне словно что-то пробудилось. Мысли не давали покоя, пока я не облекла их в слова. Отрешившись от суеты, за неделю написала поэму «Сестры милосердия».

– Кому первому вы читаете свои произведения?

– Мужу. Он химик по профессии, но очень тонко чувствует слово, и если какая-то строчка его смущает, переделываю. Другьям, знакомым стихи не читаю до выхода книги. И на сцену вышла поздно. Трудно перед большим количеством людей обнажать душу. Но если есть взаимопонимание, то происходит чудо единения, энергетический взаимообмен... «Сестер милосердия» я однажды читала медицинскому персоналу

Минского консультационно-диагностического центра. Читала с особым чувством: моя мама была врачом от бога, и к данной категории людей у меня особое отношение, я преклоняюсь перед ними.

– В вашей поэзии немало печали – Озаричский концлагерь, Соловки, Чернобыль, память об ушедших из жизни близких. Вы по характеру грустная?

– Скорее склонная к размышлению, ищущая связь между явлениями бытия. Но внимательный читатель заметит, что при наличии грустной ноты в моих произведениях есть оптимизм, стремление к светлому и высокому... Военная тема пришла ко мне через рассказы свёкра-сибиряка, освобождавшего Беларусь, через воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, бывших узников концлагерей, детей блокадного Ленинграда. Словно вселяются в меня чувства людей, их переживания и требуют выхода.

– Свёкор – сибиряк, отец ваш тоже русский, муж из глубинной России, пишете на русском языке, но о Беларуси. Кем себя считаете?

– Человеком, в крови которого слились две великие силы – Беларусь и Россия. Родилась я в Кричеве, несколько месяцев была славгородчанкой, два года москвичкой, а с четырех лет – минчанка. Мама белоруска, но в моем характере многое от отца. Недаром говорят об особом менталитете русского народа. Есть в нем некая полярность: удаль, какое-то даже безрассудство в мирное беззаботное время – и мгновенная концентрация воли, силы, мужества в случае необходимости. Я чувствую в себе русское упорство, способность на непредсказуемые поступки, но нейтрализую эти черты белорусским терпением и здравомыслием.

– Вы активист Белорусского союза женщин (БСЖ), автор слов гимна этой организации. Но зачем он нужен, подобный союз? Для самоутверждения, для стремления лишней раз заявить о женском равноправии? Так оно и так в наличии. Борьтесь, вроде, не за что. Мужчины прекрасно обходятся без всяких союзов, не считая закрытых клубов где-нибудь в Британии, куда сбегают от жен выпить виски...

– О-о-о! У мужчин союзов немеряно: соображают на троих – уже сообщество, идут в баню, на стадион, едут на рыбалку – безусловное объединение. В руководителях большинство из них ходят, и это тоже своеобразная корпорация. А женщины? У них проблем, как и талантов, – выше головы. Но с кем поделишься заботами, где найдешь отклик, научишься чему-то новому, передашь свои знания, умения? Вот и объединяются... Белорусский союз женщин – одна из самых крупных и престижных организаций. А цели очень благородные: забота о семье, укрепление ее социальных и нравственных устоев, сохранение культурных ценностей, содействие женскому лидерству. Здесь нашли понимание и поддержку

многодетные матери, опекуны приёмных детей, женщины, терпящие насилие в семье, инвалиды. Много есть клубов по интересам. Под патронатом БСЖ находятся ветераны войны, бывшие малолетние узники концлагерей, люди, пережившие блокаду Ленинграда. Здесь занимаются сбором средств на лечение детей, благотворительностью, шефством над детскими домами и еще очень многим. А вы говорите, зачем союз... Может, кто-то думает, что гимн этой организации я написала по заказу, но нет. Просто я хотела отобразить всю суть женской души: «Мы – женщины, и значит, мы в ответе // За детский смех, за счастье стариков...»

– Одной грани вы не назвали – взаимосвязь между благами цивилизации и степенью лени молодых мамочек. Они не умеют варить кашу и лет до пяти кормят малышей растворимыми смесями. Они не приучают ребят ходить на горшок, потому что есть памперсы, и лет до четырех они ходят в них. Они не читают детям и не рассказывают сказок, так как есть мультики. Они вообще мало разговаривают с детками, так как есть гаджеты. Стиральные машины, кухонные комбайны – хорошо, но когда – сама слышала! – подросток спрашивает бабушку, что делать, если на кухне нет, видите ли, чистого ножа, и не додумывается просто вымыть его под краном, – это ни в какие ворота...

– Да, грустная картина... Не раз приходилось видеть молодых женщин, которые безответственно относятся к своим детям. Курят, выдыхая дым чуть ли не в лицо своим младенцам, матерятся... А ведь наукой доказано, что брань (наравне с алкоголем, табаком и наркотиками) является оружием массового поражения, действующим на генном уровне, подобно радиации. Это разрушительная для генетики программа, влияющая на нас и наших потомков, вызывающая мутации и ведущая человечество к вырождению. Надо говорить об этом постоянно и целенаправленно, особенно в СМИ. Это направление в работе и для вас, и для нас, поэтов и писателей. Вот и возьмёмся вместе за воспитание молодых. Слово очень многое может, если оно искреннее, духовно наполненное. Мне нередко приходится выступать перед учащимися школ и вузов. Несколько раз читала стихи перед заключёнными. Аудитория была особенная: сидели 300 мужчин, осуждённых за тяжкие преступления, а слушали так, что слышно было, как муха пролетит... В женских колониях выступала и поражалась, как могли женщины красивые, молодые, с виду добрые, совершить поступки, несовместимые с Божьими заповедями и человеческой моралью. Очевидно, с ними мало говорили по душам, мало слушали их в детстве. Мало советовались всей семьёй, классом, рабочей группой. И, судя по сегодняшнему стремлению людей замкнуться

в компьютерной игре, дела не улучшаются. А ведь только человеку Творец дал Слово, умение общаться, понимать друг друга. Есть у меня на эту тему стихотворение, состоящее из двух строф: «Да, слово может быть удачей, // Когда оно – духовный труд. // Но слово бедствует и плачет, // Когда его не берегут. // Оно растрчивает силы // В работе низкой и пустой, // Но снова хочет стать красивым // И оставаться – высотой».

Учителя Брестчины о творчестве В. Поликаниной

Передо мной фотографический снимок В. Поликаниной – белорусской поэтессы с русскими корнями. Лицо излучает какой-то особенный свет. Значит, душа этого человека очень тонкая и, скорее всего, ранимая. Решила почитать стихи, узнать о ней больше. Оказалось, что её творческий багаж достаточно внушительный. Издано 15 книг, её стихи положены в основу многих песен... Прочитала в Интернете интервью с В. Поликаниной. Начиталась её стихов...

Здорово! Ёмко! Метко! Мудро! Чувствительно! Столько духовной глубины, искренности. Многие стихи напоминают молитвы, помогая читателю очиститься духовно. Её стихи, по её собственным словам, – это своеобразные «письмена сердца», «тихий разговор с совестью».

***И. А. Сезик, учитель русского языка и литературы
ГУО «Малоритская районная гимназия»***

Читая стихотворение В. Поликаниной «Душа, прими людские драмы», ты вдруг ловишь себя на мысли, что в этом стихотворении, как и в других её книгах – «Свет неизбывный», «Живое зерно», «За плотью слов», чувствуется духовная составляющая, самая важная и первостепенная не только в жизни автора, но и в жизни каждого человека. Как справедливо отметил настоятель Всехсвятского прихода протоиерей Фёдор Повный на презентации книги «Родное, кровное, святое...», прочитав наизусть стихотворение поэтессы, которое он выучил в самолёте, «творчество Валентины Поликаниной глубоко трогает душу и сердце». Рождённая в единстве русского и белорусского народного духа, она стремится поговорить «с душой» «по душам» начистоту, как это сказано в её стихотворении:

Поймёшь: одна любовь вмещает
Все заповеди – до «Аминь».

Тернистой, тяжёлой дорогой ведёт читателя поэтесса туда, где нет суеты, сквозь дождь, тьму, пургу к свету духовному, чистому свету души и любви. Может быть, поэтому, читая стихотворения, хочется петь, потому

что в твоей груди так много невысказанных слов... Душа словно вторит строкам поэтессы, стремясь к той душе, о которой так искренно она говорит.

***Т. Р. Скрипник, учитель русского языка и литературы
ГУО СШ № 7 г. Пинска***

Валентина Поликанина сумела донести до нас, читателей, своё понимание жизни, свои чувства. Безмерен её талант, способность выражать свои мысли в стихах. Читая её стихи, я слышу и свои собственные мысли: «А жизнь идёт, все по местам расставив, // Но жить нельзя, нахохлившись всегда. // Пусть нас благие чувства не оставят, // Пусть добротой наполнится душа».

***В. В. Полозюк, учитель русского языка и литературы
ГУО СШ № 33 г. Бреста***

Многие стихотворения В. Поликаниной проникнуты любовью к родному краю, некоей грустью из-за того, что деревни вымирают...

Но все её стихи написаны в классической манере, которая отличается простотой повествования, эмоциональностью, лиричностью, позволяющей читателю представить образные картины жизни.

***И. Н. Климович, учитель русского языка и литературы
ГУО СШ № 3 г. Луницца***

Стихотворение В. Поликаниной «Живём не так, встречаемся не с теми...» затронуло меня своей жизненностью, проникновенностью, глубоким философским смыслом... Ведь человеческое существование в каком-то смысле ограничено: другими людьми, рамками собственной культуры, собственными моральными нормами. И так всё и происходит в жизни: мы живём чужой жизнью, надеваем разные маски, подстраиваемся под чьи-то нужды или нужды общества. Об этом уже столько сказано и пересказано... Но сейчас убеждаешься: В. Поликанина, как настоящий поэт, нашла новые грани и краски. Невольно приходят мысли о способности поэтессы видеть прошлое и будущее.

Прочитав не один десяток её стихов, я увидела, что её творчество поражает духовной глубиной, искренностью, достоверностью и душевной теплотой. Стихотворения В. Поликаниной – своеобразные письма открытого, чуткого, горячего сердца. Они заставляют задуматься о жизни и смерти, о добре и зле, о мире и человеке. В лирике поэтессы раскрывается её личность, характер, душа, отношение к людям и обществу. Может быть, поэтому её стихотворения – это откровенный и доверительный разговор не только с читателем, но и с самой собой.

***И. Д. Лошак, учитель русского языка и литературы
ГУО СШ № 6 г. Бреста***

Слово поэтессы как будто прорастает в душу и сердце, заставляя нас задуматься о жизни, обратиться к своей душе, вернуться к самому себе. Творчество В. Поликаниной обращает читателя к вечным духовным ценностям: добру, любви, красоте, свободе, истине. Это то, чего нам часто не хватает в жизни. И то, что так необходимо...

***Г. В. Шадура, учитель русского языка и литературы
ГУО СШ № 2 г. Ляховичи***

Несколько лет тому назад, готовясь к уроку, познакомилась с творчеством В. Поликаниной. В её стихотворениях глубокий смысл и высокие искренние чувства. Её поэзию я бы назвала лирическо-женской, потому что в своих произведениях В. Поликанина обнажает женскую душу с её переживаниями, горестями и радостями.

***И. Н. Яковец, учитель русского языка и литературы
ГУО СШ № 21 г. Барановичи***

Непреходящий свет излучают произведения Валентины Поликаниной. Подобно небесному мягкому свету, стихотворения поэтессы озаряют души и умы читателей. Видимо, неслучайно одна из её книг называется «Под небом нераздельным». Небо, душа, свет, благодать, благословение – эти понятия нераздельны... Слово связует времена, наполняя сокровенным, пронизывая до глубины души, вызывая чувство изумления и укрепляя веру в силу духа и творческого начала. А сколько силы имеет родительское слово! Недаром в пословице говорится: «Родительское слово мимо не молвится». Потому что оно предостерегает, защищает, наставляет. Чем старше становимся мы, тем весомее, драгоценнее становятся беседы с родителями, бабушками, дедушками.

***Ж. А. Музычко, учитель русского языка и литературы
СШ № 18 г. Пинска***

Стихи В. Поликаниной подкупают своей искренностью и чистотой душевных переживаний. Она говорит о вечной теме добра и зла и заставляет каждого из нас задуматься о жизненных принципах, о смысле жизни, о моральном выборе.

***А. В. Стойко, учитель русского языка и литературы
ГУО «Молотковичская СШ» Пинского района***

Валентина Поликанина поистине удивительный поэт, поэт души и сердца! В её стихах всегда найдёшь глубокий смысл и душевную простоту, высокие чувства и мудрые советы, прочувствуешь философию жизни и получишь её уроки.

***Т. А. Грищук, учитель русского языка и литературы
гимназии № 1 г. Бреста***

Творчество каждого талантливого поэта всегда отличается своеобразием, отражающим особенности поэтического мировидения и мировосприятия художника слова, которое воплощается в индивидуальности его поэтического почерка. Произведения Валентины Поликаниной завоевали любовь и признание у читателей, получили высокую оценку литературоведов и школьных учителей, которые воспитывают у школьников высокие гражданские чувства.

***О. М. Балабанова, учитель русского языка и литературы
ГУО «Остромичская СШ» Кобринского района***

Стихотворения Валентины Поликаниной поражают проникновенной лирико-философской интонацией и художественной красотой слова, метафорической образностью. Не зря поэтесса отмечает, что для неё «стихи как награда. Их нужно заслужить, выносить, выстрадать». И тогда эмоциональное воздействие поэзии на читателя будет безгранично...

***М. В. Виславус, учитель русского языка и литературы
ГУО «Гимназия № 6 г. Бреста»***

Валентина Поликанина – белорусская поэтесса, наша современница, которая пишет и издаётся здесь и сейчас, живёт и мыслит среди нас. Именно живёт и мыслит, мыслит и живёт, не просто существует, а творит. Можно много сказать о жизни и творчестве поэтессы (где и когда родилась, где проживает, сколько сборников издала – это общеизвестные факты, и при большом желании их можно отыскать в Интернете «в один клик»). Но не это главное. Главное – она читаемая! На сайте www.zviazda.by от 13.11.2017 размещена статья под весьма говорящим заголовком «Книги Валентины Поликаниной не задержались на полках магазинов». Что это? Читатель-скептик скажет, что это снобизм (В. Поликанина – член Союза писателей Беларуси, Союза российских писателей и Международной федерации русскоязычных писателей). Но причина популярности нам видится в другом. Люди вновь потянулись к прекрасному, и очень отрадно осознавать, что наше общество, наша нация не превращается в «стадо»...

Чем же ещё мила современному читателю В. Поликанина? Наверное, тем, что не бросается в крайности экспериментов со словом, не «страдает» постмодернизмом. Её стихи легко читаются и учатся... Это то, что можно назвать «качественной» поэзией, чего так не хватает современному читателю.

***К. В. Конаев, учитель русского языка и литературы
ГУО «Пелищанская СШ Каменецкого района»***

Поэзия Валентины Поликаниной постоянно борется за очищение души человека, призывает читателя хоть на чуть-чуть каждый день становиться лучше. А чистая душа, которая будет наполнена искренностью,

чистотой помыслов, добротой, всем тем, что открывает читателю поэтесса в своих стихотворениях, всегда найдёт возможность стать счастливой.

***С. В. Кравчук, учитель русского языка и литературы
СШ № 3 г. Ивацевичи***

Лирика В. Поликаниной отличается разнообразием и неподдельной искренностью в передаче авторских чувств, глубиной постижения философии жизни. Ей хочется верить, за ней идти, отдавать душевное тепло людям и получать его взамен.

***О. С. Зелень, учитель русского языка и литературы
ГУО СШ № 1 г. Ивацевичи***

Мы живём в трудное, суровое, беспощадное и безжалостное время, которое стирает с лица земли целые народы, страны, достижения цивилизации. Поэтому и судьба человека всегда в какой-то мере драматична, где бы и когда бы он ни родился. На нашей же родной белорусской земле из-за её извечной многострадальности жизненный путь людей перерастает в дорогу испытаний. Вне зависимости от эпохи разрушения огромны. Что же может спасти человека от забвения и исчезновения? Ответ один – память, потому что вместе с верой, надеждой и любовью человек постигает жизнь как тайну человеческого существования. Всё это есть в стихах В. Поликаниной.

***Учителя русской литературы Брестчины: В. С. Шубич,
О. Н. Козачук, И. Н. Родионова, С. И. Хомич,
Н. Н. Климачёва, В. К. Бимба, И. Е. Нарчичевич***

Если хочешь окунуться в таинственный мир, то имение графов Потоцких является самым подходящим местом. В общем, сказка, да и только! Об этом читайте эссе Валентины Поликаниной «Путешествие по Высокому и его окрестностям» в её книге «Не сдавайся времени, душа!».

***Учителя русской литературы Брестчины: О. С. Авсеенко,
Т. И. Алешкевич, О. М. Сулима, И. А. Якимчук, И. В. Шибун,
Т. С. Левчук, Н. В. Приймачук, С. Н. Куцко, Е. А. Окоронко***

После прочтения очерка Валентины Поликаниной «Забери меня, мама, скорей!» возникли ощущения невыносимой тревоги, обиды, одиночества, непреодолимое желание действовать. Появились и вопросы: как так случилось, что дети остались без родителей? Почему родители не несут ответственности за их судьбы? Как решить эту проблему?

***Учителя русской литературы Брестчины:
А. Г. Павлючук, Е. С. Сидорук, В. В. Пиваши,
О. П. Карней, М. А. Жилинская, А. И. Мартынюк***

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александр Сергеевич Пушкин и мировая культура: теория и практика : монография / под ред. М. П. Жигаловой. – Брест : БрГТУ, 2020. – 246 с.
2. Бабенко, Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа / Л. Г. Бабенко. – М. : Акад. проект, 2004. – 462 с.
3. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 520 с.
4. Болотнова, Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Н. С. Болотнова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1992. – 309 с.
5. Борев, Ю. Б. Методология анализа художественного произведения / Ю. Б. Борев // Методология анализа художественного произведения / ред. Ю. Б. Борев. – М. : Наука, 1988.
6. Брестчина и соседи : сб. науч. тр. / под общ. ред. М. П. Жигаловой. – Брест : БрГТУ, 2018. – 168 с.
7. В поисках золотого руна: По материалам III Международного русско-грузинского поэтического фестиваля. – Тбилиси, 2009. – 190 с.
8. Валентина Поликанина (Беларусь) [Электронный ресурс] // Эмигрантская лира : лит.-публицист. журн. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/emliramagazine/avtory/polikanina-valentina/polikanina-valentina-2015-1-1>.
9. Встреча сморгонцев с поэтессой Валентиной Поликаниной [Электронный ресурс] // Залеская талака. – Режим доступа: <http://zalesse.by/2013/12/19/vstrecha-smorgontsev-s-poetessoj-valentinoj-polikaninoj/>.
10. Гиршман, М. М. Литературное произведение: теория художественной целостности / М. М. Гиршман. – М., 2002. – 528 с.
11. Есин, А. Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения / А. Б. Есин. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 247 с.
12. Жигалова, М. П. Русская литература XX века в старших классах : пособие для учителей общеобразоват. шк. / М. П. Жигалова. – Минск : Аверсэв, 2003. – 220 с.
13. Жигалова, М. П. Типология анализа произведений русской литературы : монография / М. П. Жигалова. – Брест : БрГУ, 2004. – 300 с.
14. Жигалова, М. П. Организация учебно-познавательной деятельности старшеклассников при филологическом анализе / М. П. Жигалова // Рус. словесность. – 2004. – № 5. – С. 61–64.
15. Жигалова, М. П. Биография художника слова – один из путей формирования мировоззрения и духовности школьников на этапе межпоколенческого перехода / М. П. Жигалова // Изв. Акад. пед. и соц. наук. – М., 2008. – Вып. 12, ч. 1. – С. 469–482.

16. Жигалова, М. П. Русскоязычная лирика Беларуси: жанрово-тематическая и стилевая парадигма / М. П. Жигалова // Рус. яз. и лит. – 2010. – № 3. – С. 33–39; № 4. – С. 3–6; № 5. – С. 8–15.

17. Жигалова, М. П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика : монография / М. П. Жигалова ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – 2-е изд., доп. – Брест : БрГУ, 2011. – 269 с.

18. Жигалова, Мария. Русская литература: анализ, вопросы, задания : учеб. пособие для иран. аудитории / Мария Жигалова, Яхьяпур Марзие, Карими-Мотахор Джанолах. – Тегеран : Марказ – е нашр-е данешгахи, 2011. – 385 с.

19. Жигалова, М. П. Этновитабельность и мультикультурность в литературе: интерпретация и анализ : монография / М. П. Жигалова. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 305 с.

20. Жигалова, М. П. Филологический анализ художественного произведения как межкультурного универсума : учеб.-метод. пособие / М. П. Жигалова ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2014. – 116 с.

21. Жигалова, М. П. Полиэтническая литература Малоритчины: интерпретация и анализ произведений : монография / М. П. Жигалова. – Брест : БрГТУ, 2017. – 240 с.

22. Жигалова, М. П. «Спешите медленнее жить...» А. Ю. Аврутин: жизнь и творчество : монография / М. П. Жигалова. – Брест : БрГТУ, 2018. – 164 с.

23. Западное литературоведение : энциклопедия. – М., 2004. – 560 с.

24. Купина, Н. А. Филологический анализ художественного текста : практикум / Н. А. Купина, Н. А. Николина. – М. : Флинта, 2003. – 405 с.

25. Маслова, В. А. Филологический анализ поэтического текста : монография / В. А. Маслова ; Белорус. респ. фонд фундам. исслед. – Минск, 1999. – 206 с.

26. Маслова, В. А. Филологический анализ художественного текста : учеб. пособие для акад. бакалавриата / В. А. Маслова ; под ред. У. М. Бахтикиреевой. – М. : Юрайт, 2018. – 147 с.

27. Минералов, Ю. И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность) / Ю. И. Минералов. – М. : Владос, 1999. – 357 с.

28. Николина, Н. А. Филологический анализ текста / Н. А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 255 с.

29. Новые сны о Грузии. По итогам V Международного русско-грузинского поэтического фестиваля «Сны о Грузии». – Тбилиси, 2011. – 264 с.

30. Отечеству служим : сб. поэзии и прозы. – Минск : Книгазбор, 2018. – 399 с., [4] л. цв. ил.

31. Песню бярыце з сабою : зб. песень для моладзі. – Мінск : Маст. літ., 2005. – 254 с.
32. Поликанина, В. П. Найдите время для любви : стихотворения и рассказы / В. П. Поликанина. – Минск : Промпечать, 1998. – 284 с.
33. Поликанина, В. П. Две музы : сб. стихов / В. П. Поликанина. – Минск : Промпечать, 2000. – 340 с.
34. Поликанина, В. П. Свет неизбывный : сб. стихов / В. П. Поликанина. – Минск : Элайда, 2003. – 384 с.
35. Поликанина, Валентина. От первого яблока : стихи / Валентина Поликанина. – Минск : Маст. літ., 2005. – 151 с.
36. Поликанина, В. П. Память : поэма / В. П. Поликанина. – Минск : Технопринт, 2005. – 46 с.
37. Поликанина, В. П. Да будет день : избранное / В. П. Поликанина. – Минск : Маст. літ., 2008. – 221 с.
38. Поликанина, В. П. Живое зерно : избр. лирика / В. П. Поликанина. – Минск : Четыре четверти, 2008. – 200 с.
39. Поликанина, В. П. За плотью слов : кн. поэзии / В. П. Поликанина. – Минск : Четыре четверти, 2008. – 280 с.
40. Поликанина, Валентина. За четырнадцать дней до войны / Валентина Поликанина // За четырнадцать дней до войны... По материалам Международного русско-грузинского поэтического фестиваля – 2008. – Тбилиси, 2008.
41. Поликанина, Валентина. Слово – творчество [Электронный ресурс] / Валентина Поликанина // Западная Русь. – Режим доступа: <https://zapadrus.su/ruslit/antologia/458-l-r67.html>.
42. Поликанина, В. П. Под тихой звездой прощенья : кн. поэзии / В. П. Поликанина. – Минск : Літ. і Мастацтва, 2012. – 128 с.
43. Поликанина, В. П. Не сдавайся времени, душа! : кн. поэзии и прозы / В. П. Поликанина. – Минск : Маст. літ., 2013. – 334 с.
44. Поликанина, В. П. Победители : проза, поэзия, публицистика / В. П. Поликанина. – Минск : Маст. літ., 2015. – 311 с.
45. Поликанина, В. П. Под небом нераздельным : поэзия, проза, переводы / В. П. Поликанина. – Минск : Маст. літ., 2016. – 254 с.
46. Поликанина, В. П. Про Гутю и Тибу : кн. в стихах для детей / В. П. Поликанина. – Минск : Маст. літ., 2016. – 20 с.
47. Поликанина, В. Родное, Кровное, Святое : кн. поэзии и прозы / В. П. Поликанина. – Киев : Колофон, 2017. – 256 с.
48. Поликанина, В. П. Ни к чему быть одному : кн. стихов для детей / В. П. Поликанина. – Минск : Маст. літ., 2018. – 95 с.
49. Поликанина, В. П. Признание в любви : пер. с белорус. / В. П. Поликанина. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 188 с.

50. Поликанина, В. П. Над пропастью земного рая : сб. стихов / В. П. Поликанина. – Минск : Белорус. православ. церковь, 2019. – 159 с.
51. Поэзия русского слова : антол. соврем. рус.-яз. поэзии Беларуси : в 2 т. / авт. проекта: Владимир Гниломёдов, Микола Микулич ; редкол.: В. В. Гниломёдов [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 843 с.
52. Современная русская поэзия Беларуси : антология. – Минск : Технопринт, 2003.
53. Стихам все возрасты покорны : альманах. – СПб., 2012. – Вып. 21. – 104 с.
54. Технологии и методики обучения литературе : учеб. пособие / М. П. Жигалова [и др.] ; под ред. В. А. Кохановой. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 248 с.
55. Учебные программы по учебным предметам для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания. XI класс (повышенный уровень) : утв. М-вом образования Респ. Беларусь. – Минск : Нац. ин-т образования, 2016. – 256 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые публицистические материалы (эссе, лирические очерки, интервью) В. П. Поликаниной, опубликованные в разные годы в журналах «Беларусь» и «Гаспадыня»

1. Паэт будзе жыць у слове (пра паэта, лаўрэата Дзяржаўнай прэміі Беларусі Янку Сіпакова).
2. «Сельавівачка», альбо «Не ўсё, што было, пройдзе...» (экслюзіўнае інтэрв'ю з Янкам Сіпаковым).
3. Кругазварот (пра паэта, лаўрэата Дзяржаўнай прэміі Беларусі Сяргея Грахоўскага).
4. «Сляды на душы...» і «Сапраўдных паэтаў шмат не бывае...» (пра паэта, лаўрэата Дзяржаўнай прэміі Беларусі Уладзіміра Карызну).
5. «Ва ўсім павінна быць логіка...» (пра малодшага сына Якуба Коласа, доктара тэхнічных навук, лаўрэата Дзяржаўнай прэміі Беларусі Міхася Міцкевіча).
6. «Да самых чыстых берагоў...» (пра паэта, празаіка, старшыню Мінскага гарадскога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі Міхася Пазнякава).
7. «Дыягенаўскі ліхтар Івана Чыгрынава» (размова з дачкой народнага пісьменніка Беларусі – старшым выкладчыкам кафедры літаратурна-мастацкай крытыкі факультэта журналістыкі БДУ Таццянай Прановіч).
8. «Я нікому не здраджу...» (пра паэта, галоўнага рэдактара выдавецтва «Мастацкая літаратура» Віктара Шніпа).
9. «И дел накопилось, и солнце высоко, а я все читаю Рубцова и Блока...» и «Любовь сделала из меня поэта...» (о поэте, главном редакторе журнала «Новая Немига литературная» Анатолии Аврутинё).
10. «Творчество и любовь – две великие тайны» и «Счастье – чувство непостоянное» (о писателе, главном редакторе журнала «Гаспадыня» Зиновии Пригодичё).
11. «Без доброты мы не люди...» (о писателе, лауреате Государственной премии Республики Беларусь Георгии Марчуке).
12. «Главное – беды не творить, зла не оставлять...» (о руководителе наблюдательного совета «Банка БелВЭБ», экс-председателе правления «Беларусбанка», Нацбанка Республики Беларусь, заместителе председателя Белорусского союза женщин Надежде Ермаковой).
13. «Не знать Бедули, значит, не знать Беларуси...» (о дважды Герое Социалистического Труда, заслуженном работнике культуры Беларуси, бывшем председателе колхоза «Советская Белоруссия» Владимире Бедуле).
14. «В искусстве ничего не надо выдумывать...» и «Счастье – это когда ты нужен человеку, человечеству, Родине...» (о художнике, заслуженном деятеле искусств БССР Иване Дмухайло).

15. «О, эта расточительность души!..» (о скульпторе, заслуженном деятеле искусств Республики Беларусь Владимире Слободчикове).
16. Доброта по фамилии Счастливая (о художнике, заслуженном деятеле искусств Республики Беларусь Нинель Счастливой).
17. Поэзия извечного (о художнике, лауреате Государственной премии Республики Беларусь Валерии Шкарубо).
18. «И лодка творчества плывёт в страну с названием “Искусство”» (о белорусском живописце Семёне Домараде).
19. Голос, ещё недавно звучавший (о народной артистке СССР Александре Климовой).
20. О книге народной артистки Беларуси Галины Орловой «Три я». «Верность – было его кредо» (о народном артисте СССР Николае Ерёменко-старшем и народном артисте России Николае Ерёменко-младшем).
21. «Усё добрае даецца нябёсамі» (пра народную артыстку Беларусі Марыю Захарэвіч).
22. «Любить и прощать...» (о народном артисте Беларуси Геннадии Гарбуке и заслуженной артистке Беларуси Галине Ерёменко).
23. «Так будь же зеркалом у Бога...» (о народном артисте Республики Беларусь Викторе Манаеве).
24. «Жить – и человеком остаться...» (о популярной актрисе театра и кино Тамаре Мироновой).
25. «Есть великий дар – любить...» (о знаменитой певице Анне Герман и её муже Збигневе Тухольском).
26. «Наши женщины – самые красивые...» (о композиторе, народном артисте Республики Беларусь Леониде Захлевном).
27. На счастливой волне (о композиторе, народном артисте Республики Беларусь Эдуарде Ханке).
28. «Красивую мелодию никто не отменял...» (интервью с композитором Дмитрием Долгалёвым).
29. «Только женщина делает мужчину благородным...» (о народном артисте Республики Беларусь Анатолии Ярмоленко).
30. «Ради любви стоит жить!» (о заслуженной артистке Республики Беларусь Надежде Микулич).
31. «Когда влюбляешься – становишься поэтом...» (о заслуженном артисте Республики Беларусь Валерии Дайнеко).
32. «Где ты, мой неземной?..» (о заслуженной артистке Республики Беларусь Ирине Дорофеевой).
33. «Дом, в котором все поют» (о солистке заслуженного коллектива «Национальный академический концертный оркестр Беларуси» Галине Громович).
34. «Душа боится пустоты...» (о композиторе, солисте ансамбля «Белорусские песняры» Олеге Аверине).

35. «Я павінен бачыць вашы вочы...» (пра артыста, аўтара і выканаўцу песень Анатоля Длускага).

36. «Песни рождает красота» (о руководителе ансамбля «Минский гармоник» Иване Романчуке).

37. «О, сколько нерастроченной любви томится в сердце, часа ожидая...» (о солистке ансамбля «Мінскі гармонік» Галине Пархимчик).

38. «Чараўніцы ў гасцях у “Гаспадыні”...» (пра сучасны вакальна-інструментальны ансамбль «Чараўніцы»).

39. «Витают крылатые мысли, и книга парит в небесах...» (об экс-директоре магазина «Академкнига» Софье Жибулевской).

40. «Ушла сиреновой порою...» (о возглавлявшей отдел культуры исполкома Первомайского района Минска Наталье Королевой).

41. Дом, который построил дед (воспоминания мастера текстильной аппликации и лоскутной вышивки Маргариты Котовой).

42. Жизнь такова, какой мы её делаем (интервью с доктором педагогических наук, профессором Брестского государственного технического университета, действительным членом Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации, заслуженным учителем Беларуси Марией Жигаловой).

43. Спасённый Всевышним (о бывшем подпольщике, участнике партизанского движения Илье Горбачевском).

44. «Долгий путь домой» (о заслуженной учительнице Беларуси Тамаре Васильевне Сушковой).

45. «В мире нет таких вершин, что взять нельзя...» (о трехкратной паралимпийской чемпионке Людмиле Волчек).

46. «Дарующее сердце не стареет...» (об известной вышивальщице из Поставского района Лилии Родионовне Зарецкой).

**Белорусские и российские издания,
в которых печатались произведения В. П. Поликаниной**

Газеты: «Літаратура і мастацтва», «Звязда», «Вечерний Минск», «Минский курьер», «Литературный Петербург».

Журналы: «Беларусь», «Гаспадыня», «Алеся», «Нёман», «Полымя», «Немига литературная», «Новая Немига литературная», «Белая вежа», «Наш современник», «Дон», «Золотая Ока», «День и ночь», «Дети Ра», «Русское поле», «Второй Петербург», «Петербургские строфы», «Русский писатель», «Бийский вестник», «Подъём», «День литературы».

Антология «Современная русская поэзия Беларуси».

Международные сборники: «Планета поэтов», «ALTER EGO», «Русский акцент» и др.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Глава 1. Жизненные и творческие дороги В. Поликаниной.....	5
Глава 2. Духовное и эстетическое упорядочение жизней лирике поэта.....	41
Глава 3. Любовь как дар свыше.....	69
Глава 4. Малая родина в стихах В. Поликаниной.....	80
Глава 5. Мы научились мудро жить.....	105
Глава 6. О поэте и поэзии.....	125
Глава 7. Нравственно-философская проблематика прозы, психологизм в изображении героев.....	138
Глава 8. Изучение творчества В. Поликаниной в школе.....	159
Глава 9. Отзывы и оценки.....	171
Список использованной литературы.....	193
Приложение.....	197

Научное издание

Жигалова Мария Петровна

ЗАГАДОЧНАЯ СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ. ТВОРЧЕСТВО ВАЛЕНТИНЫ ПОЛИКАНИНОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АНАЛИЗА

Монография

Подписано в печать 13.04.2020. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 12,92.
Тираж 100 экз. Заказ № 98.

Издатель и полиграфическое исполнение:

УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/55 от 14.10.2013.

Ул. Мицкевича, 28, 224016, Брест.